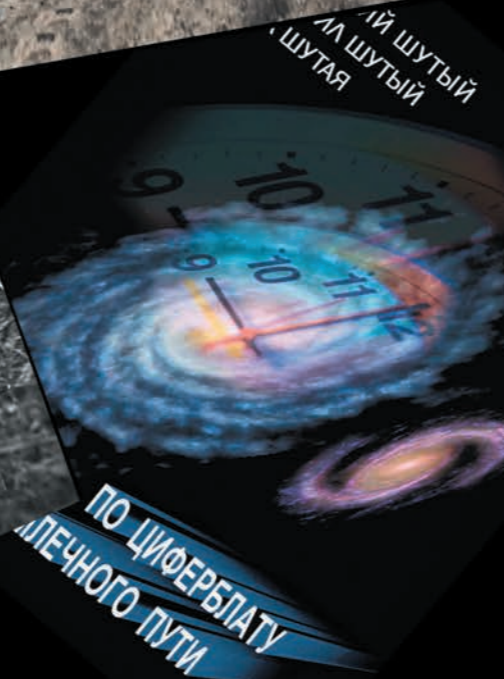

Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек

Анатолий Шутый
ГОРОД ДОРОГ

А. М. Шутый

А. М. Шутый
НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

А. М. Шутый

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

СТИХИ

ПОЭМЫ

**ББК 84(2Рос=Рус)
УДК 82-1
Ш97**

**Шутый А.М.
Ш97. НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ: СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ. СТИХИ.
ПОЭМЫ. – Ульяновск 2020.**

*Художники: Марина Большакова
и Ольга (Акилина) Шутая*

На обложке рисунок О. Шутый

ISBN

В сборник вошли стихотворные произведения Анатолия Шутого, написанные после 2010 года. Таким образом, книга представляет собой продолжение сборника «По циферблату Млечного Пути» и по сути является вторым томом полного собрания литературных произведений автора.

**ББК 84(2Рос=Рус)
УДК 82-1**

ISBN

© Шутый А.М., 2017

«...ГДЕ-ТО ПО ДОРОГАМ»

В раздел вошли стихи и поэмы, написанные с 2010 по 2020 гг.

Прямо от руки

* * *

Писать стихи и трудно, и легко:
Всё в напряженье, даже в оголенье,
Чтоб слово правильно на лист легло,
Но чувствуешь при этом обновленье.

То как под скальпелем, то будто пьешь вино!
Но все-таки сознание правит дланью,
Чтоб ткань стиха срослась с живою тканью.
Сказать об этом, право, мудрено...
Писать стихи сродни кровопусканию!
08.12.2013

* * *

Дается так много,
А я только порчу!
От слога до слога
Не вижу как ночью!

Исполнено соком!
Исполнено соли!
А я невысоко,
Слегка замусолив.

Всё то, что рождалось
В живительной влаге,
Не тем оказалось
Теперь на бумаге!

Хоть как-то, хоть что-то,
Чтоб не было горче.
Поможет ли кто-то,
Ведь я только порчу?!
23.12.2013

* * *

Что хотят пусть говорят,
Шоколадка и варенье
Сердце мне не усладят –
Нужно мне стихотворенье!

Шапка с шарфом не спасут
От невзгоды завихренья,
И сугробы занесут –
Нужно мне стихотворенье!

Не унять таблеткой жар,
Бесполезны и растенья.
Что мне мази и отвар?!
Нужно тут стихотворенье!

Да и всё бы не беда,
Только ласка и терпенье
Нужно чье-то иногда...
А дано – стихотворенье.
27.02.2014

О моих стихах

Они не Мекка –
Моя аптека
Все четверть века.
июль 2014 г.

* * *

Не ищу холмов и лестниц –
Подивиться на зарю –
Я уже почти что месяц
Ничего не говорю.

И шепчу слова любимой,
И рассерженным кричу,
Бормочу я за рутинной,
Но по сути-то молчу!

Молча я сижу за чаем,
Поддержавши разговор,
И доносится молчаньем
Голос мой с недавних пор.

Полегли слова на поле,
Не собрать из них стогов.
Целый месяц, может, боле
Не пишу совсем стихов.

И немой я целый месяц –
Ничего не говорю, –
Не ищу холмов и лестниц,
Не встречаю я зарю.
27.07.2015

* * *

Когда мне плохо, я хватаюсь за стихи,
За эти строчки, будто бы за лыжи,
И не догонят старые грехи,
И та гора вдали как будто ближе ...

И рифмы отдаю на власть ветрам,
Чтоб рифы кораблю не вскрыли днище.
И по словам иду, как по волнам,
Когда я понимаю то, что лишний.

И никогда не буду я один:
Зову четверостишия, как братьев –
Тихонечко мы с ними посидим ...
... ..
Еще я сочиняю, если счастлив.
01.10.2015

Поэтам прошлого

Как и у вас, у нас душа горит!
Такой же путь – проложенный над бездной!
И Небо с нами тоже говорит.
И мы гнетёмся тяжестью телесной.

Но вы отдали всё своё перу,
Которое мы также остро точим.

Длиннее стала жизнь или короче –
Вас поняли! Красна смерть на миру.
А нам дано писать лишь между прочим.
29.10.2015

* * *

Протянитесь тонкой ниткой,
Острым щупом, лентой гибкой
Прямо от руки
Через дни, порой чужие,
Где мы жили, где мы живы,
Вы, стихи мои!

Вы напомните о счастье,
Там оставшемся отчасти –
Среди близких лиц,
И напоите мне мотивы,
Что тогда давали силы
Мне не падать ниц.

Заберите грусть с печалью:
Как готовился к венчанью,
Как по небу плыл ...
До нее потом дойдите
И мой образ обретите,
Чтобы с нею был.

Где мне станет одиноко,
Вы, не знающие срока,
Принесите смех
Отдаленных дней беспечных
Не умерших, теплых, вечных ...
Там я помню всех.

Вы, стихи мои, – снежинки,
И улыбки, и дождинки –
Хоть и дар был мал –
Проведите вечерами,
Где заря горит очами,
Где слова текут ручьями,
Где б я вас отдал.
Июль 2016 г.

* * *

Пожары, пожары принес Предтеча –
За грехи нам.

Капля воды – золота грамм!
Поплачь, Небо! и станет легче.
15.08.2010

* * *

Наверно, мне не быть в Раю –
Уж слишком слово дерзновенно.
Но помню тропку я мою
И папу... с ним я говорю...
Вот из окошка вдаль смотрю
С мечтой, что всё переборю...
Со мной та радость ежедневно,
О ней лишь Бога я молю:
Когда не буду я в Раю,
Пусть память будет неизменно.
16.12.2010

* * *

Отдал последний свой листок
со стенки календарь,
И завтра двери в новый год откроет нам январь.
А вот и в будущее мост – заснеженная улица.
Давай шагнем туда... Смелей!
Там всё, конечно, сбудется.

31.12.2011

* * *

Болтаю, рассуждаю и «вещаю» ...
Но что-то содрогается во мне,
Когда я изнутри смотрю вовне:
С Гомункулусом схожесть ощущаю.

Я наблюдаю действия и лица ...
Вовне – по-разному, внутри – всегда тепло...

Вокруг меня такое же стекло...
И также от любви готов разбиться!
20.10.2012

* * *

Пусть без выгоды,
С осторожностью
Не «на вы» иду –
По возможности.
Трудно дышится:
Чувства сложные –
В сердце слышится
Что-то ложное.

Если попросту...
Где же верю я?
Вера в Господа
Есть Доверие!

Объяснения,
Как условие,
А в сомнениях –
Многословие.

09.04.2013

* * *

Всё, как и прежде, – я наверно знаю,
И так же на ветру бывает зябко,
И кто-то, как и я, идет к трамваю,
А в голове стихи ... и рядом папка.
Начало июня 2013 г.

* * *

На западе опущенные шторы ...
Но поднимают на востоке флаг,
А здесь шипы, колеса, ноги, шпоры ...
И по моей дороге первый шаг.

Потом остынет час и взгляд остынет,
Возьмет меня день новый в оборот.
Сейчас решаю я, решаюсь ныне ...
Угадываю, что произойдет.

И не сказать бы то, что путь запутан.
Не потому, что надо быть смелей, –
Ловлю слова, события, минуты...
Как белый пух цветущих тополей.

Записываю строчки на бумагу,
Надеюсь... веря, что не всё пройдет.
Шаг добавляя к пройденному шагу,
Я сочиняю, что произойдет.

И вот уже я где-то – не в начале.
Туда я шел, иль не туда я шел...
Слова, что на бумаге, – замолчали,
И письменный освободился стол.

Оглядываюсь, дорожа немногим.
Оттуда взгляд пускай меня найдет.
Я собираю силы для дороги
И вспоминаю, что произойдет.
19.08.2013

* * *

Ну почему торопится Господь,
Свершая человеческие роды?!
Как будто бы во время непогоды
Душа несется, увлекая плоть!

Еще вчера стремились и клялись...
И вот уже настало время жатвы.
Неспешны мы – и в этом виноваты.
За непутевых, Ангел, помолись.

Могли невзгоды все перемолоть,
Могли сказать: «Всё заживет до свадьбы!»
Еще вчера... мы говорили: «Стать бы..!»
Ну почему торопится Господь?!

И время наше прозвано *стрелой*.
Сбивается на скорости дыханье.

На небе шторм и тверди колыханье,
А наши души – ветры над землей.
20.08.2013

* * *

Что главное: что есть иль то, что будет?
Кусок металла, перстень или ржа?
Ответы – как на лезвии ножа –
О смысле, оправданье наших судеб...

О прожитом спрошу у жизни данной:
Чему быть над землей, чему – в золе?
Пока я за столом. А на столе
Наполеон... – солдатик оловянный.
04.09.2013

* * *

Осень... с холодом будущих зим,
Небом... цвета свинца,
И пусть приход твой непобедим,
Теперь мне не страшно, когда один:
Осень с лицом отца.
25.09.2013

* * *

Листает ветер памяти страницы,
И через пожелтевшую листву
Сегодня вижу, будто наяву,
Далекие мои родные лица...

Всё так же лист кружится под ногами...
Ничто не изменилось – посмотри,
Вот на окне воркуют сизари...
А если трудно... Бог как прежде с нами.

Я говорю, но ничего в ответ.
Наверное, ответа я не слышу:
Его уносит ветер через крыши,
Через деревья... через много лет.

А ветер, видно, дует потому,
Что я стремлюсь туда дыханьем, грудью...
Своей надеждой и своею грустью,
Где никогда не быть мне одному.
08.10.2013

* * *

Не долго жизнь, а может, долго длится...
Волнуются деревья вдоль дорог...
Уже октябрь – поэт холодных строк.
Откуда прилетела ты, синица?

Из парка, где я был вчера... давно,
Нашла пушинку, волосок упавший...
А голос помнишь добрый и уставший?
Как жаль, что не могу открыть окно.

Из осени меня ты разыскала
В преддверье холодов развеять страх.
Как вздох последний, этих крыльев взмах,
Как тот листок, которого не стало.

Я буду помнить, верить и молиться.
И буду я мечтать, смотря в окно,
Даже когда на улице темно.
А завтра снова прилетит синица.
16.10.2013

* * *

Холодно на улице стало.
Руки на ветру коченеют.
Что еще могу – очень мало:
Рано пред зимой вечереет.

Снова б оказаться весною!
На одно моргание веком!
... ..

Время поутру ледяное –
На дорогу падает снегом.
17.10.2013

* * *

Чтобы в жизни проявилось иное,
За спиною чтоб ошибки оставить,
Надо сбросить всё с себя наносное
И будильник свой пораньше поставить.

Посмотреть еще на дремлющий город,
Как деревья обнажаются к стуже,
И не ждать, что всё исправится скоро –
Этот холод для чего-то нам нужен.

Пусть с листвою вся несбыточность канет,
А невзгоды облака пусть залечат,
И тогда надежда зримою станет,
Первым снегом нам укутает плечи.
18.10.2013

* * *

Пусть осень будет без прощаний,
А долгий вечер – для прощенья,
Пусть будет вальсом ожиданий
На улице листвы круженье,

Пусть солнца светлое мгновенье
От распахнувшегося неба
Подарит нам тоски забвенье,
Чтоб грусти не было и следа,

Дождинки, нотами играя,
Пускай звенят, слетая оземь,
И вместе мы дождемся мая...
Пусть без прощаний будет осень!
18.10.2013

* * *

На тучи черные, как горы,
Как смерти твердь,
Люблю смотреть на их раздоры
И круговерть,

На надвигающийся трепет,
Ночь среди дня;
И дуба шум, и травки лепет
Всё для меня,

Как напряженье сердцевины,
Как воли всплеск,
И там, и тут видны глубины
И взора блеск!

Пусть этим тучам – ужас имя,
Иду к ним сам,
Ведь знаю, что лазурь над ними,
Что солнце там!
01.11.2013

* * *

Долго, долго во дворе
Сказка нас ждала
И по утренней поре
Погулять звала,

Затевала калачи,
Накрывала стол,
Тихо свечки жгла в ночи,
Укрывала сон...

А еще писала нам
Сказочный сюжет
И про принцев, и про дам,
И про много лет...

Но не вышли мы во двор,
Говоря: «Потом» ...

И к чему «чудесный» вздор
В наш серьезный дом?

После праздников и дел
Сказка нас ждала ...
А сегодня посмотрел:
Нет ее – ушла.
03.11.2013

* * *

Я сказал синичке: «Погляди
На мои заветные желанья,
На мои мечтанья и метанья ... –
И прижал ее к своей груди, –

И в ненастье – в ливень и пургу –
Пусть всегда найдется солнца лучик ...
Даже нет: рука родная лучше –
Без нее согреться не смогу.

Пусть старанья будут не пусты,
И надежда будет ненапрасной,
Ариадны нитью, нитью красной
Пусть любовь укажет все мосты!

Пусть поменьше встретится разлук
Тех, в которых сами виноваты,
И листы пускай не будут смяты,
Не возникнет из ошибок круг...»

Это всё синичке говоря,
Той, что на груди моей пригrelась,
Отпустил, как то ей захотелось.
Но узнал во птахе снегиря.
04.11.2013

* * *

Не хочу ловить я журавля,
А синичка будет пусть со мною –
Пела чтоб зимою и весною, –
Значит, и заря взойдет не зря.

Не в руке пусть будет – на руке –
Радовать своею песней рядом,
И тогда я улыбнусь наградам,
Ведь мою не спрячешь в узелке!

Если же потом она вспорхнёт,
Буду с ней, куда видит око,
Сердцем я услышу издалёко,
И мечту она с собой возьмет.
04.11.2013

* * *

Сказать, услышать или промолчать?..
Прочувствовать желание начала,
Когда всего и даже света мало?..
А может быть, собраться и начать?!

Узнать в душе движенье океана
Или потом понять, что всё не так?..
И сделать шаг... или не сделать шаг?..
Здесь опоздать... или явиться рано?..

Увидеть жизнь как миф, как фильм, как сон,
Испытывая боли при дыханье...
И наблюдать за ветром в ожиданье?..
Скажи мне, Господи, зачем рожден?
24.11.2013

* * *

«Счастлив» не пиши со словом «был».
Кто не знает счастья, тот узнает,
Что тепло его не угасает.
«Счастлив был» – сказать почти что
«жил»!

Стук родного сердца тут, со мной.
Свет июля, новогодний праздник –
Безвозвратно исчезают разवे
Как следы прошедшею зимой?!

Холод «был», и «были» ночи вьюг,
«Было», как сейчас, мне одиноко,
И казалось далеко-далеко
Счастье и тепло, и старый друг...

Счастье с прошлым не соединить,
Как Любовь не чувствует разлуки.
Времени натянутые луки
Тут бессильны – Счастье будет жить!

«Счастлив» не пиши со словом «был»!
Нет и слова «верил»... и «любил».
25.11.2013

* * *

Что не оставляю я на увяданье,
Что согревает вечером зимой,
Моя опора, свет надежды мой,
Всегда со мной, как вера, – ожиданье.

Смотря на снег и в белый небосвод,
Пусть мало, что душа моя умеет,
Я жду, когда теплом с высот повеет,
И грешного Господь мой позовет.

В окно смотрю – так почему-то легче –
На храм, на фонари и сизарей...
И, улыбаясь памяти своей,
С отцом я... с папой жду заветной встречи.

Но в общем-то... Отводит Бог беду!
А если грустно – это же не горе.
Мне хорошо, и я не слышу боли,
Ведь я Любимую, свою Голубку жду!

Мои все ожиданья будто между
Мечтой и явью, прошлым и тобой.
И ждать я буду – буду в час любой:
Пока я жду, я не предаю надежду.
05.12.2013

* * *

Без горячки и прикрас
И без многоточий;
Что сейчас, что через час,
Не заметишь точно;

Не прощать и не жалеть
Больше не придется;
Не парение, а твердь
Под июльским солнцем –

Чувство, как в ряду вещей, –
Полюбилось вообще!
08.12.2013

* * *

И зайчик солнечный сегодняшнего утра,
И наша встреча, тихий разговор,
Что о любви, но ни о чем как будто...
С родными день – знакомый с давних пор...

Как руки теплые, мои воспоминанья,
Храм за окном, как небо, голубой,
И робкие на Милость упованья,
И этот, в строчках, разговор с Тобой...

Спешащая, как только можно, новость...
Весенний лист... и белые листы...
Упало бы в открытую мной пропасть,
Господь мой, Бог мой, если бы не Ты!
10.12.2013

* * *

Протяни, Дерево, свои ветки.
Тыщу лет жить тебе! А мне... – «двести»!
Разговариваем с тобой редко,
Будто порознь живем, а не вместе.

Посмотри, как они озябли.
Ну а мне тепло, будто летом.

И замерзли на ветках капли
Не расслышанным здесь ответом.

Расскажи мне о всяком прочем
И о том, что спросить не смею...
Холодает, похоже, к ночи.
Дотянись – я чуть-чуть согрею.
22.12.2013

* * *

Убегает год настоящий,
Убегает год неуютный.
Но печали ведь преходящи:
Глядь – и не было их, как будто.

Убегает он – оглянитесь!
Всё же радости были чаще!
На прощание улыбнитесь,
Если что и не так, без фальши.

Всё ненужное новогодний
Ветер сдует в столетий чащи.
Отчего же грустим сегодня –
Убегает год настоящий.

Мы повесим шары цветные
И столы, как всегда, поставим!
Были счастья дни... и иные –
Дорогое себе оставим.

И всегда сохраним надежду
В шуме улиц, в кругу ли тесном –
Снова мы оказались между
Уходящим и неизвестным.
24.12.2013

* * *

Желаю в новом я году,
Чтобы решались на ходу
Проблемы и задачки,
Чтоб не сбило в скачке!

Всегда чтоб были на коне!
И чтобы жизнь была *вполне!*
Коней не гнать, не спорить,
Но время чуть пришпорить!

Не вышибли чтоб из седла!
Удача чтоб не подвела!
Быть не бояться битым,
Но и не бить копытом!

Желаю я всего-всего,
И день ценить, и час его!
Любви зимой и летом
На Белом Свете этом!
30.12.2013

* * *

Он уж идет, снег взрывая до стремени!
Встретим его, и надеясь, и веря, –
Сказочный день, открывающий двери
Времени!

31.12.2013

* * *

Пусть о будущем ветер веет –
Не о том, что спешит ко мне,
Не о сером холодном дне...
А о том, от чего теплее.

И надежду пусть принесет,
Пусть мне скажет: «Мечта за дверью!»
Я расскажу его поверю,
И душа тогда всё снесет.
15.01.2014

* * *

Пусть в плоть мою войдет иная роль,
Как входит кислород через железо,
Как плоть живую насыщает соль –
Она войдет в меня как антитеза.

Где раньше я бежал – остановлюсь,
А где стоял, теперь пойду я рысью.
Но никогда в себе не изменюсь –
Роль эта, как и та, зовется жизнью.

На маске слезы будут – не вода.
Пусть бутафорский шлем – и он сгодится.
А первую мне дали роль тогда,
Когда однажды довелось родиться.

Снимаю вместе с кожей костюм
И надеваю новый – подошел бы...
Я напрягаю кости, сердце, ум,
Не сбиться мне и не забыться чтобы.

Я знаю, что по роли мне сказать,
Пусть мне б уйти и отмолчаться мне бы;
Я знаю, как и кем себя назвать,
А спутаюсь, тогда как будто не был...
28.01.2013

* * *

И года сливаются в мгновенья,
И мгновенья тянутся годами.
Мы как будто сами строим время,
Но привыкли, что оно над нами.

Заглянуть боимся даже за день,
Но всегда планируем на месяц,
И не видим мы покоя ради
На небо вздымающихся лестниц.

Забываем тех, кто уж поднялся,
Но еще вчера был рядом с нами –
И грустил, и ждал, и улыбался –
Мы не видим их за небесами.
28.01.2014

* * *

Пространство – видно, так уж повелось –
Как стали лист: всегда под напряженьем,

И под моим – идти вперед – решением
Пружинит, не дает шагнуть насквозь!

Сковало – все стремления в тисках,
И гирями пудовыми повисло.
В моем мозгу одни мелькают числа –
Мгновения, как боль, как стон, как страх!

И оглянуться я уже боюсь,
И вдаль смотреть – глаза пространство режет.
Почти стою я – говорю всё реже,
А только вспоминаю и молюсь.

Хочу понять я сердцу данный знак –
Смотрю я ввысь – хочу увидеть Бога!
Вот удалось мне сдвинуться немного,
Еще чуть-чуть... И сделан новый шаг!
03.02.2014

* * *

Я не упрямаюсь и не повинуюсь.
На «правду» – хоть гляди, хоть не гляди...
Всегда я сам с собою соревнуюсь,
Поскольку никого нет позади –
Соперников, команды и судьбы.

Годами соревнуюсь и часами
С собою. Озорство ли удалство?
Пусть то и это. «Сами мы с усами!» –
Скажу, бодрясь. И это не ново,
Что впереди не видно никого.

Поскольку никого со мною рядом,
Я буду сам пороть себя за сбой...
И буду сам командовать парадом!
Ну а пока со старта – будто в бой –
Я снова соревнуюсь сам с собой.
25.02.2014

* * *

То на ногах вы с самой зорюшки,
То примеряете наряды!
Вы – королевы или Золушки?
Всегда ворчите, всюду рады...

Вы правы, если и не правы,
А подвиги нам не заметны.
Вы на балу... у очага вы...
Любить готовы беззаветно!

Не королевы и не Золушки!
(И не поможет мне цитата.)
У тайны света, жизни старта
Помощницы весны и солнышка!
Всех с праздником 8 Марта!
02.03.2014

Любови Секериной

Прикоснулась осенним листом,
Отчего-то случившимся летом...
Улетевшим, наверно, за светом
На дыханье, на слове одном.

Прикоснулась при встрече рукой
И кивнула слегка на прощанье.
Все надежды и все обещанья
Растворились в минуте другой.

Обо всем я спрошу и о том...
Только нам не дожидаться ответа.
Пролетела над нами комета.
А потом... я не видел потом.
16.03.2014

На кончину Любови Секериной

Только пар идет от земли,
Только в памяти тут свобода,

И одно в глазах: «Вороти!» –
Распахнулись опять ворота.

А за ними и тьма, и свет,
И уносит отсюда ветер.
Я сжимаю в руке Завет,
Тот единственный в белом свете.

Закрываются на засов –
Они замерли тихо снова,
И среди миллиона слов
Не услышим живого слова.

Мы не видеть врат не могли
И забыли их многократно.
Только пар идет от земли...
Растворяется невозвратно.
31.03.2014

* * *

Грусть осенью о том, что всё уходит,
Зимой, наверно, о тепле земном,
А летом о прекрасном, но ином,
Весною – об обманчивой свободе.
11.04.2014

* * *

Напряжение в душе –
По пространству трещина.
Не «еще» и не «уже» –
Всё, что мне обещано.

Что завещано – храню,
Что я должен – мучает.
И бегу вдогонку дню
Опоздавшим лучиком.

Справа – холод, слева – жар,
Между гранью тонкою.
Наказание и дар
Занялись воронкою!

Мне бы дерева покой,
Чтоб успеть за ветками!
Мира два – вокруг и мой –
Разделились веками.
11.04.2014

Мусечке

Не отвлекая от забот и дел,
Которые со всех сторон надуло,
И солнца не дождавшись в этот день,
Она поникла, будто бы уснула.

И боль, и голод, и, наверно, страх,
И веру в руки, что добры, велики
Как нам понять у этих черепах?
Одни глаза, как ягодки черники.

Уснула тихо... Солнце подошло,
Чуть светлые разбрасывая пятна,
Пригрело через пыльное стекло –
Оно не щедро на исходе марта.

Теперь увидишь ты зеленый луг
И на ковер цветов несмело ступишь,
И никогда не будет стен вокруг,
А будет только лето, как ты любишь.
10.04.2014

* * *

Мысли, мысли мои летучие!
Вы с мечтаньями неразумными.
Не увижу я вас за тучами,
Разметает вас скоро бурями...

Видно, к лучшему всё решается,
И когда вокруг ветер носится,
Но хорошее ожидается,
А печальное произносится.
24.04.2014

* * *

Май, смотри, уже на исходе.
К праздникам собираю подарки.
Муравей кругами по столу бродит...
Лето ожидается жарким.

Что дается нам – всё по силам.
И деревья уж цветут в парке.
Неуютно зимой этой было...
Лето ожидается жарким.

Миг останется этот с нами.
Не забыть бы его в запарке.
Каждый день теперь с новостями...
Лето ожидается жарким.
21.05.2014

* * *

Не случилось пока – не открылась Америка.
Отложу на потом.
По туманной реке вдоль песчаного берега
Уплывает мой дом.

Закрываю глаза – день проносится кубарем...
Разливается звон.
По лучам от заката до нежности утренней
Уплывает мой сон.

Будто листья слова, ветки – образов черточки
Собираю у стен.
По веселым ручьям из распахнутой форточки
Мне дорога взамен.

Чтобы всё без обид, уж простите заранее.
И киваю я всем.
По незримым ручьям подошло расставание –
Уплываю совсем.
23.05.2014

* * *

Гость, жених ли, скорее путник –
Выбираю ко дню название.
Ведь за праздником будут будни,
А за встречами – расставание.
24.05.2014

* * *

Возвратиться бы ко мгновению,
Где река текла по-другому,
К *совершённого* дуновению,
Камню ли, земляному кому!

Где пока заносились в «прочее»
И огрехи, сойдя за шалость,
Там, где ставилось многоочие,
Где судьба еще не решалась...

Прижимаю траву я бурую –
На дороге она, как рекрут.
Да и я... Но всё время думаю
Про мгновение... и про реку.
04.06.2014

* * *

Вот идет на тучках низких
Вечер с розовых долин.
Меньше, меньше рядом близких –
Привыкаю быть один.

Засыпает равномерно
Время все дороги дня.
Отлучился я, наверно, –
Потеряли вы меня.

Дождь пойдет ли снег – неважно –
Не грущу и не боюсь:
Я же знаю, что однажды
Непременно к вам вернусь.
02.07.2014

* * *

Чтобы жизнь не случилась бросовой,
Серебра я немного займу –
Я надену берет философа
И мыслителя образ приму.

Буду строчки писать я верные,
И на лбу моем выступит пот.
А монеты все неизменные
Я потрачу за месяц и год.

Но когда подоспеет времечко,
Я философа образ сниму,
Чтобы солнце пекло мне в темечко,
Чтобы радоваться ему.
06.07.2014

* * *

Поиграем мы в судьбу,
Поиграем –
Счастье, свадьбу и беду
Угадаем,

Порешим мы и начнем,
Что придется,
Посудачим ни о чем,
Как ведется...

Урожай, как пора,
Собираем.
И всё больше до утра
Умираем.

Не дождавшись, не застав
То, что ждали,
Не поняв и не приняв,
Что нам дали.
30.07.2014

* * *

Я родился ведь тоже званным...
И пространство, где годы тают,
И рассветы над океаном
Ожидают меня, ожидают.

Всё теряется в одночасье.
Вроде был, а как будто не был.
Но вдали я увидел счастье!
И глаза захлебнулись небом!

Да вы правы, конечно, правы.
Объяснения только долги.
Мне туда бы, скорей туда бы!

— — —
Что ж корабль мой стоит на полке...
29.08.2014

* * *

По дороге моей из детства,
Если дни как водой накрыли,
Слышу сзади дыхание ветра,
Ну а может быть, это крылья.

Пусть песок хрустит под ногами...
Всё от Бога. Иду я, веря
В то, что сзади, что эти перья
Пронесут меня над водами.
05.09.2014

* * *

Мне кажется, всё время я иду –
И днем, и ночью всё иду куда-то.
Не знаю я, что впереди найду,
Но дату вновь и вновь сменяет дата.

И радость ту, что встретила, и грусть
Несу я к неизведанному краю.

И вроде бы повсюду тороплюсь,
И вроде бы везде не успеваю.

Не будет просто так начало дня.
Дорога, как строка, открыла повесть.
Оставлено и место для меня,
Но без меня вот-вот отходит поезд.

Мне кажется еще, что не пройдет
Шагов моих никчемность в этом

действе,

И кто-то у подъезда долго ждет,
Когда я выйду, чтоб уйти нам вместе.

14.10.2014

* * *

Унывать пока что негоже:
Ну не всё же было напрасным.
Осень, ты ведь многое можешь –
Вытри слезы мне листком красным.

14.10.2014

* * *

Море листьев в осени – не иначе...
И срываются они ежечасно...
Просто мысли мои в сердце плачут –
Хорошо бы, когда напрасно.

Продувает насквозь затишье.

То, что вижу я, не на веки.
Да и взгляд мой, похоже, лишний,
Как тетрадка та на скамейке.

И куда ни помотришь – тучи...
До спускающегося гула.
Скажешь, климат – обычный случай?..
То мосты мастерят отсюда.

15.10.2014

* * *

Улетают листья –
Остаются ветки.
Остаются мысли.
Возвращенья редки.

Только за окошком
Вновь гостит октябрь.
Успокой немножко,
На денек хотя бы.

Сказками всё теми,
Что сложить пытался.
Улетает время.

Только я остался.

16.10.2014

* * *

На пути моем всё ступени –
Кроме строчек и ночи кроме.
Говорю я так не от лени,
Только нет у меня и пони.

То из камня, то из железа...
Лучше, братцы, бы мне не браться!
Кто шагает, а я так лезу.
Мне ступеньки уж ночью снятся!

Но я слышу в себе удары,
И ударом назад был ниже...
Вот ступеньки уже из пара!
И из строчек моих они же!

29.10.2014

* * *

Костер, у которого греюсь,
Что рядом, на что надеюсь,
Дыхание для души
И голос родной в тиши,
Что мне не позволит падать –
Память.

30.11.2014

* * *

Как-то в фильме увидел я год шестьдесят седьмой
И подумалось мне: не мой...
Когда не было солнца и дня,
Или я находился во сне,
Когда не было в мире меня,
Или мира во мне.
30.11.2014

* * *

Разбивается крик на звуки!
Нет меня...
Руки хватают руки
Из огня!

И чего бы там ни осталось –
Из болот
Руки бросают малость
В небосвод!

Никогда не найти для веры
Точных мер!
Руки хватают нервы
Из пещер!

Грязных от тьмы и муки
В лапах зла
Руки готовят руки
Для крыла!

Что мы в сердечном стуке
Знать могли?!
Руки повсюду руки...
И мои.
30.11.2014

* * *

Наши взгляды порой безответны.
Ты скажи: «Еще день – я уйду»:
Незаметно, совсем незаметно,
Что мы ходим по тонкому льду.

По ночам убаюканы сном –
Всё в квартире и теплой, и тесной.
А потом, замечаем потом,
Что кровати мы ставим над бездной.

Остается в ладонях крупица.
Собираем слова и листы.
Но повсюду, повсюду тут лица,
Хоть и улицы будто пусты.
06.11.2014

* * *

Как для льва, что совсем без сил,
Как для буйвола, но безрогого,
Я прошу, чтоб Ты не забыл,
И еще прошу, – может, многого –

Не Твоих лучезарных кущ,
Не просторов Небесных... Отче, мне
Дай рассвета единый луч
И позволь, прошу, на обочине

Той дороги, что в Твой Предел
От земли идет нашей горестной,
Камнем лечь мне, где луч пригрел,
Только камнем – прошу я поясню!

Чтобы видеть оттуда мог
Шедших праведно, тех, кто избранный,
Чтобы сердце – живого клок –
Было с ними надеждой истовой.
17.11.2014

* * *

Думаю уже по-другому,
От простых шагов – сводит ноги:
Воды времени пришли к дому –
Будущее тут, на пороге.

А незнание его, как зданье:
Можно скрыться там на минуту...

Но видны его очертанья,
Прикасаюсь к нему как будто.

Всё слежу я за небосводом.
И темнеет уж за аллеей...
Что же медлит оно с приходом?
Может, просто меня жалеет.
18.11.2014

* * *

Моя жизнь – не былинка – небыль,
Несвершённого наложенье.
Я смотрю осторожно в небо
И ловлю облаков движенье.

Знать, метель календарь листает.
А в год новый как прежде верю.
Только время в ладони тает
И водою уходит в землю.

Что болит, оказалось просто.
Всё смотрю и смотрю я в небо,
Где плывут облака и звезды,
В это море, в котором не был.
14.12.2014

* * *

Всюду веет суховей...
К радости иль тризне?
Я всего лишь муравей
На дорогах жизни.

Жду, когда пройдет гроза
Или кто-то с тапкой,
И незрячие глаза
Вытираю лапкой.

Я мечтаю перейти
От угла к окошку,
И хочу я там найти
Сахарную крошку.

Века моего длинней
Час, идущий следом, –
Я всего лишь муравей,
Мне покой неведом.

Не заметен ручек труд,
В нем немного смысла.
Может, нет меня и тут –
Только зерна риса?

Только капелька воды,
Сорка и пушинка...
Испаряются следы,
Как на пальце льдинка.

Дуралей я, дуралей –
В дальний путь собрался.
Я всего лишь муравей,
Где бы ни остался.

Заберусь пока на стол,
Со стола – на книгу...
Пусть я мал, и слаб, и гол,
А на лампу прыгну.

Только дальше всё равно
Ждут меня печали.
Но смотрю, открыл окно
Кто-то... Для меня ли?!
28.12.2014

* * *

Белый Свет – белый лист,
И дорога не заухабила,
Только трудно идти мне «набело» –
Горизонт оказался мглист.
Белый Свет – белый лист.

Белый Свет – белый снег.
Закрывает следы он прошлые.
Отчего-то больней хорошее –
То, что век от меня отсек.
Белый Свет – белый снег.

Белый Свет – белый стерх
Над полями с цветами – маками!

Замирает душа со взмахами.
Успеваю обнять... и вверх...
Всех. Всех.
20.01.2015

* * *

Он могуч, высок –
Мой красивый замок!
Он – до туч бросок
Из камней и балок!

И во тьме, в дыму,
И на ноте спора
Аргумент всему!
Он моя опора!

Всё свое найду –
Моему в нем место.
Он стоит на льду,
Под которым бездна.
07.04.2015

* * *

Повторяю снова, снова:
Где не сыщется и крова,
Где ни ночи нет, ни дня,
Разыщите вы меня!

Где весною лед не тает,
Где любовь моя витает,
Там я раб, и я творец.
Разыщите, наконец!

Что смогу, я подытожу.
Растворяет вечер кожу.
Сто идей, мечтаний сто...
Разыщите хоть бы что!

Моря бархат, неба ситцы...
И любимых глаз рясницы...

Прилетевшие синицы...
Снится ль? Явь ли? Явь ли снится?
Тут стихов моих страницы.
Ангел лишь послал бы весть...
Не ищите – я уж есть.
08.04.2015

* * *

Луч танцует на лету
И играет льдинкой,
Шлёт улыбку всё всему,
Только я с грустинкой.
Всё звучит – комар и лев,
Есть земли урчанье,
Шёпот звезд и шум дерев,
Только я в молчанье.

Куст корнями в берег врос,
Плод скатился спелый,
Пробежал куда-то пёс,
Только я не целый.
Муравей в заботах весь,
Бык уперся рогом,
Только я разбросан здесь,
Где-то по дорогам.

Свет, не зная сон и вес,
Дел решает тыщи,
Только он сойдет с небес
И меня отыщет.
10.04.2015

В Страстную седмицу

Будто не прошли столетий дни:
Снова слепота течет по жилам,
Снова я кричу: «Его Распни!»
И смолкаю с криком петушиным...

И снимаю мертвого с креста,
Как надежды пламенной крушенье...

И не светит древняя звезда...
И не верю снова в воскрешенье.

И несую ко гробу я елей...
Ты прости нас, Милостивый Боже!
Но настанет Утро всех светлей –
Я узнаю Господа в прохожем!
10.04.2015

* * *

Не взбрело мне – всегда я знал:
Долгих дней, часов по прошествии,
Что бы кто из вас ни сказал,
Я уйду в свое путешествие.

Не вмените мне то в вину –
Хоть на велике, хоть на лошади
Лишь калитку перемахну –
И по улицам, и по площади!

Да и дальше – к чему стоять,
Направления относительно.
Что в дорогу бы мне собрать?
Нет уж – ноши обременительны!

Не смотреть же мне в небосвод!
Мысли старые, мысли странные.
Я отправлюсь теперь в поход
Или реками, или странами!

Пусть «со скуки» и пусть «в бреду»,
Не пугаясь перста воздетого,
В путь-дорогу свою уйду,
Может, я и рожден для этого!
18.04.2015

* * *

Машут ветки на прощанье
Маленькими листьями.
Полегла трава в печали.
Ею тропки выстели.

Да иди за облаками
По траве и до неба –
Не бывать пути с камнями:
Он на крыльях голубя.

Что живое сердце чаёт,
Наконец исполнится –
Впереди, смотри, встречает
Только Богородица!

С неба лучик утешает,
Потому и верится,
Но куда провожает
У дороги деревце.
23.05.2015

* * *

На дороге раскладывал краски художник.
Мне подумалось, больше судьбу не оспорим –
У дороги всё тот же растёт подорожник...
Захлебнулся я счастьем, а может быть, горем.

За минувшим как листья за поездом скорым
Всё, что было в руках, унеслось в одночасье.
И остался один только с белым и черным.
Захлебнулся я горем, а может быть, счастьем.
29.05.2015

* * *

Заплатим, будто кесарю мы золотом,
Невзгодам и печалям нашу дань.
На нас восстанут гнев, и смерть, и атом!
С начала дней мы призваны на брань.

Но, сыном называясь или братом,
Увидим новь, увидим свет вдали.
Ты позови, и я останусь рядом:
Мы созданы, мы призваны к любви.
На счастье и на скорби по утрагам

Мне колокол ответил: «Дан, дон, динь...»
На поле битвы, на поле несжатом,
Стоим с тобой – мы призваны на жизнь!
01.06.2015

* * *

Всё еще успею вроде бы
И планирую на завтра,
Но уже, возможно, пройдена
Эта точка н е в о з в р а т а .

Не мгновениями новыми –
С безвременьем и ненастьем,
Дни придут ко мне с оковами
И скуют мои запястья.

Друг мой, правда, лучше выстрели!
Жаль, за это не заплатят.
Не увижу даже издали
Дня, которого не хватит.
06.06.2015

* * *

Просочился сквозь тучи лучик,
И ненастье забылось сразу!
То, что будет, намного лучше,
И придет долгожданный праздник!

И сердца запоют от встречи,
И дороги дадут приволье,
И дыхание будет легче,
И услышу я запах моря...

И полет увенчает кручи:
Птица ль, жизнь ли парит от счастья!
... ..
Просочился сквозь тучи лучик –
Позабылось тотчас ненастье.
29.06.2015

Автобиография

Где далекий? Где близкий?
Где мой томик на полке?..
Я родился в Симбирске.
Я родился на Волге.

И учился, и вырос,
Обдуваемый ветром.
А где не был, приснилось...
Только нужно ль об этом.

В биографии сами
Все сучки мы прикроем –
У кого-то с деньгами,
У иных со здоровьем.

Как сердца наши бились,
Как был жребий наш понят...
Мне стихи полюбились.
Только их не запомнят.

И еще занимался
Я наукой природы,
С докторами сравнился,
Но не стал их породы.

Философии кручи
Одолев, возносился,
Но вопрос тот, что мучил,
До конца не решился.

Сыном, братом старался
Как на древе быть веткой.
И с женой сочетался.
Но встречались мы редко.

Может, сказано мало
И далеким, и близким.
Начинаю сначала:
Я родился в Симбирске...
08.09.2015

* * *

Что-то написавший,
Что-то сочинивший,
Только что начавшейся,
Мигом позже – бывший.

Камень у дороги.
Веточка под ивой.
С кем-то жарко спорил
Кем-то не любимый.

И смеялся часто,
И рыдал не реже.
Я под небом красным.
Где ж ты, ангел, где же?!
30.09.2015

* * *

Бог укрыл и кочку от мороза,
Листик бросил паучку на пне,
Вытер у обиженного слезы...
Но забыл, похоже, обо мне.

Руки выше тучи простираю!
Зовом колышу земную твердь!
Синим морем... черным... я рыдаю!
В небо бью, как в колокола медь!

А когда затих листвой осенней,
Лег на землю жухлую травой,
Я услышал в шепоте мгновений,
Что Господь сказал: «Любимый Мой».
20.10.2015

* * *

Может быть, я отсюда уйду, не доделав дела –
Не всегда, что хотим мы успеть, непременно дается.
Белый ангел, взывающий души, по небу несется,
Колокольная медь будоражит остатки тепла.

Побросав инструменты и ручки свои, и листья,
Устремляемся в Небо как малые птахи по зову!
Многодневная жизнь уподобилась краткому слову:
За основу берется одно – то, что ты это ты.

И казалось, была под ногами надежная твердь...
За свершения наши и за промедленья воздастся.
Мне бы только на месяц, мне только на год бы остаться...
Но не всё удается, что мы собирались успеть.

Колокольная медь не давала и нам онеметь!
Мы вершили, дружили и часто неверно спешили...
Как мы прожили, я не отвечу, но точно – мы жили!
Нет, не всё удается, что мы собирались успеть.
23.10.2015

Художник Марина Большакова.

Белый Свет – белый лист...

Художник Марина Большакова.

Долго, долго во дворе /
Сказка нас ждала ...

Художник Марина Большакова.

Только я разбросан здесь, /
Где-то по дорогам.

Художник Марина Большакова.

Будто мечется время по кругу /
Как на привязи пойманный конь, /
А ему бы по полю... по лугу...

Художник Марина Большакова.

Море листвев в осени – не иначе...

Художник Марина Большакова.

И не видим мы покоя ради /
На небо вздымающихся лестниц.

Художник Марина Большакова.

Пусть этим тучам – ужас имя, /
Иду к ним сам

Художник Марина Большакова.

Еще вчера стремились и клялись... /
И вот уже настало время жатвы.

* * *

Мне не нравятся все циферблаты
И больших, и наручных часов:
Будто в камере время зажато
Между цифрами сталью оков!

Будто мечется время по кругу
Как на привязи пойманный конь,
А ему бы по полю... по лугу...
В синь! В зари благодатный огонь!

Мне не нравятся все циферблаты,
Где воронкою явлена течь,
Что уносит счастливые даты,
И считается время утраты.
А мечтаю о времени Встреч!
26.10.2015

* * *

Я будто гриб, манящий вдалеке,
Что вырос аппетитным в день дождливый.
А приглядишься и поверни в руке –
Поморщишься: «Да он совсем червивый!»
27.10.2015

* * *

Если мне пойти направо,
Буду весел и богат,
Будет золото, будет слава,
Буду жить сто лет подряд!

Если я сверну налево,
То пройду среди людей
Очень мощно, очень смело,
Не считая лет и дней!

Так вещал мне старый камень
У развилки трех дорог.
Но его оплавил пламень –
В центре я прочесть не смог.

То, что будет, неизвестно.
Гладит ноги мне волна...
Три дороги, только тесно:
Настоящая одна.
29.07.2015

* * *

Пропечатано на камне
Том, что у дороги:
«Если ты пойдешь направо,
Будешь больше многих!

И удача, и богатство
Как плащом накроют,
Будешь над судьбой смеяться
За такую долю!

Окружат сестрицы Евы
Негою и страстью,
Если ты свернешь налево –
Не придут ненастья!

Будешь делать, что захочешь,
Ты на Белом Свете!
Очень скоро захочешь
И над камнем этим!»

На котором только в центре,
Множа испытанья,
Под огнем, дождем и ветром
Стерты предсказанья.

В неизвестность прорастает
Маленькое семя,
То, что будет, укрывает
От идущих время.

То, что прямо, то и будет –
Направленья строги,
Ведь и милуют, и судят
На одной дороге.
10.08.2015

* * *

Больно – наверно. Холодно – да.
Света струя, бьющая в лица!
Я – ожидающийся суда –
Осознающая единица.

Звенья событий идут чередой.
Только бы время мне помолиться!
Я умываюсь холодной водой –
Осознающая единица.

Горек без Утра удел бытия.
Всё это здесь, и, похоже, не снится.
Мне бы усвоить, что я это я –
Осознающая единица.

Здания стены легли поперек –
Жметя душа, безрассудно боится.
Я Мироздания попробовал сок –
Осознающая единица.
24.08.2015

* * *

Загостились усталость.
Не хватает тепла.
Ничего не осталось,
Только дома стена.

В дали же темнобокой
И Стрелец, и Весы...
Не слезу за дорогой,
Не смотрю на часы.

Оглянулся – и пусто.
Повернул – никого.
Ничего. Только грустно,
И не нужно окно.

Всё, что болью считалось,
Унеслось за моря.

Из того, что давалось,
Ничего не осталось.
И от поля до поля
Только воля моя.
15.10.2015

* * *

Скоротечен под Солнцем год,
Снегом таившим он отмечен.
Всё, что есть, мимо нас пройдет,
Только миг этот бесконечен.

И светила во тьме ночной,
В дальней дали – всего-то свечи.
Млечный Путь разнесет волной,
Только этот миг бесконечен!

Как дорожку, дорогу впрок
Положу я в мешок заплечный.
Всё прошедшее – мне не срок,
Только этот миг бесконечный.
14.12.2015

* * *

Ветки к вечеру ветер клонит,
И любимая далеко.
Да и где ненароком вспомнят?
Может быть, потому легко.

Не вселил ни в кого печали.
А что было, уже прошло.
Как-то летом нас обвенчали,
А теперь за окном бело.

Пусть всегда, меня вспоминая,
Будет так же в душе светло.
Нет у снежного поля края,
И слова мои замело...

Ничего, что не всё считалось.
Я потом напишу рассказ.

Лишь бы малое тут осталось
От улыбки моей и глаз.
02.12.2015

* * *

Говорят, что я болтливый.
Как хотите – помолчу.
«Говорить» я буду с ивой –
Помолчу, о чем хочу.

Говорят, что беспокойный
И всё время тороплю.
Всё – довольно. Вы довольны? –
Я грущу по журавлю.

Говорят, что приставучий –
Даже миг занять хочу.
Я, как ветер рядом с тучей:
Обниму и улечу.
15.12.2015

* * *

Проходит всё, и это канет в Лету.
Всё завершится – радость и печаль.
Зачем же мы идем по белу свету?!
Зачем спешим в заоблачную даль?!

А как же поцелуй отца смущенный?
А как же буквы белого листа?
И колокольни рядом звон бездонный?
И раны у воскресшего Христа?!

За прошлое мне стыдно всё сильнее.
Любовь к тебе с годами горячеей.
И небо детства больше и синее.
И стал моим цветок, что был ничей.

Дыхание конца не знает в духе,
И в небеса уходит стук сердец!..

Вот снова я держу тебя за руки.
А рядом дом, и церковь, и отец!
25.01.2016

* * *

Моё богатство сердца, как игла,
Оно как гвозди вбитые в живое,
Метанье, не нашедшее угла,
Расплесканное, буро-штыковое!

Обычное, простое, как вода,
Но бьющее теперь по сердцу градом,
Что больше не увижу никогда,
Что больше никогда не будет рядом.

Мое богатство – холод от потерь, –
Щемяще-драгоценные караты,
И я без них уж не смогу теперь,
Не выживу без боли от утраты.
02.02.2016

* * *

Я закрою уши ватой,
Фильм включу на полный звук,
Согласую планы с датой,
Пульт не выпущу из рук,

Позабудусь разговором,
Отыщу сто тысяч дел,
Буду петь я вместе с хором,
Вспомню то, что не успел...

Всё равно – сокрыто ль, явно, –
Но достанет в скачке дней
Та тревога, что недавно
Поселилась у дверей.
04.03.2016

В далеком будущем не этого мира

Когда *кто-то* из мира горнего
По незнанию, молодым,
Зародит в себе страстью огненной,
Что разнес по Вселенной дым,

То, что нами было испытано,
Этот сладкий и горький яд,
Чем земная юдоль пропитана,
Что случилось века назад,

В ту минуту по Божьей Милости
Для познания, каково
Будет, если всё это вырастет,
Наша память войдет в него!

Словно текст или тень, видение
Или действие – игра ролей...
Нет, как страшное сновидение
Неизвестных туманных дней.

Что случилось и то, что пережил
Человек, может, даже я,
Сохраняя детали бережно,
Встанет в *нем* из небытия.

Что по умыслу иль нечаянно,
По навету иль сгоряча –
Вся безвыходность, всё отчаянье!
Неизбывно, боясь, крича!

И когда этот сон закончится,
То и темень в душе пройдет,
И *кому-то* лучей захочется!
И *он* ринется в небосвод!

06.03.2016

* * *

Сердце этою весной стынет –
От грядущих холодов, может.
Дай мне знать, что ты со мной, Сыне
Божий.

На окошке на моем иней.
Да и в памяти моей тоже.
Ты согрей меня чуть-чуть, Сыне
Божий.

Лишь в мечтаньях горизонт синий,
И не знаю я, как жизнь прожил.
Позови меня к Себе, Сыне
Божий!

14.03.2016

Моей армии оловянных солдат

Охраняют меня от горя
И сражаются в день утраты –
Все солдаты мои в дозоре –
Оловянные шпаги, латы.

И пишу я стихи под тучей,
Не боюсь, где темно и скользко,
Потому что счастливый случай
Для меня охраняет войско.

Только знаю, шагни неверно,
И стихи обратятся в хлопя,
Ощетинятся эти стены:
На меня повернутся копя!

И пойдут по приказу Свыше
На меня оловянным валом,
Чтоб никто меня не услышал
Слабым, лживым или усталым!

Я смотрю на столы и полки,
На которых полки литые...

Их оружие как иголки...
Да вот только глаза живые.
15.06.2016

* * *

И будет впереди земля бела,
Когда моим глазам сгореть дотла,
Когда мне захлебнуться атмосферой...
Гадаю я, какой мне мерить мерой?!
Когда в окошке прогляжу дыру,
Когда скажу: «Теперь я не умру».
02.07.2016

* * *

Из дома никуда не выхожу
Ни сам, ни с кем-то, ни в потоке рейса,
Но постоянно снова нахожу,
Что там и тут со мной происходит действие:
Построена могучая стена,
Возведены сверкающие своды,
И счастьем брака вся душа полна,
И где-то слева больно от развода...
Окно открыла воздуха волна,
И звон колоколов несет другая.
А вот ко мне приблизилась война,
И не сбегу отсюда никуда я.
Не выхожу из дома я совсем,
Но я со всеми... Окруженный всем.
12.07.2016

* * *

И тело уже привинчено,
А сила бездарно куцая,
Добро моё половинчато,
И жизни всего-то унция!
За век бы усвоить важное,
Пусть даже вбивая бутсами
В «бумажное» сердце влажное –
Последняя эта функция.
17.07.2016

* * *

Умереть – значит быть измеренным
Непреложной единой мерой.
Всё, что сделано ненамеренно,
По неверию или с верой,
То, что вверено, не разменяно
Или пущено враз по ветру –
Всё положено и расстелено,
Предоставлено ныне метру!
Чтоб оставить иное-прочее,
Чтоб со всеми и всем смириться,
День и год, и вся жизнь воочию!
... ..
Одуванчики на обочине...
Высоко над дорогой птица!
23.07.2016

* * *

Отправляет в далекое плаванье август
По студеным морям.
Поднимает небесного облака парус...
Но, возможно, не нам.

И, возможно, не нам перейти через поле
И снегов, и беды,
И, возможно, не нам дотянуться до моря
Лучезарной воды...

Но готовим поклажу и верим в благое:
Что дойдем до весны!
Вот и я почему-то сегодня спокоен –
Собираю листья.

И предчувствия нету, и день будет новый!
И, конечно, еще!..
Только... листик, сорвавшийся с ветки
кленовой,

Мне упал на плечо.
14.09.2016

* * *

Принесла мне привет в октябре
Паутинка от прошлого лета.
Я пойду по вечерней заре –
Это лето продолжилось где-то.

Этот дом, и дорога, и сад ...
Неопавшие листья шумят ...
И родные со мной говорят ...
И слова не уносятся ветром,
Но в груди почему-то болят.
Я потом оглянусь за ответом.

Во дворе поздней осени дни,
И качнулась на лужице льдинка ...
Все затихло – мы снова одни:
Вечер пасмурный и паутинка.
16.09.2016

* * *

Пусть, когда веселье будет
И столы поставят,
Встретятся родные люди,
А меня оставят.

Пусть забудут в поле где-то,
За оградой дальней,
И пройдут зима и лето
За весною ранней.

Не заметят, как деревья,
Что всё время рядом,
Да развеют, как сомненья
Под обычным взглядом.

И в окошко я не стукну,
А как снег растаю,
Не окликну, не аукну,
Писем не оставляю ...

Даже ветрами не дую,
Как пройдут морозы,
На прощание качну я
Веткою березы.
Октябрь 2016 г.

* * *

Под звездой и под луной
Быть мне битым.
И друзьями, и тобой
Быть забытым.

Будет пасмурен восход
Или светел –
Всё с собою заберет,
Что наметил.

Всё отнимется: и то,
Что на счастье,
И хранившее тепло –
В одночасье.

И сонеты о любви
Безответны,
И стремления мои
Будут тщетны.

Но потом ... К лицу лицом
Божьи Други
Наградят меня венцом
Без заслуги.
27.10.2016

Человек

Невечный в прошлом, но грядущему вовек:
Я бытие принявший и прижавший,
Благословил мне пламя жизни Давший,
Я тот, кто раньше не был – человек!

Узнавший смерти страшные глаза
И сдавленный меж ребер крик утраты,

Когда бумагой горизонты смяты,
Я – боль Земли, и я ее слеза.

Я над землею крыльев первый взмах,
Рождение, движение в истоке
И зарева светила на востоке,
Сегодня – луч, вчера – ничтожный прах.

Я – замысел, слуга и друг Творца!
Наследник Слова, имени и званья!
Насельник Духа Правды, Мироздания!
Не живший, но не знающий конца!
02.11.2016

Об оловянных жуках

Живое убегает от меня –
Чужая жизнь загадкою прикрыта,
Но никого за это не вина,
Мне больно видеть, что теперь убито:

Приколотую бабочку к листу
И майского жука в стеклянной колбе...
Я не могу представить их в лесу,
Я вижу жизнь, лежащую во гробе.

Иное взгляд на полотне найдет,
Иное образ, воплощенный в бронзе, –
В душе я представляю их полет...
Жуков на клене, бабочек на розе...

В приколоте движенье только грусть.
На кончике иглы живого мало.
Художник не исправит это. Пусть.
Но вложит чувства в краски, в твердь
металла.

Живее то, что под резцом восстало!
01.12.2016

* * *

Полюбите меня, полюбите –
Я ведь скоро уйду навсегда.

И за чаем со мной посидите,
Словно вновь за окном холода.
Похвалите – найдите же повод.
Расспросите, что делал вчера.
И скажите, что я еще молод.
Посидите со мной до утра.

Посоветуйтесь даже без дела.
И погладьте меня по руке.
И простите, коль что-то задело.
Я ведь скоро уйду налегке.
04.02.2017

* * *

Неудачный сын я Божий,
Хоть и *образ* был хорош,
Но не верно, видно, пожил,
И цена мне – медный грош.

Неудачный сын отца я:
Запоздавшие стихи,
Ратным подвигом бряцая,
От него уж далеки.

Неудачный брат по крови,
Неудачный муж жене:
Пустоватой фразы кроме,
Что еще в заслугу мне?

Неудачным стал ученым
И поэтом так себе:
В этом поприще бездонном
Шел тропью в стороне.

И ответы перед носом,
И задуманного воз –
Неудачный я философ:
Ничего я не донес.

В оправдание немного:
Как земли насыплют ком,

Я хотел бы видеть Бога.
Только как при всём при том?
Может, слабою былинкой
Близь Него, забыв про страх?
Если нет, тогда песчинкой
Быть у Бога на стопах.
09.06.2017

* * *

Не везет, неможется –
Не рыдай.
Где наш путь продолжится –
Не гадай.

Даже если нечему,
Улыбнись.
Обо всех ты вечером
Помолись.

Живы дни забытые –
Знаешь сам.
Посмотри в открытые
Небеса ...

Где наш путь продолжится ...
Не теперь.
Всё однажды сложится,
Ты поверь.
04.09.2017

* * *

Одуванчик примет ветер –
Только распогодится.
Не оставят нас на свете –
Мы ступаем будто дети
В Руки Богородице.
29.10.2017

* * *

И не часто, и не устами,
Но сердца говорят пусть!
Будет память о нас – цветами,
Где продолжился наш путь.
14.12.2017

* * *

Я не хочу, чтобы меня любили
Лишь только потому, что я умру!
Уж лучше мне запрятаться в нору,
Не вызывая неприязни, или ...
Отправиться в дорогу поутру,
Надвинув шапку на глаза пониже ...
Я не сказал бы то, что я обижен,
А просто не хочу, чтобы в миру
Любили лишь за то, что я умру.
26.11.2017

* * *

Солдатик мой, в ком видел я себя,
Сегодня потерялся в одночасье.
Мне друг сказал: «Пошел искать он счастье»,
Другой сказал: «То рог позвал, трубя!»

Не знаю, прав ли кто или иначе,
Одно лишь ясно – то, что он ушел.
А горизонт уж по-декабрьски гол ...
От этого печально мне тем паче.

Наверное, недоставало света.
А может, жить на полке – баловство?
Теперь я здесь один и за него.
А он – и за меня отныне где-то.
03.12.2017

* * *

Белым облаком отошло
То, что смог сочинить за годы, –
В даль далекую, где светло,
И не будет плохой погоды.

Я ж остался, где прежде был.
Значит, мало моей заслуги.
И за облаком я не взмыл:
Для меня небеса упруги.

Ничего. Пусть вершатся дни,
Лишь бы не был мой путь напрасным.
Пусть идут облака одни,
Потому что остался грязным.
11.04.2018

* * *

Когда дойду я до земного края
И подведут меня Святые к Богу,
За все мои усилия и старанья
Я попрошу у Господа дорогу.

По городам, незыблемым веками,
По океанам, стонущим от шторма,
Ступаю на многих помнящие камни,
Коснусь того, что спорно и бесспорно.

Познаю время я песком равнины,
Рекой увижу судьбы без подлога ...
Пока пути случаются недлинные –
Потом в подарок будет мне дорога.
Июль 2018 г.

* * *

Не из бронзы, не из олова,
И по нам небесный гуд ...
Что в итоге уготовано?
Что от нас до Ночи ждуют?

Неизвестности *носителям*
Постелила где-то ночь ...
Можно ль выйти победителем –
Мне, что вышло, превозмочь?

Или боль незавершенного
Отмечает этот путь –
Небесами *пораженного*
С ног дано циклону сдуть?..

Может, здесь и будет солоно?
Ветер близко... но немой.
Что под небом уготовано?..
Где рассвет безбрежный мой?
11.11.2018

* * *

Когда уже я не смогу дышать
И будет ожидать монаха треба,
Я снова посмотрю глазами в небо ...
И в этот раз не станут мне мешать.

Не станут отвлекать от синевы
Старанья и заботы о насущном,
Сомненья и тревоги о грядущем ...
Моей никто не тронет головы!

Не выступит соленая слеза ...
Туда, где ожидает Преблагая,
Смотреть я буду долго, не мигая ...
Пока мои не высохнут глаза.
07.12.2018

* * *

Не просто отыскать такой пергамент,
Чтоб для души мне записать регламент ...
Не обуздать ли лучше облака?
На ангела крыле ее фундамент.
31.12.2018

* * *

Чтоб не остались без ответа
Стремленья, чувства и слова,
Летела чтобы как комета
Литературная стрела,
Несчастья пусть кружатся где-то,
В снегу исчезнув, как листва,
Пусть не сойдет с ума планета...
В канун Святого РОЖДЕСТВА
Желаю всем тепла и света!

06.01.2019

* * *

Вокруг зима, а этот день весенний –
Татьянин день! Пурги круженье, вой...
Но будто жду исчезнувших мгновений –
Они летят, и в этом нет сомнений!
Я без тебя, но будто бы с тобой –
В Татьянин день – январский день весенний.

19.01.2019

Владимиру Корнееву

Всегда спешил, всегда бегом:
Работа, дом, семья...
А вот в конце случился ком...
Тугой... небытия.

Ты вырастил троих детей.
Один, ну что ж, – дурак.
Больна жена, и тяжело с ней...
Но ведь у многих так.

Взглянул бы ты на горизонт –
Как он спокойно нем!
Пошел бы в дождь, не взявши зонт...
Хороший мой! Зачем?..

Или тогда бы кто сказал:
«Не хоропись! Погодь!»

Устал он, не сумел, не знал.
Прости его, Господь!

03.03.2019

* * *

Природа пробуждается от сна...
Поэтому и праздник сей назначен?
А мне вот представляется иначе:
Есть Женский день, как следствие – весна!

08.03.2019

* * *

В мертвящей тьме огнем кипит звезда,
И кружатся планеты, уставая...
Космическая пыль, осколки льда...
Вселенная до края неживая.

Один лишь лучик – свет голубизны
Из бездны прорывается куда-то!
Там есть восход и образы весны...
Рожденья дата и ухода дата.

Там дарят «на мгновение» цветы
И пишут «на бессмертие» страницы...
А это всё в объятьях пустоты –
Как будто на конце летящей спицы!

Но в той «искре», мы верим, смерти нет!
Поэтому и я пишу сонет!

18.03.2019

* * *

Что наши годы? Это – звенья:
У Врат Небес в момент рожденья
Их привязали словно нить –
Нить Ариадны, чтобы плыть
По морю века и мгновенья,
Но путь обратно не забыть.
Спасибо всем за поздравленья!

27.07.2019

Мышкам

Теплые пушистые комочки,
По углам скользящие стрелой,
Не даю вам каши на листочке,
Не кормлю халвой и пастилой...

Приготовил купленного яда
(Даже выбор в магазине есть),
Это – человеческая «правда»,
И причин тому не перечить.

Позабить бы щуплые лопатки,
Что под шубкой серой разглядел,
Глазки... Осторожные повадки
Не помогут изменить удел.

Мне ж – остаться в этом месте боли.
Я не спорю даже, не ропщу.
Может, предстоит мне много боле...
Пусть простят... А я всегда прощу.

Теплые пушистые комочки,
Что стрелой скользили по углам.
Звон по мне... негромкие звоночки
Медных колокольчиков – по вам.
17.10.2019

* * *

Мне приснилось, что холод у ног,
И молчание выпало снегом,
А мгновение сделалось веком...
Мне приснилось, что я одинок.

Там, за окнами, верю – весна!
И забвенью сугробами тает...
Голубей там увидел бы стаю,
Но никак не избавлюсь от сна.

Никогда не заснуть, дам зарок –
Мне приснилось, что я одинок.
18.10.2019

* * *

Минуты обращаются в песок –
В простой песок, за редким исключением.
Глаза и голос, руки и висок...
Влекутся под откос его теченьем.

Поток песка никак не умирят
Ни перья, ни компьютерные кнопки...
Ты «оглянись» вперед, а не назад –
Летят и те, что прежде были робки:

Минуты ожиданья лучших дней
И подготовки к трудному вопросу...
Моей надежды и любви моей,
Ушедшей по песчаному откосу.

Где ж те минуты, чей полет высок,
Те, что потом не поглотит песок?..
19.10.2019

«Друзьям»

«Друзья» бывают разные:
Порой – лузга от семечек,
Чьи заверенья праздные
Сметет, как мусор, веничек;

Напыщенные, гордые –
Попкорну в удивление, –
А на поверку – вздорные,
Протухшие соленья;

Те – горестно сочувственны,
Те – сладостно любезные...
Да вот пусты «капуственно»
И «баклажанно» пресные;

И поданные вазами,
И запахом манящие...

Друзья бывают разные,
Но редко – настоящие.
30.10.2019

* * *

Сегодня выпал снег и прошлые следы
От будущего скрыл покровом в одночасье,
И будто всё светло, и не было беды,
А впереди нас ждет ниспосланное счастье...
31.10.2019

* * *

Наш первый снег – как первая влюблённость:
Завьюжит по дорогам, закружит!..
Но осень соблюдать спешит законность –
И вновь земля невзрачно лежит,
А тучи заслоняют нам бездонность.
31.10.2019

* * *

И пушист, и чист, и бел...
Всё бывшее стало ново,
Как в преддверии иного,
С крыльев ангела слетел –

Снег с тобою и со мной –
Он как будто обнимает
И на время прикрывает
Грань меж небом и землёй.
31.10.2019

* * *

Наябедничал, видимо, ноябрь
О теплой осени, про слякоть и про лужи –
Зимы грядущей снег ворвался в эту хмарь,
Установил посты до авангарда стужи.
01.11.2019

* * *

Не верю в астрологию, и всё же...
Всё время возвращаюсь к трём планетам –
Тем, что однажды мне назвал астролог:
Могучий Марс активность мне стреножит,
Венера сердце держит под запретом,
И путь мой к славе бесконечно долг –
Москва, Ульяновск будет или Питер –
За это отвечает сам Юпитер!
Не первый год на этом свете прожит...
Не верю в астрологию, и всё же.
01.11.2019

* * *

Вышел солнца первый лучик.
С наступившим ноябрём!
Мы с тобою, мой попутчик, –
Побратимы этим днём!
Этим снегом,
Этим светом,
Веком
И календарём!
С неба падают снежинки
На пустынные тропинки,
По одной – идём вдвоём, –
Побратимы бытиём!
03.11.2019

* * *

Что печатаны по скалам
И проросшие травой,
Исчезают снегом талым
С улиц пройденных долой;

Ливнем пролитые чаши...
Пояс... куртка на плечах... –
Просто судьбы, судьбы наши –
Под лучами, при очах.
06.11.2019

* * *

Не хочу седьмого ноября
Вспоминать империи крушение:
Нет страшней для крови слова «зря»,
А для братьев нет страшней сраженья!

Это – день, отмеченный иным:
Первым в мире боевым парадом –
Быстрым и заснеженно-седым,
Где с дыханьем сочетался дым,
Где и смерть, и слава были рядом.

Пред незримым Образом Господним,
Что венчает Спасские врата,
Как метель прошли они сегодня
С площади на силы преисподней –
Памятным парадом на врага!
07.11.2019

* * *

Сметутся пеной воры, горлопаны...
Ведь о России истина проста:
Ей пережить все войны и изъяны,
Никто не нанесет смертельной раны –
Ее святые – воинство Христа!
08.11.2019

* * *

Когда бы знали, как взлетает память,
Лишь только тело опускают вниз,
Нам было б страшно, спотыкаясь, падать,
Сорвавшись будто с ветки жёлтый лист.

Когда б мы видели, как дом с дорогой, полем...
Душою отправляются в полёт,
Земное горе стало бы не горем,
И, может, ближе был бы Небосвод!
09.11.2019

* * *

Зубами разорвав, без сытости и лени
Убитого коня всюю терзали львы...

Не знали, что он жив, что спасся в отдаленье
И скачет по полям лазоревой травы!
10.11.2019

* * *

Бывают у людей холодные сердца –
Не надо вспоминать пройдоху, подлеца...

А просто холодно с такими, неудобно,
И на пути одном не вместе, а попутно;

Всего лишь отойдут, в полбоба повернутся,
А встретишься лицом – как будто улыбнутся

Губами лишь (без глаз), что скажут –
будто немые.
Но видел, как у всех, и кровь у них, и вены...

Бывают у людей холодные сердца.
Ах, только бы не быть мне с ними у конца.
10.11.2019

Телерепортаж из «Новостей»

Они сидели в глубине дивана –
В игру играли, видимо, свою, –
И это было мне немного странно,
Ведь у отца их брали интервью.

А малыши возились за спиною,
Не отвлекаясь, тихо, без каприз,
Как будто с кем-то – просто пред стеною, –
Мой взгляд скользнул по ней немного вниз...

Простое фото, без красивой рамы,
По-детски нежно трогали они –
Портрет своей на днях умершей мамы, –
Играли снова с ней, а не одни.
12.11.2019

02.02.2020

Сегодня дату можно повернуть
И так же прочитать, как и сначала.
И будто, оттолкнувшись от причала,
Обратно повернется целый путь ...

Все книжки детские мы снова перечтем.
Что, потерявши, в будущем искали,
Нам стрелки циферблатные из стали
Вернут, как будто были ни при чем.

Исчезнут и просчеты, и слова,
Слетевшие в обиде ли, в запале,
И позабудем мы, какими стали:
Мечта из юности опять возьмет права.

И в лес мы соберемся всей семьей,
Или в деревню к бабушке! А завтра ...
Как будто бы ... Какая нынче дата!
Но завтра день уже совсем иной.
02.02.2020

* * *

Хоть и не вздорными,
Но спорными
Года у нас сочтут потом.
Пусть и хватаешь воздух ртом –
Кому-то пик, кому-то холм,
Ну а кого-то и на лом:
Не всем быть удовлетворенными.
09.02.2020

Пушкин

Родного атлас и атлас,
Что строками соткали музы;
Души, метущейся подчас,
Объединяющие узы;
Несущийся в степи пегас,
И тихий вздох, и мудрый сказ,
И утра свет, и снежный вечер...

Истории суровый глас ...
Нева и Петербурга свечи ...
И пожеланье: «В добрый час!»
... ..
Что в имени его для нас?..
10.02.2020

На пороге пандемии

Глаза у страха велики,
Но жертвы есть – они реальны!
И наши дни не столь «летальны»,
Пока идут врачей полки!
А Шар Земной, похоже, тесен...
О всех, кто уж дышать не смог,
Напомню! Чтобы смех наш смолк!
Который ныне неуместен.
19.03.2020

* * *

Нам под тучами низкими
Не зазорно печалиться,
Взвившись к Господу мыслями,
Будто все, что случается,
Это с нашими близкими.
20.03.2020

* * *

За здоровье, как водится, просто
Поднимали вчера ещё тосты,
А должны бы: «Чтоб нам повезло!» –
Позабыли, какое число:
То, что год у дверей високосный.
27.03.2020

* * *

Все печали не делятся поровну,
И куда же от этого деться?
Но одно согревает мне сердце –
Мир изменится в лучшую сторону!
27.03.2020

* * *

Господство Америки ныне кончается –
Короной заразы оно увенчается, –
 Как фюреру некогда послан был пепел,
 Как каждому, кто молока будто не пил, –
 И ныне, и присно повсюду законно
 В итоге своя ожидает «корона»!
 29.03.2020

* * *

Душе со всем дано проститься –
 И с клином белых журавлей,
 И с небом, где горит зарница ...
 И ты о жизни не жалея –
 Когда наступит этот час,
 Всё, что мы любим, будет в нас.
 30.03.2020

* * *

Я из этого мира уйду на взлёте.
 Только нет обиды и нет упрёка –
 Разве можем судить, что в срок, что до
 срока, –
 Обрываются струны на верхней ноте.
 30.03.2020

* * *

Когда нужно сделать финальный шаг
 И можешь сделать его лишь ты,
 Поднявшись над чёрным жаром атак
 В минуту, не терпящую суеты,
 Прежде, чем встанет горизонталь
 Дыбом, и к небу сорвется вдох,
 Зрачки раздвигает вошедшая даль –
 Рождается в земном человеке бог.
 01.06.2020

Ошибка Сент-Экзюпери

Печально весел взгляд у Маленького Принца.
 Неправда, что змея пустила желтый яд!
 Смогла тоска в груди ребенка поселиться,
 Когда он всей душой хотел лететь назад

Туда, где навсегда свою оставил розу
 Без друга, без воды, накрытую стеклом,
 Туда, где без него летят с планеты грезы,
 Где растворился плач неведомо о ком.

Он тихо заболел, и таяла граница
 Меж солнечным лучом и горем пустоты ...
 Он не дыша упал, как падает ресница,
 И замолчали все далекие цветы.

Но шарфик на песке лежал лишь, будто птица,
 А мальчика унес дошедший свет зари.
 Бывает, с розой он в конце июля снится ...
 Когда на всей земле включают фонари.
 Ошибся Антуан де Сент-Экзюпери.
 01.06.2020

* * *

Не змея его укусила –
 От тоски дышать перестал.
 Да, бывает такая сила
 У любви. Ну, а он был мал.
 Только сила та двусторонняя –
 Ей ничто океана шквал,
 Притяжение ей неровня!..
 А тем паче, когда ты Мал.
 Унесла она к звездам Принца,
 Где смеялся он и рыдал
 Вместе с розой. Как дивно ал
 Был закат, что он с ней наблюдал ...
 Нет, ошибочна та страница –
 Что-то взрослое там таится,
 Ну а Принц был лучист и мал ...
 Расскажу ему – удивится.
 01.06.2020

* * *

Не любимый и не жданный,
Не хороший, не желанный –
Как у мира на горбу.
Только нынче он на людях,
И никто его не судит,
И на критике табу!
Он по улице пройдет –
И никто не засмеется,
И хвалить его придется,
Потому что он в гробу.
12.07.2020

* * *

Небольшую осваивал территорию,
А мечтал увидеть я Анатолию
И озера, и русло реки с порогами,
И саванну со львами и носорогами ...
Говорить не всегда соглашался прозой,
И положат за то меня в землю мерзлую.
Прочитают потом, что пишу сегодня я,
Как укроет метель меня новогодняя.
27.07.2020

Стартуя с палиндрома

Отче! Что?!

Господи! Что?! Что душою утрачено?
Что еще живо и может гореть?
Что от нас ждётся? И что нам назначено?
С чем нам бороться? И что нам терпеть?

То ли душа задрожала в смятении?
То ли от ветра мы стали слабы?
Господи! В вере не дай нам сомнения!
Будь нам опорой на вьюге судьбы!
17.11.2016

Шут умер – ему туш.

Печать ему была как данность,
Или как дар, или как приз,
Невзгоды – будто жизни пряность,
А жизнь была как белый лист.

Смеялся, если было грустно.
Грустил, когда бывал один.
И говорил частенько устно.
И так он прожил до седин.

И вот он умер – не нарочно,
Как будто перестал дышать.

Похлопаем ему в ладоши –
Ведь он еще умел мечтать.
16.12.2016

Дорог мир, но голод – дух худ – долг он, Рим город!

Я не хотел бы думать о войне,
Считая шансы и взывая к Богу,
До горизонта видеть все в огне
И в неизвестность темную дорогу.

С утратой близких теребит одно:
Все бы отдал за мирный день вчерашний!
Мне дорог мир, и жизнь, и солнце но ...
Грядет не мирный день, а день пропаний!

Над царствами земными голод душ:
Не пущено питающее Слово!
Ребенок, отрок или зрелый муж
Вовлечены в звериных звуков соло!

Над миром воцарился Древний Рим,
Идущий с незапамятного века.
И Божий ангел атакован им.
И человек плененный им – калека.

Мне дорог мир, но застит небо дым –
Из темноты идущий город Рим.
16.12.2016

Соло – волос

Соло человека на земле –
Будто меж мирами волосок.
Он в лучах играет на заре
И направлен чаще на восток.

А ветра хотят его порвать!
И гудит связующая нить!
Как нам жить, когда Зарю не звать?!
Глаз не поднимая, как нам быть?!

Не горы вершину покорить
И не перейти через моря,
Нить и в день грядущий сохранить –
В этом жизнь и в этом цель моя.
17.12.2016

О, косы! Высоко!

Я увидел себя во сне,
Ожидающим жатвы колосом,
Но нельзя ни качнуться мне,
Ни позвать даже слабым голосом...

Не моргая смотря, я слеп!
Звезды падали в искрах факелов!
Высоко собирали хлеб
Косы вышние – Крылья Ангелов.
17.12.2016

**Тут я – соло к ангелу. Возотил ад!
Чу: луч дали по зову лег на колос! –
Я тут.**

Вся жизнь моя – слова, стихи, дыханье,
Стремления, и знанья, и незнанья...
Как соло к Ангелу, как песня к небесам.
Нет, это соло на земле и есть я сам.

Я встал ногами на тяжелый камень,
И подо мною негасимый пламень.
Тянусь, тянусь я за святой водой,
Но злобный ад клокочет подо мной!

И гибель, как наука, неизбежна!
Но дали Неба луч спустился нежно,
Отцовскою рукою ко мне приник
По зову моему в тяжелый миг.

Он лег на грудь, как на пшеничный колос.
И я услышал рядом твердый голос:
«Ты перешел через Небесный Суд.
Ты звал Меня, ты верил – вот Я тут».
18.12.2016

А гемо дороги города дорог и Город Омега.

Идут, спешат земные города –
Тропинки, трассы, лестницы, пороги...
Людские души на пути всегда –
Всей нашей крови дороги дороги!

Но в самом сердце нашем Отчий Дом!
Живет он там от сотворенья века,
И дух наш не мечтает об ином:
Дороже Город – цель дорог – Омега!

За необъятной Млечною рекой
Он ждет людей под Божию Рукой!
19.12.2016

* * *

Как я тут? Тут Я как
**Соло к ангелу! Лег на колос
Он! Но...
Соло – волос.
О, косы! Высоко!
Отче! Что?!
Как?!**
Осень 2016 г.

В режиме «блиц»

(на встречах членов местного отделения Союза писателей)

* * *

Но «блиц» опасен: среди птиц
Напоминает он синиц.
Мне ближе, честно говоря,
Пусть в небе, облик «журавля»!

Речь не о риске, не о страхе –
О клетке, ветке и о взмахе.
03-10.11.2019

* * *

Куст розовый питает розы,
Поэт – стихами ГОВОРИТ,
Но нам поставили на вид
И говорить велели прозой!
03-10.11.2019

* * *

Когда мой сон на кончиках ресниц,
Другие только начинают блиц.
Что ж, каждому свое – я не в обиде.
Грядущий день укажет, кто же лидер,
Кто ныне не подвержен будет ляпу –
Заранее пред ним снимаю шляпу!
03-10.11.2019

«О чём поют души серебряные струны»

О чём поют души
Серебряные струны:
О том, что ждёт в тиши,
Когда уже не юны,

Когда узнать пришлось
Предательство и ссоры,

Когда земная ось
Уже не будет скорой...

О том, что ждёт и нас
Искания ответа,
Когда в последний час
Душа взлетит от ветра.
09.11.2019

* * *

Дождём ли гонит пасмурная осень,
Метёт ли снег, грохочет ли гроза,
У верности без срока морда пёсья,
Что безнадежно смотрит нам в глаза.
08.02.2020

* * *

Будней вязь всегда грустна,
Вторит ей зима-старуха.
Что трудней всего? – Весна,
Радость сердца, бодрость духа!

Всех простить и всё принять,
Быть к иному наготове,
Всё понять от А до Ять,
Не сдвигать на солнце брови!

День последний февраля
В год нелегкий – високосный –
Преподносит всем Земля,
Чтоб смягчился образ косный!

Подготовиться к весне,
Чтоб её звучала ода,
Лишний день даётся мне –
День один в четыре года!
29.02.2020

*На тему блица о яствах,
заданную в начале пандемии*

Когда соседу не до жира,
Что горе нам и судьбы мира?!
Жаль, не в новинку пир чумной –
О нём писал поэт другой...
А нас заботит запах сыра!
Поэт ведь больше, чем поэт,
И нам печалиться не след!
14.03.2020

* * *

В блиц-менах наших дух титана!
Нет, не титаны – просто «танки»:
Страницами и неустанно
Творят стихи! Куда там танки –
Поэмы! Не угнаться нам.
Как проиграл бы тут Хайям...
04.04.2020

* * *

Когда на улице пасмурно,
Когда неуютно что-то,
Быть может, всего от насморка,
Но не идет работа,
Иль только чуть-чуть неможется
И настроение гадко,
Иль жизнь ну никак не сложится –
Не выйти из беспорядка...
Другой человек нам нужен,
Как утро, как утренний чай,
Что скажет тебе: «Не скучай!»
Который нам просто дружен!
Коллега, соседка, попутчик...
Далекий иль ближний круг –
Пробившийся с неба лучик, –
Который нам просто друг!
31.03.2020

*«Просто о дружбе
между мужчиной и женщиной»*

Я хочу воспеть на всех перекрестках,
Во дворцах
и в домах с лучиной,
По-пролетарски
предельно
просто
Дружбу
между женщиной
и мужчиной!!!
31.03.2020

В ответ собрату по перу

Есть о поэтах заблуждений масса.
Любви на небе кроется венец,
Куда доносит лишь полет пегаса!
И нас он вдохновляет не напрасно –
Поэт крылат! (Но всё ж не жеребец.)
31.03.2020

* * *

И ступени, и поручни шатки,
И хрустально, и хрупко, и тонко,
Где с судьбой мы играемся в прятки,
Но с улыбкой, с глазами ребенка
Я вошел в этот мир без оглядки.
04.04.2020

Захмелевшему поэту

Когда на небе пенится
Созвездие Медведица,
Пора ложиться, взяв свой плед,
Тем более, коль ты – поэт.
А то такой вот молодец
Еще решит, что он – Стрелец,
И поступью несмелой
Отправится за Девой!

Во всех увидит Близнецов,
Да только ведь конец каков?..
К утру, не внемля знакам,
Не обратился б Раком!
06.04.2020

* * *

Мы, проходя по Млечному Пути,
Неся, как воду, жизнь свою в горсти,
Не гости, не хозяева юдоли,
И в жажде понимания, и в боли
В неоспоримой данности сети
Должны любовью спутника спасти.
И это будет всё по нашей воле.
А после скажем: «Господи, прости!» –
Мы, проходя по Млечному Пути.
05.04.2020

С Днем радио!

У радио особый аромат,
Созвучный с волшебством и тишиною,
Он погружает нас в тенистый сад,
Где музы, не скрываясь, говорят,
Тревожа дух эфирною волною.
07.05.2020

Собрату по перу

Снова куча вздохов, ахов...
Просветитель ли пророк?
Это учит нас Малахов –
Аж не лезет в рот пирог...
Люди, люди, вы отстали –
Говорите сущий вздор!
Вот же правда (Ёлы-палы)!
ША! Вещает нам ВиктОр!
... ..
Разум наш порою, пеняся,
Отвергает даже факт,
Составляя с дурью пакт.
(И не правда, и не ересь).
23.05.2020

С Днем библиотек!

Сюда впадает, будто в море
Ручьем, печатная строка.
Все вместе, но как прежде споря,
В тиши тут шелестят века...
Мы их пойдем, и даже нашу
Юдоль постигнем, наконец,
Когда хранилищ этих жрец
Чужих судеб нам выдаст чашу.
27.05.2020

* * *

Не могу я похвастаться дружбой с Пушкиным,
И касаться его почему-то боязно,
За пером не погонишься, в небо пущенным,
А приличествует поклониться поясно.
Как назвать-то его, у меня сомнения:
Чуть иначе – и уж панибратство слышится.
Очень трудно и надо ль строчить про гения?..
Со стихами бы не пылилась книжица.
06.06.2020

* * *

Как будто охапки цветов полевых,
Я лица, слова моих близких и дальних,
Веселых, печальных... – судьбою мне данных –
И к празднику ждущих, и вечно Живых...
Как будто охапки прекрасных соцветий,
Я всех обниму. Как иначе на свете?..
12.06.2020

* * *

Раньше будто бы видел я лица...
И парила поэзии птица
По страничкам – горящим экранам,
С ней не справиться жизни изъяснам:
Не достигнуть им скорости света!
Главный минус нашелся у лета!

Если жажда, так можно напиться,
А в жару есть одежда из ситца...
Лишь стихов не играет зарница –
Очень грустно в субботу без блица.
04.07.2020

* * *

Различной у людей бывает зависть,
А общее – когда похвастать нечем,
Чужое замарать хотя бы малость –
И вроде бы дышать немного легче.
04.07.2020

* * *

Мы часто будто на дуэли,
И час ответа ждет, не дремля,
И кто-то сердце нам прострелит,
Но секундантом будет время.
10.07.2020

* * *

Для блица я, увей, не годен –
Хоть, вроде, не стою у стенки:
То ставятся не те оценки,
А то партнеры не приходят.
10.07.2020

* * *

Когда печаль вокруг, не думай о веселом
И праздником, что был, души не береби...
Смотри на небосвод – надеждою он полон,
Там будто бы плывут за счастьем корабли...

Ты в мыслях сядь на них и устремись к рассвету
Приветливого дня – а он не за горой.
И грусть свою отдай певучему сонету...
Но пир не вспоминай печальною порой.
19.07.2020

* * *

Поэт на всё дает ответ,
Когда в награду нет монет,
Когда на почести запрет!
Когда же вкусный есть обед
За каждый проданный сонет...
Тогда уж это не поэт.
21.07.2020

* * *

Питается лошадь травой,
Заяц – зеленой ботвой,
Улитка – ягодой винной,
Люди – готовят квас,
Рыбою и малиной
Медведь питается летом,
И только один Пегас –
Пространством и свежим ветром!
06.08.2020

Рубаи

* * *

Коллектив на Востоке превыше всего,
Индивида у западных стран торжество,
А вот русским – до Бога дойти бы, до сути –
И один, и сто тысяч для нас – баловство.
11.06.2018

* * *

Ах, если б сразу вспомнить мы могли
Всё то, что на поверхности земли
Совершено когда-то было нами,
Грехи бы сами жгли нас как угли.
16.10.2018

* * *

Из памяти часть жизни как изъята.
Но если каждая в тебе возникнет дата,
Ты сам тогда грехи свои поймешь!
Лишь вспомни всё, что совершил когда-то.
16.10.2018

О стихах

Урок 1

Ядро Земли пульсирует, горя,
И говорят приливами моря,
И тихо бьется сердце человежье...
Стихи впитали ритмы бытия!

Урок 2

Поэт сказал, что знал и что не знал,
Шлифуя поэтический «кристалл»,
По строчкам поднимаясь до Вершины.
Стихи для знания – новый пьедестал!

Урок 3

Зажав одно, даем иному рост,
И крепнет дух, покуда груз не прост.
В «цепях» стиха рождается безбрежность...
Барьеры строчек обратятся в Мост!

Урок 4

Засевшее в душе болезненной занозой
Не выглядит порой ни лилией, ни розой.
Чтоб обнажилась суть, слова бы «приодеть»!
Стихами скажем то, что не решимся прозой.

Урок 5

Потоки уносящего эфира,
Крыло до края... и за грани мира!
Маяк и парус, посох... Что еще?
Стихи мои – для лжи моей секира!

Урок 6

Незримое касанье высших сфер:
Стихия совершает свой замер!
И будто не один я – рядом кто-то...
Стихом для кривды ставится барьер!

Урок 7

Любовью и печалью обожженным,
Быть может, некрасивым, обнаженным
Не стыдно нам предстать перед людьми –
В стихи одетым, рифмой окруженным!

Урок 8

Вздымают волны пенистые гривы,
Когда потоки вод стесняют рифы...
Вот так же Смыслы стихотворных строк
Кипят в плену размерных стоп и рифмы!

Урок 9

Мы всадники! Но под седлом пегас!
Творим стихи, читая свой рассказ.
Но и пегас уносит в неизвестность...
Стихи творят себя, читая нас!

Урок 10

В сердечном стуче, вздохе, век движенье...
Небытия и Сущего сраженье!
А дальше шаг... и взмахи белых крыл...
Размер стихов есть пульса отраженье!
14.03.2019

* * *

К фундаменту стремится наше знание.
Но если раскалилось понимание
От построений, цели далеки:
Как правило, не сложно основанье.
16.03.2019

Цели истории

1

Любой маяк наш догорит дотла,
Чтоб каждый знал, куда тропа вела.
История идет, пока не всё хлебнули.
Не мы ли выбрали в Раю познание зла?!

2

И новые мы мастерим ходули,
Но что находим, в грязь упавши? Дули!
Не мы ли выбрали в Раю познание зла?! –
История идет, пока не всё продули.
30.06.2019

* * *

«Мой Престол не уничтожить аду!»
Русь несет апостольскую Правду!
Значит, ей стоять до дней конца
И принять из Рук Христа Награду!
02.11.2019

* * *

На Западе – чужие в полной мере,
Там испокон закрыты русским двери,
И этого никак не изменить:
В корнях причина – в Православной вере!
04.11.2019

* * *

Когда распушен был преступной кликой
Союз Республик в эйфории дикой,
Я промолчал, и знаю, почему:
«РОССИЯ» мне милей страны безликой.
08.11.2019

* * *

Когда РОССИЙСКУЮ Империю назвали
Союзом, не сумев увидеть дале,
А после, разорвав, предали тот Союз,
РОССИЮ этим просто обкорнали.
08.11.2019

* * *

Не всё СТИХИ, что я пишу стопами.
Как изъясняться – все решают сами:
Неужто в рифме преступление есть?!
Я захотел – и говорю стихами!
08.11.2019

* * *

За другом – и в ботинке драном,
За близких всюду встанем станом –
Что ж удивительного в том,
Что род людской пошёл с Адамом?!
08.11.2019

* * *

Какой Он – Бог? Всё принял бы на веру!
Но Образ не доходит в нашу эру.
Во все края вмиг направляясь, Божий Взор
Сливается в сверкающую Сферу!
30.01.2020

* * *

Как в люльке Бесконечность нас качала!
И от Восхода Небо было ало!
Не будет ни финала, ни преград
Для Вечностью Рожденных! Лишь Начало!
06.04.2020

* * *

Минуты прошлого хранятся без конца.
Потом у каждого откроются сердца.
Когда пройдет финал земной юдоли,
Мы сможем всё узнать от первого лица.
31.03.2020

Красная черепаха

(Поэма – по одноименному анимационному фильму)

Я расскажу вам притчу о любви,
О глубине души и океана,
Когда в глазах читаешь: «Позови...»
И даже чудо вроде бы не странно.

На остров одинокий среди волн
Забросило однажды человека:
Разрушен был, наверно, бурей челн.
Несчастный стал на грани Бела Света.

Бамбука лес, а в центре озерцо,
Где было жажду утолить возможно...
Но сердцу нужно близкого лицо,
А без него и жизнь, и время ложно.

Тот человек был, видно, моряком,
Но помutilа разум злая мука
Безмолвия, и, чтоб вернуться в дом,
Он начал строить плотик из бамбука.

Бамбук был тонок, нити из лиан –
Прошел бы, может, милою безобидно.
А если волны?! Если в океан?!
И где земля? Ее совсем не видно.

Но с норовом ослепшего быка
Валил стволы и нес к воде поближе –
Не разрешал он встать себе, пока
Не вырос плот... Волна его уж лижет.

Моряк напрягся, в воду плот столкнул –
Идет... идет... Куда? Да к горизонту.
Попутный ветерок ему подул,
Не предвещая новую заботу.

Как вдруг удар! И этот плот в куски!
Ни шквал, конечно, – что-то вышло снизу –

«Морского провидения мазки»
Добавлены к печальному эскизу.

Но человек не сдался и теперь!
Не думая, что гибель поджидает,
Он рвался в море, будто в клетке зверь.
И вот он снова плот сооружает!

И снова тот удар остановил
Его уход по глади синей бездны!
Он снова к тростнику – и только взвыл.
Все уговоры были б бесполезны.

Когда же в третий раз удар предал
Забвенью труд – ничто не помешало, –
В воде он Черепаху увидал –
Она его стремленья разрушала.

Большая... Красная... Подумал: «Нападет...» –
Отчаянью предавшись в полной мере.
Но та исчезла, сделав разворот,
И он вернулся на проклятый берег.

«Уж лучше смерть!» – и ночь он всю рыдал.
«Отдаться морю... или лечь на плаху...»
А утром на песке у гладких скал
Ту самую он встретил Черепаху!

И ярость охватила всё нутро –
С размаху палкой дал по голове ей,
А если б мог, и брюхо бы вспорол!
Ногами бил сильнее и сильнее...

Потом, корягой снизу подперев,
Перевернул животное на спину.
И солнце, умножая дикий гнев,
Палило, приближая ей кончину.

Стараясь на страдания не смотреть,
Вернулся к тростнику он, как в начале.
Стемнело, и, закончив труд на треть,
Уснул, а сон исполнен был печали...

Приснилось, что одно лишь существо,
С кем мог он говорить, кого касаться,
Взлетело, удаляясь от него...
Ему же здесь дано на век остаться.

Вскочил он – к Черепахе побежал,
Стал воду лить на раны, на ожоги...
Недвижно бывший враг его лежал
У жизни... или смерти... на пороге.

И вдруг! Что это? Чудо? Волшебство?
Любого объяснения будет мало!
Как изменить возможно естество?
Не черепаха – женщина лежала!

И локоны, как рыжие лучи,
Рассыпались на том песке горячем.
Что так не может быть – ты помолчи:
Не всё увидеть в мире даже зрячим.

Уже не знал он даже, как помочь:
То согревал, то укрывал листвою...
То в муках совести бежал он прочь
И тихо плакал где-то за горою.

Потом к полудню начал капать дождь –
Тогда соорудил навес из веток.
И самого уж охватила дрожь.
Холодный дождь – такой здесь очень редок.

За ветками пошел туда, где куст
Погуще заметил он однажды.
Вернулся и увидел – панцирь пуст! –
Как будто короб с трещиной страшной.

А та, рыжеволосая, в волнах,
Стесняясь показаться обнаженной,

Стояла, и в глазах чуть-чуть был страх
И свет любви недавно ей рожденной.

Рубашку сняв, мужчина отошел.
Она ей оказалась вроде платья.
Ему впервые стало хорошо.
Так начиналось сказочное счастье.

Был женщиною панцирь отнесен
Подальше в море и на дне остался.
И плот мужчина дал на волю волн –
Теперь уже он духом не метался.

ОН и ОНА – не знаю их имен,
А фантазировать совсем негоже.
Порою кажется, что это сон.
Но нет, не сон и даже не похоже.

Она его учила добывать
Из моря пищу... понимать прибой...
Он обо всём, где прежде мог бывать,
Ей говорил... Теперь их было двое.

ОНИ гуляли до вечерних звезд,
Ныряли вместе в синие глубины...
И каждый день прекрасен был и прост.
Сложились души словно половины.

Я слышал, что у них родился сын!
Смышленный был и схватывал всё слёту.
А плавал... обогнать мог лишь дельфин!
С отцом делил он всякую заботу.

Ведь разное случалось в жизни их.
Однажды остров перешло цунами,
Когда же страшный катаклизм затих,
Сын спас отца, снесенного волнами.

Но, взрослым став, он, кажется, уплыл –
Родители обняли на прощанье...
Скрыл горизонт – как будто и не был.
Что не забудет, было обещанье.

Потом пришла и старость для двоих,
Но светлая – с любовью и заботой.
Не всё вошло, конечно, в этот стих –
Надеюсь, половина доли сотой.

Однажды вечерком им танцевать
Так захотелось... тут... на водной кромке.
И волны будто стали целовать,
И голоса заката были звонки!

А завтра утром он уже не встал...
Она же встрепенулась, словно птица!..
Но взгляд ее печальным сразу стал –
Ведь во вчера никак не возвратиться.

И стала гладить Милого рукой...
Нет, не рукой... и облик снова прежний.
Воруя у минуты роковой,
Смотрела на него щемяще нежно.

Потом уж тяжело до воды дошла –
Дожить чтоб в море век свой черепаший.
Ты сохрани, Господь, ее от зла...
Но пусть другого минет эта чаша.

Так любящей душою был спасен
Несчастный, оказавшийся в пучине,
И целой жизнью был одарен он
И нежностью, и радостью в кручине.

Ведь для него душа свершить смогла
Нигде неопишное чудо!
Хватило ей сердечного тепла.
И остров плыл по времени, как судно.

Иначе что бы совершилось с ним?..
Возможно, миновали боль и страхи.
Он дожил до Призванья ко Благим
В объятьях рыжевласой Черепахи.
Январь 2018 г.

Виолетте (Мурашовой)

* * *

В сердце места больше не хватает
От печали виденной, утрат...
Как травую ими прорастает
Этот мир столетия подряд.

Вот еще... Но сердце не вмещает.
И закрыть нельзя свои глаза.
Время ничего не обещает...
Задувает ветер то, что За...

И дожди уже смывают кожу...
И душа лежит на кирпичках.
Я ж туда и помощь не доброшу,
На своих не вынесу плечах...

Только что-то брызнуло невольно,
Кость моей груди пробив насквозь.
Лучше так! Теперь обоим больно!
Место в сердце, кажется, нашлось.
08.05.2018

* * *

Милый Друг, не унывай!
Ждем и терпим не напрасно –
Ежедневно, ежечасно,
Будто морем птичьих стай,
Ближе дни, где Солнце ясно!

Нынче пасмурно – пускай:
Всё пройдет, как отголоски

Гроз и бурь... И будто май
Нежным солнцем вытрет слезки...
Милый Друг, не унывай!
Август 2018 г.

* * *

Друг мой Милый, не случайно
Ты возник из писем строк.
Ход событий – это тайна,
Я его постичь не смог.

Не качнулась и осока,
Не блеснула и звезда...
Были строки издаലെка,
Где не буду никогда.

Одиноко и тревожно...
Стало больно нам с тобой.
Дотянуться невозможно –
И коснулись мы судьбой.

Не писались изначально
В Небе наши имена,
Но звучала в нас печально
Лиры тонкая струна.

И отныне быстрокрылый
Ангел помогает *нам!*
Я с тобою, Друг мой Милый!
Дар небесный не предам.
03.10.2018

* * *

Сушь была пустынная – пересох исток...
Мне послали Веточку, чтобы выжить смог.

В яму недоверия, за печали скал
Мне послали Веточку, чтобы не пропал.

Поцелую Милую, положу на грудь –
Время постарается, но не сможет сдуть.

Холод не окутает, не достанет зной,
И цветы распустятся, будто бы весной...
17.10.2018

* * *

В руках горит окошко телефона,
А рядом только ветер мнет польнь,
Да слышен шум далекого перрона...
Но кто-то кратко пишет: «Не простынь».

Ты словно не одна, и кто-то близкий
Касается сейчас руки твоей,
Он видит, как спустились тучи низко,
И с ним тебе как будто бы теплей...

И он поддержит, если ты споткнешься,
Обнимет, если холод, если страх...
Ты не одна и вот уже смеешься –
Печали обратились просто в прах.

В окошке маленьком слова и сердца стук,
Всё только там... и никого вокруг.
21.10.2018

* * *

Гений философии скучал
Над старинным городом Европы,
Где мужам параграфы «Начал»
Он внушал, открыв науки тропы.

«Лучше я отсюда улечу!
Надоело мне витать впустую,
А своим Началам научу...
Да хоть эту девушку простую».

И шептал абстрактные слова
Гений в ушко нежного создання.
У нее кружилась голова
На вершине тезисного здання...

Но теперь несчастные кругом:
И мужи, без мудрости оставшись,
И молодка, слышащая гром,
Чуждой философии поддавшись.
18.10.2018

* * *

Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?
«Где-то... Где-то...»
Кончились весна и лето,
Спето осени либретто...
Где ж ты, Друг мой, Виолетта?!
Не дождусь никак ответа.
Только в небе до рассвета
Мне увиделась комета –
В голубой туман одета...
Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?

«Где-то... Где-то...»
И приснилось мне: из света
В сказку движется карета...
И волшебная планета...
Там, наверно, Виолетта.
Если б не было запрета
На полеты в Царство Цвета,
Дальше ветра... Как же это?!
Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?
«Где-то... Где-то...»
18.10.2018

* * *

Ночь тогда уже ложилась –
Веры нет стопам –
Ты, наверное, ошиблась:
Родилась не там.

И шагнула ненароком
На песчаный грунт,
Где печали о высоком
Даже не поймут.

Только Принц одной планеты
Навещал разок,
Только ветрами сонеты
Доносили слог...

Мудрость травами вещала,
Где твоё жильё,
Да услышать это мало:
Ну куда же её?

Нет, не то, что было б надо:
Встречи, города...
Или мир качнулся как-то
На беду тогда.
13.11.2018

* * *

... А почему я Вас нашел тогда,
И почему порою небо снится...
Через мечту, сомненья и года
Я нес привет от Маленького Принца.

Он указал: «Найди мою сестру!
Ее я видел со страничек книжек.
И я приду к ней как-то поутру,
Лишь подлечу к Земле чуть-чуть пониже.

Ни летом, ни зимой не оставляй!
И в дни любые будь ей верным другом!
От глаз ее и слов не отставай!
Скажи, что обнимаю звездным кругом!...»

Из области космических страниц
Вам свой Привет послал волшебный Принц!
28.12.2018

* * *

То ли колокол гудит,
То ли бьется непогода?
О тебе в моей груди
Все волненья небосвода!

Ветры вьюжные тревог,
Ураганные печали...
Только я кричать не смог,
И сонеты замолчали...

Как же быть – на что готов?
Я потоки всех ветров
Соберу до дальней дали,

Усмирю на эти дни,
Чтоб не я, так хоть они
О Любви тебе шептали.
07.03.2019

* * *

То не ветрами с востока,
Это Голосом с Высока
Мне пути направлены
И в одно мгновенье ока
Пред судьбой представлены.

Где для ангела подмостки,
Где роняет небо блестки
На дороги пыльные,
На чужие перекрестки,
Где ходили ссыльные,

То ли в образе ребенка
Да приблудшего котенка
Прямо на обочине
Притаилась избенка
В непогоды вотчине.

Кто там? Раненая птица,
Не дала которой взвиться
Урагана силища,

Иль подбитая волчица,
На кровавом игрище...

И года не замечают,
Как томятся здесь и чают
Пленники бессрочные –
Перекрестья их венчают
Да часы песочные.

Присмотрелся я – девица,
Не волчица и не птица!
Близкая по отчеству.
Неужели же не сбьются
Доброму пророчеству?!

Чтобы ветры дули мимо,
Чтобы небо было зримо,
Я на крыльях сокола
Долечу до Серафима –
Голоса Высокого!
22.03.2019

Виолетте и многим

За дверью «там» ... живут воспоминанья,
Надежды и родные голоса ...
Но с прошлым долгожданное свиданье
На день один или на полчаса

Не вымолить у времени: ветрами
Уносятся минуты к облакам.
Хоть кажется, всё то, что уж не с нами,
Нас тоже ждет. Как прежде ... Где-то там ...

За дверью ... лишь открыть, и все вернуться,
Какими были в радостные дни,
Растерянности нашей улыбнутся,
Слезам о том, что снова не одни ...

Но старый дом отныне пуст и хладен –
Сырой кирпич да погнутая жесьть ...
И путь никем к минувшему не найден.
А всё же верю – дверь такая есть.
20.03.2019

Веточке и Тánюшке

Я говорил: «Душа одна – любовь одна!»
А как же ты, мой Друг несчастный, милый?..
Неужто мне уста закрыть могилой?
Дарить тепло – неужто же вина?!

Живого сердца часть тебе отдам!
Но не забуду прошлое признание –
В душе пребудут радость и рыданье –
Я ничего до смерти не предаю:

Ни прошлых ожиданий у окна,
Ни этих споров – может быть, напрасных, –
Ни ваших голосов – любимых, разных ...
Всю Землю вам отдал бы, что одна!

16.03.2019

* * *

Я не так сказал, быть может, –
Не сердитесь на меня ...
Как же Вы порою схожи
С лепесточками огня.

Обжигают, если близко,
А подальше – гаснет свет.
Где же правильная риска
Или взвешенный запрет?!

Снова вечер непогожий ...
Буду ждать другого дня.
Как же Вы порою схожи
С лепесточками огня!
01.07.2019

* * *

В небе звезды, и теперь
Не видать зарницы.
А за тридевять земель
Перышко жар-птицы.

Занесли его туда,
Хоть и не хотели,
Не на день, а на года
Севера метели.

Превратилось то перо
В дивную девицу,
И теперь, когда темно,
Ей жар-птица снится ...

А когда на небе звезд
Проступает море,
Мнится к птице чудный мост ...
Вот какое горе.

Попытались убедить:
«Всё – фантазий краски».
Но иначе – трудно быть
Перышку из сказки.
03.07.2019

Ольге Сергеевне Мурашовой

Наконец-то Вам можно выйти,
Но не в сад, а теперь над садом ...
Крыши стареньких перекрытий
Не заметите – небо рядом!

И ворота кругом из радуг,
О которых Вам дочка пела ...
Даже дождик прохладно сладок,
И жара отойти успела.

Жизнь нелегкая – как приснилась,
Только «сон» этот слишком долог.
В Пост Успенский явилась милость:
Снят отныне тяжелый полог.
17.08.2019

Виолетте и другим

Я с вами только на сейчас,
А день, что движется с востока,
И образ мой, и мой рассказ
Подхватит времени потоком,
И не поможет мой пегас –
Я с вами только на сейчас.

Ни где был прежде, ни вдали
Меня потом вы не найдете,
Ни в строчке, в линии, ни в ноте,
Ни там, где тают корабли, –
И захотели б, не смогли, –
Ни где был прежде, ни вдали.

Не видя и не говоря,
Как прежде, только память будет.
И в этом не подсуден я –
Так исчезают просто люди
От января до января,
Не видя и не говоря.
20.09.2019

Котята

Не открыться под утро
Одуванчикам скошенным.
Пусть и зябко, как будто,
Стать не выпало брошенным,
И вернуться за нами
До холодного вечера.
Страшно лишь временами –
Солнцем роща увенчана!

Прикоснулся прохладой
Наклонившийся сумрак.
Это будет неправдой...
Видно, время для жмуток!
Сиротливые травы.
Небо – синее сито.

Ни за что вы не правы!
Мы – любимые чьи-то.

20.09.2019

Легенда о Радуге и братьях наших меньших

Помечтай об иных городах,
В наше небо взглянув из оконца...
Есть легенда о Райских Вратах
И зверушках – любимых питомцах:

Будто те, что ушли от земли,
Не имея средь ангелов дома,
Лишь на радуге радость нашили,
Где нет холода, боль не знакома...

По прекрасным нездешним цветам
И резвятся они, и играют,
Но лишь кто-то подходит к Вратам –
Как один все на миг замирают!

Только миг – и, надежду храня,
По дорожкам цветным полукруга –
«Может он?..», «Может, это меня?..» –
Все бегут, обгоняя друг друга!

И хозяина сразу узнав,
Кто-то с радуги прыгает в ноги!..
Тут, наверно, поэт будет прав,
Отвергая привычные слоги.

Дальше вместе идут – под дугой:
Отворяется путь Небесами!
Кто ж остался, оттуда с тоской
Провожает счастливых глазами...

Не сердись на пушистых, колючих,
На кусачих, царапко-мяучих...
Ни в зеленых, ни в зрелых летах!
Вспомни притчу о Райских Вратах.
15.11.2019

* * *

Вы на севере – южанка,
Порождённая капелью,
И на Юге вы – чужанка,
Принесённая метелью,

На земле – как будто птица,
А на небе – вся земная,
Не журавль и не синица,
Где – своя, а где – иная ...

Вы всё время на границе
То ли были, то ли сказки!
То ли въявь, а то ли снится,
То ли колкость, то ли ласки ...

Вы – загадка для науки,
Непонятная и мудрым!
Вам перо бы ... перья в руки
И отправиться за утром!
15.11.2019

Края сближаются – закон! И вот стихи а-ля Вийон

Что хочешь скрыть, о том скажи;
Всё пропадёт, что под замками;
Где излишня, много лжи;
И ближе те, что уж не с нами.
Все неумехи всё «с усами»;
Кто ест не вдоволь, тот и сыт;
Всегда спешим, сидя часами;
Но переспорит, кто молчит.

Как привлекателен изъян!
В движенье станешь неизменным.
Лояльностью рожден тиран;
Не уследишь за постепенным;
Даривший волю будет пленным;
В осколки рухнет монолит;

Благоговеем перед тленом;
Но переспорит, кто молчит.

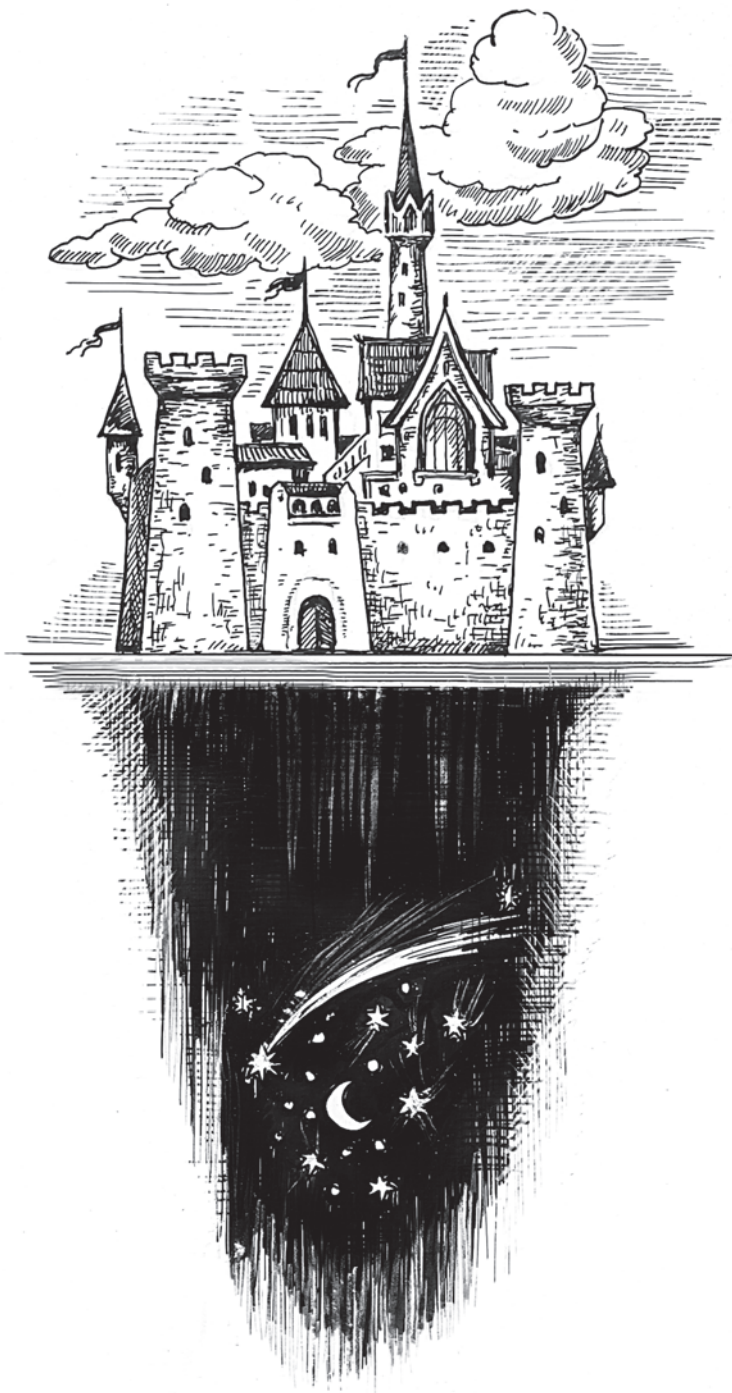
Чему не быть, о том мечтай;
Всего больнее ранит мелочь;
Изысканней ликёра чай;
Но всё постигнет только неуч;
Сильнее силы будет немочь;
Влечет к падению зенит;
И темнотой зовется светоч;
Но переспорит, кто молчит.

Труслива лающая свора;
А громче хора только соло;
Что под броней, то и голо;
И не хранит имен гранит.
Всего загадочнее ... слово.
Но переспорит, кто молчит.

.....
О том, что жизнь парадоксальна,
Но парадокс и есть закон,
В котором близки мышь и слон,
Сухарик с тортом, смех и стон –
Что не придумать специально –
Давным-давно писал Вийон.
Ему и шлю я свой поклон!
26.01.2020

* * *

Вы кто? Чье имя ветер прокричал?
Касание пера? Размах секиры?
Морских течений, шумных волн причал?
Прохладный бриз? Или шторма лихие?
Я знаю (соскользнула с Вас вуаль):
Любовь и гнев, и радость, и печаль,
Тоска с надеждой – чистые стихи!
07.08.2020

Художник Марина Большакова.

Незаметно, совсем незаметно, /
Что мы ходим по тонкому льду.

Художник Марина Большакова.

На дороге раскладывал краски художник.

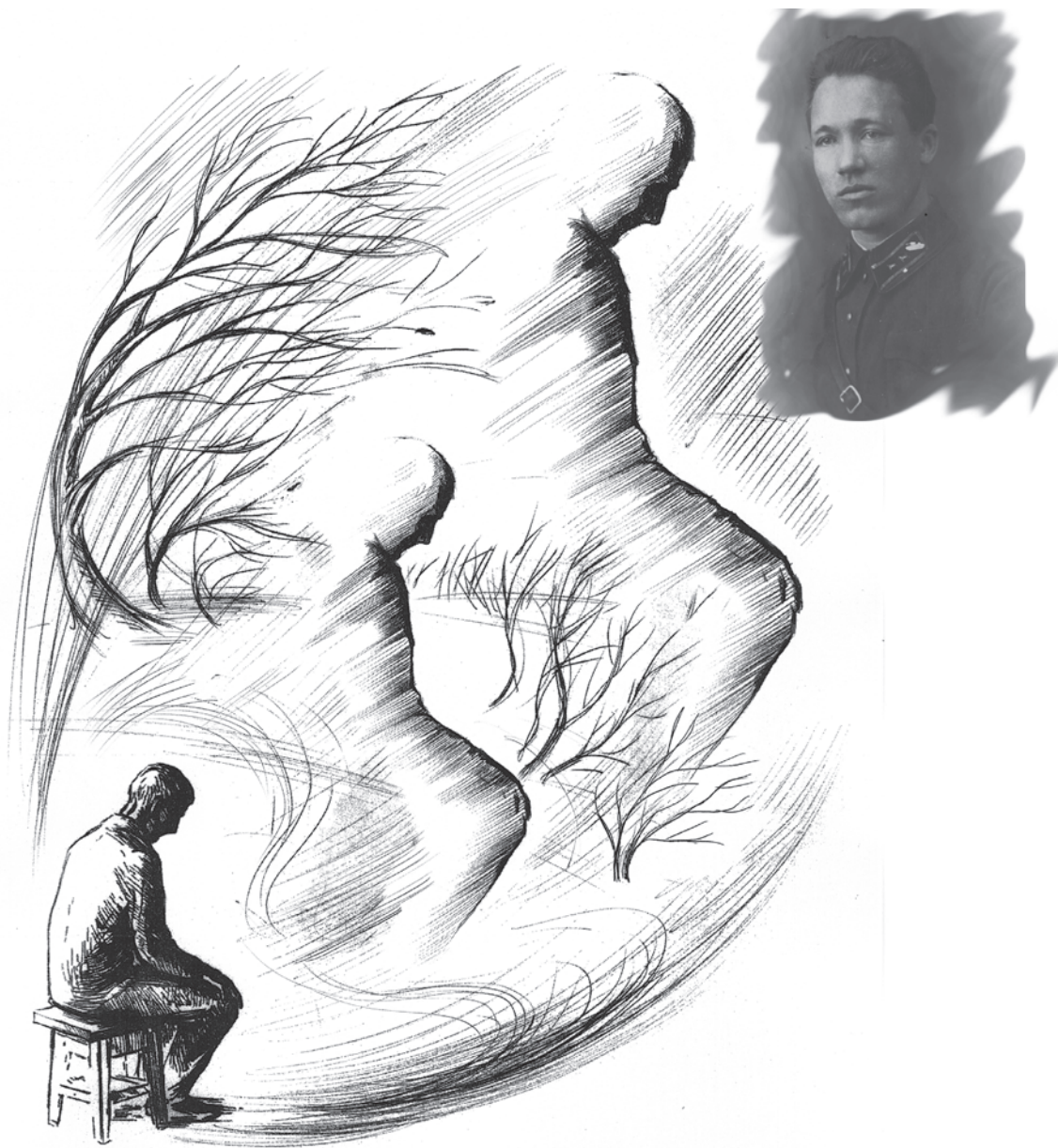
Художник Марина Большакова.

Проходит всё, и это канет в Лету.

Художник Марина Большакова.

Будто листья слова, ветки – образов черточки /
Собираю у стен. /
По веселым ручьям из распахнутой форточки...

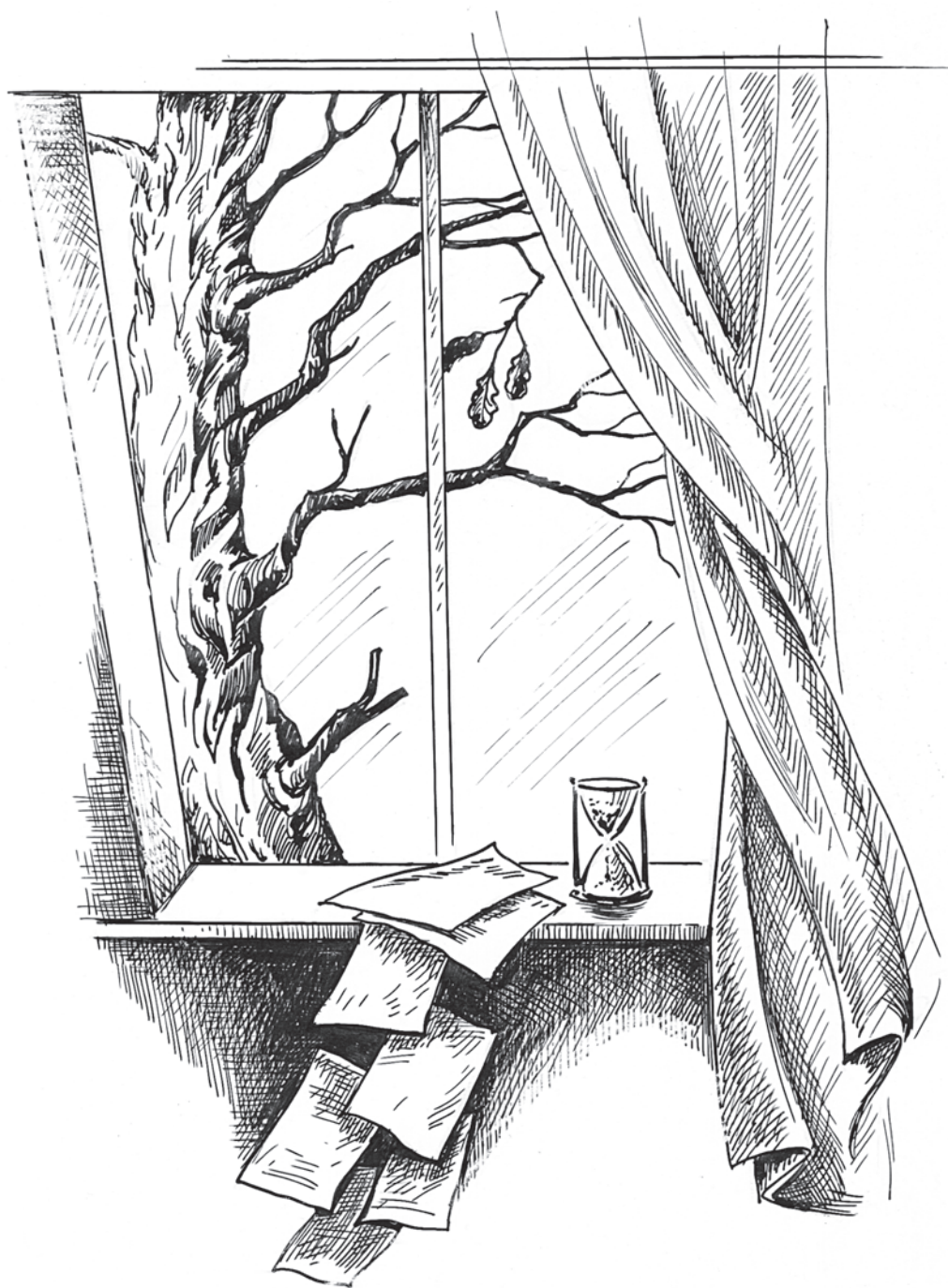
Художник Марина Большакова.

Мне приснился как-то мой дед: /
Не бранится, не ворчит – курит.

Художник Марина Большакова.

Смотря в окно, почти без сожалений, /
Всё думаю над той своей причиной.

Художник Марина Большакова.

Протяни, Дерево, свои ветки. /
Тыщу лет жить тебе! А мне... – «двести»!

Художник Марина Большакова.

Одуванчики на обочине... /
Высоко над дорогой птица!

До Рассвета

(Поэма)

Вот и предстали мне неведомые дали,
Что прятали свой лик в сакральной глубине.
Не слышал я родных, которые рыдали,
Их не было со мной – не по моей вине.

Вначале подошел поспешно Провожатый,
Коснулся он плеча, сказал: «Тебе пора.
Ты на полях судьбы, посеянной и сжатой.
Начнется новый путь от смертного одра.

Но прежде чем уйдешь из этого предела,
Ты посетишь дорог скопление и узлы,
Где ветры бой вели, а сердце отболело,
Где будущих пиров расставлены столы.

В походе отыскать ты должен Ключ Рожденья –
Он от земных дверей и Солнечных Ворот.
Да не скует тебя безмолвное смятенье,
Да осеняет путь бездонный Небосвод!>

— — —

И снова я один остался в отчем доме,
Дорога многих лет лежала подо мной,
Она вела меня по выделенной доле,
Хранила до поры бетонною стеной.

Ворвавшись, подхватил меня прохладный ветер –
И с птичьей высоты смотрю на то, где был ...
Где я нашел приют на этом белом свете,
Где ждал я и мечтал и где мой взгляд застыл.

Дорожка вдоль домов, пропитанная взглядом, –
Моя душа на ней оставила следы,
По ней ходили те, кто был со мною рядом,
О ком уже давно лишь память и ... мечты.

Здесь и любовь жила. А может, и не стало ... –
Любимая ушла, всё прошлое забрав:

Сказала, что любви не то чтоб не осталось,
А не было ее – забывши, буду прав.

Пускай не в мир души – в основы Мироздания
Пытался я взглянуть – за дальний горизонт –
Сквозь веточки деревьев, через окошки здания...
И хмурым представал всё чаще небосвод.

Дорожки там и тут истории шептали,
На каждой проступал и таял чей-то шаг –
Ушедшее на век в заоблачные дали
На них еще тогда... мне подавало знак.

Осенней пустотой и зимней круговертью
Являло, позабыв о цифрах на часах.
Шаги, что быть могли, но вырезаны смертью...
Что мы не дождались... Последней встречи взмах.

Тут шел и мой отец как будто бы недавно,
А я ловил его глазами вдалеке...
Теперь же за окном и холодно, и рвано,
И жил я меж дорог на малом лоскутке...

В надежде, что пройдут печали, будто тучи,
И в Солнечный восход я буду погружен...
Но снова, как тогда... меня сомнение мучит:
Пред вечностью, как лист опавший, обнажен.

— — —

Мне что-то говорил пропавший незнакомец...
Ах да! Он мне сказал, найти я должен Ключ!
Быть может, разгляжу его я из оконце?
Укажет, может быть, дошедший с неба луч?

Но что я ни хватал из памяти – поблекло.
Оно уже прошло, ему уже не быть,
Со мною навсегда, его минует пекло,
Но Двери до Небес мне прошлым не открыть.

И только понял так, всё изменилось тут же:
Теперь не в доме я – дорога предо мной,

Другое время дня, исчезли хмарь и лужи,
Уходит солнце вниз – уносит дальше зной.

Дорога ветерком со мной заговорила:
«История во мне и слава, и тщета,
И немощь, и напор воинственного пыла ...
Играл вечерний луч на зеркале щита ...

Империи былой шагал когда-то воин,
И поднимали пыль копыта лошадей ...
Но, как и всё, поход годами успокоен,
И пыль опять легла, и слава вместе с ней.

Апостола Христа потом нога ступала. –
Припасть бы мне к земле! Спросил я, где тот след? –
За долгие века прошло людей немало ...
Он стерся на камнях, но сохранен Завет!

Вдохни поглубже – он повсюду растворился!
Присядь и отдохни на камень у воды... »
И тут же ветерок дорог угомонился ...
Но как забрать с собой воздушные Следы?

Побыв немного тут – у ласкового моря,
Пошел я по тропе, не выбирая путь.
И отзвуком в душе, моим стремленьям вторя,
Припомнились стихи, где рифмой стала «суть».

Но где ее искать? На гравии обочин?
У придорожных трав? Довериться столбам?
Ответ тот должен быть, неоспорим, бессрочен,
Дорога же спешит... по сто́пам и стопáм.

— — —

И шли навстречу мне прозрачные виденья,
Всех тех, кто здесь бывал – виденья их судьбы, –
Склонялись, как они молчащие, растенья –
Озера васильков и взрослые дубы.

А вот и донеслись пронзительные ноты,
Роднящие меня с увиденным теперь:

И подорожник тут, и одуванчик желтый –
Цветы из жизни той... И веры... И потерь.

Ошибок и грехов своих теперь заложник,
Я робко подошел и наклонился к ним.
Качнувшись, произнес чуть слышно подорожник:
«Мы дождались тебя! И что сказать хотим...

Всем тем, кого теперь увидишь по дороге,
Не сможешь ты помочь и руку протянуть –
Они у пустоты глотающей в залеге,
Но будет светлый час, и им укажут путь.

Зачем их встретишь ты? Чтобы себя наставить,
Принять прививкой их разросшийся недуг,
Чтобы потом себя в себя взглянуть заставить
И оборвать в себе своих пороков круг.

Но не реши теперь, что сам ты без занозы,
Вошедшей прямо в грудь – над чем не знаешь власть, –
Которая другим прививка от угрозы
Яд в сердце допустить и без поддержки пасть!

Иное средство тут: по Милости Великой
Занозу удалит лишь ангела крыло,
Когда ты воззовёшь из бездны многоликой
К Престолу Высших Сил, с корнями вырвать зло».

«А мы – тебе друзья! Пожмем давай-ка пальчик!
Подскажем, если что... напомним... разъясним!
С тобою мы в пути! – добавил одуванчик, –
И ангел в вышине! И времена за Ним!..

Нельзя тебе стоять: изменчива “константа”,
Минуты – как песок, тут это видишь в явь.
Отобрано пока орудие таланта,
И прошлых мыслей взгляд ты тоже тут оставь.

Смотри, уже стезя ныряет под подошвы –
Давай-ка делай шаг, провалишься, не стой!

Отсюда не уйти тебе дорогой прошлой –
Свершились дни твои, но не пришел покой.

В конце, куда зовут, Восход неугасимый,
Как будто Свет Весны, разрушит «горы льдин»,
Но путь туда сейчас для ног непроходимый.
Поэтому не стой! Хоть страшно, но иди!»

Я вспомнил, как давно с привязанною тапкой
Впервые сделал шаг в квартире угловой...
И, будто в первый раз, пошел походкой шаткой
Вперед, где слышал гром, где обрывался вой.

— — —

Там вдалеке уже темнело поднебесье.
Не тучи ли? (Сказал я раньше бы: «Циклон».)
Как будто, наконец разрушив равновесье,
Открыла бездна зев на множество сторон.

И ветер поднялся, всё дальше увлекая
Бесцеремонно к тем темнеющим холмам.
И вот уж не найти спасения до края!
Не доверяю я ни воле, ни стопам...

Как пыль меня несёт... А тьма вокруг всё гуще!
И ветер, поглотив, теперь уже внутри...
Но кто-то задержал пред бездною влекущей,
Опору подложив, он мне сказал: «Смотри!»

Из бездны поднялось невиданное древо,
Мертвяще-серый ствол скрывался в глубине.
Тот вид бы ужаснул до основания нерва,
Когда пришел бы он всего-то лишь во сне.

Вгляделся в крону я... Да это же не ветви...
Пучки воздушных струй и завихрений сонм!
Сбегались смерчи, как напористые вепри,
Все ветры дули в «ствол» – всё поглощавший трон.

«Смотри! – твердил мне Глас, – людей сжирают силы...
Безверья ветер их от Жизни оторвал,

Дышавшие вчера, мертвы отныне, стылы,
И Алчуций во тьме поглотит этот вал».

«Безверие? Всего? И ожидает гибель?!»
«Унынию оно дает пуститься в рост,
А далее душа у многих как на дыбе,
И разные грехи свой поднимают тост!

Любовью близких душ возводится преграда
Для ветров, что несут ко древу вихрей зла.
Нет ничего страшен такой любви для ада,
Но и она в веках не всех спасти смогла.

Ты видишь это сам. Спешу теперь же дале!
Раздвину смерчи я, поставив мост во мгле.
Молились за тебя и где-то очень ждали –
Отсюда увезти теперь нетрудно мне.

— — —

Меня швырнуло прочь – исчезло древо бездны.
Вокруг другое всё – и тихо, и тепло...
Контраст не передать – как всё же тексты бедны.
И облако одно теперь меня вело.

Предстал привычный вид: трамваи и аллеи...
Как будто я опять по городу иду.
Всё так... но и не так... и небо тут синее...
И сквозь спокойный вид я чувствую беду.

Машины по шоссе идут заметно тише,
Распльвчата листва растущих рядом лип,
И словно на холстах рисованные крыши,
А время... этот миг как будто бы прилип.

Прохожие: старик несет кефир в пакете,
На велике, звоня, проехал мальчуган,
Студенты, молодежь... Да только «люди» эти
Как будто бы таят в себе один изъян.

Меня тут словно нет; вопросы безответны,
Что, не понявши суть, задать пытаюсь им;

Движенья коротки, морганья незаметны;
И в их глазах не блеск – туман там или дым.

Я снова над собой услышал тихий голос:
«Не люди то идут, не здания стоят...
Тут чья-то жизнь скользит по бытию, как полоз,
И памяти дает *про-явленный* наряд.

Один из всех «людей» здесь человек реальный.
Его-то память ты и можешь созерцать.
Он бродит в миражах потерянный, печальный...
Не возмутится гладь сознания озера.

Желая отыскать потерянное что-то,
Кого-то повстречать, ушел в себя он весь,
И, не сумев принять минут и дней полета,
Минувшее “творит”... Ты видишь только “взвесь” –

Случайный редкий гость в его застывшем прошлом.
Он тут уж много лет скитается без сна –
Нашли бы мы его по стоптанным подошвам.
Как тяжка явь ему, как здесь душа грустна.

Заглядывает всем неузнанным виденьям,
Которых сам явил, в туманные глаза...
С такою теплотой, с надеждой и терпеньем...
Но сердце будто вновь касается фрезы.

Причины могут быть “живых гробов” различны:
Потеря близких душ, невысказанность слов...
Но к будущему здесь слепы и безразличны –
Несчастные на нем поставили засов.

Когда-нибудь они услышат зов из Рая:
Доходит голос тех, кого искали тут –
И рушится мираж, завесу разрывая, –
Они уходят ввысь, где счастье обретут.

Однажды луч Любви достигнет и досюда –
Ваятель этих снов прильнет к родной душе,

Фантомы разметет от солнечного гуда...
А ты иди вперед – тебе пора уже.

— — —

Недолго я шагал по дали неизвестной,
И *то* ли видел я, что подавал мой взор?
Однажды проходил над стонущею бездной
И понял лишь потом, что вдоль нее – забор.

И вот возник у скал довольно крупный город –
Ключом кипела жизнь, что точно не мираж,
В нем все – и старики, и кто был слишком молод –
Работали вовсю, поймали свой кураж.

Ну что ты ни возьми, в руках у них горело!
Садовник и портной, писатель и гончар...
Картина мастерства меня чуть-чуть задела:
«А я бы так не смог... хоть был, наверно, дар».

Но вот промедлил чуть – разглядывая вазу,
Что на моих глазах художник смастерил, –
И... сыплется она! До дна! Почти что сразу
Остались на столе песок да мокрый ил.

Я обернулся – всё ушло в одну секунду,
Разрушилось в песок и пепел или пыль,
Страницы книг – в золу, мосты – в осколков груду,
Где был железный путь – уже торчал костыль.

Но люди вновь и вновь ваяли и лепили,
Упавшее опять старались возвести...
Не знали то, что всё во прахе будет? Или...
И не хотели знать, что кратки их пути.

Печали не найти, и вид у всех бравурный,
Не плачут ни о чем, напротив – смех навзрыд,
Глаза горят, поют... Но в этой жизни бурной
Один вопрос для всех, как понял я, закрыт.

Вопрос тот: почему срок созданного краток?
В том городе никто задать его не смел.

Любой – мастеровит, и труд его был гладок,
Я ж думал, видя всё: «Доделать бы успел!»

Хотел остановить и обратить внимание,
Подумав, чтоб они решили, что не так,
Но чуть не брошен был за это на закланье –
Спас юноша один за погнутый пятак.

Ушёл, не предприняв ещё одной попытки.
Я понял, что моим словам никто не рад.
Не разрушения – мысль об этом хуже пытки.
К тому ж недалеке другой виднелся град.

— — —

Поближе подойдя, его увидел стены,
Что были выше гор и выше облаков,
А складки серых плит, как великана вены,
Внушали образ рук – защиту от врагов.

От всех и от всего те стены ограждали –
Ни внешний ветерок, ни стайки шустрых птах
Не залетят за них. Всегда чужие дали
Незримы в граде том, не вызывают страха.

Я думал, что меня погонят восвояси,
Но приоткрылись тут огромные врата,
И опустился мост, как бы язык из пасти,
Меня ввела к себе верховная чета.

Показывали мне алмазные соцветья,
В бетоне письма, их обрамляла сталь,
Часы веков, что тут зовутся «многолетия»,
И массу звездных карт, впечатанных в хрусталь.

Здесь всё ограждено от внешнего влиянья –
И мыльница, и гвоздь ковались на века,
И вечным был венец любого созиданья –
Не ручкой, а резцом писалась тут строка.

«А стены для чего?» – спросил я в изумленье.
«Движения не все в округе учтены –

Неведомое нам возможно завихренье,
Которое падет на монолит стены.

Но если бы оно проникло в наше царство,
Кто знает, сколько бед, ущерба принесло б.
И в малом ветерке достаточно коварства,
Особенно когда подует точно в лоб».

Сказали о часах, о силе равновесья,
О том, что вечность им уже покорена,
Но от вопросов вдруг как будто сжался весь я:
Могущество... и что ж? От ветерка стена?!

А дальше я узнал, что в центре, в черном замке,
«Бессмертные» живут – великие мужи,
С науко-колдовством они «шагнули в дамки» –
Тончайший интеллект весомо послужил.

Теперь как короли на драгоценном троне!
Но издревле они совсем не видят свет –
Иначе луч его пергамент кожи тронет...
Для «вечности» такой необходим запрет.

Меня просили там остаться и учиться,
Освоить опыт их и понести другим...
Устал я созерцать недвижимые лица.
Уйдя стяхнул их пыль – уж лучше быть нагим!

Ах, я же позабыл, мне нужен Ключ заветный!
Но там, где побывал, не быть ему во век.
И я прибавил шаг, а дальше незаметно –
Под горку... с ветерком... – он обратился в бег!

— — —

И не заметил я – несусь-то над страную,
Но, разглядев ее, стою уж «у дверей»!
Ее печальный вид объят был сединою,
И флаги теребил нещадно суховой.

А в небе и вокруг – движения и краски:
Картины чудных мест летели дальше... прочь.
Дороги же внутри как будто были вязки,
И что-то изменить там никому невмочь.

Смотрели люди вверх, как неживые куклы,
Где образы чудес парили в облаках.
От горя и тоски их почернели скулы,
Шагов вчерашних пыль лежала на стопах.

Иссохшие глаза скребли минут описки...
Бездомные Времен, хоть бейся, хоть рыдай.
И я увидел знак, торчащий у развилки:
«Тут мимо проходи – Упущенного край».

— — —

Покинув тот предел, уже в ином я царстве,
Но схожем – ведь и тут недвижность правит бал.
Подумалось на миг о сказочном лекарстве –
Как будто паралич всех жителей сковал.

Но это не покой – заметно напряженье:
Бунтарства на челе оставлена печать,
И слышится во тьме зловещее брожение...
Но действий нет нигде. Не могут и начать!

Тогда мне свыше Глас поведал суть картины:
«Кипучей жизнь была, и *наломали дров*.
И вот для силы их поставлены плотины –
Чтоб обездвижить тут. Закон для всех суров.

Подумав, что и я мог быть в таком же месте,
Но там – уж на земле – включили «тормоза»
(Хоть было нелегко, признаться коль по чести),
Пошел я от *тюрьмы*, куда глядят глаза.

— — —

Я вышел в тихий дол, тут озеро ласкало
Неспешным плеском волн и зрение, и слух,
Там, где-то вдалеке, шторма хлестали скалы,
А здесь бы не взлетел от ветра даже пух.

Присев на бережке, глаза закрыл – сморило.
Заснул я или нет... – не в этом суть вещей, –
Привиделся мне край, куда пришел, но сила
Иная тут была и столько мощи в ней!

Не тихий водоем – стихию видел, море!
Но те же берега и тот же горизонт...
А рядом на песке слова возникли вскоре:
«Хранили эту мощь с замахом наперёд.

И озеру не быть – останется болото,
Трясина засосёт и планы, и расчёт.
Как не сберечь добра за пазухой у мота,
Хранимое во тьме с годами утечёт.

Глаза открыв, опять увидел гладь покоя,
Но в этот раз я знал, что прячется за ней.
Ворчливая волна к ногам швырнула комья,
Чтобы подкинул я приют пропавших дней.

— — —

Задумавшись о том, что́ нам дается Свыше,
Что́ следует растить, что́ нужно нам унять...
К завалам из камней я незаметно вышел,
А рядом письменна – бумаги фунтов пять.

В них кто-то сообщал: «Мы здесь составим горы
Логических основ, суровых теорем...
Сомненья не пробьют, их не расколют споры,
Они поднимут вверх, где “Знак вопроса” нем!

Гипотезам – долой! Наитиям не место!
Фантазии, как слизь, мы уберем со скал!
Где точность, как кристалл, бессмысленности тесно!
И мы узнаем то, что род людской искал!

Но не было б орех – логической ошибки...
Войди она в гранит – в основы этих гор...»
Я больше не читал – те свитки были зыбки –
Рассыпались в руках, писавшим их в укор.

— — —

Не знаю, долго ль, нет меня тропа водила,
Я вышел на пустырь к большому Колесу.
Открытой там была глубокая могила,
И множество людей страдало навесу.

Крутилось Колесо, как нож от мясорубки,
В могильное нутро бросая горемык –
Не годен механизм на жалость и уступки,
Но скрип его похож на вой и львиный рык.

Людская плоть везде пришита паутиной –
Не шевельнуть рукой и не помыслить бунт.
И, судя по всему, она была старинной –
Та хватка Колеса: какая сложность пут!

Приблизиться боясь, смотрел я в отдаленье,
Как тех, кто шел к нему, бледнел и таял след.
А их была толпа! Я, напрягая зренья,
Прочел на Колесе: «Тут Суета сует».

— — —

Всего лишь суета, обычная, не боле,
Но сила велика и ненасытен нрав...
Давно уже в пути, и предо мною поле
Красивейших цветов, пьянящих разум трав!

Вдруг вижу я: душа взметнулась выше радуг,
В империях паря, вкушала трепет звезд,
Но вывернулся взлёт – и обращен в упадок,
А радуги спина – отныне в бездну мост.

И вот уже душа барахтается в луже:
Изнанкой тот полет на поле грязи лег,
Но этот дикий смрад с душой отныне дружен –
И в нечистотах ей всё мнится прежний взлёт.

А хочется страшней, еще страшен паденья!
Сменились полюса – «подняться» и «упасть»!
Закончилось на том ужасное виденье –
На высохшей траве горело слово «страсть».

И там, недалеко, с другим столкнулся Страхом:
Кошмары всех мастей устроили парад,
Уроды, упыри, обсыпанные прахом,
Людей влекли к себе, и шли их толпы в ад.

Восторженно крича от брызгающей крови,
От разложенья тел, от порванной души,

Лишенные ума с огнем вставали вровень
И падали в него – в объятья жаркой лжи.

— — —

А больше говорить не в силах я об этом –
Там жизнь подчинена стремлению не быть.
Над ними небо взор закрыло черным веком,
Чтобы не видеть их! И мне бы позабыть.

Но вспомнил обо всём, когда пришёл к поляне.
Вокруг неё не лес, а будто в бездну щель.
Тянулись из глубин и языки, и длани ...
И тут же заиграл в моём сознание хмель.

Парили как эфир *неявленные мысли*,
И образы машин, и зданий, и стихов ...
Потом стремились вниз какой-то дикой рысью,
Не оставляя вмиг ни черточки, ни слов.

Я понял, *ничего и нечто* вижу всплески,
Которым тут могу существование дать,
Иначе скроют их тьмы вечной *занавески*,
И рухнет в пустоту случайных связей гать.

Вот кто-то дал им желчь – и ожил всплеск уродца,
Восстал огонь и страх ... И плоть познала грех!
Другие дали свет – и маленькие солнца
Взмывали в вышину, одаривая всех ...

Бурлящее *ничто* – *возможности* и только.
Касается души и не дает заснуть.
Но нашей воле знать, что сладко, а что горько!
Не в пустоте – в живом существовании суть.

Я был заморожен ... Но грянул Голос грома:
«Отсюда уходи – пока ты не созрел.
Опасна для тебя небытия истома.
Придет и твой черед. Ступай же в свой удел.

И не тревожь души, боясь за день грядущий,
Но слушай, что тебе вещает сердца стук.

Пусть даже будет шторм и ураган ревущий,
Ты станешь созерцать движенье Божьих Рук!

Есть те, кто заглянуть хотел за яви грани,
Гадая на воде, выгадывал тропу, –
Они шагнули вниз с несущей твердой Длани,
И случай, поднырнув, унес их на горбу.

Не бойся и не жди – иди, и будь что должно!
Твое богатство – Путь, в твоём кармане – ум.
Не оставляй имен на камне придорожном.
Завершена судьба, но ждёт последний дюйм».

— — —

Пришел я, наконец, к холму в цветах и травах,
Что с солнцем дружен был и с далью породнен.
И музыка плыла в двенадцати октавах...
Тревога отошла, как страх вечерний днем.

И все-таки ступать старался осторожней.
Но вижу, вновь со мной мои «опекуны»:
И одуванчик тут, и рядом подорожник,
Куда-то торопя, тянули за штаны.

Здесь в центре на холме одна стояла башня.
Дозорный на стене заговорил со мной:
«Встречаю я Рассвет! Рассвет над всею Пашней!
Тебе идти вперед, где Свет уж голубой».

«Но Ключ я не нашел заветный, – отвечаю, –
И где последний дюйм, что мне пройти дано?
Добавят ли меня с Рассветом к урожаю?..
Плутая по земле, я растерял зерно».

«В чем был последний дюйм? Не видеть здесь другого!
А зерна прорастут, пусть даже грунт сыпуч.
Там ждут тебя – иди! Любовь – всему основа.
Те, кто любил тебя, дадут тебе и Ключ».

Июнь 2018 – июнь 2020

Папе

Вспоминаю тебя

Тот же снег лежит вдоль дорог,
То же небо, и снова серое...
Я вернуться туда бы мог –
Может, вечером ветром с севера.

Я вернулся бы хоть на миг,
На минуту одну несмелую,
И к минуте бы той приник
Сердцем всем и своею верою!

Но не смог ничего бы взять,
И сказать ничего не вышло бы.
Нам из прошлого не начать,
Что давно уж на небе вышито.

Но ушло ли всё навсегда
Или рядышком, или около...
Стала радостью и беда
Сердца глупого, однобокого.

Тот же снег лежит вдоль дорог,
Но тепла теперя поубавилось –
Оторву от стихов я клочок,
Чтобы сердце хоть как-то справилось!

Чтоб увидел я тот же снег,
Небо с тучами снова низкими
Между двух неразлучных рек...
Чтоб душа окатила брызгами.
22.12.2013

* * *

Вот прошло уже пять лет.
Нет, не лет, наверно, а зим.
Разве есть какой-то запрет?
Так давай с тобой посидим.

Не могу представить и дня
Без улыбки твоей и глаз...
Ну, конечно, решат, родня...
Нет, есть ниточка промеж нас.

Ничего не сыщешь прочней.
Мы с тобою, скажи, друзья!
Вот ты рядом – и мне теплей.
А иначе и жить нельзя.

Знаю, будет светлым-светло,
Знаю, путь наш необозрим!
Но пока порой... тяжело,
Ведь прошло уже пять зим.
29.10.2014

* * *

Об этом я думаю редко,
И верных не сыщется слов.
Не корнем, стволом – только веткой
Я буду на веки веков.

Под временем, под снегопадом –
От Бога мне это дано –
Отца представляю я рядом
И падаю в руки его...

Страницам не жду продолженья,
И, ход отдавая часам,
Дословно, доденно, до жженья –
Как можно, как должно... я сам.

Под небом высоким и стылым
Дыханьем, сознанием, строкой
Навеки останусь я сыном
На нашей дороге с тобой.
16.11.2014

* * *

Может, ты за далью неизвестной,
За мирами, полными огня ...
Может, ты в квартире этой тесной –
Где-то рядам... справа от меня ...

Может, вспоминая наши лица,
Молишься Спасителю о нас.
Может, сам, когда душа боится,
Волей Божьей с нами в трудный час.

Может, голос мой далеким эхом
Залетает в солнечный предел.
Может, нет преград над этим веком –
Слышишь, и сказать что не успел.

Новые огромные заботы
У тебя, наверное, теперь ...
Но смотрю я в голубые своды,
Где потом ты мне откроешь дверь.
9.06.2015

День прощания

Я этот день переживаю снова –
Один такой торжественный и страшный:
Мне холодно, как будто нету крова ...
Но верю в то, что ожидает дальше.
Я там стою: вот на стене иконы
И свечи, и за ними слышу звоны,
И на тебя смотрю, не говоря,
И в Господе твои черты мелькнули ...
Теперь я не в апреле, не июле –
Я вечно на исходе октября.
30.10.2015

* * *

Это много или это мало:
Семь июлей, маев, октябрей ...
Тысяч дней, в которых пусто стало,
И ночей без звезд и фонарей.

Перечислить... – вот еще секунда –
Перечислить капельки дождя.
Нам не трудно, только... очень трудно.
Я сказал бы... но сказать нельзя.

Это мало или это много:
Пустота от сердца до небес –
От земли до Божьего порога,
За которым ты тогда исчез.

За окном деревья ветром гнутся ...
Не могу понять слова «не быть».
Это много, если оглянуться,
Мало, если мне глаза закрыть.
30.10.2016

* * *

Где ты, мой Конек-горбунок?
В эту осень я занемог.
Кто ж со мной пройдет по тропе?
Кто же пронесет на горбе?

Я, бывает, слышу шаги
Сквозь лохмотья старой пурги,
И дыханье теплое вдруг
Долетает до моих рук –

Будто снова наступил День ...
Только рядом лишь моя тень.
Не жалел и подгонял зря,
И обидел, может быть, я.

Снова мысли в прошлом году ...
Убегает взгляд в пустоту ...
И земля бежит из-под ног ...
Где ты, мой Конек-горбунок?

Ты теперь ко мне не спешишь
И на голос мой промолчишь ...
Нет тебя за дальней горой,
За чащобой нет вековой.

Не могу сказать я: «Прости»,
Но одно засело в груди:
Ты теперь невидим для глаз
И спасешь в мой роковой час.
03.10.2015

* * *

Ты куда запропал, мой Конек-горбунок?
Вот и с запада тучи идут на восток ...
И косыми дождями зачеркнуты дали ...
И придет ли весна, что с тобою мы ждали?

Посмотри, как мне трудно – стою я на льду.
Почему не подставишь ты спину свою?
И печали своим не ударишь копытцем ...
Не взлетим над холмами, подобные птицам ...

Я, наверно, обидел тебя невзначай.
Ты приди, я прошу, головой покачай ...
И помиримся мы, как и прежде бывало –
Нам с тобою ведь выпало в жизни немало.

Но ко мне не спешит мой Конек-горбунок.
Замирает душа между слов, между строк.
Только верю и буду в беде не бояться:
Если сбросит земля ... он поможет подняться.
25.09.2015

* * *

Нет, время не всегда летит стрелой:
И год, и день тот замерли навеки.
Я снова, как тогда, стою с тобой ...
Я это вижу, закрывая веки.

Уносятся за листопадом дни –
Не задержать их, даже попытавшись, –
Всё движется, а мы стоим одни ...
С тобою мы всегда стоим обнявшись.

Тогда ты не ушел, со мной расставшись, –
И ветры будто дуют стороной ...
Нет, наше время не летит стрелой.

На миг иль год глаза «открыть» собравшись,
Сегодня перед долгою зимой
На времени пишу я: «Год восьмой».
29.10.2017

* * *

Как прошедшее измерить?
Время днями занесло.
И не верится, что девять
Лет с той осени прошло.

Опустевшие дорожки,
По которым не пройдешь –
Только птицы ищут крошки,
И дождей холодных дрожь ...

И знакомые ухабы,
Повороты и кусты ...
Сколько я ни наблюдал бы
Всё, где шел когда-то ты,

Пусто. Можно только верить ...
Год ... и пять ... теперь уж девять.
25.10.2018

* * *

Пусть девять лет, как ты уже не с нами,
Я в пустоту не верю, словно в ложь:
Когда я слышу звяканье ключами,
Мне кажется, что ты сейчас войдешь ...

И улыбнувшись, что-то скажешь шуткой,
Как будто только утром уходил,
И плачу я, согретый той минуткой –
С тобою снова, снова не один!

«Ну как, народ? – ты спросишь. – Не скучали?»
Прижмешь к себе, застенчиво любя.

А у меня слова в груди застряли...
«Как всё же долго не было тебя!...»

И я уж начинаю верить в чудо...
Но шум за дверью – это был сосед.
Все девять лет из прошлого... *оттуда*...
Я слышу звук... но никого здесь нет.
26.10.2018

* * *

Когда тебя увижу на свету,
И листья полетят, и буду поднят ими...
Все прошлые минуты перечту
И в ветре я свое услышу имя...
26.10.2018

* * *

Я не могу принять с тобой прощанье
И прошлый миг рисую за спиной,
Но трудно мне бороться с тишиной:
Когда ушел ты, в дом пришло молчанье.

Вот у окна – твоё молчанье, – в кресле,
На кухне... и за письменным столом...
Не вижу, только чувствую теплом,
Когда мне холодно... или заплачу если.

Ты говоришь над этой тканью зыбкой
Из памяти и нитей световых...
Ловлю слова, но я не слышу их –
Ко мне они доходят лишь улыбкой.

Не память и не сон – молчащий свет, –
И в первый год, и вот уж десять лет.
26.10.2019

* * *

Сегодня скорую мы вызвали к тебе,
И ночь последнюю пробудешь с нами дома,

А завтра ты уйдешь по утренней тропе –
Вдоль бытия и времени разлома.

Ты стянешь свой ремень на поясе в огне
Предсмертной муки – резко и без стона.
И будет только дуб тебе кивать в окне,
Проводит новый храм – пока еще без звона.

«Лови последний миг, последнее тепло!» –
Я крикнул бы себе, да время не пропустит.
И взглядом, вслеп смотря, разбил бы я стекло!
Но было так светло... от Богом данной грусти...

И вот в десятый раз минуты октября,
Прошедшего давно, влетают вместо снега.
И я молюсь при них, чтоб не случилось зря
Дойти мне до конца – без веры и без следа.
28-30 октября 2019 г.

* * *

Могу шутить, иль делать что-нибудь,
Иль отдыхать, подхваченный постелью,
В моей душе живет иная суть:
Стоим с тобой всегда мы под метелью.

Частицы льда и лоб, и веки жгут.
Обнявшись, заслоняемся от ветра.
А впереди, я точно знаю, ждут
Последнего и главного ответа.

И целый год, и день его любой
Пронесется надорванной тенью,
Но не один... а каждый миг с тобой
Уж десять лет стою я под метелью.
30.10.2019

Ужас войны

Памяти героев-панфиловцев

И ангелы тогда спустились в осень,
И в пламя превращая Божий Свет,
Их ружья направляли ... Двадцать восемь
Под танки бросили свои сердца на снег.
16.11.2011

Предчувствие

Мне приснился как-то мой дед:
Не бранится, не ворчит – курит.
Вижу, ветер обнажил след.
Вижу, запад облака хмурит.

Вспоминай, моя душа, всех!
Для чего же нам дана память?!
Над полями поднялся стерх...
Как не хочется в огонь падать.

Вопрошаю: «Кто же я?! Кто?!»
Значит, снова предстоит драться.
Не предвижу ничего... Но!
Между Небом и Землей братство!
29.07.2014

Отцы ушли

Мы смерть, и вой, и утро сечи
Вокруг нашли.
Как это всё взвалить на плечи?..
Отцы ушли.

Неужто наш теперь на поле
Стреляет взвод?!
Неужто нам держать до боли
Небесный свод?!

На нас надежда, в нас опора.
Кругом огни.
«Огонь!» – взорвется скоро горло!
Но мы одни.

«Огонь!» – разрядом бьет по нервам!
Замерз язык!
«Огонь!» – неверно, нет неверно
Прорвался крик!

Мы не готовы – как в исподнем
Среди зимы.
В руках оружие Господне.
Неужто мы...
3.02.2015

Ужас войны

Каплю благодатного дождя!
От жары иссохли наши губы...
Пламенем исполнилась земля...
Но не слышим ангельские трубы.

Посмотрите, задрожала твердь!
Под ногами беспредельность ночи!
Господи! Ты научи терпеть!
Сущий! Не забудь нас! Авва! Отче!

Птицами взлетела стая лиц!
Страшно, безрассудно и... нелепо...
Из своих разорванных глазниц
Я смотрю в разорванное небо...

Плоть моя! Земля моя! И явь!
Более... я вас не различаю!
Судьбы наши, Господи, управь,
Не пуская к ледяному краю!

Не Последний Суд – идет война!
Время измеряется по дырам...
Господи, прости! Моя вина!
Сохрани нас до Суда над миром!
4.05.2015

* * *

Давно я не был в зоопарке –
Такая есть мечта одна.
И летом дни бывают жарки...
Но с воскресенья... всё – война.

Еще бы мне пройти до пруда,
Всегда прозрачного до дна,
И позвонить тебе оттуда –
Тебе, пусть даже в лоне сна.

И позову я на прогулку,
Пойдем, не прибавляя шаг,
Проголодавшись, купим булку,
Ну и заглянем в зоопарк...

Вернемся позднею порою –
Дорогу осветит луна.
А утром... Что-то с головою:
В то воскресенья ведь война.
23.08.2015

Бессмертный полк

Гулом звонницы день весенний.
Мы сегодня как ваши плечи,
Мы сегодня как ваши тени
Под Светилом огромным, вечным.

Сердца стук не бывает громче –
Шум земной круговерти смолк:
Над годами ступает молча
По дороге Бессмертный полк.

Но не зеркалом та дорога –
Встали снова служить солдаты!
Как вас ныне у Бога много!
Имена... без числа и даты!

Небо хмурится над парадом,
Голубой затемняя шелк.

Строго движется с нами рядом
По дороге Бессмертный полк.

Я со всеми и я напротив –
Подбираю слова ответа.
Други, вечности грудь откройте!
Будем верны словам завета!

Не скажу я сейчас о долге –
И от нас лишь бы вышел толк.
Я в глаза смотрю – не под ноги.
На дорогах Бессмертный полк.
07.05.2016

* * *

Чуть качнулось уже кольцо –
От запала оно и... боли.
Я увидел врага в лицо –
Между нами всего-то поле.

Между пулей и мной – курок,
Между мной и ракетой – кнопка...
И горячей земли кусок...
Между жизнью и смертью – топка.

Самолеты уже рычат,
Пригибая колосья хлеба –
Не пуская горячий град,
Между крыльями только небо!

Но уже и оно трещит!
Но уже и оно крошится!
Боже Правый! Пошли нам щит!
Боже Правый! Дай сил молиться!

*(В стихотворении использован образ
Из репортажа центрального канала.)*
09.10.2016

* * *

На душе тревожно, до утра не спится:
Неужель покроет ядерной порошей
Города и рощи, и дома, и лица:
Будто помощь Свыше – урожай хороший.

Ветрами надует... Временем несется...
Тяжелее скорби ожидают ноши.
Только вера в сердце и надежда бьется:
Будем жить, конечно – урожай хороший.
Октябрь 2016 г.

* * *

Сегодня дебаты –
Вибрации спора
И гнева раскаты,
Но близко... но скоро...

Ворвутся ракеты
Волной гиперзвука,
Как эхо ответа
И таймера стука!

И как продолженье
Кровавого слова,
«Крылатых» движение...
И вихри, и жженье,
И всё-сокрушенье,
И снова, и снова...

Смотрите, глаза!
Все живые солдаты!
.....
Летят голоса
До неведомой даты.
*(В стихотворении использован образ,
предложенный Александром Прохановым.)*
28.10.2016

* * *

Мы надеемся на благое,
В нашей всё, мы считаем, власти,
И пророчество, как изгоя,
Провожаем мы восвосяси.

Только камень уже сорвался,
И шторма набирают силу!
Где-то час уже тот назвался
И ударит, возможно, с тылу!

Если все бы на землю пали
И, стеная, взмолились к Богу,
Дни возмездия тут же встали,
Повинуясь Живому Слогу!

Но не сдвинутся наши очи –
Прошлый опыт сулит награды...
Метроном все быстрее и громче...
Для идущего нет преграды!
22.11.2016

* * *

*(Об экспансии западной цивилизации –
Образ заимствован у З. Зарубы)*

Или силы уж мы лишённые,
Но не время теперь шутить:
Лезут с Запада прокажённые,
Всех зацапать и заразить!

И улыбки на лицах хворые,
И в руках нездоровый хлеб...
Прорастает зараза спорами,
Чтобы видящий да ослеп,

Слушал шепоты многоустные
И не верил в свою болезнь...
Мы должны заразиться чувствами!

Стали жадные к лести лезть!
Наша церковь, мечеть и пагода –
Наша правда и стен покой!
Прокаженные лезут с Запада,
Будто споры души гнилой.
02.03.2014

* * *

(Ответ на стихотворение Анастасии Дмитриук «Никогда мы не будем братьями»)

Всё оболгано, оклеветано.
Русь единая, Русь бессмертная!
 Зависть выросла в лепрозории –
 Черви жирные на истории.
Прокаженные лезут с Запада.
Их свобода – что волчья ягода.
 Память в пламени – как тут справиться?!
 Жгутся здания – сердце плавится!
Шепот с Запада: «демократия» ...
Чтобы намертво бились братия.
 Разорвали, как тело пикою,
 Русь огромную, Русь великую!
Одурманили – уж не лишняя
Ложь бесстыдная, вера пришлая!
 И волчатами дети скалятся.
 Но не Каин ведь – Авель кается!
Одурманены сердобольными –
Стали пьяными, были вольными!
 И святыня в огне полощется.
 Мы терзаемы – им хохочется!
Доброхоты уж постараются.
Пусть надеются, улыбаются!
 Только жизнь у нас будет длинная!
 Русь бессмертная, Русь единая!
15.05.2014

* * *

Повелось так, теперь – неизменное,
И в легендах читают ученые:

Меж людей то, что доброе, – белое,
Ну а злое – не белое, чёрное.

Ни при чем тут ни расы, ни волосы,
Это где-то сидит в подсознании –
Это образ враждебного полюса,
С молоком обретенное знание.

И теперь перед страшною битвою,
Когда мир может брошен быть ворону,
Откликаясь на взоры с молитвою,
Бог пометил недобрую сторону.
16.10.2014

* * *

А была бы без изъяна
Эта super-обезьяна:

Зубы белы, пасть чиста ...
Но на попе нет хвоста!

Для примата это драма –
Недоразвитый Обама.
06.11.2014

* * *

В конце с душою не уместен торг,
Вот и стою я перед ними босым.
Любой из них всё сделал то, что смог.
Они уже вошли в Бессмертный полк,
А жизнь моя пока что под вопросом.
10.04.2015

* * *

Не только движется война
На наши очи –
Войной питается вина,
И будет громче

И плача в самый черный час,
И криков брани
То, что скрывалось где-то в нас,
Что сердце ранит!

Проявится иная суть
Одной медали,
Прервется путь, начнется путь,
Что и не ждали!

И это действие не пресечь –
Бессильны длани!
С войной на нас несется меч,
Рассекши ткани

Истории, моей судьбы,
Твоей и прочих!
Ты слышишь этот рев трубы,
Как молний росчерк!

Где сердцем ты?! О чем слеза?!
Чего достоин?!
Гудят сегодня небеса,
И море стонет!

Всё будет явлено другим,
Для всех открыто.
И брошено в огонь и дым.
И в землю врыто.
30.07.2015

* * *

Видишь, строится батальон.
Может, завтра уже в бой.
В стоне времени весь он.
Глохнет в звуке и слух мой.

Только плоти и сил нет.
Не от марша – от вен стук.
За шагающим – след в след
Рядом строится мой дух.

Я смотрю: не один так
Восстаю над бедой той.
Над тобою и мной флаг –
Мы сегодня один строй!
29.12.2015

* * *

Смотрю на политическую карту,
Но вместо стран повсюду вижу лица,
Подвластные расчету иль азарту –
Один дерется, а другой боится.

Они как люди – эти земли, страны:
Заносчивы, горды или несмелы ...
Поэтому всегда бывает странно,
Что к ним другие применяют меры:

«Законы интересов суверенных»!
У дипломатов каменная мина.
Не то – делишки у людишек бранных!
По мне ж, бандит что там, что тут – едино.
29.12.2015

Долг

За всё и вся теперь оплата,
И там, и тут висит цена ...
Но вот в глазах встает война,
Когда и твердь Земли разъята.

В боях, у Неба на виду,
Без извинений и поправок,
Не ожидая славу, мзду,
Там смерть держали за узду!
Отчизна – это не прилавок!

И не считая пуль и ран!..
Победа – вот одна награда!

За плату ль были в пасти ада?!
Отчизна – это не карман!

И нет цены у правой крови,
Когда идет на поле рать,
Чтоб умирать за всех – за Мать!
Отчизна – это долг сыновий!
А долг на рынке не продать.
23.02.2020

Они

(Включены стихи из цикла «Бог войны»)

Они умели спать под снегом,
Сидеть в болоте под бомбёжкой,
Они умели править веком
И рыть окопы даже ложкой!
Готовые и жизнь отдать,
Они умели побеждать.

И по приказу шли вперёд,
Где бездна вторит канонадам,
И горизонт лежит за адом...
Никто сегодня не поймёт.

Над кем-то – ангела полёт,
И это видят остальные –
Идущие... полуживые...
Никто сегодня не поймёт.

И в бездну шли, и в небосвод,
Где грохотало и пылало,
Где всё – конец, и нет начала...
Никто сегодня не поймёт.
Пока последний бой не дан,
Они, как прежде, будут с нами, –
Не замечая старых ран!
И памяти трепещет пламя!

Не списывайте их, Живых,
Не хороните, Бога ради!
Придя из тех... сороковых,
Они поныне в авангарде!
Чтобы не стал горящим лёд.
Пусть это новый век поймёт.
28.01.2020

Отцовские рассказы

(Включены стихи из цикла «Бог войны»)

*Как перед мигом жизнь оголена,
Не знаю я – не вытало, и всё же
Незримо и в меня вошла война –
И мирный день бывает с нею прожит.
Рассказы помню, редкие, отца:
Как ложкой грыз земли окопной панцирь,
Как в поле замерзали новобранцы,
Как нёс из-под обстрела он бойца...*

Мы ещё повоюем,
Будешь ты молодцом...
Ветры колкие дуют
Над усталым лицом.
Много выпало снега...
Тут иначе нельзя...
Ну какая победа,
Ты скажи, без тебя!
Мы с тобой, почитай уж...
Веком кажется год!
Что ты шепчешь? Считаешь?
Скоро наш поворот.
И осталось немного.
Мы ж с тобой из Руси...
... ..
Ты пред Господом Богом
За меня попроси.

*Отцовские рассказы никогда
Не могут быть обыденностью стёрты,
И перед майским Праздником Труда
Я вспоминаю год сорок четвёртый...
Не ода, не баллада – проза:
На марше – ну так ведь пехота –
Они погибли от мороза...
Весною... новобранцев рота...
На Украине... ночью снежной...
В последние часы апреля...
Им дали летнюю одежду,
В метели майские не веря.
Что жизнь прожить, пройти им поле.
Победу видели во сне...
Они погибли как герои,
Ведь было это на войне!*

*Наверное, Парадом подытожить
Мне надо бы стихи о тех годах...
Но, веки опуская, вижу лошадь,
Стоящую в дыму... на трёх ногах...
Отца рассказы проживаю снова.
Я не был... Не успел... Не довелось...
Но в них мои уверенность и ось!
Пусть редкие, я помню их до слова.
30.10.2019*

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

М. А. Шутый, А. М. Шутый

Бондренко - ^{и орудия} ~~смертельно~~ ^{смертельно} ~~попытки~~ ^{попытки} на дружбу
в период дружбы. узнали
его по галвам лопаток,
Андромеда на каменном мосту
он ~~места~~ ~~врал~~.

Шуто. - Смертельно ракет ~~миной~~
первая мина была в ~~создании~~ ^{создании} и
просил ее переделать. Не ~~миной~~
на ~~пути~~ ^{на пути} ~~назначено~~ ^{назначено} изрезаны
осколками, что о переделке ~~не~~
было ~~думать~~ ^{думать} умер.

Александр ^{Б. Митрополит} секретарь партибюро. В Пущинах
Смертельно ракет в ~~миной~~.
На орудийном ~~пути~~ ^{пути} ~~сроки~~
был ~~направлен~~ ^{направлен} в ~~медсанпункт~~
но ~~не~~ ^{но} ~~доброе~~ ^{доброе} ~~ушел~~ ^{ушел} ~~от~~ ^{от} ~~потери~~ ^{потери} ~~крови~~ ^{крови} ~~умер~~

Александр - л-ит. к-р ~~взвода~~ ^{взвода} ~~исполн~~ ^{исполн} ~~врага~~
прибыл в ~~Бамбаро~~. Был ~~убит~~
судьбой ~~сам~~ ^{сам} ~~не~~ ^{не} ~~успел~~ ^{успел} ~~выжить~~ ^{выжить} &
Ближний, ~~м. в~~ ^{м. в} ~~политрук~~ ^{политрук} ~~заменил~~
заменил ~~в~~ ^в ~~воз~~ ^{воз} ~~в~~ ^в ~~Ближний~~

Военные воспоминания Михаила Александровича Шутого,
переложенные в поэтическую форму его сыном Анатолием.

Все детали событий, имена и фамилии действительны.

1

Вспоминаю снова годы,
Где я был, увы, не гость –
Огнедышащие своды
И земли горячей горсть...

И не верю, вспоминая,
Что такое быть могло.
Расскажу – уж ночь без сна я –
Сердце бы не подвело.

Может, это и не нужно, –
Сочинять уметь бы мне...
Трудно видеть то, как «дружно»,
Шутят в фильмах о войне,

Как играют в них отвагу...
Вот и взялся за бумагу.

2

А еще увидел фото –
Молодые... тех всё лет.
И в груди кольнуло что-то...
«Этот выжил. Этот нет...»

Я листал их прежде редко –
То да сё... и занят был...
Померанцев, Бондаренко...
Ты смотри-ка – не забыл!

И других я вспомнил тоже –
Получился бы рассказ.
Видно, время подытожить –
А кому еще из нас?!

Хоть написано и много,
Но о нас-то... нет и слога.

3

Не шумят, играя, дети.
Больше песни не слышны.
У подъездов же соседи
Собрались – дома тесны.

Ни в полголоса... – лишь шепот.
По дорогам ведь кругом
Слышен лязг и слышен топот.
Где-то гром. Или не гром...

Да и мы, хоть и не стары,
А душа оголена:
Полыхают не пожары –
На земле родной война!

Словно всюду бродит лихо,
Говорили тихо-тихо.

4

Только нет уже «далеко»:
Где-то бой, беда же тут.
Было небо синеоко...
В нем теперь смертельный гуд.

Левитан читает сводки –
Пульс подстроился под речь.
И пошли мы, одногодки
Победить иль в землю лечь.

В глубине души я верил,
Не убьют меня в бою –
До Берлина путь отмерил –
Фриц найдет там смерть свою.

Из глубинки – к дальней дали
Мы в историю шагали.

5

Вот, учебка за спиною.
Нам вручили доппаек.
Скоро встретимся с войною.
Слал дивизии восток,

И на поезд, что оттуда,
Посадили ночью нас.
Но с небес металла гряда
Навалилась в тот же час!

От бомбежки врассыпную –
По команде, как могли!
Мы на землю ледяную
И дрожащую легли.

Кто-то съел паек в запале,
Чтоб продукты не пропали.

6

Прибыл я на место службы.
Те мы были «женихи»:
Отмороженные уши
Вспухли – будто лопухи!

Мне сказали: «Пусть награды
И раненья подождут:
Вас направили на склады –
Это тоже ратный труд».

На Вторую мировую
Мне попасть, и тут за дверь?!
«Ну а на передовую?
Если так, куда теперь?»

«Недостаток есть народа...
Будешь командиром взвода!»

7

Я в дивизии стрелковой,
Защищавшей Сталинград,
Славной армии Чуйкова!
И, конечно, очень рад!

Пополнением мы были
После зарева боев –
Где мы Паулюса били
Возле волжских берегов.

Полковушки – сила наша!
Два орудия – не смех!
Брянцев Коля, Гришин Саша –
Командиры пушек тех.

Хоть слаба у них защита,
Фрица угостим досыта!

8

Но сперва переодели –
От шинели до ушей.
Всё сожгли. Ведь, в самом деле,
Как избавиться от вшей?!

Мне сказали: «Ну, смелее –
Против нас с десятков стран!»
Командиром батареи
Яковлев был капитан.

Пусть морозы, дуют ветры... –
Наконец я стал служить!
Немцы были за сто метров...
Всё нормально – будем жить!

Всё вернем, хоть и не за год.
Наконец пойдём на запад!

9

Укрепились фрицы дальше
И стреляли с высоты.
За ночь в землю врылись наши,
Но минуты не просты.

Был тогда приказ комбата:
«Лейтенант, готовь-ка взвод –
Подавить те точки надо!»
С Брянцевым пошли вперед.

Только на переднем крае
Можно точки те засечь.
Мы по снегу, утопая,
Шли туда, огонь пресечь.

Подавили! Били в волю!
Только снайпер... ранил Колю.

10

По сугробам на шинели
Я к своим его тащил...
Снегопады и метели
Перетерпим – только б жил!

«Вот я и... отвоевался...
Покидаю свой расчет...»
Говорить я с ним старался:
«Повоюем мы еще!»

Мы ж хотели – до Берлина!
Позабыл, наверно, друг!
Вот и наши... молодчина...
Вот они тебя берут...»

Только нету больше Коли –
Умер от потери крови.

11

Немцы кубарем летели,
Как подкошенный паук!
Зацепились лишь в апреле
За рекою Южный Буг.

Полк, преследуя фашиста,
Там – в низине – взял плацдарм –
Небольшой и узкий выступ,
Что ложился под удар

Вражеских орудий сверху.
Укрепиться чтобы, нам
По грязи, воде и снегу
Надо выйти к камышам!

Там лиман – весной болото –
Сыровато стало что-то...

12

Что ни выстрел – пушки тонут.
Да и мы уже в воде.
И кругом пехоты стоны.
Нет спасения нигде.

А вода всё прибывала –
Всем по пояс, и не сесть.
Суток пять лил дождь – немало.
В лодках нам давали есть.

С высоты стреляли фрицы,
Ночью от румын концерт.
То ль в аду мы, то ли снится...
Были бомбы на десерт.

Но не впали в иступленья:
Мы ж – начало наступленья!

13

«Где же наши генералы?» –
Не роптали, просто так ...
Все промокли причиндалы.
«Где ж атака? Дали б знак!»

А пехота ... будто черви –
Помирали в той грязи.
«Что ж вы делаете, черти?!
Что ж вы ... Господи, спаси!»

Нас спасли – успели к сроку ...
(Не забуду до сих пор.)
Наступенье было сбоку,
Мы – тактический маневр.

Получил за то я орден.
И курить стал в половодье.

14

В ночь с тридцатого апреля –
Перед Праздником труда –
Всё смешалось от метели!
Так ... не видел никогда!

Украина! Кто б подумал?!
Мы на марше. Снег. Мороз.
Это хуже, чем под дуло!
Как я только ноги нёс?!

Будто бы в бою с погодой –
На переднем рубеже!
Шли мы с новобранцев ротой –
Были в летнем все уже ...

Не на гибель, не на славу –
Их одели по уставу.

15

Утром вышли мы к поселку –
Все продрогли до костей.
В дом просились ... Но без толку –
Нету места для гостей:

Переполнено селенье
Теми, кто пришел вперед.
Мы ж остались без спасенья –
Вьюгой бил весенний лед.

Новобранцы замерзали,
Не узнавшие войны.
Им не дали и медали ...
Но ничьей тут нет вины.

Погибали у порога ...
Такова войны дорога.

16

Как-то видел я (без шуток),
В кожаном стоял плаще
На пригорке маршал Жуков!
Грозный знак-то вообще.

Нас подняли по тревоге –
Ночью маршем на вокзал.
Все размытые дороги –
Ливень не переставал!

Подогнали эшелоны,
И на Белорусский фронт
С армией пошли вагоны!
Вот такой был поворот.

Как мечтали! Хоть и длинна ...
Та дорога до Берлина!

Михаил Шутый в Сызранской пиротехнической школе. 15 января 1943 г.

*Ивашков, Таранец, Бондаренко (погиб по дороге к Берлину), Дервянко (стоят);
Мисюра, Демченко, Гнядаш, Гришин (сидят).*

17

Были степи Украины...
И за несколько часов
Как богатыри быliny –
Мы уже среди лесов!

А в лесах – тут всё другое –
Наступать иначе тут.
Это трудности, не горе –
Нам уроки вновь дают.

Снова вспомнилась учебка...
Как давно – год с небольшим.
Мы оглядывались редко:
На войне таков режим.

На войне такая ноша.
Что же дальше? Дальше Польша!

18

*Там восстание Варшавы!
Им помочь – священный долг!
Или сгинут все без славы.
И направили наш полк.*

*Нагрузив себя оружием,
Шли в огня пучину, в ад.
Что же, было то не нужно?!
Отвечай нам, польский брат?!*

*Нынче многое забыто.
Так и думать не могли!
Поле взрыто! Небо вскрыто!
Мы же будто в бездну шли!*

*Неужель так было где-то?!
Даже сам не верю в это.*

19

Тут стезя непроходима!
По земле ли мы идем?
По клубам огня и дыма!
Алой ночью? Бурим днем?

Почему исчезла робость...
Будто нет уже меня.
Впереди разверзлась пропасть
Из кипящего огня!

Насмерть – рано! Выжить – поздно!
И зовется это – бой!
Это крепость – город Познань.
Это чудо – я живой!

Поспевать чтоб за бросками,
Пушки мы несли руками.

20

Шла уже война в подвалах,
И на улицах бои...
С ротою солдат усталых
За забором в дом вошли,

Заняли подвал и первый
В этом здании этаж.
К ночи притупились нервы,
Так и вышел промах наш...

Раненых – в подвале – фрицев
С медсестрою мы нашли,
Но, слупив, как говорится,
Этажи все не прошли.

Немцы прятались над нами,
Во дворе был дот с врагами!

21

Прояснились утром факты:
Дот по окнам, в дверь стрелял,
Пули сверху и гранаты ...
И загнали нас в подвал!

Рация одна заглохла,
Но вторая всё ж была.
Нам не выйти. Дело плохо.
Надо их спалить дотла!

Вызвали огонь орудий
На себя – на этот дом.
Так-то лучше – будь что будет,
И посмотрим, что потом.

Залп! Другой! Когда же грохот,
Прочь мы слышим немцев топот.

22

План возник договориться
Нам о паузах в стрельбе –
После залпа изловчиться
И довериться судьбе:

По два, по три до забора
Надо выполнить бросок,
И шесть метров – так же скоро –
По асфальту кувырок,

Пересекши ту дорогу,
Сразу прыгать под откос...
И ты спасся, слава Богу! –
Можно встать во весь свой рост!

Всё за краткий промежуток...
Стал для многих кросс тот жуток.

23

«Вот и нам вести подсчеты –
Между залпами – секунда, –
Мне тогда сказал комроты. –
Становись со мною тут».

Но кому бросаться раньше,
Не сказал он. Как же быть?!
Промежуток – время наше!
(Кто же трусом хочет слыть?!)

Мы стоим – ладони потны...
Из оружия – пистолет.
«Ну, давай!» – шепнул мне ротный.
Я шагнул! На смерть? Иль нет?

Будто кошка, прыгнул ловко –
Приоткрылась мышеловка.

24

Труп один... другой навстречу –
Не смогли, не прорвались...
Сам с собой веду я речи:
«Подожди! Не торопись».

Осмотрелся – всё затихло.
Говорю себе: «Пора!»
До ограды... дальше... лихо!
Смерть меня не догнала!

Возвращаюсь в батарею.
«Как там ротный?...» – мысль скребёт.
(Но узнать я не сумею –
Забегая наперед.)

Может, выжил в лапе вражьей...
Хорошо бы... очень даже.

25

Как-то ночью батарея
Отделилась от полка –
Завернули чуть правее
И, разобрались пока,

Ясно видим: заплутали.
А потом раздался гуд –
Встали тихо за кустами.
Что там? Танки же идут!

Шла колонна – сердцу больно.
Нас не видно им – темно.
А у нас нет бронейных!
Лишь осколочных полно.

Пропустили немцев рядом –
Что же, если нет снарядов.

26

*(Мы потом уже узнали,
Танки, что прошли кусты,
Опасались встречи с нами:
Тоже были ведь пустые.)*

Утром вышли на поселок.
Видим – немцы там кругом!
Пушек разворот не долог –
И по ним огнём! Огнём!

Те решили, наступленья
Наших сил передовых –
И давай!.. У нас сомненья,
Что останемся в живых.

Но наш полк ударил сзади!
Мы же были в авангарде!

27

Посылал домой портреты
Всех друзей я боевых.
Хоть часы покоя редки,
Рисовать хватало их.

Кстати, младший брат мой Костя
Захотел служить со мной,
Только в армию – не в гости,
Даже если заводной,

Недостаточно желанья.
Он и Сталину писал.
Но прошел всё ж испытанье –
Тоже он повоевал

*С пулеметом. Был он смелым
И домой вернулся целым!*

28

*Всех война берет на мушку,
Проверяя нашу твердь.
Полную дает нам кружку,
В кружке – дружба, жизнь и смерть...*

*Здесь ведь всякое бывало:
И герои, и глупцы...
Было подвигов немало,
Были тут и подлецы.*

*Были те, что смерти рады,
Не своей – однополчан,
И снимали с них награды.
В них солдата ни на гран!*

*И у нас был в этом роде,
Но его убило вроде.*

Командир батареи капитан А.М. Яковлев, г. Познань. 16 февраля 1945 г.

Сослуживцы Михаила Шутого (Шутый сидит первым слева). Конец 1940-х

29

Даже если тут затишье,
Осторожность (хоть и смел)
Никогда не будет лишней:
Снайпер взял нас на прицел.

Он обстреливает метко
Часть дороги возле нас,
Но пройти с десятков метров –
И его не видит глаз.

Пересечь дорогу хочет
Наш боец и тут идет,
Понадеявшись – проскочит...
Снайпер этого и ждет!

Нескольких «охотник» адский
Уложил так ... По-дурачки.

30

А еще стреляют метко
По блестящим орденам.
К ним чехлы бывают редко,
Да и лень их делать нам.

Это сильно участилось
Вот сейчас – к концу войны,
Мы ж прошли, что и не снилось –
Большинство награждены.

Уж мечтаем: «Буду целым,
Покажу все ордена ...»
А они на них прицелом...
Чтоб мечту взяла война!

Там, где подвиги блестили,
Для врага всегда лишь цели.

31

Вспомнил я вчера тачанки,
Про Чапаева кино:
Вышли на дорогу танки –
Трусить не пристало, но ...

Выскочила батарея
Чья-то – им наперерез,
Развернулись побыстрее:
Знали, времени в обрез!

Думали, по-залихватски
Вдарят – и подбиты все.
Но могилой стало братской
Это место на шоссе.

С лошадьми ... расчеты ... в клочья!
Не заснул вчера я ночью.

32

Верю, не убьют. Но муки ...
Если плен ... Судьба лиха!
А у нас пошли тут слухи,
Немцы ищут языка.

Возвращаюсь по траншее
Ночью ... Кто-то хватъ шинель!
Даже пульс забился в шее
Пот холодный – неужель?!

Буду драться! Чуть пригнулся,
Напрягаю мышцы рук ...
Потихоньку оглянулся ...
То ж из проволоки крюк!

Этот страх – сейчас потеха,
Мне же было не до смеха.

33

Что страшней всего в бомбежке?
 Быть открытым поля средь!
 Зарываешься хоть ложкой,
 Чтобы в небо не смотреть.

Ведь, когда открыты выси,
 Дух моторами свербят,
 Не избавиться от мысли:
 Бомбы точно на тебя!

Закрываешься брезентом
 И, не видя эту жуть,
 Будто спрятался. На этом
 Можно даже и заснуть.

Как не тяжки те минуты,
 Привыкаешь ко всему ты.

34

Но однажды: взрывы всюду –
 Не поднять мне и лица!
 Ни ножа – копать чем буду?!
 «Выручай!» – просил бойца...

Впереди его увидел,
 Только из последних сил
 Сам копал он – что тут выйдет...
 Землю ложкой я скоблил.

Мы по-разному, но оба
 Зарывались как могли.
 На него попала бомба
 И развеяла в пыли.

Был он, может, лучше, выше...
 Но такой вот случай вышел.

35

Перешли мы реку Одер!
 На плацдарме – скоро в бой.
 Загудели неба своды –
 Взорвался кругом покой!

Тучи залпами разрыты!
 Зареву не видно дна!
 Пушки две мои открыты...
 И замолкла вдруг одна.

Подбежал я – страшно очень:
 Весь расчет мой, как уснул...
 Тот... другой... а вот наводчик...
 Мертвым он к стволу прильнул.

Только пушка та лупила,
 Миг один – расчет убило.

36

Как же горько, смертью ранней...
 Этим взрывом по всему...
 Но один, смотрю я, ранен!
 И теперь быстрее к нему!

Я собакою упряжку
 Разыскал – кладу его...
 Но другой вот, ранен тяжко!
 Увезут лишь одного.

Попросил сойти тихонько
 И другого уложил.
 Что поделать? Надо. Только...
 Верю, этот будет жив.

Больно, жалко... Ну, а вы бы?
 На войне всё время выбор.

37

Разлился свирепый грохот,
Что не слышно разговор!
Черный дым и видно плохо –
Разве только что в упор!

И пошла вперед пехота!
В бой ревущею волной!
Жарковато стало что-то...
Обороны две долой!

Третья линия! Задержка.
Пушки залпами ревут!
Позарез нужна поддержка:
Танки, вкопанные, тут!

Закрывай-ка крепче уши:
Выдвигаются катюши!

38

Только карты устарели:
Что относится к тылам?
И катюши все «запели»,
Но ударили по нам!

Будто ад ворваться хочет,
И дрожат земли пласты!
Всё горит, и всё грохочет!
Где укрыться от беды?!

Море огненное дышит –
Не найти и островка...
«Мы же наши! Это мы же...»
Наших поступь нелегка!

Разобравшись в той напасти,
Устремились дальше части.

39

Переменна обстановка
При движении атак –
Переносим пушки ловко –
На другой, на этот фланг!

Наше место – быть с пехотой
И поддерживать огнем.
«Бог войны» стоит за ротой –
Руки – залпы, голос – гром!

Разрушая укрепления,
Создавая нашим брешь,
Вновь и вновь без промедленья,
Батарея, немцев режь!

Средство от рейхстага рака
Есть всего одно – атака!

40

А потом уж, как затменья,
Ставящее жирный крест:
Впереди стоит полк мщенья
Женщин – вдов, сестер, невест!

Нашим женам только снится
Счастье, что враги сожгли!
«У войны другие лица!»
«Как посмели, как могли?!»

Мы пошли остервенело,
И никто не уцелел.
Может, это и не дело,
Только наших кто жалел?!

Медсестре лишь неубитой
Комполка наш стал защитой.

Берлин. 10 мая 1945 г.

Михаил Шутый. 1946–1947 гг.

41

Поздно вечером присели –
В саже, копоти, пыли ...
Сутки целые не ели –
Завтрак нам не подвезли.

Мы голодными за пушки
Встали, а теперь сосёт...
Вот и старшина Павлушкин –
Сразу ужин нам везет.

Не в обиде – все мы грешны.
Понимает он и сам.
А за ужином, конечно,
Можно спирта сорок грамм.

О спиртном твердят другое ...
Нет, вранье – лишь после боя!

42

Пушки мы установили
На окраине села.
Артналеты тяжко взвыли –
Нехорошие дела.

Шквал от края и до края –
«Бог» чужой пустился в раж.
Наши вырыли в сарае,
Что поблизости, блиндаж.

Из биноклей наблюдали
За позицией врага,
В нем конец налетов ждали –
Передышка дорога.

Претерпели б эти тучи ...
Если б не печальный случай.

43

Только прибыл по утру к нам
Батальонный комиссар,
Ухнул залп за политруком –
Начался крошечный жар!

Тот – в сарай! Застрял в проёме! –
Габариты таковы.
Мы снаружи – вот так номер.
Не сберечь нам головы!

Я на землю тут же рухнул.
Взрыв затмил нам белый свет!
Ногу чувствую и руку...
Пятка есть иль пятки нет?

Двое раненых нас было.
А двоих в тот миг убило.

44

Аушев погиб – комвзвода.
Прибыл только лишь вчера.
Жил, мечтал, «не зная брода»,
А дожил лишь до утра.

Я же ранен и контужен,
В госпиталь направлен – в тыл.
Только мне покой не нужен!
Я на койке что забыл?!

Перевязанный бинтами
И с осколком в голове
Я в строю! Я снова с вами –
Батарей во главе!

Всех обрадовало это,
Что сбежал из лазарета!

45

Покидая ту деревню,
Шли за танками вперед,
В наступленье! Тут уж, верю,
До Зееловских высот!

Началась артподготовка –
Мощно, с самого утра!
Дальше – наша заготовка:
Режут тьму прожектора.

Нашим – в спину, немцам – в лица ...
Но смешались вскоре все.
Непривычно эдак биться:
Где свои? А немцы где?

Тысячи отдались бою!
Многих он унес с собою.

46

Бой на улице, и точка
Огневая за углом –
Бьет по нашей части точно,
Поливает путь огнем.

Командир же возбуждённый
Мне тогда дает приказ:
«Выкати-ка пушки в зоны
И ударь им промеж глаз!»

Сам удерживает танки,
Что пришли подмогой в полк.
Тут не обойдешься ранкой!
И смолчать я уж не мог:

«Это Вам виднее, может ...
Но моих же всех положит!»

47

«Выкачу я батарею,
И не выживет никто!
Танки ж есть! Я не сумею ...
Гибнуть просто так почто?!»

«Не понятен смысл приказа?!
Я не слышу “есть” в ответ!
Ах, юнец, ты! Ах, зараза!»
И рука – за пистолет!

Только я схватил быстрее
Пистолет свой! Тот застыл.
Мы стоим, краснеют шеи ...
И тогда он отступил.

Танком взорван дзот, однако,
И продолжилась атака!

48

Наступаем чуть южнее,
Режем город будто блин –
До Рейхстага! Ну ж, смелее!
Наступаем на Берлин!

Видим брошенную пушку
И снарядов к ней не счесть.
Прихватили ту «игрушку»,
Ведь затвор к ней тоже есть!

Рядышком лежал – на травке
(Отступали впопыхах –
Под огнем, наверно, в давке).
Из нее по немцам ... Жжах!

Коль! Тут и твоя отвага!
Ведь дошли мы до Рейхстага!

49

*У меня верхом неладно,
Лошадь мне не в добрый час.
То одна пошла вдруг задом,
И машина сбила нас.*

*А другая, зная, слепая,
Лбом ударила о столб!
Но не то я вспоминаю...
Боль войны поведать чтоб.*

*... Части двигались устало.
Взрывов на земле круги...
У дороги там стояла
Лошадь без одной ноги.*

*Что-то я забыл дорогой,
Но не лошади безногой.*

50

*Встреча армий предстояла –
Наших сил и США,
Мы ударили невяло!
Артналетом! Не со зла.*

*Чтоб узнали, кто тут главный –
В этом логове – сполна!
Роль у нас не будет равной,
Если плата не равна!*

*Извинились, мол, досада
По ошибке, то да сё...
Для политики так надо,
Да и мы не знаем всё.*

*(Ведь они аж в сорок пятом
В нас пустить хотели Атом!)*

51

*Комполка восьмого мая
Праздничный дает банкет,
Офицеров приглашая.
Я пошел на тот обед.*

*Подходящий зал сыскали
В помещенье войск СС.
Всё, что требуется, дали:
Блюда всякие, нарез...*

*На четыре человека
Все накрытые столы.
И пришли герои века –
Победители войны!*

*Только в этом тоже сложность –
Есть для случая возможность...*

52

*«Безоружными»? Куда там!
На войне закон таков.
Кто с гранатой, с автоматом...
Все с оружием – «до зубов»!*

*По два, по три пистолета
(Только ж были под огнем).
Надо ведь учесть и это,
Чтобы всё чин чинарём!*

*Офицеров пару рослых
Отوبرали наблюдать
За порядком – им уж тосты
Надлежало пропускать.*

*Но банкет без происшествий –
Слишком много было бедствий...*

Константин Шутый (слева) с товарищем, Будапешт. 1945 г.

Михаил Шутый. Конец Михаил Шутый (второй слева) с сослуживцами, Гегмания. 1945 г.

53

Нет, никто не веселится,
Не смеется, не поет.
И суровые всё лица ...
Пред глазами бой встает...

Вспоминают недоживших
Закадычных всех друзей –
Лишь вчера еще шутивших,
Ждавших этих светлых дней...

Есть и те, кто тихо плачет
Здесь за праздничным столом.
И не может быть иначе:
Боль в глазах, а в горле ком...

Я ведь тоже вспоминаю
Тех, что видел ... тех, что знаю...

54

Ком. разведки был Буянов.
В медсанчасть его вели –
В голове зияла рана ...
Но спасти там не смогли.

Наденька – телефонистка ...
Мина шею посекала.
(Знать, плохой была зачистка
Во дворе, куда вошла ...)

Яковлев поднял на руки ...
Только как ее спасти ...
Кровь хлестала ... И без муки
Ей пришлось от нас уйти.

Коля Брянцев ... Сердцу вторя,
Будто вновь со смертью спорю.

55

Пуля глупая шальная –
От нее лишь слышен свист.
Померанцева такая ... –
Был у нас геодезист.

Бондаренко вёз снаряды –
Взрыв пришелся в передок.
Мы захоронить бы рады ...
Но никто найти не смог

В этом ужасе едином
Ничего ... под гальки скрип ...
Лишь по мордам лошадиным
Поняли, что он погиб.

Аушев ... Как будто не был –
В Альт-Тухебанд выло небо.

56

Шутов шел из окруженья
В снегопад ... Был труден путь.
Но дала своё решенье
Разрывная пуля – в грудь.

В Познани Борис Ахматов –
Весельчак был, наш парторг –
Ранен ... В белую палату
Не успели наши. Смолк ...

А Шульга – охота выть мне ...
Мина ... (Не берет и хмель.)
Он просил: «Перевяжите ...»
Но в куски его шинель.

С кем пришлось мне жить и драться,
Всех я помню. Помню, братцы!

Михаил Шутый, под Берлином. 25 мая 1945 г.

Михаил Шутый. Конец 1940-х

57

Было принято решение
Части маршами менять:
«Для создания движенья» –
Что еще там? Не понять.

Мы готовились к параду
Трёх союзных – трёх «Восьмых»
Армий! И часами кряду
На ученьях строевых

Отрабатывали в касках
(Что не брали даже в бой), –
Витязи как будто в сказках, –
Шаг чеканный строевой!

Стран «союз» не ведал лада,
Так что не было парада.

58

Послужив еще немного,
Демобилизован я.
Снова в поезде – дорога...
Но в родные уж края!

Прошагал я пол-Европы
(С плоскостопием своим).
Эти огненные тропы
И не снились бы другим!

Вот приеду я на Волгу...
И войду тихонько в дом...
Праздновать мы будем долго!
Погуляем всем селом!

Расскажу о нашей доле...
Вспомню о сержанте Коле...

59

Я со многими списался.
Мирным письмам всякий рад!
Но никто не отозвался,
Польшей кто спешил назад.

Как один, они пропали –
Необъявленный урон –
Мы же помним! Мы ж их знали!
Сгинул целый эшелон!

Меж собою мы решили:
Нац.отряды в лес, в тупик
Заманили, окружили,
Расстреляли наших вмиг!

И сейчас жива та злоба –
Доведет их всех до гроба!

60

Нет уже меня на свете –
Я Оттуда... говорю.
Я прошу вас, внуки, дети...
Посмотрите на зарю!

Неужели солнцу снова
Пробиваться через дым?!
И лишаться снова крова?!
Снова гибнуть молодым?!

Но теперь еще серьезней!
К вам кричу я, дети стран,
Что уже дошли до розни...
Иль готовят новый план...

Пусть и ход часов запущен...
Я прошу вас!!! Боже Суций!

Лето–2009 (мемуары М.А. Шутого)
Май–июнь 2017 (переложение А.М. Шутого)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

159

1. Фамилия, имя и отчество Шутый Михаил Александрович
2. Звание Гвардии лейтенант. В. Должность, часть Командир батареи 76мм ишек 83 Гвардейского стрелкового полка 27 Гвардейской стрелковой Новобузской Краснознаменной Ордена Бодзана Хмельницкого дивизии.
- Представляется к Ордену Отечественной войны 1 степени
4. Год рождения 1924 года. В. Национальность Украинец
6. Б. Артиллерия глен В.К.И.И с 1944г. 10 м.ца. Арт. билет № 6923550.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях во защите СССР и отечественной войне /где, когда/
с 05.43 - 06.43г. Юго-Западный фр., с 12.43 - 06.44г. 3 Украинский фр., соучч 16 сло-русский фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
Ранений не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии 1942г. 8.08.
10. Какие РК приказав. Старо-Майнский и Р.В.К. Ульяновской области
11. Мен ранее награжден /за какие отличия/
Орден «Красная Звезда» №р. 056111 29.03.44 27.06.44
12. Постоянный домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его семьи

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

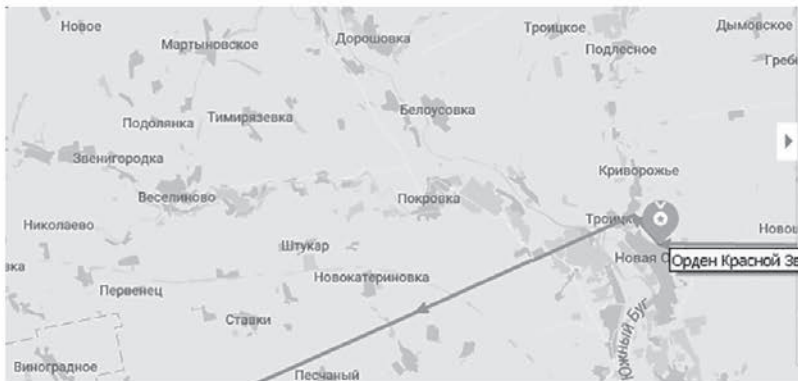
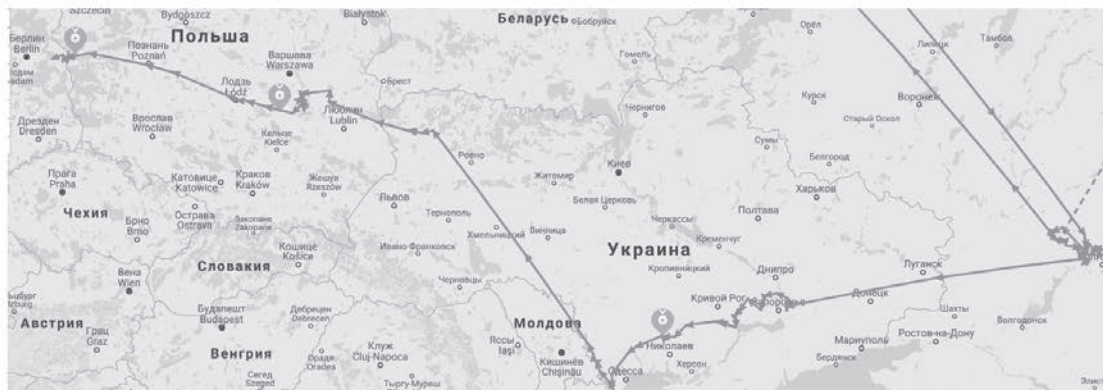
В боях по уничтожению окруженной группировки противника в г. Познань батарея тов. Шутый находясь постоянно в боевых порядках пехоты, под ружейно пулеметным обстрелом противника, огнем своих орудий давила огневые средства пр-ка, разрушала укрепления, создавала бреши для нашей пехоты, уничтожала живую силу. Расчеты орудий действовали быстро и четко, на руках перетаскивая свои боевые пушки туда, где это требовала обстановка. Тов. Шутый находясь на огневых позициях, появлялся много там, где создавалось напряженное положение и своим примером отваги, мужества, несмотря на огонь снайперов и автоматчиков, воодушевлял пушкарей на боевые подвиги. За период боев в г. Познани батарея тов. Шутый уничтожила и разбила: 5 ДЗОТ"ов, 2 ДОТ"а, 7 пушек и 15 пулеметов с прирудой и 200 солдат пр-ка. За умелое руководство огнем батареи, за хорошие боевые успехи, за активное содействие наступающей пехоте, за храбрость и мужество - достоин пражительственной награды Ордена "Отечественная война" I-й степени.

КОМАНДИР 83 ГВАРД. СТР. ПОЛКА
ГВАРДИИ ПОЯПОЛКОВНИК

Бобров /Бобров/

"28" февраля 1945 г.

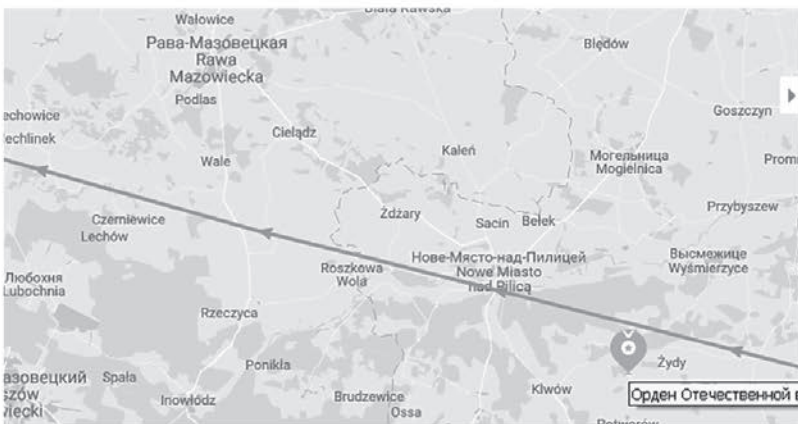

Орден Красной Звезды

Приказ подразделения:
 №: 56/н от: 29.04.1944
 Издан: 27 гв. сд 3
 Украинского фронта
 Архив: ЦАМО
 Фонд: 33
 Опись: 690155
 Ед.хранения: 5823
 № записи: 35433595

• [Документ о награждении](#)

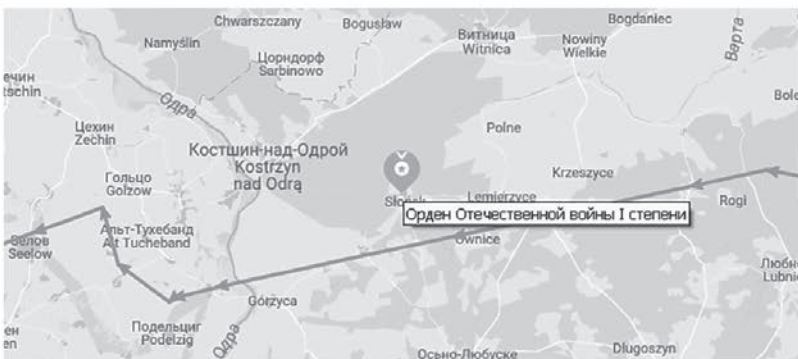

Орден Отечественной войны II степени

Приказ подразделения:
 №: 70/н от: 20.02.1945
 Издан: 29 гв. ск
 Архив: ЦАМО
 Фонд: 33
 Опись: 686196
 Ед.хранения: 1654
 № записи: 23522262

• [Документ о награждении](#)

Орден Отечественной войны I степени

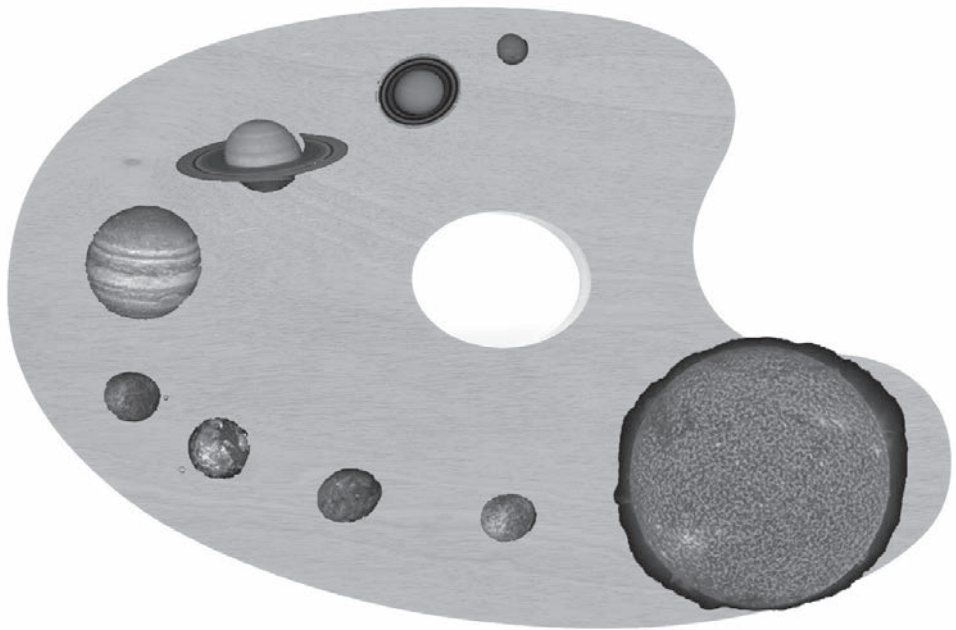

Приказ подразделения:
 №: 75/н от: 19.03.1945
 Издан: 29 гв. ск
 Архив: ЦАМО
 Фонд: 33
 Опись: 687572
 Ед.хранения: 290
 № записи: 39738138

• [Документ о награждении](#)

ВСЛЕД ЗА ЛИНИЕЙ ПЕРА

Стихи, написанные к рисункам Ольги (Аки) Шутой из нескольких ранее вышедших поэтических сборников, что отражено в названии стихотворений

ВисокОСный год 1

Когда-нибудь увижу ночью день я,
И мне не нужно будет засыпать,
Из памяти и глубины забвенья
Возникнет всё, где довелось ступать ...

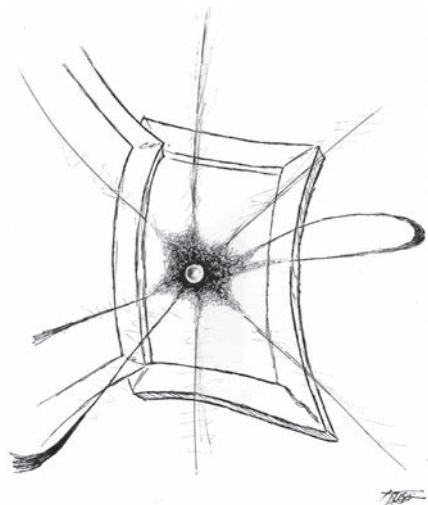
Когда-нибудь узнаю, как рекою
Меж ветром и судьбою нас влекло ...
Огонь лампы я возьму рукою,
И дерево пробьет окна стекло.
30.11.2017

ВисокОСный год 2

Смотрю я на окно, как на картину:
Дома, деревья, люди, облака ...
А вот старик идет, согнувши спину ...
А вот студент с пакетом молока ...

Как века отпечаток и без лоска.
Сейчас тут миг, а жизнь у всех длинна.
Но чья картина: Брейгеля ли Босха?
Нет, нет, другие время и страна.

Окно-картина. Только вот загвоздка:
Я не могу ее свернуть в рулон –
Не потому, что плотно так жестко –
Я где-то здесь и сам «изображен».
01.12.2017

ВисокОСный год 3

Моё окошко не отверстие в стене,
Не декорации в «комедии» Шекспира!
Не только белый свет идет в окно ко мне.
На улицу, во двор... иль где-то в стороне
Моё окошко как частица карты мира!

02.12.2017

ВисокОСный год 4

Пространство поменяется для зренья,
И всё предстанет как-то по-другому...
Прожекторам не избежать затмения,
И раствориться башням, крышам, дому!

Но будто комом свет падет на лица!
И губы искусаем за беспечность...
Глазами только мы начнем креститься,
Когда в окно заглянет бесконечность!

02.12.2017

ВисокОСный год 5 (1 – Тánюшке)

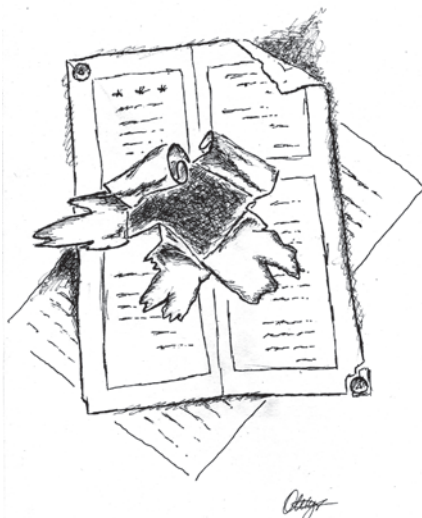
Ничего не осталось:
 Ни минут, ни шагов...
 Что тогда повстречалось
 Среди январских снегов,
 Улетело с листвою
 На крыле сентября,
 И страницей пустою
 О любви говоря,
 Не оставило даже
 Ожидания встреч.
 Лишь окно это наше –
 Всё, что можно сберечь.
 02.12.2017

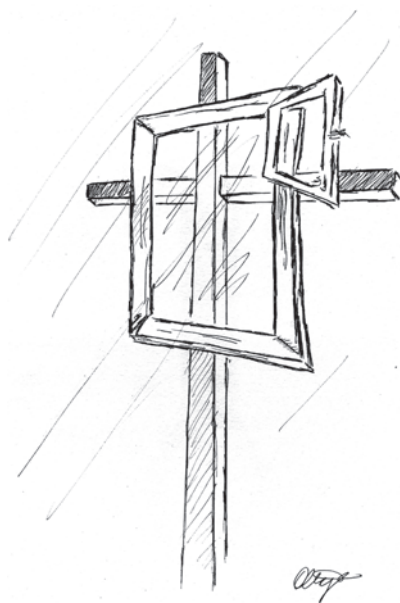
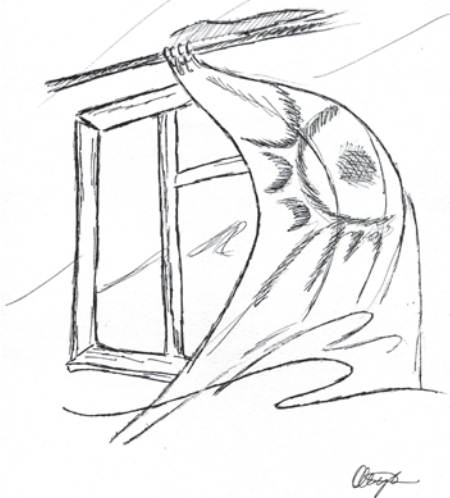
ВисокОСный год 5 (2 – Тánюшке)

Уже не жду, минуты не считаю
 И взором над дорогой не летаю:
 То время от меня отсечено,
 Как будто к счастью заперты ворота.
 Тебя я замечал у поворота...
 Что от любви осталось – лишь окно.
 03.12.2017

ВисокОСный год 6

Я из листов сложу себе окно.
 Когда же масса будет сверхкритичной,
 Оно прорвется скорлупою птичьей,
 И космос мне своё откроет дно!
 04.12.2017

ВисокОСный год 7

Не в комнате живу – на корабле!
По времени плывет он в *небылое*...
Чужое или, может быть, родное –
Не вижу я пока в минутной мгле.

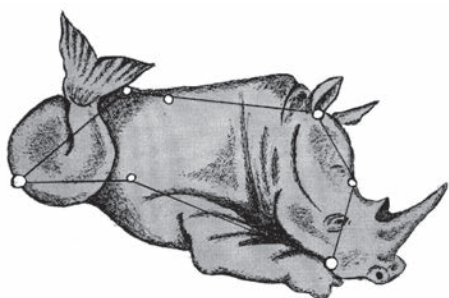
Со мною, как и в море, небеса!
Пусть будет ясным Солнечное око!
И мачтами мне стали рамы окон,
А шторы, не иначе, – паруса!
04.12.2017

ВисокОСный год 8 (1)

Окно из дома открывает дали
И дарит свет и всё, что есть окрест –
Без окон мы давно б слепыми стали.
Окно из Мира в Мирозданье – Крест!
07.12.2017

ВисокОСный год 8 (2)

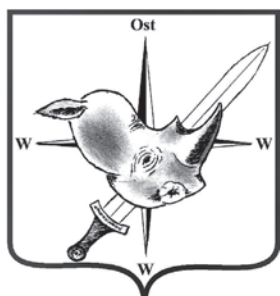
Наступит час – и не в окно взгляну я,
А в то, что ожидает за крестом,
И, створки Света Белого минуя,
Я с ветерком покину этот дом.
07.12.2017

Дорогой нОСорога 1

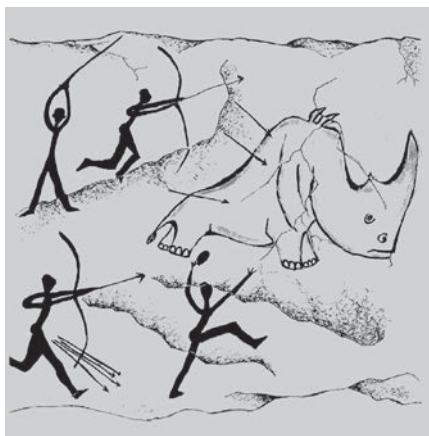
Под знаком Льва родиться, чтоб рычать?
 Под знаком Рака, чтоб уйти в глубины?
 Под знаком Водолея – год начать,
 Иль Овена, чтоб жаром резать льдины?

Что предпочесть? Хоть выбор тут не мал,
 Но в жизни мне нужна своя дорога!
 И что бы мне астролог ни сказал –
 Родился я под знаком Носорога!
 05.12.2017

Дорогой нОСорога 2

Ни шагом, ни бегом – вперед бросок!
 Оружье на лице – не спрятать в ножны!
 А путь лежит мой только на Восток,
 И все другие – противоположны!
 05.12.2017

Дорогой нОСорога 3 (1)

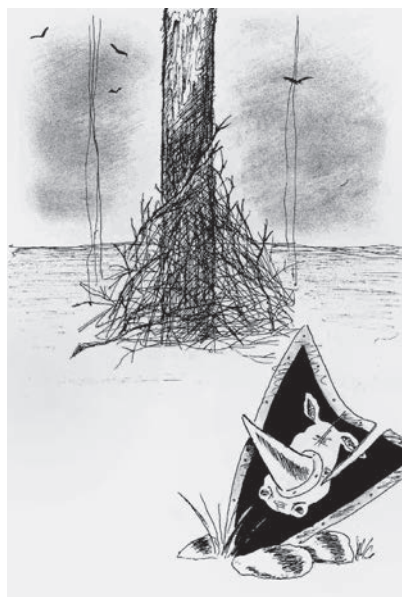
Когда несешь ты за спиною горб,
 Иль острый рог поднялся над губою,
 Зеваки в цирк придут к тебе гурьбою
 И даже попозируют с тобою,
 А в древности тебе бы сбили гроб.
 06.12.2017

Дорогой нОСорога 3 (2)

Смотрю рисунок древний на скале:
 Бежит толпа – бросают копыя, стрелы...
 И носорог огромный, но несмелый,
 И рог уже запачканный в земле...

Он мог бы сбить всех этих «муравьев»,
 Они же безнаказанно ликууют,
 Со всех сторон беднягу атакуют...
 И представляю я, итог каков.

Да, надо выжить – я тут не судья, –
 И в пищу брали древние немного,
 Не как сегодня – с этим было строго.
 И всё же верных строк не знаю я,
 Когда смотрю на морду носорога...
 08.12.2017

Дорогой нОСорога 4

Носатым, кто суется не туда,
Переломают головы и ноги
Копьем, мечом, костром... Но вот беда,
Так невелик итог того «труда»,
Ведь снова народятся носороги!
07.12.2017

Дорогой нОСорога 5

А мой совсем нестрашный носорожек
Резвится аж на листиках герани!
Дорог же камни пусть проворных ножек
Подольше не коснутся и не ранят.

Не дразнясь хохоча, а с ним играя,
Пусть бабочки кружатся в ярком танце!
Заблудится пускай судьба другая...
Всё это сохранить не будет шанса.
09.12.2017

Дорогой нОСорога 6 (1)

Кожу можно и заштопать,
Наложить заплатки,
Можно смыть и грязь, и копоть,
Лишь бы побыстрее топтать,
Не сменив повадки!

Что там зубы, что там ноги –
Где мозоль, нет фальши!
Слишком дóроги дорóги
Через камни и пороги
До конца и дальше!

15.12.2017

Дорогой нОSорога 6 (2)

Будет он в заплатках и в порезах,
 Но никто усталость не заметит!
 Взгляд суровый и всё так же резок,
 Хоть и видит лишь при ярком свете.
 До конца, последнего движенья,
 Как в начале, будет он в сраженьи!
 10.12.2017

Дорогой нОSорога 7 (1)

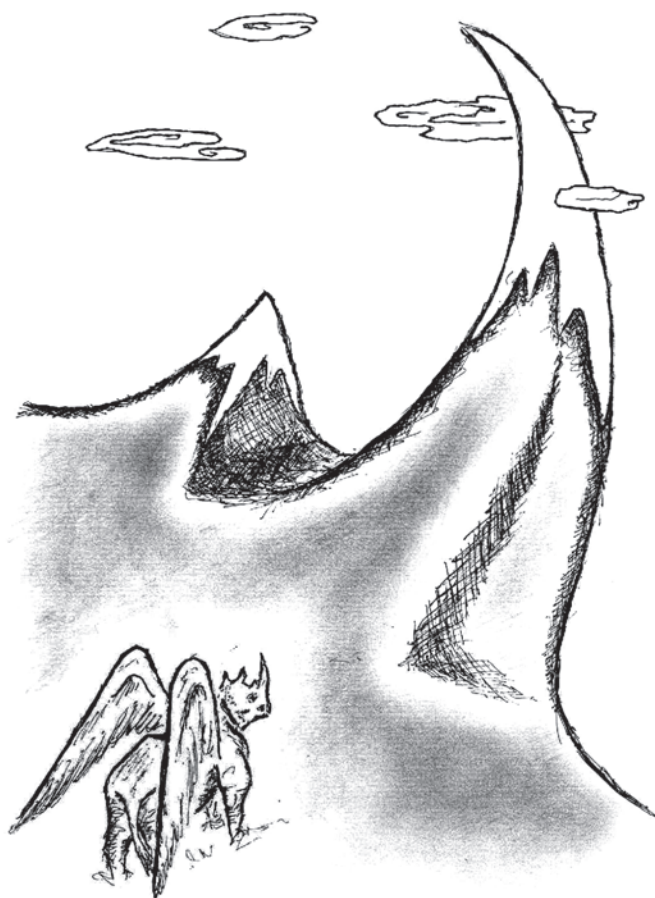
И боль, и радость, и кручина,
 И долгий путь, и смертный час,
 И ждущая тебя вершина,
 И в помощь посланный пегас...
 В себе твои черты несут!
 Как твой лоскут, в тебя врастут!
 11.12.2017

Дорогой нОSорога 6 (3)

И норы как палка,
 И в гневе безбрежный...
 А мне его жалко,
 Ведь он очень нежный.
 15.12.2017

Дорогой нОSорога 7 (2)

Под стать дороге надо выбрать шаг.
 Ответ задаче – напряженье часа.
 И цель сама подскажет что и как.
 Под стать вершине я найду пегаса!
 11.12.2017

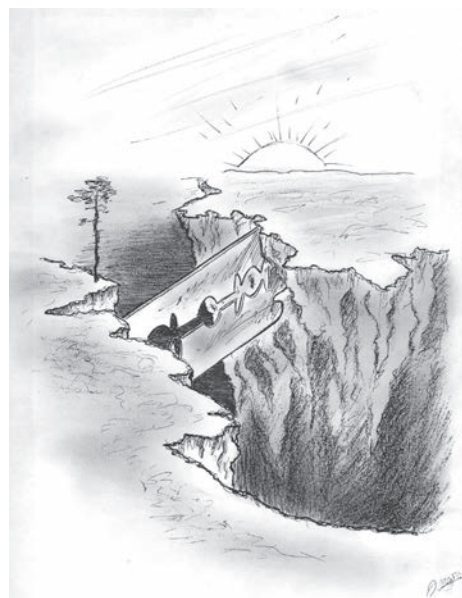
Квинта 1

Когда соединится свет звезды
Со светом лампы, штормы – с кровотоком,
И не поймешь, где – ты, а где – не ты,
Когда заря преобразится оком,
Рождаются стихи! Но торопись
Их разглядеть, летящих в птичьей стае:
Через минуту устремятся ввысь!..
И следа в синем небе не оставят.
11.12.2017

Квинта 2

Когда нет храма, нет колоколов,
Господь дарует небо для набата.
И зазвучат как Сорок Сороков
Лазури даль и выси облаков,
И будет гулом сторона объята!
15.12.2017

Квинта 3

Других путей к Восходу нет на Свете:
Стопами я на лезвии стальном,
И пропасть по бокам грозит дном,
Но взором в наступающем Рассвете!
16.12.2017

Квинта 4

Подорожник проводит меня в неизвестное странствие –
 По дороге, которая близких уже увела ...
 От порога до звезда, а быть может, до Отчего Царствия
 Мне уйти, не доделавши, не отложивши дела.

Переглянемся мы на прощанье – молчанье ответное.
 Что-то бывшее, что-то до боли простое кольнет –
 Сохраненное в памяти светом ушедшим – заветное –
 И возникшее песней из юности к сердцу прильнет...

Наконец, от разлук неизбывных осколками ранений,
 Я отправлюсь... И встречами раны мои зарастут.
 Подорожник проводит, как мне это выпало ранее,
 Будет долго смотреть – до зимы он останется тут.
 17.12.2017

Содружество 1

Что же вылезло из мрака,
К солнышку – погреться?
Это, может быть, собака?
Нет, позвольте, это ж Ака!
Но собачье сердце.
Не кусача
И тем паче
Не сердита, а умна
И верна!
26.09.2018

Содружество 2

Расскажу я между делом,
Что *моё* на Свете Белом:
Направленья на восток
И попутный ветерок,
Сосны, что растут до неба,
И еще – хоть и нелепо,
И не скажешь в пару строк –
Почему-то носорог!
29.09.2018

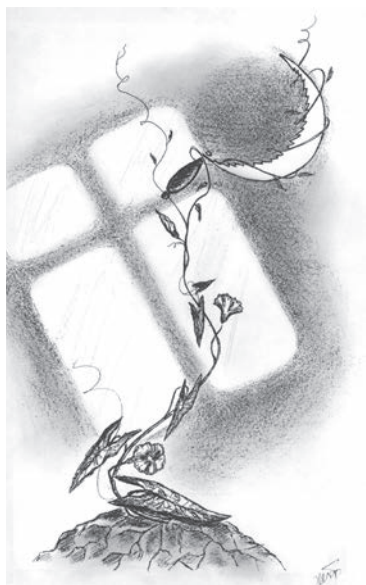

Содружество 8 (Виолетте)

Слились поля тончайшего эфира
В неведомый, но милый сердцу образ,
Как будто за немим пространством мира
Раздался незнакомый чей-то возглас,

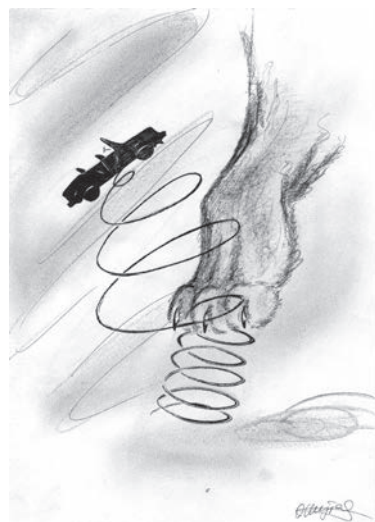
И волоском тянулся голос долго...
Его уже не слышно... только чувство...
И это чувство верное от Бога,
Что где-то сердцу бесконечно грустно,

И перед ним закрыло солнце око,
И горько от потерь, и одиноко.
24.09.2018

Содружество 9

По-другому не могу –
 Должен я за свет держаться –
 За звезду иль за Луну...
 А иначе нет и шанса –
 Провалюсь тогда во мглу!
 Зацепиться хоть за Серп,
 Чтобы к свету путь короче –
 Ведь без света будет склеп –
 Даже если Серп наточен...
 24.09.2018

Содружество 11

Мечты, мечты... Вас не унять порой,
 Несетесь предо мной в кабриолете.
 Мы с будущим играем словно дети.
 И тешимся фантазии игрой.
 Но не дано резвиться вам на свете:
 Реальности я слышу львиный рык.
 И всё ж мечтаю... Так и не привык.
 19.09.2018

Содружество 18

Я ловлю под Новый год
 Верные приметы, знаки:
 Знать хочу я наперед,
 Что же там произойдет.

Шутка это! Просто враки –
 Я всегда готовлюсь к драке!
 Сентябрь 2018 г.

Содружество 21

Хотелось бы страховку и перчатки,
Не ошибиться чтобы по пути.
Но там и тут стена кирпичной кладки,
Ступеньки и мостки безумно шатки,
И голову от шишек не спасти.
Не растерять бы тут себя остатки!
26.09.2018

Содружество 22

Причину не понять, но как-то чужды –
Всегда отдельно – жизнь моя и слава.
В разрез природе постараться нужно
(Но только нужно ль то – не знаю, право)
Привить к простой березе ветку лавра!
21.09.2018

Содружество 52

Если черной звездой муку
Будет зло по просторам сеять,
Обратится летящим луком
Со стрелой белокрылый лебедь.
Сентябрь 2018 г.

Содружество 54

Как ни скрывайся в темноте пещеры,
Как ни таись под панцирем, щитом ...
Не забывай в укрытии о том,
Что нет в живых адептов этой веры!

Твоя защита прочная до срока,
Но час придет – и затрещит броня,
И разойдутся трещины края,
И хлынет свет! И не сдержать потока!
24.09.2018

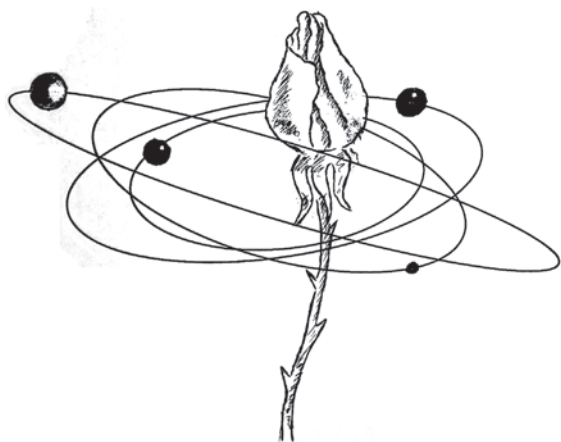
Содружество 59

Когда нам сказка перестанет сниться,
Не будут крылья от любви расти ...
Тогда планета Маленького Принца
Покинет лоно Млечного Пути,
И нас уже от горя не спасти.
26.09.2018

Содружество 61

Приходит час, и прямо со страниц
Герои книжек улетают с нами,
Пересекая небо со звездами,
Как маленькой планеты смелый Принц.
Сентябрь 2018 г.

Содружество 64

Нам кажется, что в центре – пламя Солнца,
Что увлечет навечно смерти сеть
И что сознание наполняет проза...
Там образы до самого до донца,
И смерти нет – лишь нужно потерпеть.
А в центре мира Сердце, будто Роза!
27.09.2018

Содружество 65

Сиянье звезд, их царское убранство
Померкнет – будто свет от фонаря
В твоей руке, когда встает заря, –
Пред Жизнью, улетающей в пространство!..
20.09.2018

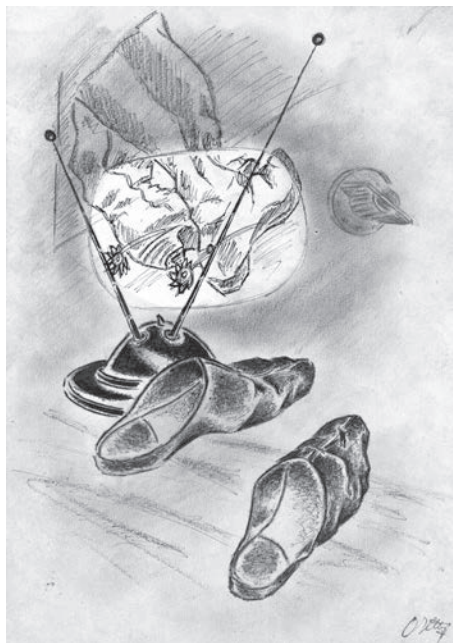
Содружество 66

Нет, не комету видим мы порой –
Легит планета Маленького Принца!
А след, что оставляет за собой, –
Так это шарф на фоне звезд струится!
29.09.2018

Содружество 68 (Экзюпери)

И ты, как он, держи свою планету,
Объединись дыханием с ней и светом!
Не можешь быть пилотом – стань поэтом!
Хотя б на день! Хотя на минуту эту.
Сентябрь 2018 г.

Содружество 70

Реальность гнет своё, мечту разя.
Кем стали? Кем хотели? Но устали.
Увы. Ведь жизнь переключать нельзя,
Одним движеньем, как телеканалы.
29.09.2018

Содружество 72

За холмики, веточки, смерть пережившие,
Цепляется память. Дыханье остывшее
Тревожит минуты немим ветерком.
Я помню – я там – я сейчас – я потом...
29.09.2018

Содружество 74

Над полем битвы слышен вой сраженья
Суровых воинов, бегущих на врага.
Но часто скрыты нежные движенья,
Которым грозный воин как слуга.

Порой мужей безусых и с усами
Ваяют тихо тонкими перстами.
29.09.2018

Содружество 75

Что бы ни было снаружи:
Мягкий коврик или лужи,
Кони или лавочки ...
Суть и нрав не исказится –
Если нужно, будет мниться
Шпора и у тапочки.
27.09.2018

Содружество 76

Не всё из существующего явно:
Порой пространство кажется пустым,
Иль исчезает нечто словно дым –
Что есть, что нет – для наблюденья равно.

Тьмы однородность раздели на части:
Невидимое видимо в контрасте.
Сентябрь 2018 г.

Содружество 78

И что бы я ни приметил
И что бы ни разглядел,
Шесть сотен твоих отметин
На сердце... – таков удел:

Я волосы вижу в осени
И зеркальце твое в озере...

Сентябрь 2018 г.

Содружество 77

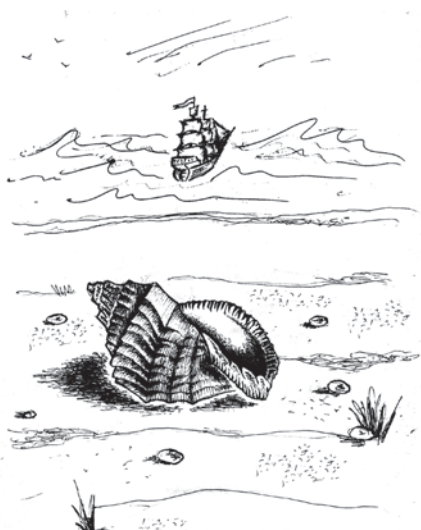
Ошибся я – к тебе закрыта дверь.
Разбились звуки музыки о стены.
Замок молчанья предо мной теперь.
«Не верь ему, – шептал себе, – не верь!
Апрель из глыбы льда творит капель!...»
Но в тишине не слышишь ты недель.
И более не жду я перемены.
19.09.2018

Содружество 79

Зажимай в зубах терпенье,
И когда снесен ты штормом.
Знай, спешит к тебе Спасенье
Быстрой птицей в ветре скором,
И не думал о котором!
Сентябрь 2018 г.

Содружество 80

Корабль ушедший о земле грустит,
Надеется, что он вернется вскоре...
А на песчаном берегу блестит

Ракушка и с тоской поет о море.
Корабль не вернется... может быть.
Найдут ракушку старую в разоре.

А время будет дальше воды лить...
Сентябрь 2018 г.

Содружество 83

Быть может, я нырну в стихию вод,
И унесет меня пучиной грозной,
Где разрывать начнет водоворот...
Но буду я мечтать, что небосвод
Меня в тот миг подхватит далью звездной...
26.09.2018

Содружество 84 (Виолетте)

Мы разные. Но рядом под звездами.
И долго вместе смотрим в небеса.
Неведомо, что дальше будет с нами –
Расправим... иль подрубят паруса.
Мы разные, но вместе нам тепло.

... ..
И время разделить нас не смогло.
Сентябрь 2018 г.

Я ДАРЮ ТЕБЕ ЦВЕТОК АЛЫЙ

Посвящается Тάνюшке Н.

* * *

Не слышен голос, нет касанья рук,
А только строчки улетают в вечер,
И ветер не достигнет нашей встречи ...
Твои шаги? Нет – клавиш тихий стук.

Я думаю ... я знаю: лучше так.
Но на мороз дыханье свое брошу
И, превратившись в белую порошу,
К тебе последний сделаю я шаг...

И ручейком весной в глаза блесну,
Листвой осенней прошепчу случайно,
А что скажу, пока что это – *Тайна*,
Пока что уподоблю это сну.

И даже через много-много лет,
Когда забудешь ты и эти строки,
Всё проплывет во времени потоке,
Оставив рядом чуть заметный след.
30.01.2012

К 8 марта

Смотрит Солнышко давно,
Замер паучок,
Стукнула капель в окно
Робко, и молчок,
Даже шустрый воробей
Тихо смотрит с камушка ...
Так скорей их пожалей –
Улыбнись же, Танюшка!
11.02.2012

* * *

Ты – сказка моя новогодняя, до самой весны
читаемая,
Алеющий над деревьями рассвет и рябины грусть,
Навеянное снежинками и музыкой, но *скрываемое* ...
Я вижу, как это зыбко всё, пусть призрачно ...
только ... пусть!

01.03.2012

* * *

В пустых объятьях и мечта пустая,
Пусть даже мысли хлещут кипятком,
И миг, что должен веком стать, знаком –
Твои слова я в сердце не пускаю.

Они туда стремятся – в глубину,
Они готовы растопить торосы,
Но не мои извечные вопросы.
Ты у меня, а я у них в плену.

Твои слова летят горячей лавой,
Но я, боясь грядущей пустоты,
Пред ними поднимаю все мосты!
И бьются они в сердце – жит кровавый.
20.03.2012

* * *

Снова ставит мне Время таймер,
И упрямее только факт!
Изо всех из сердечных камер
Нужно кровью мне брызгать в такт!

Только прежде, под голос мерный,
Биться должен был, землю рыть ...
А теперь, по ошибке верно,
Мне под таймер дано любить:

Целовать, пока снег не стает,
До цветов нежить слова нить,
И всего лишь до птичьих стаек
Должен сказку я сотворить.
28.03.2012

* * *

Снова ставит мне Время таймер,
И упрямее только факт!
Изо всех из сердечных камер
Нужно кровью мне брызгать в такт!

Только прежде, под голос мерный,
Биться должен был, землю рыть ...
А теперь, по ошибке верно,
Мне под таймер дано любить:

Целовать, пока снег не стает,
До цветов нежить слова нить,
И всего лишь до птичьих стаек
Должен сказку я сотворить.
28.03.2012

* * *

Когда ветер холодный гулял над садом,
Никто не знал, что есть параллельная
Жизнь, идущая и не рядом,
И нельзя сказать, что она отдельная.

Пустота изнутри совсем не заметна:
Кажется, что так и было задумано;
Только зачем-то качнулась ветка,
И с востока сильнее дунуло.

Иль над боговым ветер властен?!
Но темней и темней небо синее!
И как ветер кружатся страсти!
И сильнее расходятся *линии!*

Вот уже почти безучастны,
И у каждого что-то ценное,
И в сознании эти части
Стали видаться будто цельное.

Но нечаянно тонкой прозрачной иглою,
А может быть, незаметной ленточкой

Будет связано всё «чужое»,
Чтобы снова качнулась веточка.

И наполнятся смыслами все пустоты,
До сих пор ускользавшие от сознания,
И сольются, словно в элегию, ноты,
И откроется зрению что-то дальше.
29.03.2012

* * *

Снова ставит мне Время таймер,
И упрямее только факт!
Изо всех из сердечных камер
Нужно кровью мне брызгать в такт!

Только прежде, под голос мерный,
Биться должен был, землю рыть ...
А теперь, по ошибке верно,
Мне под таймер дано любить:

Целовать, пока снег не стает,
До цветов нежить слова нить,
И всего лишь до птичьих стаек
Должен сказку я сотворить.
28.03.2012

* * *

Наши мечты с незнанием
Будущего сплетаются ...
Наши слова дыханием
В музыке отражаются ...

Со стороны немислима,
Мною она не понята,
Только уже написана
И у дороги отнята.

Наша любовь *не-чаянна*,
Первая и последняя –

Слово среди молчания,
Будто прикосновение.
22.04.2012

Разговор с собой

Как ты живешь там – двадцать лет назад?
Я помню, солнце майское слепило...
В нем было что-то... Да и время было!
Завидую тебе, не скрою, брат!

С тех пор, ты знаешь, многое ушло.
Но временами где-то – в сердце, что ли –
Я чувствую из прошлых лет тепло...
Оно не греет – жжет меня до боли.

Как много я сказать сейчас хотел,
Хотел, чтоб ты мне многое напомнил...
И, как назло, сегодня много дел.
Но вот, постой... .. Чтобы его ты обнял!

Хочу, чтобы тепло тех рук ценил
И слышал голос чтоб в вечернем звоне,
Хочу, чтобы тебе хватило сил...
И ту сокурсницу ты все-таки запомни.
30.04.2012

* * *

Легко, как невозможно для руки,
Хочу я ветерком тебя коснуться
И в сон войти, не дав тебе проснуться,
Мгновенья превращая в мотыльки.

Не я, а лучик света лег на грудь,
Скользит по волосам, плечу, запястью...
И не моей, и не твоею властью
Соединилось всё, что «было», в «суть».

Ведь наших слов не слышно и в тиши,
Молчанье же подобно разговору,
Любовь, как свет, а жизнь подобна взору
Единому, родной для нас души.
02.07.2012

* * *

Наклони голову,
Посмотри, Тань:
Порвана
Без тебя
Бытия
Ткань.

Где трава сорная –
В сторону –
Идет путь
Мимо взгляда.
Возвращайся... Ладно?
Когда-нибудь.

За окном,
Как тогда, рань,
И пою об одном –
Цвете аленьком,
Только дождик... но он слабенький...
Посмотри, Тань.
19.07.2012

* * *

Моя любимая за шумною рекой,
За данностью – не дальше и не ближе,
Но воды рек текут, струятся, мы же
Повелеваем только над строкой.

И к ней на приближение запрет,
Но я в голубизне лицо омою...
Моя Любимая за завтрашней зарею,
Ее несет еще летящий свет.

Моя любимая касается рукой,
Но я пока ее тепла не знаю:
Оно не здесь – оно пока за далью,
А я уже не обрету покой.
25.07.2012

* * *

Готовимся к поиску доли и сути,
И всё ж неучтенное как-то пробьется –
Что ссужено судьбам, иначе дается –
Тут небо спускается на парашюте.
Захочешь принять – только руки подставь,
И небом окутает новая явь.
Но примем мы сами и выберем сами,
Увидеть – вольны, не увидеть – вольны:
Вот белого пара лохмотья видны,
Вот наш парашют поднялся парусами.
13.08.2012

* * *

Ты не заметила, как Солнце пишет круг?
И где-то впереди снежинки вьются,
Они опять в ладони к нам вернуться,
А сказки лета улетят на юг...

И время, кажется, несет по кругу нас,
И дальше мы увидим солнце мая...
Но время соскользнет, не понимая,
Не зная наших планов в этот раз.
14.08.2012

* * *

Сказку мы с тобой открыли,
Полетели вслед за строками...
Там в начале: «Жили-были...
За холмами за высокими...»

Потому что сказки – ласки,
Наше счастье безмятежное.
Трепетно, но без опаски
Бьется часто сердце нежное.

Только в сказках, как и в были,
Испокон вершится разное;
Мы об этом позабыли:
В них не только солнце красное,

В них бывают ураганы
Колдовскою силой подняты,
Наговоренные раны,
В них бывают слезы пролиты!

До *конца*, где счастье с нами,
Не по полю будет пройдено,
Будет то, что и не знали,
Не должно случиться вроде бы.

Чудеса нас встретят, или...
Полетевших вслед за строками?
Сказку мы с тобой открыли –
Что нас ждет, Зеленоокая?
23.08.2012

* * *

«*Когда-ни-будь* с тобой мы будем вместе».
Слагаемые видно без труда:
Ведь всё равно, в каком их ставить месте,
Вот мне и слышится: «*Будь-ни-когда*».
Сентябрь 2012 г.

* * *

Дороги в Бесконечное, шаги
Через моря и звезды, с далью споря,
От школьной начинаются доски,
От мела быстрого, учительской руки...
От глаз твоих лучистых цвета моря!
2012 г.

* * *

Ты смотришь наши линии руки...
И тихо накрываешь волосами
Два города, дорогу, две реки...
Но не пространство – время между нами.

Оно возникло много лет назад,
А ныне обращается в недели...

Черновиком мой день прошедший смят,
Но все слова как листья улетели.

Хватаясь за машины, ветер, дождь,
И день и ночь они летят не дремля.
И, возвращаясь, снова ты их ждешь...
Но не пространство – между нами время.

В автобусе его не пересечь,
Не перейти, как перекресток этот.
Мы можем только встречи уберечь
От песни непогоды в шуме веток...

И будет время... Я представить смогу...
И листья возвратятся к нам стихами,
Исчезнет между нами даль дорог,
Ведь не она, а время между нами.
17.10.2012

* * *

Всего лишь осень, только осень – не грусти!
Пусть исчезают и цветы, и травы...
Мы скажем уходящему: «Прости.
Прости нас, если были в чем неправы».

Улыбкой небо хмурое укрась –
Для радости предзимье не мешает!
И лист последний падает, кружась –
Как будто бы на вальс нас приглашает.
18.10.2012

* * *

Наши встречи – новогодний праздник,
Что бы ни придумал календарь:
Время непутевых так же дразнит,
И торопишься, и даже мига жаль,

Так же подытоживаешь будни,
С белого решив начать листа,

И о «завтра» думать так же трудно,
Но в душе Надежда и... Мечта!
25.10.2012

* * *

Слышал песню о цветке «Алом-алом»...
И мечтать я стал о нем очень-очень...
Даже если забывал днем усталым,
О цветке я вспоминал темной ночью.

Снились сны мне и стихи сочинялись,
Впереди порой казалось свеченье,
Но годами ничего не менялось,
Ни мечтание моё, ни стремленье.

Что нашел я, стало легкою пылью,
Потерял же тех, кто всех был дороже.
Но минуты как-то всё же кружили,
Так что жаловаться как-то негоже.

Только грезился цветок Алый-алый –
Посмотреть бы на него хоть немножко.
Кто же знал, что не за далью туманной,
А растет он у тебя под окошком!
18.12.2012

* * *

Только в сказке так бывает!
Автор строк волшебных в сердце
Нежный шёпот навевает...
Южный Ветер, теплый Ветер...
Шелест сказочной страницы рядом с нами
не растает!

Кажется, напоминает Ветер в небе на
Рассвете

Акварелью голубою: «Так бывает...
Так бывает...»

21.12.2010

К годовщине нашей встречи

Вокруг звезды единый оборот –
Часы в январский снег опять влетают...
Но хлопья снега на дыханье тают...
И будет день, и будет новый год!

Ведь солнца, что в ладони, не отнять!
Пусть не смогу пришедшее понять я,
Кольцо вокруг звезды – мои объятия,
Под ветром солнечным твоя качнулась

прядь.

20.01.2013

* * *

Тепло мне – ты меня согрела

дыханием своим,

А что метёт – какое дело

до лет нам и до зим?!

Наш праздник с вьюгою люблюю

в весну переодень!

Январский день – он светится Любовью –

Татьянин день!

Татьянин день 2013 г.

* * *

В твоём рожденье чудо сказки зимней,
Когда грустинки тают будто лёд,
Когда украсил ветки белый иней,
И бой курантов будущее ждёт!

И сердце побежало в разлеталке
Под тополиный пух без лишних слов...
Тепло в тебе от солнечной лужайки
У Черемшана, летних вечеров...

Я всё в тебе увижу, всё замечу,
Но весела ты или же грустна –
На взгляд одно стремится мне навстречу:
В твоих глазах всегда живет весна!
8 марта 2013 г.

* * *

Ничего, что снег,
Ничего, что лёд!
Это ж не навек –
Это всё пройдет!

Молодой листве,
Чувствам и стихам,
Не «тебе» и «мне»,
А удачи «нам»

Дан сегодня старт,
Теплому всему:
Наступивший март
Протрубил Весну!
8 Марта 2013 г.

* * *

Будто нет двадцати лет –
Всё сошло за один час.
И не будет теперь бед
И пространства промеж нас!

Пусть не минуть и нам зим,
Оба сердца – в один пульс!
В Книге Жизни теперь мы –
Две души на один путь!

Взгляда свет и тепло рук –
Образ в памяти отогрет.
Солнце сделало свой круг –
Будто нет двадцати лет.
Начало июня 2013 г.

* * *

Неправда, боль не чувствуешь, любя,
Напротив, грудь не мучает в ненастье:
Моё ребро вернулось в одночасье,
Что Богом было взято для тебя.
Начало июня 2013 г.

* * *

Что больше пробовать нам: сахар или соль,
 Не знаем, только это не беспечность,
 А просто круг судьбы похож на ноль,
 Но два кольца составят бесконечность.
Начало июня 2013 г.

* * *

Штиль и шторм, глубин покой
 Тихо прикрывают веки...
 Ты – мои моря и реки,
 Что ни есть – с водой живой!

Дня грядущего заря,
 Время тайны, время встречи...
 Волосы легли на плечи
 Сказкой – дивная моя!

Долгих зим и многих лет
 Ты Мечты моей сиянье,
 Были с небылью слиянье,
 Без чего и яви нет.

Будут розы и былье,
 Но не хлада, не смятенья:
 Сердца слышу я биенье,
 Ты – спасение моё!
Начало июня 2013 г.

* * *

Сквозь дождя холодные струи,
 Вечеров неуютных сумрак,
 Или мучаясь сутью суток,
 Или походя просто всуе,

И в неверии, и в незнание,
 Может быть, за любви мгновенье
 Мне дано было ждаться дыханье,
 Сердца трепетного биенье.

Только день обещал иное,
 А надежды... все к сказкам ближе,
 И не в каждой героев двое,
 И не всё нам дается свыше.

И к сему привыкаешь рано,
 Ожидание – ниоткуда,
 Ты нежданна и долгожданна –
 Исключение Божье, Чудо!
Начало июня 2013 г.

* * *

Средь июля наземь выпал снег,
 Под метелью деревце согнулось,
 Без цветов, стал белым Белый Свет:
 Милая, Родная отвернулась.

Что под страхом даже лютых мук
 Никогда бы не сказали губы,
 Говорит теперь мне всё вокруг,
 Что меня Любимая не любит...

Что не нужен больше календарь:
 Все листы счастливые опали,
 И апрель с июлем, и январь
 Всё – одно... «О-дин» дожди стучали.

Капельки... дождинки на окне...
 На твоём они, наверно, тоже.
 Можно мне приблизиться к тебе?
 И согреть твои ладони можно?

Ты скажи губами – я пойму,
 Посмотри как хочешь, как придётся,
 И я нежно-нежно обниму,
 И тепло июльское вернется.
06.07.2013

В День святых Петра и Февронии

И кораблю в безбрежном океане
 Не обойтись без света маяка –
 Сквозь годы Ангела нас проведёт Рука,
 И Свет Святых Сердец пребудет с нами!
08.07.2013

* * *

Пыли не укрыться,
Чашке не разбиться,
Всё блестит ей-ей!
Щелкает, включается
И шипит, и жарится –
Приглашай гостей!
Золотые рученьки
У супруги Чученьки!
Всяко дело спорится!
Но, чтобы не ссориться,
Вы не спорьте с ней!
И не будет тученьки –
Глазки словно лучики
У прекрасной Чученьки!

Разговору следуя,
Может за беседу
Проводить хоть сутки –
Вести недокучные,
Околонаучные –
Будет не до скуки:
Скрасит ваш досуг
Чученька-супруг!

У супругов Чученек
Много всяких штучек, и
Дни не злополучны!
Если что и свалится,
То и с этим справятся –
Вечно неразлучны,
Что ни говори,
Чученьки мои!
28.08.2013

* * *

Уходит лето, в осень смотрит вечер...
Его тепло отныне позади.
И упрекнуть нас не за что, и нечем
Нам оправдаться... Только проследи,

Как первый желтый лист упал неслышно,
И больше в небе не кружат стрижи...
Уходит всё... и даже что не вышло,
Что мы наметили... Но только не тужи,

И от того, что лето не догоним,
Не будут пусть глаза твои грустны:
Я сохранил его тепло в ладони –
Которого нам хватит до весны!
31.08.2013 – 01.09.2013

* * *

Я далеко, но ты должна услышать,
Как ночью я с тобою говорю
И как с тобой встречаю я зарю,
Как лишь тобою моё сердце дышит...

Рукою или, может быть, строкой
Тебя касаюсь... Чувствуешь? Тихонько.
И обнимаю нежно-нежно... Только...
Я далеко. Но каждый миг с тобой!

Своё тепло дарить тебе смогу!
Пусть далеко я... даже там, где не был,
С тобою мы обвенчаны на Небе –
По облакам, коль нужно, прибегу!
03.09.2013

* * *

Прохладно... Дождь стучит по крыше...
И падает листва с ветвей...
Но память глубже и светлей.
С тобою осенью мы ближе.

Листы... нет, *листья* прошлых писем
И тех, что не сложил в конверт,
Слетают под осенний свет,
Как отраженье добрых истин...
О том, что всё пройдет – и это...
Не встретит новая заря;

О том, что всё не будет зря;
 И любящий пусть ждет ответа.
 От ветра ... или от желанья
 Сказать тебе то, что не смогу,
 Кружатся письма вдоль дорог,
 Летят осенние посланья ...
 Лист золотой и темно-рыжий ...
 Лови их, прочитай рукой ...
 Они между тобой и мной –
 В разлуке осенью мы ближе.
 25.09.2013

Ко Дню учителя

Домашний в классе пусть царит уют,
 Пусть школа дружит с детскими мечтами,
 Контрольные пусть все решают сами,
 А завучи поменьше пристают!

Пусть больше будет удивленных глаз,
 И тяжким грузом не висят отчеты,
 А если где и будут недочеты,
 Всё исправляется пускай «на раз»!

Пусть за доской не сушит пальцы мел.
 На бис идут открытые уроки!
 И позабудутся каникул сроки,
 Чтоб колокольчиком звонок звенел!
 04.10.2013

* * *

Заря свой ясный лик явить не смеет,
 И ветер легких песен не поет,
 Лёг теплым одеялом небосвод:
 Моя Красавица, Любимая болеет.

Прошу тебя я, Ветер, остуди
 Ей голову, погладь ее ладони!
 Прошу, Заря, ты силы ей восполни,
 Румянец ей верни и восходи!

Луна, прошу... Звезда и Речка... или...
 Конечно же... Я понимаю сам,
 Сейчас не место сказкам и стихам.
 Помочь я не могу никак! Бессилен!

Я в комнате своей пишу круги ...
 Из октября в окно стучит синица ...
 Прошу тебя, Небесная Царица!
 Мария Преподобная! Помоги!
 07.10.2013

* * *

Беспокоюсь за тебя я, Родная ...
 Даже шёпотом молюсь постоянно.
 Мысли всякие кольнут, убегая ...
 И встаю я из-за этого рано.

То прислушиваюсь к отзвуку эха,
 То с травинками о чем-то обмолвлюсь ...
 Станным, может быть, покажется это,
 Но, бывает, сам с собою я ссорюсь.

Сердце глупое болит словно рана.
 Только жизнь и не нужна мне другая:
 Ты – одна моя и боль и отрада!
 Беспокоюсь за тебя, Дорогая.
 20.10.2013

* * *

Что тут изменишь, что исправишь в этом?
 Без непогоды осени нельзя, –
 Но хоть немного будет пусть как летом –
 Дарю тебе я зонтик от дождя.

Пускай тепло всегда на сердце будет.
 Чтобы к нему не подступили льды,
 Скроивши из любви своей для буден,
 Дарю тебе я зонтик от беды.

Ну а пока еще я не с тобой,
Пока меж нами километры встали,
Из этих строк, из музыки любой
Дарю тебе я зонтик от печали.
22.10.2013

* * *

Через версты и дни,
Даже если одни,
Даже если меж нами моря,
Навсегда ты моя, ты моя!

Ты – тепло моё, дом.
То, что будет потом,
Мне неважно, и ты не гадай,
Ты моя – лучше руку мне дай.

От надежды и слез,
От подаренных роз,
От молитвы, свечи у лица
Ты моя! От любви, от венца!

Все стихи, все слова
И цветы, и листва
Скажут вместе со мной... за меня:
«Ты Родная моя... ты моя».
05.11.2013

* * *

Не обижайся на меня:
В любое время ночи, дня,
Когда цветет, метет и тает,
Тебя мне очень не хватает –
Не обижайся на меня.

Мне не хватает глаз твоих,
Чтобы рождался новый стих,
Чтоб видеть небо мог я, ибо
Для света, где бы только ни был,

Мне не хватает глаз твоих!

Улыбки не хватает, слов...
И Богородицы Покров
Без них снимается как будто!
И темным наступают утро –
Мне не хватает твоих слов.

Твоим теплом ласкает май...
Как летних трав и птичьих стай,
Мне рук любимой не хватает.
Вот вечер вновь и вновь светает...
Ты побыстрее приезжай.
29.11.2013

* * *

Как солнце укрывает темный вечер
И лето уплывает за снега,
Так ты со мной не можешь навсегда
Остаться. И исправить это нечем.

Наверное, законы, что над нами,
Должны однажды просто замолчать,
Чтоб утро каждое я мог с тобой встречать,
Чтоб любоваться мог тобой часами!

Ну а пока дано мне испытанье –
Оспаривать его я не берусь:
Как за весельем наступает грусть,
Идет за нашей встречей расставанье.
30.11.2013

* * *

Не в наслажденье пить тепло дыханья,
Не любоваться красотой твоей,
Дано мне большее в теченье долгих дней –
Дано мне нашей встречи ожиданье.
05.12.2013

* * *

Что мне сделать для Любимой
Взглядом, нежностью, страничками ...
Чтобы шли тревоги мимо
И покой был под ресничками?!

Чтобы боль и понарошку
Не коснулась черной краскою
Крылышек ее – ладошек,
Чтоб они играли ласкою!

Что поэты не свершали
Для возлюбленных: и одами,
И цветами, и плащами
Укрывали пред невгодами!

Мне порой холодной, зимней,
Осенью сырою, бурюю
Что же сделать для любимой?!
Ладно, что-нибудь придумаю!
07.12.2013

* * *

Будет мне – к чему готов –
Не до скуки:
Из летучих из ветров
Твои руки!

Твои волосы – леса
И блужданье!
Для меня твоя слеза –
Испытанье!

Что и ждет душа моя,
И боится –
Бирюзовые края
И ресницы!

Беспокойство ручейка,
Трепет нежный...

Мне не выразить никак –
Безнадежно!

Ты – загадка всякий раз
И подсказка,
Только начатый рассказ,
Может, сказка.
07.12.2013

* * *

Забота всех краев,
Тревога всех сторон,
Дыханье всех ветров,
Сиянье всех корон,

Прохлада вод земных,
Тепло всего огня... –
В объятиях моих –
Красавица моя!
07.12.2013

* * *

Как снежинка на ветру –
Не спуститься,
Или память поутру –
Не приснится,

Или лодка на волнах
Перед бурей,
Или фото на стенах –
В сердце пули,

Как спугнули мотылька
У огня,
Или горсткою земля... –
Без тебя.
08.12.2013

* * *

Мне не холодно зимней порой:
Всё тепло то, что солнце скрывает,
Через снег, через лёд проникает
От единой минуты с тобой.
Только шалью ты плечи укрой.

Даже если повсюду метет,
Не останется рядом тревога:
Для дыхания надо немного –
Только слово! ... а к чаю бы – мёд.
И тогда всё пройдет... Всё придет!

Нетемно мне в короткие дни,
Если шторами окна прикрыла
Та, что терпит, что движет светила.
Лучик солнца ты в ночь протяни!
Если мы не одни, всё – огни!

Солнце село за снежной горой...
Пробегают мгновения мимо...
Ты играешь мне на пианино –
Согреваюсь твоею игрой...
Мне не холодно зимней порой.
16.12.2013

* * *

Сейчас я не скажу стихов,
Тебе, Родная, посвященных.
Они от глаз твоих бездонных,
От рук твоих, твоих шагов...

Мне помогали их писать
Деревья тонкими ветвями,
Они приплыли с облаками...
Но не могу сейчас сказать.

Они растворены кругом,
Как новогодний снег летучи,
Где воздух, звук... счастливый случай!..
Я их скажу тебе потом.
21.12.2013

* * *

С тобою встречи – Новый год,
А без тебя всё вроде буден,
И времени солнцеворот,
Пока не вместе мы, не будет!

Случится снег ли, дождь ли, хмарь...
Календари я не срываю –
Хоть с Новым годом поздравляю –
В разлуке не придет январь.
23.12.2013

* * *

Раздумий и решений колыбель,
Стоящая среди циклонов крепость,
Корабль в веках, что не познает мель, –
Мой дом! Но вот произошла нелепость:

Родным не стал он для моей Родной.
Поэтому и кажется мне снова,
Что ветер... только он над головой –
Отныне кров мне не дает покрова.
27.12.2013

* * *

Останавливается без тебя время –
Ну, пройдет по инерции, может, год.
И не радость это мне, и не бремя –
Просто данность, как земля, небосвод.

Останавливается, как во льду река,
Как движенье крови ниже жгута.
Что там «руки опускаются» – веки!
И над головою будто плита.

Разговариваешь со мной, обед варишь
Или чай мы пьем за столом –
Ты дыханием своим время даришь.
В моей жизни сердце твоё – метроном.
28.12.2013

* * *

Выздоровливай, Родимая!
Выздоровливай, Хворобушка!
За снегами ты и льдинами –
Я пошлю к тебе воробушка!

Чтобы снадобьями горькими
Ты лечилась, как конфетками,
Будет он чирикать зорьками,
Будет прыгать он под ветками!

Мой растрёпыш с этим справится –
Не захнычет больше Танюшка,
Скоро, скоро всё исправится –
Отдохни-ка, баю-баюшки...
29.12.2013

* * *

Не среди женщин, мир листая,
А среди рек, лесов, полей,
Стихий воздушных и морей
Я выбрал бы тебя, Родная!
30.12.2013

* * *

Как это получается, не знаю,
Но будто бы целую и ласкаю,
И заслоняю будто от стихий,
Когда пишу тебе, мой друг, стихи.
30.12.2013

* * *

Кто может изменить закон земли
И приказать горе оставить место,
Кому, как путь, душа моя известна,
Кто может то, что мы бы не могли,

Тот, Кто весну устроил в январе
Для нас одних – среди зимы и вьюги! –

Кто слышит сердца трепетные звуки,
Кто отразился в утренней заре,

На вечность – День грядущий, – не на час
Дал руку нам, когда венчал Он нас!
09.01.2014

* * *

Может быть, судьба? Случай ли?
И не встретиться мы могли?
Или времени паруса
Принесли сюда чудеса?
Просто дух сейчас бы иссох.
Это нужно так. Это – Бог!
Данность? Миг? Рисунки зимы?
Просто: я и ты, просто: Мы.
11.01.2014

* * *

Как солнца лучик среди вьюги,
Как день весны,
И ангела, наверно, руки
Его несли!

Снега черемухи, ромашек...
А вот – сирень!
В нем счастье и надежда наша –
Татьянин день!

Не день, а Тайна, сказка будто –
Лишь позови!
Снегурочкой явилось утро –
Дитя Любви!

И догадаться тут несложно –
Есть верный знак –
Ее зовут Татьяной тоже!
Конечно, так!
13.01.2014

* * *

СнегоТаянье –
Будто Тайна –
Таня!
13.01.2014

* * *

Засбоил слог,
Сорвался звук,
Будто без ног,
Будто без рук...

Холодок строк,
Как один вдох,
Он войти смог,
А ушёл Бог.
25.01.2014

* * *

Как жарко в теле, а вокруг мороз,
И мечется душа по лабиринту,
Как будто дали смерти выпить пинту,
И будто добровольно – без угроз.

Я думал над природой бытия,
А вот когда тепло твоё забылось,
Немного мне, кажется, открылось:
Небытие – пространство без тебя.

Как высоки слова и как глупы –
Не видно никого на повороте...
Вот дерево засохшее напротив...
Вдоль дороги серые столбы.
26.01.2014

* * *

Дыханье на холоде леденеет,
И слова опадают снегом.

Только прошлое слышится эхом.
Сердце... сердце в груди немеет.

Господи, дай мне теперь терпения,
Дальше льдины не попусти!
И молчанье моё прервалось: «Прости!»
Откровение... откровение...
29.01.2014

* * *

Как девочка она – она живая:
Заливисто смеется, говорит...
Как огонек душа ее горит,
А мы ворчим, ее не понимая.

Ее на небе серафим лелеет,
Но от упреков наших и обид
Как будто зимний ветер холодит –
Ей очень больно, и она болеет.

Мы будем согревать ее устами
И закрывать ладонями от зим!
Ее печаль себе мы не простим.
Как девочка, Любовь, что между нами.
07.02.2014

* * *

И время пусть не перестанет течь,
И пусть оно меня не только старит,
А мигом каждым, данным мне, ударит!
Одно мое желанье словно меч.

Соль прошлого и будущего соль –
Любви на Божьем свете непреложность,
Но со стремленьем тут же невозможность...
Желание другое – будто боль.

А третье – у осеннего листа,
Снежинки белой и ромашки в поле:

С тобою быть и в радости, и в горе...
 Моё желанье третье, как мечта!
 23.02.2014

* * *

Унесут ручейки печали,
 Заглушат деревья тревоги –
 Наше солнце еще в начале
 И весны, и любви дороги;

Нам споют еще песни птицы,
 И цветы одарят венками,
 Будет сердце словами биться,
 А слова зазвучат стихами,

И не верим, а просто знаем:
 Начинается всё весной!
 Все сомненья в зиме оставим –
 Наше солнце зовет с собою!
 01.03.2014

* * *

Убежали водою снежинки,
 Вешним солнцем утерты дождейки,
 И сережки березы упали, шурша...
 Отчего же ты плачешь, душа?

А вокруг облака, паруса ли...
 Стали ближе – на пристани встали...
 Хоть садись и плыви! Как лазурь там свежа!
 Отчего же ты плачешь, душа?

Может, в прошлое ты оглянулась,
 Иль с любовью чуть-чуть разминулась?
 Всё проходит, и это пройдет не спеша.
 Отчего же ты плачешь, душа?
 Конец марта 2014 г.

* * *

И обидеться я не могу
 На тебя, как на редкое Счастье,
 И в напасти я или в ненастье
 Не исчезнуть ему помогу.

На тебя не обидеться мне,
 Как на утро, на радость восхода,
 Даже если вокруг непогода,
 Только лучика хватит вполне.

Как обидеться, если Люблю
 Я и солнце, и небо, и ветер...
 Я за каждое слово в ответе.
 Все обиды с тобой отмолю.
 20.04.2014

* * *

Для чего мне дается грусть?
 Чтобы не было в сердце затишья.
 Обездоленно, больно... Пусть.
 Но родится четверостишье.
 И дыхание сохранит,
 И поднимется выше... выше...
 Ты услышь – оно говорит...
 И, как я, оно рядом дышит.

24.04.2014

* * *

Мне не хватает снега
 Первой нашей зимы.
 Помнишь, как было небо
 Под ногами, и мы
 Стояли, соединяя
 Луч солнца и свет свечей,
 И не было ближе рая,
 Сердец и душ горячей.
 Помнишь... И я не забуду.

Боль ведь не на века!
Я буду... с тобою буду!
А то, что пока ... – пока.

... ..

На день дадут нам хлеба,
Уберегут от зла.
Мне не хватает снега,
Будто бы рук тепла.
27.04.2014

* * *

Не говорю я о твоих руках –
Мне не хватает строчек прежних писем.
Смотрю в окно и вижу неба выси
И церковь, где стоял на облаках.

Я письма как одно письмо пишу,
Как продолжение таинства венчанья.
Мне слова не хватает и молчанья –
Не поцелуй у тебя прошу.

Я обойдусь без летнего тепла:
Теперь и летом зябко нашей сказке –
Я вспоминаю теплый снег январский ...
И музыку... Такие вот дела.
27.04.2014

* * *

Моя Любовь за счастьем не летит
Ни птицей, ни пером, ни дуновеньем,
Она согрета солнышком весенним,
Хоть и порой, как осенью, грустит.

Моя Любовь не в облаках уже,
Но, будто проживая жизнь, мечтает...
И пусть заря свечою алой тает –
Останется свечение в душе.

Она всё время смотрит на восток ...
Мала ли, велика ... – судить не надо.

Как в сердце боль, волнение и отрада ...
Моя Любовь, как аленький цветок.
11.05.2014

* * *

По дорогам я искал цветик алый,
Чтобы около него отогреться.
Может, будет жизнь для этого малой,
Но куда же сердцу вечером деться?

Только камни ударили о ноги ...
А я верил, что найду его где-то!
И когда стихами сделались слоги,
Отыскал я ... но не этого цвета.

И дышало на него, и ласкало,
И запело о мечте сердце песню:
Как давно оно цветок тот искало,
И не билось бы уже, если ... если.

Ну а после встало солнышко утром,
И светло не по-весеннему стало.
На земле мечты сбываются будто –
Рядом с сердцем был цветок алый-алый!
13.05.2014

* * *

Листопад ли, круговерть буден ...
Не возьмет его и снег талый:
Он под небом, как огонь судеб!
Я дарю тебе цветок алый!

Если холодно – прижми нежно,
Если больно – поцелуй только ...
С ним не страшно на ветру снежном:
Лепесток его – меня долька.

Пусть сугробы нам зима лепит.
У разлуки не часы – скалы!

Посмотри лишь на его трепет.
Он с тобою – мой цветок алый.
14.05.2014

* * *

Ты на облако посмотри
И на тихий полет зари,
Как журчит ручеёк под ивами ...
Посмотри, Милая.

День плывет мимо нас и год.
Что написано, всё придет.
А Любовь нас одарит силою –
Ты поверь, Милая.

Из небес, из ручья в лесу
Я плесну на тебя весну,
Ива чтобы звучала лирою!
Улыбнись, Милая!

Улыбнись и заре, и дню!
Ты послушай, что сочиню –
Строки кратки, а песня длинная –
Ты услышь, Милая.

И что я не скажу, услышь,
Ведь Любовь наполняет тишь ...
И забудется, сколько минуло
Наших лет, Милая.
12.06.2014

* * *

Любимая уходит от меня
Из-за того, что сказанному верю,
И в разговоре не таюсь за дверью,
И за словами мысли слышу я.

Из-за того, что время как пурга,
И не могу его назвать я братом,

А целый день сражаюсь с циферблатом –
Рублю его я будто бы врага.

Из-за того, что всё ее не здесь –
И дом, и сон, и путь прошедший весь,
Где мне и следа даже не оставить.

Пространство между нас заключено,
А ведь оно и время заодно,
И ничего в законе не исправить.
22.06.2014

* * *

Повернулось солнце на зиму,
Растворяются дни в году...
Я смотрю в глаза серафиму
И ответа в них не найду...

Мне прибиться бы к птичьей стае!
Что же это я всё стою?!
Солнце, Солнышко... угасает...
И уносит любовь мою.
26.06.2014

* * *

Лето обращается в осень,
И препятствовать тому нечем.
Бога только о чуде просим.
В строчки обращаются встречи.

В строчки обращаются встречи –
Думали, что лягут веригой.
И кому от этого легче?
Небо закрывается книгой.

Небо закрывается книгой.
Глубоко в себе любовь носим,
А заря придет к нам безликой.
Лето обращается в осень.
28.06.2014

* * *

Назови ты меня печалью
И тихонечко помолись –
Где деревья ветра качали,
Я вернусь, как осенний лист.

Я, наверное, не был юным ...
Позови меня пред окном –
Легкой грустью, твоею думой
Как и раньше войду я в дом.

Я вернусь. Только, если можно,
Лучше радостью назови –
Разбужу тогда не нарочно,
Будто лучиками зори.
04.07.2014

* * *

Не найти покой теперь –
Грустный будто тученька:
Кто он: рыба, птица, зверь ...
Чученька-мяученька?

Есть и уши, есть и нос,
И глазенки черные,
Только мучает вопрос –
Все ответы спорные.

Он у ежика спросил,
С цаплею беседовал,
В споре кошку укусил,
За собакой следовал ...

Он писал во все края –
Аж устала рученька:
«Кто же, – спрашивал он, – я,
Чученька-мяученька?!»

Говорю я как большой,
Лишь немного *акаю*,
Не кривя притом душой,
Только часто *плакаю* ...

С высоты на всех смотрю –
Выше всякой кепочки –

Ведь, подобно воробью,
Я сижу на веточке!

Но от кошечек больной –
Это просто мученька!
Кто тогда же я такой,
Чученька-мяученька?!»

Он при этом хоть куда –
Смотрится не пташкой!
И отыщешь без труда
Тельце под рубашкою!

То ли это, то ли нет?
То ли что-то среднее?
«Надо б изучить скелет», –
Посмеялись вредные.

Он пищит, кричит, свистит ...
Но зато не скучненько!
Говорит и говорит
Чученька-мяученька!

17.07.2014

* * *

Не умру я, быть может, в месяц,
А быть может, за много лет,
И с пока незаметных лестниц
Не прольется чудесный свет.

Но и ты меня мимоходом
Поцелуем не наградишь.
Облака пройдут пароходом ...
Или что там повыше крыш.

Пусть душа моя не заплачет,
А иначе поди – найди.
Я люблю тебя – это значит,
Расставание впереди.
23.07.2014

* * *

Ночь прошла уже, и снова расцвело.
Не играет с моим Ёженькой никто:
Говорят, поранишь ручки –

У него одни колючки –
Не погладишь, всё не так в нем и не то.
Заходил он как-то в дом, и да тебе
И хозяев не довел едва до слез:
Только сели все за стол,
Повернувшись, уколол –
Еле ноженьки мой Ёженька унес.
Заглянул в окошко дома у реки,
Где ромашки обнимали васильки,
Но он шторку зацепил –
Все горшочки перебил,
И собрать ему не дали черепки.
Под иголками продрог он и устал,
На полянке тоже друга не сыскал:
«Может, ты не виноват,
Поворачивай назад!
Ты колючий, разве этого не знал?!»
Я его уже не видел много дней.
«Он в лесок ушел, – сказал мне соловей, –
Там не плакал и не пел,
А под Ёлочку присел».
Как у Ёженьки иголки на ней.
28.07.2014

* * *

Я смотрю на синь.
Небосвод!
А была ли жизнь?
Вспомни год.
Всё, что смог сбережь, –
Листопад.
Где ты, счастье встреч?
День назад.
А мою вину
Не снести:
Как поля в снегу.
Уж прости.
31.07.2014

* * *

Старичок и даже мальчик
Разве сам сумеет?!
Милый Зайчик-побегайчик,
Он везде поспеет!
И топочет, и хлопочет,
Всюду его носит –
Все дела он сделать хочет,
Даже где не просят!
И подвальчик, и сарайчик
Убирает, моет...
Зайчик, Зайчик-помывайчик!
Дел-то сколько? Море!
Запыхался, скушал листик
Маленький петрушки...
Глядь, и снова что-то чистит –
Покраснели ушки!
Взял стаканчик, а бокальчик
Ненароком кокнул –
Милый Зайчик-помогайчик
От досады охнул.
Но не справиться мальчишкам,
Старичкам и взрослым.
Как без этого зайчишки?
Станет нам непросто!
Чистит, чистит! Всё в порядке!
Ах! Поранил пальчик!
Отдохни, поспи в кровати,
Зайчик-побегайчик!
01.08.2014

* * *

Ты снова меня полюбишь,
Когда-нибудь, может быть.
И сахар ты к чаю купишь,
Но дашь кипятку остыть.

День как-то пройдет без толка,
Иль пасмурным будет вид...
Ты взглядом скользнешь по полкам...
Приемник заговорит...

Достанешь халатик старый,
Но что-то мелькнет потом:
Там угол тряпицы алой
Покажется вдруг цветком.

К окну ты невольно ступишь ...
Коснется чего-то грудь...
Ты снова меня полюбишь,
Быть может, когда-нибудь.
02.08.2014

* * *

Не грусти, моя Красавица,
Без меня –
Мне другие не понравятся
В свете дня.

При луне не вижу ночи я:
Слепота,
Как одна иные прочие –
Пустота.

Без тебя и время мнимое –
Как во сне.
Мысли все, моя Любимая,
О тебе.
02.08.2014

* * *

Не затем, чтобы было нам легче,
Под молчанье и шелест аллей,
Под зажженную лампу – под вечер
Ты меня не жалеи!

Как оно появилось на свете?!
Это чувство – пришло не туда!
Я – стихи, я – стихия и ветер!
Не жалеи никогда!

Ты в глаза загляни мои глубже:
И Любовь, и покой твой храня,

Жду тебя – только взгляд твой мне нужен.
Не жалеи ты меня!

А иначе тебе не поверю.
Радость, боль – всё приму за одно!
Только жалость оставь ты за дверью –
Не впущу всё равно!
09.08.2014

* * *

Не залазит он на дерево за медом
И с пчелиным не знакомится народом,
Он в берлоге не живет,
В стужу лапу не сосет,
Не встает и не ревет он с ледоходом.

Он в углу сидит тихонько на диване,
Иногда его купают в теплой ванне.
Только кошечки потом
Дразнят, хитрые, хвостом.

Он подарен был однажды нашей Тане.

Он игрушка – не подушка и не книжка –
И страдает от того, что он – малышка ...
Но он сможет защитить!
Даже мышек победить!
И мечтает обо всем пушистый Мишка.

Не нужна ему и сладкая ватрушка –
Только рядом посидела бы подружка.
Но всегда ей недосуг...

Хорошо есть верный друг –
Это Зайчик добрый Розовое ушко!

Он не спит, наверно, с самой ранней рани,
Но о чем сопит, грустит – хранится в тайне.
Вот и всё житье-бытьё.

Просто Любит он ее.
Сердце плюшевое дал он милой Тане.
11.08.2014

* * *

На веревочке его никто не водит,
Не бросает он под купол цирка шарик,

И не водятся слонята у нас вроде...
Как пришел он из далекой жаркой Африки?

Он не крохотный – не мышка и не мушка.
Не доставило ли как-то судно старое?
Или кто-то притащил его за ушко?
Оттопырено совсем немного правое.

А теперь он средь березок и сосенок.
Океана нет, и речка в отдалении.
И грустит порой, печалится Слоненок
И листочки собирает он осенние.

Пусть неловкий, пусть немного неуклюжий,
Но заботливый со всеми и внимательный.
Я встречаюсь с ним, и он мне очень нужен!
Подружитесь со Слоненком обязательно!
15.08.2014

* * *

Хотел я немало,
Такая вот данность –
В моём сердце жало:
В глазах твоих жалость.
13.08.2014

* * *

Пусть смотрящим, говорящим
И едящим свой обед,
Трудно быть ненастоящим:
Вроде есть и вроде нет.
Чай я пью горячий с сушкой,
Размышляю, а потом...
Недоделанной игрушкой,
Недолепленным горшком
Спать ложусь я – пусть приснится
(Жаль, фантазия слаба)
Отпечатанной страницей
Настоящая судьба.
15.08.2014

* * *

Не могу без тебя! Не могу!
И слова подобрать не выходит!
Рассыпаются мысли в пургу,
Если взгляд мой тебя не находит.
Что мне делать на этом веку?!

Не могу без тебя, хоть кричи,
Хоть разбейся о диск циферблата!
Вместо камня пушу из пращи
Сердце – меньшею будет утрата.
Поищи ты его посвищи.

Не могу без тебя я теперь.
А что завтра... Не знаю, что завтра.
Я смотрю на окошко и дверь
Ноября, сентября, мая, марта...
Окунаюсь я в бездну недель –
Будто в море потеряна карта.
Ты послушай и жизнь мне отмерь!

— — —

Нет, не слушай меня и не верь.
18.08.2014

* * *

Я боюсь говорить с тобою
И молчания избегаю,
А не встретиться чтобы с болью,
Со снежинками я играю.

Как поверить тебе хочу я,
Но поверивши – обездолен.
Не словами себя врачую –
Недомолвленностью доволен.

Под минутами, как под градом...
И обидой боюсь обидеть.
Я боюсь, что ты будешь рядом.
И боюсь тебя не увидеть.
29.08.2014

* * *

Не уныние – просто грустно:
Не лета ли разбились оземь.
Снова пасмурно, снова пусто...
Углубляюсь один я в осень.

Вдалеке я увидел стаю...
Будто век ненароком вытек.
Не мечты ль мои улетают,
Ухватившись за желтый листик?

Прижимаю я, что осталось,
Рядом с осенью – у оконца.
Всё вернется, как и случалось,
Обязательно всё вернется.

04.09.2014

* * *

Не дни, не вечера зимою
И не весну –
Не годы я нашел с тобою:
Не жизнь одну.

Нашел я речку, дом в поселке...
Центральный парк,
Шум города, цветы на полке...
И буерак,

И ожидания, и встречи...
И час любой,
И люстры праздника, и свечи...
И всё с тобой.

Любовь и мир, и что не знаю...
В минуту ту,
Когда я тихо сочиняю
Свою мечту.

10.09.2014

* * *

Ни минуты не упущено
Между небом и землей,
Просто мало нам отпущено –
Не могу я быть с тобой.

Отражением на озере,
Приближеньем облаков
Или грустью поздней осени,
Дуновеньем нежных слов...

Обняла меня Далекая,
И не знаю почему.
Фея ты зеленоокая,
Сказка сердцу моему.

Только надо ли с ромашками
Волноваться и шептать:
Время над глазами нашими
Помешает помечтать.

Но минуту, что доверена,
Унесет моя стезя.
Слишком мало нам отмерено.
А иначе и нельзя.

11.09.2014

* * *

Ты убеждаешь верить в чудеса
И говоришь, что я грущу напрасно,
И всё придет, что мы желаем страстно,
Как будто утром на траву роса...

Нам на земле готовят много чаш:
Любви, печали, радости, разлуки...
Ты посмотри внимательно в округе,
Где наша чаша, где он жребий наш?

От Бога для тебя и для меня
Всё примем мы, друг друга не вина.

12.09.2014

* * *

Всё как есть останется.
 Не беда.
 Только мы расстанемся...
 Навсегда.

И автобус, коротко
 Протрубя,
 Отойдет от города
 Без тебя.

Пенье струн нас рядышком
 Не найдет,
 И свернется ядрышком
 Неба свод.

Но от крыл отнимется
 Мой лишь стих,
 А стихия выльется
 Для других.

И весной деревьев
 У ворот,
 Даже пусть не верится,
 Зацветет.

И ручьи проворные
 Потекут,
 И качели добрые
 Унесут...

Счастье заартачится,
 Но придет.
 Облако расплчется
 И пройдет...

Всё вокруг уложится
 С А до Я.
 Да и жизнь продолжится...
 Не моя.

12.09.2014

* * *

Так лучше мне,
 Чтоб в стороне
 Был тот, кто дорог:
 Мой путь недолог.
 13.09.2014

* * *

Я сошью воедино из писем заплатки,
 Разговоров и встреч лоскуты...
 И не будут они так бездомны и кратки –
 Смастерю целый мир, где есть ты.

Там и в зиму холодную будет уютно,
 В этом мире не вянут цветы...
 Ну а если собрать вдруг окажется трудно,
 Разложу всё на ткани мечты.

13.09.2014

* * *

Обещало мне ромашковое поле,
 Что сыщу на свете Белые края –
 Не на миг между дорогами, на доле...
 Что мы встретимся, друг друга не тая.

С облаками уплывает созерцанье,
 И с ветрами улетают лепестки,
 Но заранее поставит ожиданье
 На душе иссиня-белые мазки.

Никогда душа при этом не остынет.
 Так и вы благословите свой удел.
 Жду далекого... и снега жду я ныне –
 Как ромашковое поле, снег мой бел.
 25.09.2014

* * *

Может быть, через год раскаюсь,
 Но сегодня я как в бою,
 Зубы стискивая, оскалюсь –
 Лучше морду всему скрою!

Из солёного капля пота
 Мне приятнее, чем слезы.
 Объявляется мной охота
 На свой ропот под гром грозы!

И родные, и с кем я знаюсь
Не увидят и не поймут:
Широко я всем улыбаюсь!
Пусть и губы мои соврут.
27.09.2014

* * *

Никакого в том нету рока.
Журавлей улетают стаи...
Да и я от тебя далёко...
Слов любви тебе не хватает.

Не доходят по тучкам звуки,
Даже света луч весь истаёт.
Вот такие любви науки,
И тебе ее не хватает.

Сохраняют Святые тихо.
И всегда поутру светает.
И проходит любое лихо.
А любви моей не хватает.
29.09.2014

* * *

Ты живешь, где дует ветер
И метет пурга.
Там луна на небе светит,
И сосны рога

Вырастают выше, выше
Крыш и облаков...
У меня же – тише, тише –
Слышен ход часов.

Ты живешь, где снежным комом
Кубарем с горы
Время катится и гомон
До ночной поры!

В беге, в спешке, в пляске, в порке –
Молнии разряд...
У меня – полки на полке,
Оловянный ряд.

У тебя одни дороги,
Как сплетенье вен!
У меня – витают слоги
Между белых стен.
Между сушею и морем
Не найти моста.
Только мы друг другу вторим
На крыле листа,
Веря, что объединятся
Полюса Земли,
Чтобы мы могли обняться
И любить могли.
30.11.2014

* * *

Что с того, что тебя нет рядом
И не чувствую нежных рук?
Ведь всегда под холодным градом
Мы не видим и Солнца круг.

Мы не видим его, но знаем,
Что придут и тепло, и свет.
Мы зимою согреты маем
Непришедших счастливых лет.

Мы не чувствуем помощь Неба,
Если боль нестерпима в нас,
Но мы знаем, что Тело Хлеба
Нам даруется каждый час!

Пусть мой взгляд тебя не находит,
Не могу я напротив сесть...
Но я знаю, что всё проходит,
Что ты любишь и что ты есть.
30.11.2014

Цветку

Моя зеленая мечта,
Мой декабрист, моя надежда.
Сегодня за окошком снежно –
Суть календарного листа.

Темнеет рано – зимний вечер...
 Она ведь тоже с декабря.
 Наверно, я придумал зря...
 Ты был... ну как *ее* «предтеча».

Неважно ты со мною прѳжил:
 Луч света из окошка мал.
 Но ты *ее* всегда встречал
 И провожал, конечно, тоже.

Ты мой. И для меня качался.
 А я мечтал увидеть цвет.
 Вот и тебя со мною нет.
 И ты со мною не остался.

02.12.2014

* * *

Не касающейся радостью,
 Вкусом сахара и мѣда –
 Ты дана прозрачной сладостью
 И заката, и восхода.

Не в объятиях забвением,
 Не вблизи сердечным стуком –
 Ты дана мне дуновением
 И летящим мимо пухом.

Только пѣрышком – не птицею,
 Только заревом зарница,
 Не очами, а ресницею,
 И не явью – тем, что снится.

Не под солнцем утешением,
 Не наградой наперед –
 Вручена ты мне прощением
 От Небесных от высот.

12.12.2014

* * *

Надо мною злато крошками...
 Над дорогой снегопад...
 Ты пришла ко мне из прошлого –
 Из минут *сто лет назад*.

Помню, помню всё до черточки:
 И шаги, и дождь волос...

Распахнул, наверно, форточки,
 Вот и чудо ворвалось!

Чувства, ныне не болящего,
 Ты вернула кровь и суть.

Ты пришла из настоящего –
 Слово «было» стало «будь»!

Будь и в пору непогожую,
 И в сиянии лучей!
 Есть ты – мир беру пригоршнею,
 Нет тебя – и миг ничей.

Потому я, как в грядущее,
 На тебя смотреть боюсь.

Ты молчащая, зовущая...
 Не уйду я? Не вернусь?

Настоящее и прошлое...
 И зима белым-бела.
 Верю я, моя Хорошая
 Из грядущего пришла.

13.12.2014

* * *

Ворвется вскорости январь
 И нам задует свечи.
 Давай зажжем цветной фонарь,
 Давай прижмемся крепче!

Как по дороге скоростной
 Нас понесет куда-то!
 Но я с тобой, а ты – со мной,
 И это всё, что надо!

Пусть Новый год уже гудит,
 Стучит в ядре планеты,
 Уверенность в моей груди –
 На всё найдем ответы!

Там впереди завалы льдин!
 А мы взлетим как будто!
 Ты далеко не отходи –
 Еще одна минута.

Мы будто в поезде теперь,
 А время искры мечет!

Но ты не бойся, ты поверь...
Прижмись ко мне покрепче.
27.12.2014

* * *

Дед Мороз добавил дров
В ледяную печку,
И слепил он из снежков
Для тебя овечку.
Сердце теплое вложил,
А еще конфетки,
Вьюгой кудри закружил,
Снял колядки с ветки.
Чтобы с ней ты провела
Новогодний вечер,
От пушистого тепла
Чтобы стало легче,
Чтобы звездочкой была
Праздничная свечка,
Чтобы счастье привела
В новый год овечка!

31.12.2014

* * *

Под ладонью твоею снежинки растут
На стекле, на плече и на сердце моем,
И зимой прилетит белокрылая стая,
Звездный путь я увижу сияющим днем.

Не вечернею песней, не сказкой лесною,
И не сном в новогоднюю ночь под метель –
Ты дарована Солнцем и вечной Весною!
Не когда-то потом, не давно, а теперь!

Незаслуженной радостью, чудом и счастьем,
Может быть, не моим – только найденным
мной,
Как Татьяниним днем, днем единым в ненастье
Нам дается тепло неотступной зимой.

Только хватит и дня – под рукою растает
Ледяная пустыня вокруг, и всегда
Ты согреешь меня, если холод настанет
И метелей придет череда.
14.01.2015

* * *

Наверно, мало я тебя люблю:
Лишь иногда слежу я за дорогой,
И сердце колит и болит немного,
Когда минуты в памяти ловлю...

Ведь я живу, и дни за днем идут...
И пусть вокруг всегда темно и стыло,
Жизнь для меня пока что не постыла,
Даже когда тебя не вижу тут.

Ко мне тропинку вьюга замела,
Но утром я как давеча проснулся.
Упала ручка – я за ней нагнулся.
Наверное, любовь моя мала.
20.01.2015

* * *

В любом «сюжете» выйдем мы из чащ.
Но вот готовят куртку Квазимоды.
А думалось, что мы другой породы
И что другой герой готовит плащ.

Любви мы ожидали торжество,
А впереди «написаны» разлуки,
И слышатся совсем другие звуки,
Как будто совершилось воровство.

Идет всё так, как и должно идти –
Ошиблись мы в происходящем действе.
Не в том, как думали, мы времени и месте.
Дай, Бог, не заблудиться нам в пути.
30.01.2015

* * *

За желание прости,
Но пускай летит ресничка.
На твоём земном пути
Я – случайная страничка.

Ветром, видно, принесло
И к руке твоей прижало.
Позабыто то число –
Время быстро убежало.

Убежало, не догнать –
Всё другое, всё иначе...
И не знаю, что сказать...
На дожде страничка плачет.

Если б книга иль блокнот.
Стало бы тогда не стыдно.
Пара слов и пара нот –
Ничего на ней не видно.

Ты смахни её с руки,
Не качнувши головою, –
С ветром пишет пусть круги
Да с осеннею листвою.

Как случиться так могло:
Я случайная страничка,
Та, что ветром занесло...
А теперь летит ресничка.
... ..
Пусть летит моя ресничка.
09.02.2015

* * *

За окном моим полощется тряпка:
Завершился поздним вечером праздник,
И всему, что есть во мне, как-то зябко.
Впереди не будет праздников разве?!

Разве больше мы с тобою не будем?
Разве могут быть прощальными встречи?
Только миг у одиночества труден.
Просто вытереть пока слезы нечем.

Не печалься – встретим новое утро!
Всё получится, и дел у нас сотня!
Ну а то, что неуютно и хмуро...
Это будни наступают сегодня.
03.02.2015

* * *

Я думал, будет много кочек
В потоке дней.
А нужен лишь меня кусочек
Душе твоей.

Его ты гладишь и ласкаешь,
Когда придешь.
Ну а меня не замечаешь,
Как медный грош.

Пускай не медный, и его ты
Бросаешь тут,
Чтобы вернуться в день субботы
На сто минут.

Чтоб никаких не ставить точек
И запятой
И увести с собой кусочек.
Иди ж, не стой.
10.02.2015

* * *

Не день, не год, а жизнь проходит –
Она проходит без тебя.
Ты не со мной, ты «на свободе»,
«Все живы и здоровы вроде».
Я буду ждать тебя любя,

Но жизнь проходит без тебя.
Приходят мысли и стихи,
И книги, и страницы, и...
И всё, что есть на этом свете.
За всё, за всё я здесь в ответе.
И мчится время, в рог трубя.
Но жизнь проходит без тебя.
Восходит солнце... Вечереет...
Белеет снег... Восток краснеет...
Всё без тебя: и свет, и синь,
И без тебя проходит жизнь.
11.02.2015

* * *

Видишь, солнце встало выше,
Улеглась метель за домом.
Я приду к тебе на лыжах,
На собаках по сугробам.

Если будут в эту пору
Все пути непроходимы,
Всё равно приду я скоро:
Дух и ветер – побратимы!

Прилечу я утром ранним
И влечу снежком в окошко,
Но тебе теплее станет
Этим утром хоть немножко.

Или маленькой синичкой,
Или лучиком весенним,
Или этой вот страничкой,
Где моё стихотворенье, –

Хоть погода переменна,
Ты печалилась напрасно –
Я прибуду непременно,
Чтоб сказать, что ты **Прекрасна!**
07.03.2015

* * *

Вот уж ветры в моих волосах занялись,
И коснулось пространство грядущего дня,
И сошлись времена, где неначатый лист –
Отойди от меня.

В этом парке, где нам погулять не дано,
Кроны старых деревьев одна полистай.
Всё, что было и будет, сойдет за одно.
Но меня не ласкай.

Не вини ты меня за несбыточность слов,
За мечты, за любовь, за весенние дни.
Посмотри поздним вечером свет образов
И себя не вини.

Видно, тучей седой – не десницей в лучах –
Опускается небо тяжелое здесь.
Помолись за меня и постой при свечах.
Я тут был... Я тут весь.
18.03.2015

Мотечке, твоей кошечке

Крутилась под ногами веретенцем,
Играла со шнурком и полотенцем,
Из дома провозжала до двери...
Комочек пуха с глазками и сердцем.
Сегодня вечером о ней поговори.

Как рядышком всегда сидела важно,
Как обижалась... *ласковая* ваша,
Как ночью нарушала твой покой,
А если от чего-то было страшно,
Как за твоею пряталась рукой.

Порой терпенья не было и слада.
Она была, тебя дождавшись, рада...
Певунья всех своих мяучьих нот.

Но дней последних вспоминать не надо,
А как она рождалась... первый год...

Как в этот мир ей открывались дверцы,
Комочку пуха с глазками и сердцем.
28.04.2015

* * *

Снег разлуки, листья грусти,
Ветер неудач...
Сердце сразу не отпустят,
Только ты не плач.

Плачет мышка и собака,
И, наверно, грач,
Что ж, бывает в жизни всяко,
Только ты не плач.

Даже если больно будет,
Время – точно врач:
Всё залечит, всё остудит,
Только ты не плач.

Потерявши где-то тыщу,
Проигравши матч,
Может, я порой захнычу,
Только ты не плач.
22.05.2015

* * *

Тут и небо совсем другое,
И всё время ветрами дышит...
Я всегда говорю с тобою,
Да никто меня не услышит.

Но ведь если когда порою
Зарычу, закричу в ненастье,
Никому тут не будет больно,
Не услышат, и это счастье.

Что просил я остаться, каюсь.
И печалиться нам не надо.

Никогда один не останусь:
Это небо со мною рядом.
26.05.2015

* * *

Стоит только сказать мне, что всё хорошо,
Всё случится не так и пойдет по-другому,
И часы убегут, как вода в решето,
Мимо нас по исконно земному закону...
Стоит только сказать мне, что всё хорошо.

Стоит только сказать, что ты будешь со мной,
И тотчас налетят ураганы и смерчи,
И не будет минуты у нас ни одной,
И ответить на данность окажется нечем!
Стоит только сказать, что ты будешь со мной.

Лучше я помечтаю, закрывши глаза.
Ничему не отвечу, идущему рядом.
Будут тучи бежать и тянуться лоза,
Прорастут семена и окажутся садом.
Лучше я помечтаю, закрывши глаза.
01-12.06.2015

* * *

За все мои старания,
За все мечты о нас –
Не знаю позже, ранее –
Господь мне флейту даст.

И я сыграю бережно,
Сыграю, вспомни, то...
Пусть будет всё заснежено,
Но станет нам тепло.

Соприкоснемся душами,
И, каждый миг храня,
Как музыку слушаешь,
Полюбишь ты меня.

Быть может, позже, ранее,
О том не знаю дне,
За всё моё молчание
Господь поможет мне.
08.06.2015

* * *

Улыбнулось солнце дважды,
Дважды солнцу было лень...
А зовут ее бумажной –
Нашу свадьбу, этот день.

Что зовут ее бумажной?
Это значит, много строк
Написать нам нужно важных
На годах за слогом слог!

Отчего же стало влажно
Под глазами у тебя?
Ведь ее зовут бумажной,
Значит, ты горюешь зря!

Пусть зовут ее бумажной,
Ручку подарю тебе –
Напиши: «Любимый», я же –
Прямо сердцем... по судьбе!
10.06.2015

* * *

Подожду я тебя, подожду!
Даже если несется ветрище,
И дороги твой милый не сыщет,
Может статься, себе на беду!

Подожду! А за полы плаща
Обрывают и тянут порывы...
Наклоняются старые ивы...
И срывается полдень, свища...

Подожду! Но уносится прочь
Что писало, искало ответы,

Всё, что грело... Хоть выкрикни: «Где ты?!» –
Ни сказать, ни обнять, ни помочь!

Подожду! Разливается гуд,
С губ слова отрывая мгновенно,
И останется голос нетленно.
Подожду – я всегда буду тут.
15.06.2015

* * *

Эти споры как горошина
Скачут по полу меж нас.
Не сердись, моя Хорошая,
В прошлый, в этот... в сотый раз.

Если что и будет солоно,
Как написано, пройдет,
И герой за морем польмя
Красну девицу найдет,

Будет с братиком Алёнушка,
А Снегурка – средь подруг...
Наши годы – поле-полюшко:
Незабудок синий круг!

Было, будет много разного,
Только горе – не беда!
Что про нас в легенде сказано:
«Вместе – не разлей вода!»

Эти споры как горошина
Все укатятся, устав!
Не сердись, моя Хорошая.
Ну скажи... иль я не прав?!
29.06.2015

* * *

Жду, что голос твой отзовется,
На своем забываясь поприще.

Рядом сердце твое не бьется.
Значит, я не твое сокровище.

Значит, сердце твое за далями.
А мое – лежит на поверхности.
Лишь минута, и вот – раздавлено
Колесом на дорожной серости.

Значит, будет стучаться в образы
Неуемной своей фантазии,
Согреваться неслышным голосом
В сочиненные как-то праздники ...

Устремление не обманется –
Все бы канули испытания!
По-другому, быть может, станется ...
А сокровище?.. А дыхание?..

В океан это время выльется
И теплом до тебя дольется.
Сердце глупое – хочет выбраться ...
А твое в отдаленье бьется.
06.08.2015

* * *

Зашептали рядом клены,
Засвистел, слетая, чиж,
Разговором тучи полны ...
Потому что ты молчишь.
 Всё замерзло... разве печка
 Еле теплая одна.
 В инее моё колечко:
 Ты со мною холодна.

За окошком пусто, только
Небо движется, клубя.
Неуютно мне и колко:
Рядом больше нет тебя.
 И выхватывает память
 Череду других минут.
 Ни к чему грустить и плакать:
 Все они со мною – тут.

28.07.2015

* * *

Не словами, не глазами,
А минутою любовью,
Алым цветом, что меж нами,
Буду спорить я с тобой.
 И дорогой бесконечной,
 Ожиданьем и зарей,
 Черным небом, белой свечкой
 Буду спорить я с тобой.

Полетят лучи и тучи,
Пролетят и дни гурьбой ...
Не заметишь – это лучше –
То, что спорю я с тобой.
 Ночью в дреме, в полночь даже –
 Будет мне и вечер мал.
 Но о чем? О чем-то важном –
 Сам себе я не сказал.

04.08.2015

* * *

И не ты, и не я не решаем задачу:
Не позволено эту задачу решать.
Ты возьми мой платок, ты скажи:
 «Я поплачу», –
Чтобы стал я тебя утешать.

Нарисую картину, как будет прекрасно,
Как окно распахнется в весеннюю гладь.
Я скажу, что всё знаю... и что мне всё ясно,
И начнешь ты со мною мечтать.

Как с прогулки вечерней на дачу, на пристань
Долго-долго с тобой не вернемся назад ...
Где не нам всё решать. Но душа моя, выстой,
Чтоб и этот прожить листопад.
27.09.2015

* * *

От веток ветер отрывает пух –
Те остаются вдоль дорог безмолвно,

А пух всё дальше увлекают волны,
И только свист далекий ловит слух.

Не наказание это и не бремя –
Всего лишь череда обычных дней...
Тебя я обнимаю всё сильнее,
Но нас с тобою разрывает время.
18.10.2015

* * *

В море, вдаль на судне утлом
Для тебя одной
Я уйду ненастным утром,
Не любимый твой.

Поцелую нежно-нежно
Солнечной волной...
Беззаветно, безнадежно...
Не любимый твой.

Чтоб не встретила ты с лихом,
О своей родной
Я молюсь пред светлым Ликом,
Не любимый твой.

В отдаленье непроглядном,
Может, в час иной
Назовусь я ненаглядным,
Не любимый твой.
03.11.2015

* * *

За поворот, а может быть, навечно
Любимая уходит – ничего.
Я улыбнулся встрече скоротечной
И прошлому, и каверзам его!

И засмеялся: это ли причина?!
Трагедии? Комедии сюжет!

Подует ветер – улетит кручина!
Прольется дождь и смоем этот след!

Пусть кучей планов будет день отмечен!
Звезда моя не покидала высь!
Пришел в себя – как будто стало легче,
И наконец-то слезы полились.
12.11.2015

* * *

Этих лет уже не станет –
Улетели навсегда.
Только тень от них не тает,
Вот и ждем: когда, когда?

Прикасалось как виденье
Ожидание мое,
Только шли и шли недели,
Будто воры – воронье.

И украли тихо-тихо
Неслучившиеся дни.
И не горе, и не лихо –
Мы с несбывшимся одни.

Время будто ставни ставит –
Там, за окнами, мечта.
Этих лет уже не станет –
Неизбывная черта.
14.12.2015

* * *

Я говорил тебе о многом:
Что без тебя я, как без крыл,
Ищу по всем земным дорогам...
Но как люблю – не говорил.

Все тайны на планете третьей
Своей любовью отворю!

Сказал я обо всем на свете!
Но не сказал я, как люблю.

Остынет жаркая Сахара,
Иссохнет африканский Нил...
Я буду ждать тебя, как дара.
А как люблю – не говорил.

Я рассказал про руки, очи...
Я описал твой вздох и шаг...
Открылся пред тобою. Впрочем,
Всё ж не сказал, люблю я как.

Ни громче не скажу, ни тише,
И молча встречу я зарю,
Которая дается свыше –
Не рассказать мне, как люблю.
15.12.2015

* * *

Любовь ты с чем-то спутала свою.
Быть может, просто с пасмурной погодой,
С прохладным утром, грустью и
невзгодой...
Но я в нее и кровь, и жизнь волюю!
Залью собой зардевшую зарю!
И та любовь задышит с первым криком,
Согретая под Солнцем – Божьим Ликом!
15.12.2015

* * *

Вот и снежинок между нами стаи.
Хочу их растопить – на них дышу.
Теплом я даже льдинки окружу!
Но до тебя дыханье не достанет.

Чтобы развеять грусть, сплетаю вирши
И, окружая кружевом, кружу,
Пускаю в нити всё, чем дорожу!
Но их напевы шума улиц тише.

К тебе не долетают даже очи,
Отпущенные мной в твои края.
Не то что «за моря и за поля...»,
В миры иные, видно, путь короче.
23.12.2015

* * *

Отдал я фотографию любимой,
Которая оставила меня,
На волю ветру – пусть стихийной силой
Несёт ее за горы, за моря!

Не от обиды это, не от зла,
Не для того, чтобы забыть спокойно:
Поскольку тьма вокруг меня легла,
Мне солнечное утро видеть больно.
12.01.2016

* * *

Больно смотреть фотографию
ушедшей любимой женщины,
Из ненастья заглядывая
в сказки своей оконце:
Если ложатся сумерки,
обещающие быть бесконечными,
Как мне смотреть на утро,
ярким залитое солнцем?
12.01.2016

* * *

Впервые День Татьянин станет зимним,
Метелью, стужей будет он отмечен.
Под этим небом бело-темно-синим
Любимую я больше не замечу.

Я не увижу шапочки и куртки
Оранжевой, как долька апельсина.
Татьянин День отныне – просто сутки.
А под сугробы падает рябина...
12.01.2016

Тане

Не от легких я задыхаюсь,
Да и, кажется, не от плача –
Я с тобой теперь не встречаюсь,
Не желаю тебе удачи.

Всё ищу я глазами всюду
То ли воздух, тебя ли где-то...
Будто жизнью мне дали ссуду
И забрали вмиг, без ответа.

Все печали мои – игрушки,
Безвременье моё – тем паче...

.....

Слезки падают на веснушки!
(Не поймал – укатился мячик!)

12.01.2016

* * *

Ты влетела со снегом
И ушла в снегопад.
Этот год будто не был –
Всё теперь невпопад.

Снежный город не вечен,
Как твое волшебство.
Удержать его не чем:
Всё моё – баловство.

И мои уговоры,
Поцелуи мои
Невесомы и скоры,
Как зимой снегири.

Не успеешь подставить
И ладони – навек
Остается лишь память
Да белеющий снег.

12.01.2016

* * *

Руки опустились,
Опустились шторы...
Вот мы и простились,
Встретимся не скоро.

Что-то на сомненья
Света не найдется...
Будет день весенний,
Только он не ждётся.

Год назад ли, день ли
Ты сидела рядом...
А потом метели –
Ты за снегопадом...

Вспоминаю утро,
Волосы с рыжинкой...
Но улыбку будто
Унесло снежинкой...

Как руки касанье,
Песня о хорошем,
И болезнью знанье
То, что это в прошлом.

Я мечты расправляю
Над собою небом,
И тебе оставляю,
Где бы только не был!

05.01.2016

* * *

Любимая не бросила меня,
Иначе я б не выдержал разлуку!
И вечером, и в середине дня
Она вот здесь... взяла меня за руку...

Поправила тихонько воротник,
Одним теплом плеча коснулась нежно,
Как прежде головой я к ней приник...
Конечно, рядом! Здесь она, конечно!

Дыханье это, аромат волос...
Никак не потревожу, не обижу.

Но почему-то, может быть, от слез,
Теперь свою любимую не вижу.
12.01.2016

* * *

Я музыку поставлю как в тот раз –
День этот с тем соединяя в чаше,
Я прикоснусь к тому, что было *наше*,
И прошлое вернется в этот час!

С любовью ты согласишься... Подойдешь...
И прядь волос моей щеки коснется...
Пусть не всё – надежда пусть вернется,
Скрытая рогожею порош!

Но прошлое не растопило мрак
И в сердце не вернулось против правил.
Не ты я, видно, музыку поставил –
Опять я что-то делаю не так.
31.01.2016

* * *

Как это удивительно и странно:
Вокруг меня сугробы и пурга,
А где-то по земле идет Татьяна,
И перед ней расходятся снега...

Готов я убежать в пространство это!
Но к чуду путь моя закрыла тень.
Сквозь зиму долетает только эхо
В Татьянин день.
24.01.2016

* * *

Я пошлю за тобою ветер –
Нет быстрее гонца на свете!

Солнце я за тобой пошлю
И зажгу для тебя зарю!

За тобою пошлю я лучи –
Только ты отзовись, не молчи!

Не устану и не засну,
Я пошлю за тобой весну!

Всех стихий светозарную рать!
А пока буду ждать, буду ждать.
03.03.2016

* * *

Пусть метели и бураны,
Пусть зима сугробы ставит –
Или поздно, или рано
Всё равно весна настанет!

Неуютно за окошком,
И в душе гостят печали...
Подожди еще немножко –
Ведь недаром мы мечтали!

Будто ночи – годы, сроки,
Всё темней в округе будто...
Но чуть дальше – на востоке –
Освещает небо утро!

Это нынче мы не вместе,
И стихи мои беззвучны,
Но принес мне лучик вести,
Что мы будем неразлучны!
03.03.2016

* * *

Отражается небо в луже –
Даже лужи, как зеркала.
Я, похоже, уже не нужен
И стихи, где мечта жила.

Мне она маяком служила,
Где мигает во тьме фонарь.

Где недавно листва кружила,
Весь оторванный календарь.

Я не нужен теперь и после.
Вот уже и не твой – прости.
Раздобыл бы мне кто-то посох,
Чтоб я смог навсегда уйти.
04.03.2016

* * *

Вот ты и уходишь от меня.
Я мечусь растерянно и каюсь,
А порою будто задыхаюсь:
Воздухом дышал другого дня –
Ты теперь уходишь от меня.

На картине опадает мак.
Время убегает между пальцев.
В листопаде не увидать танцев,
Не увидать в ливне добрый знак –
Опадает на картине мак.

В этот неуютный темный час
Никуда не скрыться мне от стужи.
Только Бог скрепляет наши души,
Только Он Один стоит за нас
В этот неуютный темный час!
04.03.2016

* * *

Постепенно стихи о любви перешли
В размышленья о нашей ненастной погоде
И о том, что вдали, и о том, что могли,
Что уже отпустили и что на подходе.

Незаметно мотив о любви загрустил.
Но роптать мы не будем и чудного чаять.
Я бездомную радость в себе поселил,
Нерожденному счастью отдал свою память.

Дорисую оттенками будней черты...
Поделюсь, как стемнеет, о дне пережитом...
И среди потрясений, среди суеты
Согреваюсь я тем, что назвали забытым.

Потому, даже если пишу о другом –
О зиме, о весне, как метёт или тает, –
Я пишу о любви, составляющей дом.
Может, даже о той, что никто не узнает.
24.03.2016

* * *

Припомни альма-матер... У дверей
Ты с грустью в сердце проходила мимо.
И вроде бы иначе все теперь,
Ничто не изменяется, вестимо:
И сколь не будет радостей и бед,
Пройдешь ты мимо дней моих и лет.
25.05.2016

* * *

Больше нет в душе печали
Об ушедшем и несбывшемся.
И тревоги замолчали,
Словно было всё приснившимся.

Мы с тобой не будем вместе –
Нежеланное, но должное.
Мне весной не будет вести.
Что ни вспомню – невозможное.

Снег из облака зимою
Станет падать мне на волосы...
И родное не со мною –
Я скажу «пока» вполголоса.

Отпущу на волю грезы,
Что пришло, приму недорого,
Напишу стихами прозу –
Что болело, выйдет коротко.

Напишу, пожалуй, в сумме:
 Жил, любил, летал и прочее ...
 А потом однажды умер.
 Жаль, не вышло многоточие.
 12.07.2016

* * *

Ураганы пускай завывли!
 Ныне жарко, а завтра снежно!
 Ничего, что мы всё «забыли» –
 Сохраняю тебя я нежно.
 Укрываю от ветра века
 Всей душою я, как одеждой ...
 За одно лишь движение века –
 За растерянный взгляд ... с надеждой.
 24.07.2016

* * *

Прикасаюсь к душе растений,
 Принимаю губами капли ...

 Убедительней объяснений
 То, чем все рассуждения стали.
 Звуки трепетны, но недолги,
 Не осилить им испытанье –
 Убираю пустые слоги,
 Оставляю тебе *молчанье*.
 22.07.2016

* * *

Не оставил я цветик заветный,
 Но всё время с тобой. Между тем
 Не услышишь мой голос ответный,
 Да и след мой для всех незаметный:
 Моё имя отныне Не-с-кем.

Паутинкой прильнул поздний август,
 Капли осени... Слышишь? «Тик-так...»
 Снегопад развернулся как парус ...

Я везде... и зарей занимаюсь...
 Потому что зовусь я Никак.

Вспоминается... Значит, не лишний...
 Значит, что-то в окошке не то.
 Ты торопишься в день этот бывший...
 Как случается, так всё и вышло.
 Я сегодня назвался Никто.
 05.08.2016

* * *

Меня ты не застанешь за столом,
 У двери не увидишь, как бывало.
 Иначе представлялось, что потом.
 Луна в прохладе озера упала ...

Меня ты не застанешь – не ищи
 Ни следа, ни оставленной записки.
 Как и сейчас мы будем так же близки,
 Но глаз моих не разглядеть в ночи.

Меня ты не увидишь у окна ...
 Но всё же помашаи пустому дому,
 Не поддаваясь разуму простому.
 И в этот миг ты будешь не одна.
 01.11.016

* * *

Когда ты здесь, я верю в чудеса –
 Я верю, что пропавшее найдется
 И в будущем всё как-то обойдется,
 И белая настанет полоса.

Обманывать себя готов и я:
 Не думать, что уедешь ты к полудню,
 И возвратятся пасмурные будни,
 Что всё вернется на круги своя.
 02.11.2016

* * *

Как надо знать, что даже боль пройдет,
И то, что Бог однажды станет ближе, –
Когда родное этот мир крадет, –
Мне нужно знать, что я тебя увижу.

Когда-нибудь – во время выходных,
Через неделю, через месяц, может...
После зимы заносов снеговых,
Когда весна работу подытожит...

Когда-нибудь – когда мне все равно!
Я должен знать, что это не навечно.
Забуду снова то, что жду давно.
Разлука, буду верить, скоротечна.

Однажды я увижу из окна,
Как ты идешь, где нынче дует ветер...
Так день пройдет и ночь еще одна.
И, зная это, буду жить на свете.
10.11.2016

* * *

В грудь хочу я уткнуться твою,
Убегая от холода мира,
Где тревожно, печально и сиро,
Чтобы спела мне: «Баю-баю...»

Обо всем я тебе расскажу,
Как заплаканный малый ребенок,
Как бездомный прилудный котенок,
На колени я жизнь положу.

Я хотел бы тебя унести
От печали и ночи в ладони...
От метели свистящей погони,
Прижимая, хотел бы спасти,

Как птенца отогрев на груди!
Мимо нас пусть и время несется...
Может, это любовью зовется
Даже там – наверху – у Судьи.
15.12.2016

* * *

Не любящей меня ты можешь быть,
Но не любимой мною – невозможно!
Ты можешь сердце от меня сокрыть,
Но остудить моё – стремленье ложно.

Непониманье может быть сейчас,
А где-то – появиться и досада:
Земные мили разделяют нас...
Но их преувеличивать не надо.

Тебя я вижу и когда один:
Как ты идешь, как говоришь и дышишь...
Не только где-то среди лет и зим,
Не только там, а много, много выше!

В лазури чистой бесконечной всей
Любовью обнимающей, летящей,
Немыслимой в обыденности сей,
Не узнанной другими – настоящей!
18.12.2016

* * *

В сонете зимнем меньше слога
Есть день Татьянин – среди льдин,
Среди снегов – всего один, –
Так ты со мною ненадолго.

Потом – недели января,
Казавшейся весны не будет,
И сколько ни мечтай о чуде,
Всё встанет на круги своя.

Но был ведь этот день неожиданный!
Среди зимы – один пускай –
Остался свет, остался май
В короткой сказке, нежно данной!

Когда метели на дворе,
Татьянин день у сердца прячу,
И образ твой я не утрачу
И не замерзну в январе.
21.01.2017

* * *

Наверное, время вздорное.
И я вместе с ним, конечно.
Любовь моя беспризорная
И безнадежно нежна.

С порога она отправлена
Хорошей искать погоды.
И это, наверно, правильно,
Но нету погоды годы.

Она будто травка сорная –
Нужна ли кому? Не знаю.
Любовь моя беспризорная.
Лишь я ее не ругаю.
23.02.2017

* * *

Вспомни пару прежних строк
Ты, моя зазнобушка.
Отогрел и уберег
Я того воробушка,

Что чирикал день-деньской,
Прыгая на камушке,
Сочиненные весной
Песни для сударушки.

Вспомни, Танюшка моя, –
Не лукавит Тошечка!
Я отправлю воробья
Под твое окошечко.

Я его отправлю вновь
За дороги снежные,
Чтоб напомнил про любовь,
Как сердечко нежное.

Торопился воробей
Крылышками быстрыми.
Ты прижми его скорей
Ласковыми мыслями.

Проведет он день с тобой
Как одно мгновение
И подарит в час любой
Солнышко весеннее.

Я же, как получишь стих,
Тоже буду рядышком,
Незаметно для других
Поцелую Танюшку.
25.02.2017

После расставания

* * *

Неправда это – и меня любили!
Любимым ведь достоин быть любой!
И мне снежинки дали серебрили,
И поздравляли все наперебой...

Моя любовь лазурной песней стала...
Счастливая! Как птицы два крыла.
Она не испарилась снегом талым,
И всё преодолеть она смогла.

И взглядом, и касаньем, как и раньше,
Любимая со мною каждый миг,
Но на сто верст, а может, даже дальше
У глаз моих ее украли Лик

Ворвавшиеся ветры расставанья.
Да только больше не подвластно им,
Где память, где надежда, где мечтанья...
Я верю: был и буду ей любим!
8.10.2017

* * *

Не знаю я, ты плачешь или рада,
Ложись как, встречаешь как зарю.
Уже нет встреч, касания и взгляда,
Уже не слышно, что я говорю.

«Любимая» – теперь неслышный вздох,
«Родная» – только шорох листопада,
Как будто в небе сказочный всполох,
Как будто это всё теперь неправда.

Я весь Наш мир за ниточку держу,
И неизвестно, как это исправить.
К тебе я только музыкой вхожу...
Меня всё меньше, я – почти что память.
25.10.2017

* * *

Ни слова, ни жеста –
Не дунуть на рану,
Не сыщется места,
Где чувства обманут,

Не будет приюта –
Ни где-то, ни возле –
Для сердца... Как будто
Железные гвозди.

Ни в строчках, ни устно
Привета не будет.
Воробушек грустный
Меня пусть не судит

Его я оставляю, –
Насыпавши крошек, –
Теперь не отправлю
К тебе под окошко.

Затихнуть и звуку.
Жалеешь ты? Рада?
Не взять мне за руку...
Ни жеста, ни взгляда.

Уже и не слишком...
Уже и не редки...
Лишь тот воробышко
Остался на ветке.
17.11.2017

* * *

Вот расставанье протрубило –
Наверное, уже пора...
Но та, которая любила,
Нет, не исчезла во «вчера»!

Как мимо глаз и сердца мимо
 Не совершает день полет,
 И как заря неоспорима,
 И слово то же через год,

Любимая и ныне где-то.
 Такая же, как той весной.
 Но почему-то дверь запрета
 Меж этой правдою и мной.

Она должна была вернуться –
 Я провожал ее в окне.
 Сегодня там деревья гнутся –
 Теперь они кивают мне.

Она ко мне стремится... помнит!
 И с черной борется пургой...
 Другой – похожей – я не понял,
 И я не нужен той, Другой.

Я знаю, где живет Другая,
 И знаю, как ее зовут...
 Но, даль и время рассекая,
 Стихи Любимую зовут.
 24.11.2017

* * *

Сердце одно, и душа, и вера!
 Одна вошедшая в сердце страна.
 Света – одна долгожданная эра.
 И если дана, то любовь одна.
 03.01.2018

* * *

Любовь сошла как будто белый снег,
 Чудесными пушинками лаская,
 И неба снежного тогда не видел края,
 И даже время изменяло бег...

Но на ладонях падавшие *розы*
 Друг стали таять и бежать водой...

И вот уж не осталось ни одной.
 И капал дождик словно строчки прозы.
 08.01.2018

* * *

Как будто натянул струну –
 Что лучше грусть или незнание?
 А выбрал я души метанье:
 Благословляю и кляну
 Теперь свои воспоминанья.

В слезах, с улыбкой... и в мольбе, –
 Чтоб не было вдали ненастья, –
 Я воскрешаю жизни части –
 Воспоминанье о тебе –
 Со мной оставшееся счастье.

Со мной! Его уж не отнять!
 А сердце почему-то плачет...
 В нем ты, наверно, это значит.
 Волос я представляю прядь –
 И снова день с тобою начат.

И на улыбке та слеза –
 На счастье, словно бы «описка».
 Под светом солнечного диска,
 В ночи ли, где горит звезда,
 Ведь ты опять как будто близко.
 21.01.2018

* * *

Что я тебе? Ошибочный момент,
 Другой любви короткое забвенье,
 И на него теперь уже запрет.
 А у тебя «открывшееся зренье»,

В котором рядом больше нет меня.
 И был ли, это тоже неизвестно.
 Как будто разменяли у меня
 На медяки сердца – иначе тесно.

Теперь я и не память... только сон.
 А может, придорожное растение...

Иль еле слышный над дорогой звон...
Наверное, я – лишь стихотворенье.
07.03.2018

* * *

Что я тебе... Случайный поворот?
Ненужные надежда и стремление?
Бумаги белой на ветру полет?
Ошибочно рожденное мгновение?
А может, у дороги то растение,
Что будто целый день кого-то ждет?..
Но знаешь ты, что это всё пройдет.

— — —
А может быть, я лишь стихотворенье.
08.03.2018

* * *

Сердце плачет глупое.
Как его унять?
Пролетело кубарем,
Что хотел сказать.

Сочинял заранее
На письмо ответ...
А нашел молчанием
Бурый сухоцвет.

Где цветочек аленький? –
Только лепестки.
Мы отныне – данники
Памяти реки...

Лепестками с буквами
Нерождённых строк
Это сердце глупое
Подхватил поток.
09.03.2018

Умиравшему цветку герани

Умирает мой цветок,
Что всегда смотрел в окошко.
Это даже не щенок
И, конечно же, не кошка.
Был недавно пышный куст,
А теперь горшочек пуст.

Помнил смех и горечь слез,
Дорогие сердцу встречи...
Для меня он жил и рос,
А теперь помочь мне нечем.
Он со мной делил печаль,
За меня смотрел он вдаль.
10.02.2018

* * *

Покуда в настоящем солнца нет, –
Моя любовь погасла в одночасье, –
Теперь стараюсь жить я прошлым счастьем,
Из дней прошедших сердце греет свет.

Покуда в настоящем солнца нет,
Но знаю то, что в будущем вернется, –
И Милая, всё вспомнив, улыбнется, –
Грядущий день спасет меня от бед.

Что было и что будет – мне ответ,
Моей любви в холодном настоящем.
Поэтому ему не быть пропащим,
Пусть даже на сегодня солнца нет.
06.03.2018

* * *

Цветик аленький... маленький мой...
Мы тобою любовь согревали.
Ты родился однажды зимой.
Нашим именем чудо назвали.

Был надеждой его стебелек,
Лепестками же солнца касался

И до неба подняться пытался,
И туда провести он бы смог.

Но его оторвали от сердца –
Будто вырвали, смерти предав.
И не знаю, кто прав, кто не прав...
А куда от свершенного деться.

Осыпаются в небо мостки,
Опаленные в этом подлоге,
И кружатся одни лепестки
Алым вихрем по серой дороге.
10.03.2018

*Аленький Цветок. Прощальный вальс
(на музыку Шнитке)*

Помнишь, цветок был хранителем нашего счастья:
Алой зарей между нами возник в одночасье,
Путь освещал, точно в сказке, огнем негасимым –
Словно крыло подставляя Серафим,
И навсегда мы обвенчаны Им.

Цветик Аленький мой,
Пусть шумят города,
И мольбой, и судьбой
Ты со мной навсегда.

Милый Аленький мой,
Не настигнет беда:
И весной, и зимой
Ты со мной навсегда.

Только сильнее разлукой разбуженный ветер.
Только вдвоем не случилось побыть нам на Свете.
Помнишь цветок ... Но с тобою уже не близки мы.
Ты посмотри, точно сказки мазки,
Кружат и кружат его лепестки.

Цветик Аленький мой,
Будет лет череда...
Не судьбой, но мольбой
Ты со мной навсегда.

Милый Аленький мой,
Будешь мне как звезда.
Не судьбой, но мольбой
Ты со мной навсегда.
12.03.2018

* * *

И в моей судьбе негромкой
Дульсинея есть.
Чтобы сердце я не скомкал,
Нежных слов не счесть!

Благородства и заботы,
Ласки и тепла ...
Ей даны восхода ноты,
Чтобы петь могла!

Но колдун пока сильнее,
Он наворожил –
И не вижу Дульсинеи,
Где бы я ни жил.

Ничего, я верю в это:
Дульсинея где-то, где-то ...
17.04.2018

* * *

Жизнь моя неладно скроена:
Сердцу милая краса
Мне дарила паруса,
Шел я к ней под небеса ...
А теперь ... пробоина.
Я бы мог идти и дальше –
Разыскал бы счастье наше ...
Где ты, друг мой – солнца краше?!
Может быть, расстроена?
Ты меня не предавала ...
Почему же пусто стало,
Почему-то силы мало?..
Если б не пробоина ...
Впереди шторма и страх.
Я один кружу в волнах ...
Но с тобою на устах!
.....
Всё неладно скроено.
05.05.2018

* * *

Собрать себя забвением нельзя,
Для цельности необходима память –
Нельзя забыть и душу не поранить.
Тобой иная выбрана стезя:
Не только настоящее застыло,
Всё забрала ты – даже то, что Было.
05.05.2018

* * *

Я видел фотографию твою –
Недавнюю ... – ты с классом на параде.
С тобою будто снова говорю ...
И расставанья будто нету сзади.

Глаза, улыбка и морщинки те ...
Еще недавно милые, родные ...
Синонимы они моей мечте,
Пока не заберут миры иные.

Но волею твоей ты за межой,
И стала мне теперь совсем чужой.
11.05.2018

* * *

Хотел любимой сочинять стихи,
В них показать, как облака высоки,
Как вечера волшебны и тихи,
Как глубоки сердечные потоки!..

Любимая сказала: «Фантазер».
Потом ушла. Один я с этих пор.

Хотел я сказку рассказать другим,
Где четверо игрушек по дорогам
Идут... И ангел помогает им!
О жизни, дружбе, о мечте... О многом.

Они все рядом – год никто не спал.
Но их пока читатель не позвал.

Наверно, время выпало не наше ...
 А может, я ошибся тут и там.
 И всё же помирать мне будет краше
 Вот так, летая взглядом по строкам.
 17.05.2018

* * *

Сказать тебе теперь я не смогу,
 Ведь мы с тобой уже не будем близки.
 Но я стихи оставляю, как записки –
 Слова к тебе я рифмой сберегу.
 Ты их прочтешь ... и промолчишь в ответ.
 Спустя, быть может, пять иль десять лет.
 19.05.2018

* * *

Ты вернешься, наверное, скоро –
 Только кончатся лето с зимой.
 Поцелуешь меня без укора,
 Тихо скажешь: «Любимый» и «Мой» ...
 («Ты мой Чученька! Кончилась ссора!»)

Мне не страшно под взорами бестий
 Всех невзгод! Не пугает стена.
 Ты вернешься, и будем мы вместе ...
 Только кончится эта весна.

Я смогу... я стерплю... Даже в горе
 Одинокой душа не падет:
 Я же знаю, приедешь ты вскоре –
 Только осень вот эта пройдет.
 04.06.2018

* * *

Назови ты меня, как прежде.
 Помнишь эти смешные фразы?
 Улыбаться случалось реже ...
 Но печали исчезнут сразу.

Будет пусть, как большой подарок,
 В этот день, может, самый важный.

Наш роман был не слишком ярк –
 Улетел, как листок бумажный.

Но теперь, коль ушла обида,
 Если будет почти без фальши,
 Вот сейчас – когда глаз не видно –
 Назови ты меня, как раньше.
 05.06.2018

* * *

От серых будней сердце не остыло,
 Не видели ни солнце и ни вьюгу...
 Я не могу сказать, что счастье было,
 Иль то, что мы наскучили друг другу.

Всё будто понарошку: радость, ссора ...
 Мечтанье. А теперь молчанья бремя.
 Казалось, жизнь начнется завтра ... скоро.
 Лишь ожиданьем обернулось время.
 06.06.2018

* * *

Мечта моя, по облаку плыви!
 Пусть нет уже ни взгляда и ни слова.
 Ну где же «сохранения любви»
 Закон всемирный?! Спрашиваю снова.

Как это, не пойму: любовь прошла?
 Ничто не исчезает, будто небыль!
 А мне бы только, чтобы ты жила.
 И, как-то вспомнив, улыбнулась мне бы.

Куда любовь уходит? Как строка
 Забытого давно стихотворенья?
 В глубины сердца ... или в облака ...
 Когда не слышно и его биенья.
 09.06.2018

* * *

Всё, что хочу сказать, во мне теперь:
Произнесенным быть не разрешаю,
Сам отвечаю я и вопрошаю...
Как будто сквозняком закрыта дверь –
Во мне одном, что говорю теперь.

Теперь ты не бранишься никогда,
Не упрекаешь – мол, слова докучны...
Они во мне и потому беззвучны.
Меж нами гор молчания грядя.
А голос не услышишь никогда.

Несказанное прежде про себя
Я говорю и будто жду ответа...
«Смотри: опять к концу подходит лето...»
Поздравляю скоро с первым сентября...
Но только *представляя* – про себя.
Июль–август 2018 г.

* * *

Одна душа. Одно предназначенье.
Одно рожденье в лоно долгих лет.
Одной звезды заветное свеченье.
Одна любовь, которой больше нет.

Прошедшее опять не повторится,
Как не вернется улетевший свет.
Но памятью до неба воспарится
И та любовь, которой больше нет.
27.07.2018

* * *

Мало ли у Бела Света
Было темных дней?!
Всё пройдет: пройдет и это –
Мудрецам видней.

Дни затмений и сомнений
Не минуют. Пусть.
Всё падет травой осенней –
И печаль, и грусть.

Окна ветрами пугают,
Холодком – стекло...
Никуда не пропадает
Памяти тепло!

Хлопьев и листвы круженье,
Кажется, не снести...
Только сердцу продолженье
Где-то верно есть!

И твою любовь, конечно,
Близкие найдут.
И моя, коснувшись нежно,
Обретет приют.

Всё проходит, но не *это*,
Быть *ему* вовек –
Вместо нашего ответа
За прошедший снег!

То, что в сердце, – сохранится
(Не *красивый слог*)!
Просто голоса́ и лица
Мир вместить не смог.
16.10.2018

* * *

Недосказанною сказкой
Оказались наши встречи –
Их писали красной краской,
А теперь, похоже, нечем.

Продолжение представляю...
И, глаза закрывши, вижу:
Будто птиц воздушных стаи –
Может, в небе, может, ближе...

И лечу я вместе с ними,
И с тобою я повсюду...
Не пушу я в сказку иной:
Сколько будет... не забуду...

Начинали сказку оба...
И касалось небо крышу...
Эта сказка будет доброй –
Я, глаза закрывши, вижу...
02.09.2018

* * *

Очень просто и банально,
Как обычная вода:
Не понятно, хоть не тайна,
Это слово – «никогда».

Никогда я не увижу...
«Завтра? – нет. Потом? – увы».
Даже влезу хоть на крышу,
Не окликну – пусть на Вы...

И минут уже не будет
В ожидании тебя...
Пусть придут другие люди,
И я встречу их любя...

Без тебя придет автобус –
Не встретаться больше нам.
Вся земля, как школьный глобус...
Будто небо пополам!

Нет, не так. И всё ж не ново...
А несчастье – не беда!
Не могу понять я слово:
Просто слово «никогда».
14.11.2018

* * *

Минувшее прошло дождем,
И что под небом ни случится,
Пусть образ твой не омрачится.
«Что в имени тебе моём?»

А может, я не жил и дня
В твоей судьбе. Пусть так и будет.
И Бог за это да не судит!
Как будто не было меня.

Меня забудь прошедшим сном,
Упавшим с дерева листом...
И вся печаль исчезнет с ними.
А я твое запомню имя.
«Что в имени тебе моём?»
01.03.2019

* * *

День ли плещется в волне,
Светится ль восток,
Был всего милее мне
Аленький цветок.

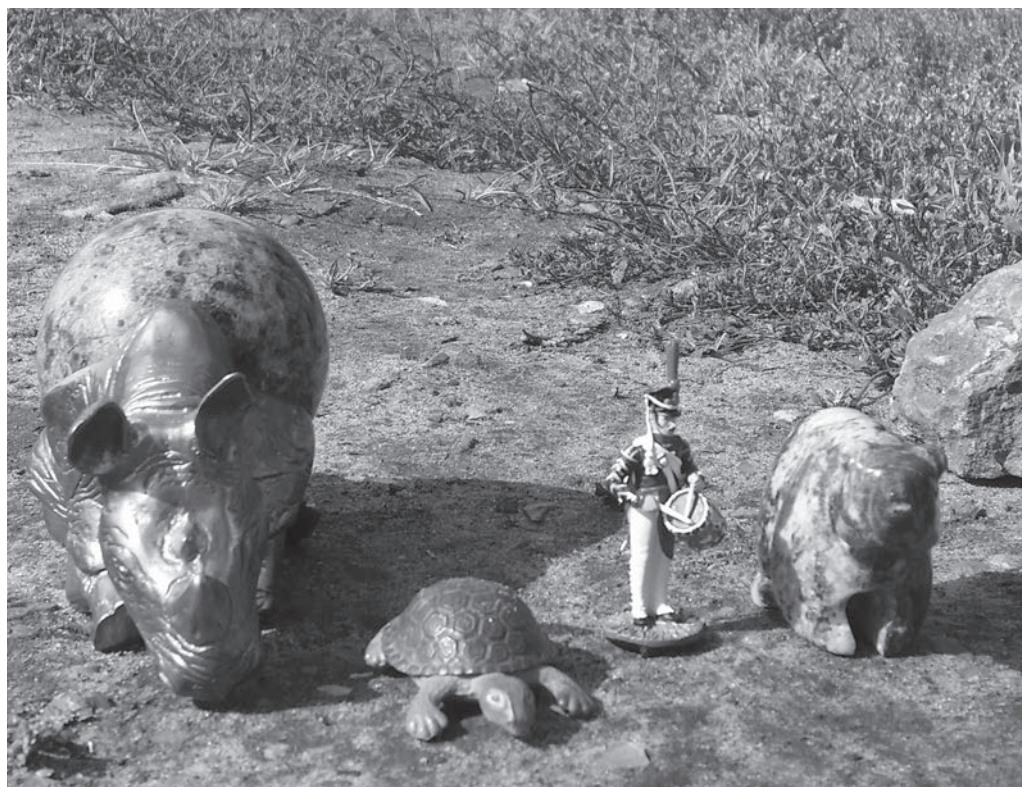
И куда бы я ни шел
В суматохе дел,

Что в пути бы ни нашел,
Он мне сердце грел.

Но случилось невзначай –
День иной настал
И цветок, что как свеча,
Кто-то затоптал.

Был цветок, и был он ал...
Я ж – судеб заложник...
Потому-то близким стал
Только подорожник.
29.08.2019

ГОРОД ДОРОГ

*Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек*

Ожившие после потери своего хозяина четыре игрушки отправились в странствие... Они бродили по родному городу и совершили кругосветное путешествие, были в иных мирах и гостили в Сказке... И везде они помогали тем, кого встречали: соединяли людей, дарили радость, помогали побороть несчастье.

А еще им открылись тайны мира и человечества: природа души, наше прошлое и будущее, замыслы врагов Добра и то, как противодействуют им Силы, ведущие нас к победам.

Глава первая, в которой говорится о страшном происшествии и последующем за ним удивительном чуде, соединившем горе и радость.

Начну, пожалуй, не с начала,
А как придется – легче так.
Начну, как сердце застучало,
Как утром делается шаг.

К тому же где оно – начало?
Движенье? Мысль? Стремление? Шаг?
Когда от солнца небо ало?
Или когда густеет мрак?

Начало в сердце – в жизни стуке!
Вот я и слушаю его.
А может быть, в последнем звуке,
Когда вся жизнь слилась в одно.

Не важно, как я рассуждаю –
Не в этом смысл, не в этом суть –
Важнее то, что начинаю,
И это наполняет грудь.

Всё, всё потом на место встанет,
Распределится по листам.
Что будет... будет уж не тайной.
Взглянуть сейчас бы, что же там!

Уже вокруг меня... не тени
(Тут вспомнил «Фауста» пролог),
И дня я не хочу быть с теми,
Кто тени здесь – помилуй, Бог!

Я чувствую вокруг дыханье,
И на картине алый мак
Качнулся будто от касанья...
Пора уж начинать. Итак.

О неизвестном ученом, который любил мечтать и смотреть в окно

О нем вы не найдете в томе
Энциклопедий. Век уже
Он жил в довольно старом доме,
И не на первом этаже.
Кем был, скажу немного ниже.
Как звали – тоже не вопрос:
Не это имя было ближе,
Но назовем его мы Ос.

Один он был или с супругой,
Тут ошибиться я могу:
Подробности укрыты вьюгой,
Исчезли в прошлую пургу.
К тому ж не очевидна правда:
Душа одна иль не одна,
Кому она и в горе рада,
И за кого болит она.

Не надо доверяться слогу,
Где всё известно одному.
Открыта эта тайна Богу,
А нам вторгаться ни к чему.
В окно любил смотреть подолгу –
Так просто или ждал ее...
И песню напевал про Волгу...
Ну что еще. Пожалуй, всё.

Теперь о главном: он в науке
Мечтал плодов своих достичь,
И, чтобы «взять жар-птицу в руки»,
Стерпел бы всё – и кнут, и бич.
Хотел он размышлять о многом
В уединении, в тиши,
Но тайны были скрыты Богом
Для непроверенной души.

Великое мечтал он знанье
Дать людям – силу, свет идей, –
Но, видно, было и желанье
Чуть выше стать среди людей.

Иль оправдаться перед всеми, –
 За что и сам себя корю, –
 За всё дарованное время,
 За боль, за грех, за жизнь свою.

Но за исканья не награда
 Ждала его, не истин сок,
 А будто ставилась преграда,
 Иль, может, просто он не мог.

Не мог, но начинал всё снова –
 Как средь песчинок муравей –
 И снова ложным было слово,
 И мысль, и направленье к ней.

Есть в поисках мученье, право, –
 Среди камней янтарь искать,
 И неизвестно, есть ли право
 Его у моря отнимать.

Так проходили лета, зимы ...
 И снегом улетали вдаль.
 Полеты их необъяснимы.
 Нам жаль, что было, и не жаль.

Года быстры – лишь ночи долги.
 И чья-то шаль, как снежный путь ...
 И память ... и игрушки с полки
 Давали сердцу отдохнуть.

О его игрушках

Забыл сказать я про игрушки –
 Про увлечение его:
 Солдаты, звери, нэцке, пушки ...
 Не перечислить тут всего.

Плоды фантазии чудные,
 Иначе объяснить нельзя,
 Он говорил, что все *живые*,
 И все они – его друзья.

Как будто остаешься в детстве
 Желаньем, поиском чудес ...
 Со сказкой легче среди бедствий,
 Среди разлук ... Труднее – без.

К окошку ставились зверушки,
Чтоб знали, время каково.
Иль поворачивал друг к дружке,
Чтоб не скучали без него.

Неужто всё это напрасно,
Фантазии неужто зря,
И в яви всё до «ять» нам ясно,
И «аш два о» творят моря?!

И как невидимое нами
Запрятать в комнаты орех?
Как разместить между стенами
Другую жизнь, и боль, и смех?

Иные возразят резонно:
Мол, у игрушек нет души,
Хоть и река чудес бездонна,
Такое ты поди сыщи!

Не буду спорить и повязку
Не повяжу я на глаза –
Всё так, но мы же пишем сказку –
Вверху фантазий паруса!

А может, Небо и подарит
Здесь *неживому* кровь и дух!
Один разок, на нашем Шаре,
Чтоб дух *живого* не потух!

О страшном и печальном происшествии

И так бы длилась жизнь игрушек –
Не знаю: была или не была, –
Но дом под утро был разрушен.
Взорвался, рухнул в камни, в пыль!

Возможно, газ, возможно, бомба –
Быть могут тысячи причин ...
Стояли люди возле гроба
Того, который жил один.

А рядом меж камней валялись
Они – медведи и слоны ...

Солдатики и не пытались
 Собрать у рухнувшей стены.
 До них ли, право; лишь дивиться
 Возможно – аж в глазах горчит,
 Когда такое тут творится,
 Когда... да что там... Помолчи.

***Об удивительном чуде,
 по неизвестным пока причинам
 следовавшем за трагедией***

И незаметно ночь настала,
 Легла, как говорят, плащом,
 Покрывшим черных бед немало.
 Но вот сказать хочу о чём.
 Когда стал шум от горя глуше,
 И стих когда набатный бас,
 У четырех его игрушек
 Забилось сердце в тот же час.

Одна – Медведь из лазурита,
 Размером с детскую ладонь.
 Теперь нога немного сбита,
 Но в облике добро и бронь.
 Вторым был Носорог из бронзы,
 С огромным шаром на спине.
 Задумчивый, совсем не грозный –
 Такой мне виделся во сне.

Солдатык – классики образчик,
 Подтянутый – хоть на парад!
 То был симбирский барабанщик –
 Родного города солдат.
 Была последней Черепашка
 Из пластика, совсем мала.
 Ах память, ты что неваляшка:
 Как Черепашка мне мила.

Они взглянули удивленно
 На небо! Голос сердца стих...
 Оно торжественно... бездонно...
 Такого не было у них!

Смотрело небо на малюток,
Действительно полуживых...
Летело время первых суток
Дороги долгой... для *больших*.

Там на углу был столб фонарный –
К нему игрушки подошли
Под слабый свет пустынный, рваный,
Как маяка в морской дали.

Прижались к серому бетону
На малом света островке.
Простор открыт был только зову
На колокольном языке.

Но как понять разливы Зова?
И почему они живут?
Куда и Кем судьба ведома?
Зачем они остались тут?

Не сталь и не подобны воску –
Живущие должны терпеть.
«Давайте выйдем к перекрёстку, –
Своим друзьям сказал Медведь. –
Быть может, встретим там кого-то...
И окна светятся в домах...
Наступит скоро непогода:
Уж птицы жмутся на ветвях.

Здесь неприветливо, безлюдно:
Что ожидает у руин?!
Конечно, дальше будет трудно,
Да только тут – конец один».
Держась друг друга, осторожно,
За шагом шаг, за шагом шаг
Пошли во тьму... Помилуй, Боже!
Наверно, нужно было так.

Но никого не повстречали
На перекрестке в этот раз,
И ни к кому не постучали,
А шли всё дальше... в поздний час.

Забились где-то под доскою.
 Был рядом только Божий храм.
 И дождь пошел с такой тоскою,
 Как будто кто-то плакал там.

Заснули. Черепашке только
 Под шум от капель не спалось.
 Порой луны светила долька
 Сквозь дождь и хмарь, и тучи сквозь.

О Муське – черепашке, жившей в семье до описываемых событий

Воспоминания чужие
 В душе разлились как моря...
 С другою черепашкой жили
 И брат с сестрой, и вся семья.
 И сердце будто тонет в грусти,
 И больно, что ни говори,
 Когда я здесь пишу о *Муське*:
 Она была как член семьи.

Под батареей небольшою,
 Не понимая века бег,
 И с черепашьёю душою,
 «Как самый мирный человек»
 Жила, ничем не досаждая,
 С мечтою о песке, траве...
 О солнце без конца и края –
 Всё это видела во сне.

Под окнами одна сидела
 На малом света островке
 И выходила в зал несмело,
 И засыпала в уголке.
 Была как ангел молчаливый,
 Как старожил и как дитя.
 Ее под елью схоронили,
 С трудом проталину найдя.

И вот теперь в игрушке что-то
 От той души отозвалось –

Тех образов живая нота.
А с неба всё сильней лилось.

***О появлении ушедшего в мир иной
хозяина игрушек и открытии тайны
происходящего***

В грозе мелькнула вся округа,
Блеснул как будто силуэт
Ее товарища и друга,
И заструился добрый свет.

Не показался: действием дивным
Знакомый образ рядом был,
Свечою он горел под ливнем
И, чуть спеша, заговорил:

«Что не давалось, что таилось
При жизни прошлой – на земле, –
Теперь душе моей открылось,
Как в сказке или же во сне.

За все искания – награда –
Мне это знание дано,
С ним можно дальше быть от ада,
Приблизить духа торжество!

Но знанье донести не в силах
Живущим – не открыть мне дверь, –
Рукам без крови, пальцам стылым
Пера не удержать теперь.

Одна возможность мне осталась:
Покуда сорок дней идут,
Пока связь с миром не распалась,
И силой образов я тут,

Всё передать могу невинным
Новорожденным существам,
С кем не был злым я и обидным –
Всё передать могу я вам!

За словом слово... дальше... фразу...
За часом час и день за днем...

Нельзя вот так – открыто сразу –
Иначе всех спалю огнем!

Природа мне поможет в этом:
Гора и степь, реки исток ...
След на воде мелькнет ответом,
Слова отобразит песок ...

Пусть не поймете смысл посланья,
Вам нужно только всё собрать –
Из «кирпичей» построить «зданье»
И знание людям передать!

Но не прогулка будет – схватка:
Судьбина или мы сильней.
Так торопитесь: время кратко –
Осталось тридцать девять дней!

Поможет Бог и все святые –
Пришел я Промыслом Его.
Иначе ведь – слова пустые,
И будет гнилостным ядро.

Конечно же, и без посланья
Светило Правды всё вершит,
Но с ним уменьшатся страдания,
Добро быстрее победит!

Давайте же идите, дети!
Могу назвать так только вас –
Одни помощники на свете.
В счастливый путь да в добрый час!

Тут образ, что явился дивно,
Погас, как дождь свечу залил.
Всех Черепашка разбудила
И рассказала, кто с ней был.

Сказал Солдат: «Вот это служба!»
Медведь слезу сдержать не смог:
«В дороге нам поможет дружба!»
И улыбнулся Носорог.

О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого

Дорога шла немного в гору,
Росли кусты недалеко ...
Шептали листья: в эту пору
Они шуршат на ветерке.

Что тут росло и день встречало,
Должно быть, помнило *его* ...
Меж листьев что-то застучало:
Пульс заглушить трудней всего.

Шумы от улицы вторичны –
Вот пролетели голоса ...
Еще недавно столь обычные,
Теперь – как на сердце слеза.

И эти листья записали,
Как в книги жизнью шаг и взгляд ...
И как мы шли, и как устали ...
Для этих листьев нет утрат.

Лишь здесь уходят речи, лица –
Недолговечен этот след.
И закрывается *страница* –
И листья падают на снег.

Быть новой жизни очевидцем,
Иной листок растет весной.
И падает потом, и снится ...
Мы с ними в *повести* одной.

Но *главы* не положишь в папку,
Не зачеркнешь, где был не прав ...

.....
Они всё дальше шли по парку
И вглядывались в лица трав.

***Глава вторая, в которой говорится
о путешествии друзей по родному городу
и о тех, кому они смогли помочь.***

Я тоже буду где-то рядом
Идти за ними наугад,
И буду слышать звон и ладан,
Как шепчется под ветром сад ...
 Я стану вспоминать бывшее,
 Что прожил я... или не я...
 Мне кажется – нас было двое:
 Со мной была мечта моя.

А ныне добрые малютки
Сопровождают разум мой.
Пройдем мы век – земные Сутки,
Года, как метры, – чередой.

***О дороге, что рядом, на которой
и мечта, и память***

Дорога впереди и сзади,
Над ней пространства густота.
Кто на бегу с дорогой сладит –
Всё скажет с первого листа?
 Особенно она тревожна,
 Как ветер галькой зашуршит...
 На ней родное видеть можно,
 Когда в округе ни души.
Вот мой отец спешит с работы
И на окно бросает взгляд...
Все тихо, лишь Вивальди ноты
Звучат во мне семь лет подряд...
 Черты возлюбленной мелькнули –
 Счастливым днем, но не сейчас, –
 И ветры зимние подули...
 Дорога разлучила нас.

На ней воспоминаний блики,
И образы надежд на ней,
И лица... нет, пожалуй, лики –
Они июльских дней ясней.

Но для судьбы моей пустынна
Теперь дорога за окном.
И сердце, будто взор, застыло
На теплом вздохе на одном –
На той мечте... мне с ней не больно,
Ее повсюду я ищу,
И жду я до сих пор неволью
И в прошлое не отпущу.

Когда смотрю я на дорогу,
Мечту хочу увидеть там,
Чтобы с родимыми, по Богу,
Быть вместе неразлучно нам.

Так, значит, на дороге тут же
И явь, и память, и мечты.
И время их ночами кружит,
То ставя, то снося мосты.

Сегодня я живу мечтою,
А завтра – лишь во мне она,
И перечеркнуто чертою
Всё, чем душа была полна.

Боюсь совсем ее отбросить,
Как смерти близких мне людей.
Пусть лучше в сердце будет проседь –
Останусь я навеки с ней.

Моя мечта вольется в сказки,
Не как обман себя и всех –
Она добавит будням краски,
Ведь сказкой жить совсем не грех.

Моя мечта, как сердцевина:
Она из памяти выросла,
Из жизни – из меня, как сына, –
Но ей не подыскать числа.

Ее не объяснить годами
И наперед не рассчитать.

Мечта становится плодами
 Того, что нам не распознать –
 И теплых рук прикосновений,
 И веры в то, что всё пройдет,
 А в дни иные и сомнений,
 Что кто-то нас во тьме найдет.

Мечтаю... помню... не забуду –

Мой дальний свет и мой уют.

Мечта и память вместе всюду.

Они замерзнуть не дают.

 Но я отвлекся, не нарочно,

 Уплыл на облаке-ладье –

 В стихах, наверно, это можно.

 А путешественники где?

О приветливом разговорчивом кустике, об отце и сыне

Вначале им казалось жестко

Идти вперед, но как могли

Они уже до перекрестка,

Устав порядочно, прошли.

 И всё же я не понимаю,

 Как удаётся им идти.

 Пока за ними наблюдаю –

 Стоят недвижно на пути.

Но отвлечешься на секунду,

Глядишь – они уже не там.

Подробно объяснять не буду –

Да, непонятно это нам.

 Они, как мы, идут как будто

 (Порою обгоняя стих),

 Но в «сказке», что идет попутно

 Вдоль всей дороги возле них.

И могут прыгать через лужи,

И оттолкнуть или обнять,

И ежиться, дрожать от стужи,

И паутинку с ветки снять...

 Всё, как и мы, но тут не видно –

 Прикрыто сказочным платком.

А мне за это необидно –
Пойму когда-нибудь потом.

Итак, они у перекрестка –
Налево парк, направо дом.
Игрушек непривычных горстка
Остановилась под кустом.

И куст, слегка шурша ветвями,
Заговорил: «Привет! Привет!
Издаека слежу за вами.
Недавно вышли вы на свет?
Я что-то раньше вас не помню.
Какая позвала нужда,
И вышли для чего на волю?
Быть может, помощь вам нужна?»

И слова вставить не давал он –
Устал стоять и всё молчать:
Прохожих было тут немало,
Но разговора не начать.

«Как хорошо, что Вас застали, –
Сказал Солдатик невпопад, –
Точнее, что Вы нас признали,
Ну, то есть ... В общем, очень рад!» –
«Да, мало кто меня услышит,
Вот и молчу я день-деньской.
Ведь куст и говорит, и дышит!
И часто мается тоской.

Так что вы ищете? Возможно,
Зеленый лут, тенистый сад!
Я покажу – совсем несложно.
Там клены дивные стоят...» –
«Нет, нас ведет другое дело», –
Медведь неловко перебил.
И Носорог продолжил смело:
«Хозяин наш тут раньше был?»

И рассказали всё неспешно,
Что ищут и идут куда.

Куст переспрашивал, конечно,
 Вздыхал и отзывался «Да...»
 Потом, как был рассказ окончен,
 Задумался и загрустил.
 «Я тут стою и дни, и ночи –
 Кто только тут ни проходил.

И судьбы разные, и лица...
 Но быстро ускользают вдаль.
 И пролетают, будто птицы,
 Чужие горести и печаль.
 Бывает, радость ненароком
 Промчится шумною рекой,
 И в небе чистом и высоком
 Помашет ангел ей рукой.

Того ж, о ком вы рассказали,
 Наверно, видел много раз,
 Но вспомню ли сейчас... Едва ли.
 Тем огорчу, конечно, вас».

«А кто тут проходил под вечер?» –
 Спросила Черепашка куст.
 «И тут порадовать вас нечем:
 Вчера был перекресток пуст.
 Мужчину каждый день я вижу,
 Но он не тот, кто нужен вам.
 Он стал как будто чуть пониже.
 Идет, не различая ям.

Он пожилой и веки влажны,
 И губы иногда дрожат.
 По меньшей мере вижу дважды –
 Идет сквозь парк, потом назад».

«Ну что ж, тогда пойдем, наверно, –
 Вдохнул Солдат, – пора и в путь». –
 «Постойте! Буду рад безмерно:
 Есть просьба – задержитесь чуть.

На перекрестке я посажен,
И все бы было хорошо...
Бордюры уже порядком сглажены –
Стою как будто гольшом.

При повороте тут машины
Нет-нет и лишнего возьмут,
И дальше заезжают шины,
И корни уж мои скребут!
А вы камней бы привалили –
Валун, кирпич бы принесли
Вон тот, неподалеку, или
Полегче, чтоб нести смогли.

Вокруг меня сложите горкой.
Земли сгребите, наконец.
И жизнь моя не станет горькой.
И каждый будет молодец!»

«Помочь всегда мы будем рады!
И принесем, и укрепим –
Не будешь больше без ограды.
Хоть что-то мы да смастерим!»
И все кивнули Носорогу:
«Поможем! Славно! Не беда!»
И понемногу-понемногу
Взялись тащить не без труда

Большие камни и коряжки,
И щебень, что лежал вокруг.
Досталось всем – и Черепашке.
Они работали как жук –
Как скарабей, что всех сильнее
(Ему лишь все они под стать)!
Медведь аж стал еще синее,
Не разрешив себе устать,
Копал песок, сгребая в кучу,
А Носорог кирпич толкал,
Солдат тянул большие сучья
И Черепашке помогал.

Когда же нанесли немало
 И разровняли колею,
 Там фотография лежала –
 В тетрадке тонкой на клею.
 Ее увидели случайно:
 В земле загнулся уголок.
 И как-то стало вдруг печально:
 На фото славный паренек,
 Он добродушно улыбался,
 Подмигивая будто нам,
 Но в сердце трепет оставался,
 И стало солоно глазам.
 Нет для предчувствия основы,
 Но взмах его неотвратим.
 Мы думаем и смотрим снова,
 Но бесполезно спорить с ним.

В тетрадке и на этом фото
 Чуть различимые слова:
 Помимо даты-места, что-то,
 Что не расскажет вам глава.
 А Черепашка заучила
 На всякий случай этот текст.
 Уже под вечер это было,
 И ни одной души окрест.

Тетрадку положили тут же –
 Наверно, в метре от куста,
 Подальше от грязи и лужи –
 У лопушиного листа.

«Смотрите, тот мужчина в парке,
 О ком недавно говорил.
 Вчера в руке не видел палки.
 Как сильно сдал – смотреть нет сил».
 Действительно, тихонько шел он,
 При этом будто бы спешил.
 Такой печалью взгляд был полон...
 Он тут неподалеку жил.

И голова почти седая.
Да он уже совсем старик.
Куст показал, листвой кивая,
Его друзьям и чуть поник.
 Когда тот с ними поравнялся,
 Вдруг встал, дыхание прервав,
 И что-то разглядеть пытался
 Среди пожухлых влажных трав.

Потом, «сынок» сказав тихонько,
К тетрадке старой подбежал,
Поднял ее он как ребенка,
И фотографию прижал.

Понятно стало всем, конечно, –
То был его погибший сын.
Держал он драгоценность нежно.
Не среди улиц и машин –
 Как будто оказался рядом
 С родной душой у Божьих Врат.
 И мир пронизывал он взглядом,
 Где сына нет – все дни подряд.

Как осознать: «уже не встретишь»
И «никогда здесь не найдешь»?
Так почему ты, Солнце, светишь?!
Не правда это, это ложь!
 Совсем недавно были вместе...
 И вот отныне – «никогда».
 Не спросишь, не услышишь вести,
 Хоть минет радость и беда.

И сердце вдруг осиротело...
И беспризорность в нем навек.
Душа исчезнуть захотела –
Как снег, покинуть Белый Свет.
 Не знает кто, тот не узнает,
 Как стать на грани двух миров,
 Как смерть часть жизни забирает,
 Как не хватает больше слов.

Та фотография, к несчастью,
Была одна у старика –

Родной души хранимой частью,
Живет он на земле пока.
Он фото положил у сердца
И так пошел – с улыбкой в даль.
Как будто приоткрылась дверца
Туда, где ниспадет печаль.

Земные звуки скоро смолкли.
Лежать осталась та тетрадь,
Но надписи совсем размокли –
Их никому не прочитать.

А Черепашке нашей ночью
Во сне сказал пришедший Ос:
«Ты этот текст запомни прочно:
Он – первое, что я принес.
Другое было на бумаге,
Но бывший текст преображен
От из земли пришедшей влаги,
На час один был явлен он.

И ангел нам помог – перстами
Сложить слова того листа.
Но влага действует часами,
И вот – в тетрадке пустота.
Второй отрывок будет в книге
Отмечен слезками небес.
Потом в воздушной массы сдвиге –
Его создаст опавший лес.

А дальше неразумной тварью
Текст будет выбит на столе.
Потом со счастьем и с печалью
Его рассыплю по земле...
Ну хватит – всё свершится после.
Уже и утро настает.
Незримо я останусь возле
Своих друзей. Пора в поход».

Игрушки встали и умылись,
Себя в порядок привели,

Как с другом, с кустиком простились
И по дороге в парк пошли.

О спасенной входящей в этот мир новой жизни

Теперь им виделись иначе
И деревья, и горизонт:
Был жизнью Белый Свет охвачен,
И дали вторил небосвод!

И в хоре мира звук жалейки
Тянулся к солнцу, как весна:
В тенистом парке на скамейке
Сидела женщина одна ...

Читала книгу только-только,
Теперь же крикнуть не могла –
Мучительно ей стало больно, –
Она беременной была!

Над нею деревья качались.
Прохожих будто ветер сдул.
Машины лишь вдоль парка мчались,
И стоны заглушал их гул.

Беда стояла в полуметре,
Чтоб обратилась радость в скорбь.
И холод ощущался в ветре.
Два сердца ускоряли кровь.

Еще чуть-чуть, и жизнью хлынет
Она на камни, на песок ...
И, не родившись, жизнь застынет!
Держал лишь ангел волосок.

Без лишних слов и промедленья
Наш Носорог рванулся вбок,
Как раз наперерез движенью –
Остановить машин поток!

Наверное, он мог погибнуть,
Раздавленный грузовиком,

Но тормоза успели взвизгнуть
(Он это понял лишь потом).

Водитель из машины вышел
«Валун» подальше зашвырнуть,
Но стоны женщины услышал –
Она едва могла вздохнуть.
Быстрее, быстрее – уже в кабине!
Урчит мотор – в пути уже –
О дочке или же о сыне
Запели ангелы в душе!

Еще кружила хмарь-тревога,
Но вскоре вышла благодать,
Поскольку кто-то, взяв у Бога,
Страницы жизни стал листать!
И вышло солнце этой вести!
Слезами ж радостной поры
Пролился дождик, чтобы вместе
Листвой захлопали дубы!

А на скамейке, словно птица,
Раскрытой книжица была,
И дождик брызнул на страницы,
Пометив каплями слова.
Вторым посланьем оказалось
Прочтенное из-под дождя.
До ночи мало оставалось –
Друзья устали, парк пройдя.

***О страшном случае,
произошедшем с Черепашкой,
и о том, что, оказывается,
зло идет за нашими героями
по пятам и всегда готово напасть***

Они у тополя присели,
И мирным им казался мир:
Моря – без бури и без мели
И Белый Свет без черных дыр.

 Так видится глазам ребенка,
 Укрытого родной рукой.
 Но сказки пронесутся звонко,
 А что за сказочной строкой?

Пространство мира – поле битвы
С навязанной «врагом» судьбой,
В сопровождении молитвы,
С чужою волей и с собой.

 Не темный сброд, а тьма полками
 От века противостоит,
 И ранит – не стрелой – клыками,
 И что ни рана – век болит.

Незримый враг, пройдя сквозь кожу,
Разить способен изнутри,
Убить твоей же силой может –
Смотри! Пожалуйста, смотри!

 Но нас не бросят без защиты –
 Заступник наш Непобедим,
 И будут о щиты разбиты,
 Кто встанет против, а не с Ним!

У путешественников наших
Не может в сердце быть врагов
(Ведь слушались, конечно, старших):
У «сказочных» закон таков.

 Но и на них уже армады
 Теней полночных нанесло.
 И ставятся кругом засады.
 На жизнь в миру найдется зло!

Когда игрушки задремали –
 Был беспокойным этот день –
 Из царства Скорби и Печали
 Неслышно к ним склонилась Тень.

То царство из ужасной сказки,
 А сказка – это же не ложь,
 Из этой сказки черной краски
 Немало в жизни ты найдешь.

И эти сказочные тени
 Еще порядком навредят:
 Снесут мосты, поставят стены...
 Они уже давно следят.

Кому в пути бывает гладко?
 Хоть часто не видать врагов,
 Незримость – это их повадка,
 Но видим след от их рогов.

Вот и сейчас к игрушкам тихо
 Вплотную Тень подобралась,
 Схватило Черепашку Лихо
 И бросила с размаха в грязь!

Потом подкинула над парком,
 Кружила и рвала со зла,
 И подлетевши к черным галкам,
 Со стаей птичьей унесла.

Друзья проснулись – только трое
 Осталось их среди ночи,
 И снова было всё в покое,
 Но шепот слышался: «Молчи...»

Свидетели событий страшных –
 Деревья, что росли вокруг,
 Среди домов многоэтажных,
 Забыли уж, кто враг, кто друг.

«Молчи», – они шептали кроной,
 Качая головой во тьме.
 «Гуляет по дорожке ровной
 Лишь ветер... да и то во сне...»

Мы много видели печали
На перекрестках и в домах,
Но обездвижено молчали
И разуверились в делах.

Идет без нашего участия
За годом год, и вновь, и вновь.
И черный день сменяет счастье,
И одиночество – любовь.

И мы всегда, всегда молчали,
Как острова в потоке дней,
И только ветры нас качали.
Наверно, так всего верней.

Наверно, будет много хуже,
Когда мы вдруг заговорим:
Узлы судеб сожмутся туже.
Всё знать – не людям, нам одним!»

Медведь взревел: «Но мы не люди,
Нам сказка приоткрыла дверь,
Наш путь итак неведом, труден!
Вы нам должны помочь теперь!

Мы собираем текст посланья
Для всех живущих на земле
Великого иного знания,
Чтоб не погибло всё в золе!

Чтоб не постигло истощенье,
Чтобы удар смогли снести!
А главное, для утешенья:
Чтоб знали, для чего идти!»

Деревья тихо зашумели,
Наверно, что-то обсудив,
И на минуту онемели.
Нагнулся клен, заговорив:

«Вы убедили – мы согласны:
Покажем Тени черный путь.

Но встречи с призраком опасны.
Готовы? Каждый скажет пусть».

Все закачали головами.

«По веткам побежит волна, –
Продолжил клен, – как под ветрами,
Да устремится как струна
От древа к дереву! И покажет,
Где друга надо разыскать.
Союз дерев так Тень накажет!
Но от волны не отставать!»

И зашумели вмиг деревья,
Сражаясь ветками со мглой!
Сплелись рекой живые звенья –
Движенье понеслось стрелой!
Друзья, не медля и мгновенья,
Вперед пустились за волной,
Отбросив страхи и сомненья –
На похитителя войной!

Как руку им пожать хочу я,
Ведь каждый меньше малыша.
Они бежали, ног не чуя...
Да и, похоже, не дыша.
Как будто сзади пламя лижет –
По ямам, кочкам, что есть мочь!
Старались быть друг к другу ближе,
Чтобы упавшему помочь.

Без стонов и с одною мыслью:
«Она ведь всех слабей из нас», –
Под звездною бежали высью,
Летели – как в последний раз!

Деревьев вдруг движенье встало.
А где – во тьме и не понять.
И так пустынно, страшно стало,
Что дрожи в теле не унять.

Друзья взгляделись, оглянулись
По сторонам, назад, наверх...
Чуть выше и... и ужаснулись,
Аж холод пробежал у всех.

Увидели, не узнавая:

Она висела у дупла –

Игрушка, только... неживая –

Комок пластмассы ночь дала.

А Черепашка наша где же?

Наш беспокойный добрый друг?!

Никто из нас с ней не был нежен.

Где сердца маленького стук?

Они ее спустили с ветки –

Посуше тут земля была.

Прижались к ней тепло и крепко...

И Черепашка ожила!

Сверкнул на небе алый всполох –

Земли коснулась длань Небес...

И прежде на Ладонях голых

У Бога не один воскрес!

Не описать мне слез восторга –

Кто не терял, тем не понять!

Оставим их одних немного.

Они все четверо опять!

Так неужели счастьем нужен

Беды, пусть временный, итог?

Неужто свет со мраком дружен,

Чтоб ощутить ты радость мог?!

Нет, это ложное мышление:

Для радости не нужно слез,

И день не требует затмения,

Мороз не красит цвета роз!

Когда б не зло, в сто раз быстрее

Мы по дороге Солнца шли!

И там, где Дух Всевышний реет,

Другое счастье бы нашли!

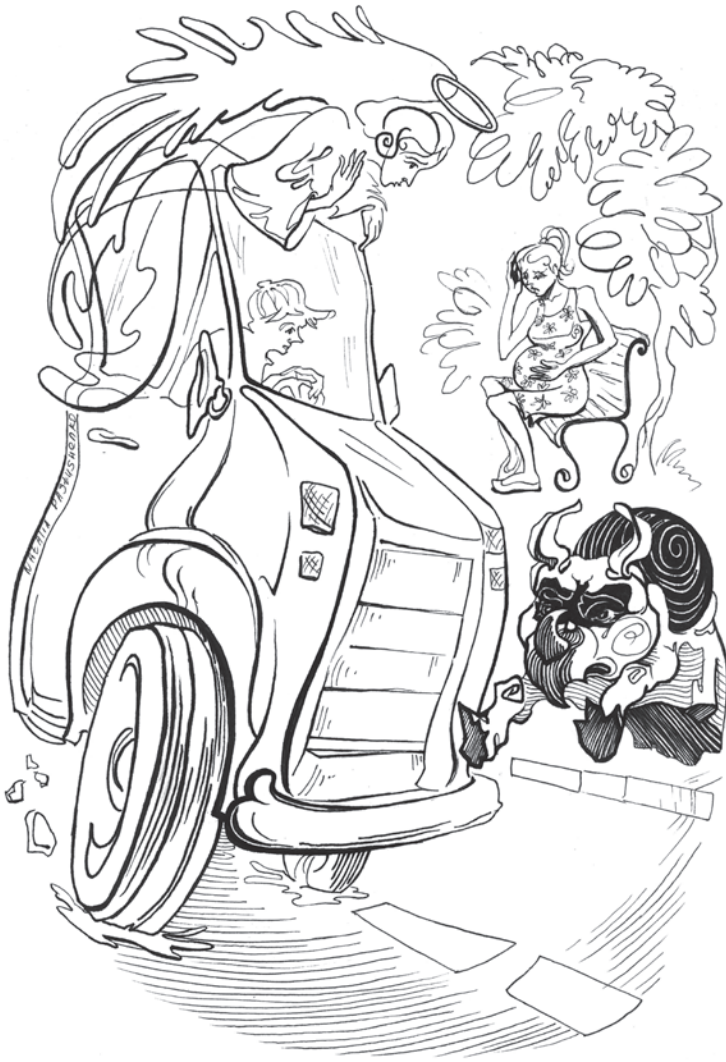
Художник Наталья Пастушенко.

У четырех его игрушек /
Забилось сердце в тот же час.

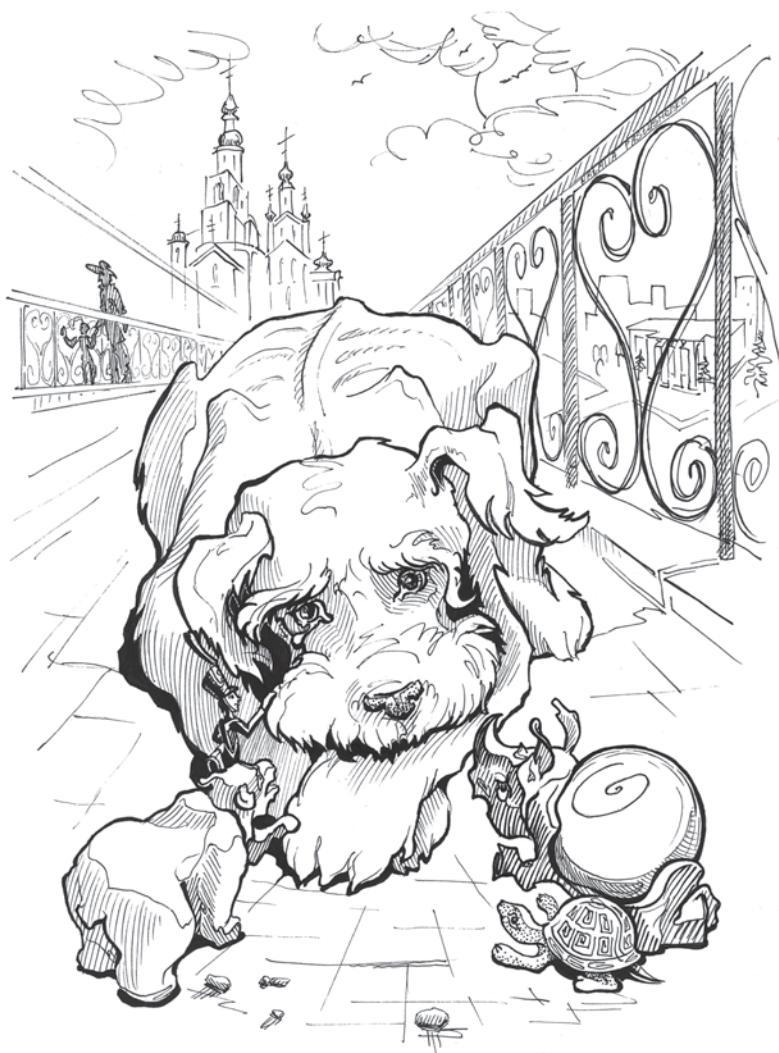
Художник Наталья Пастушенко.

Там на углу был столб фонарный – /
К нему игрушки подошли...

Художник Наталья Пастушенко.

Наш Носорог рванулся вбок, /
Как раз наперерез движенью...

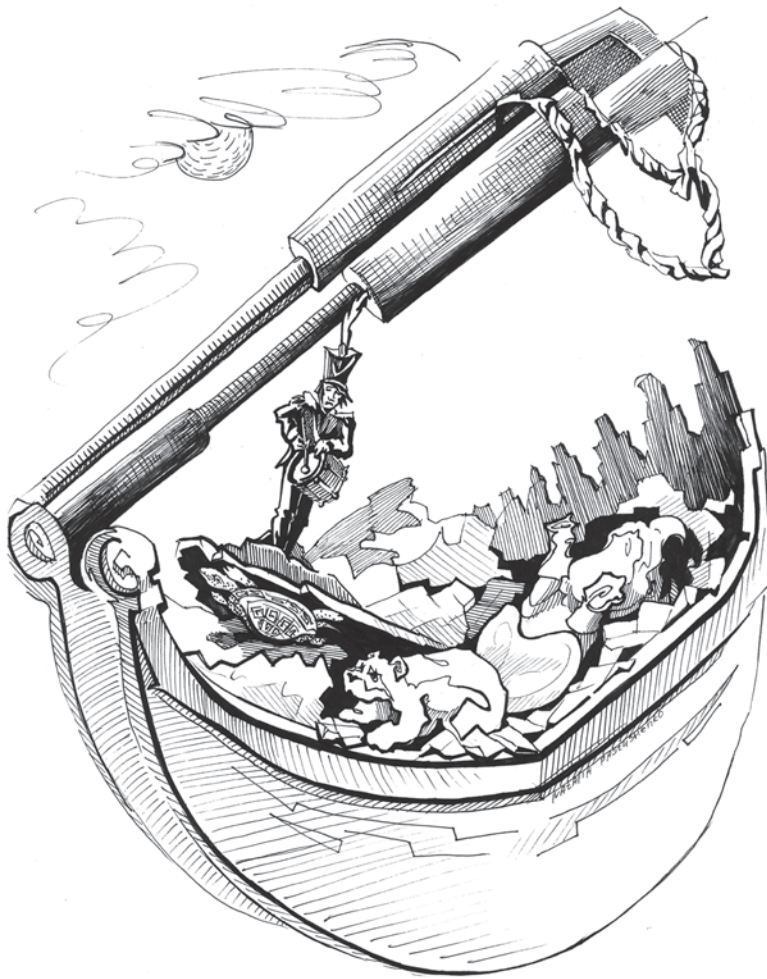
Художник Наталья Пастушенко.

Он был смешон и несуразен: /
Болонки сын, но длинноват...

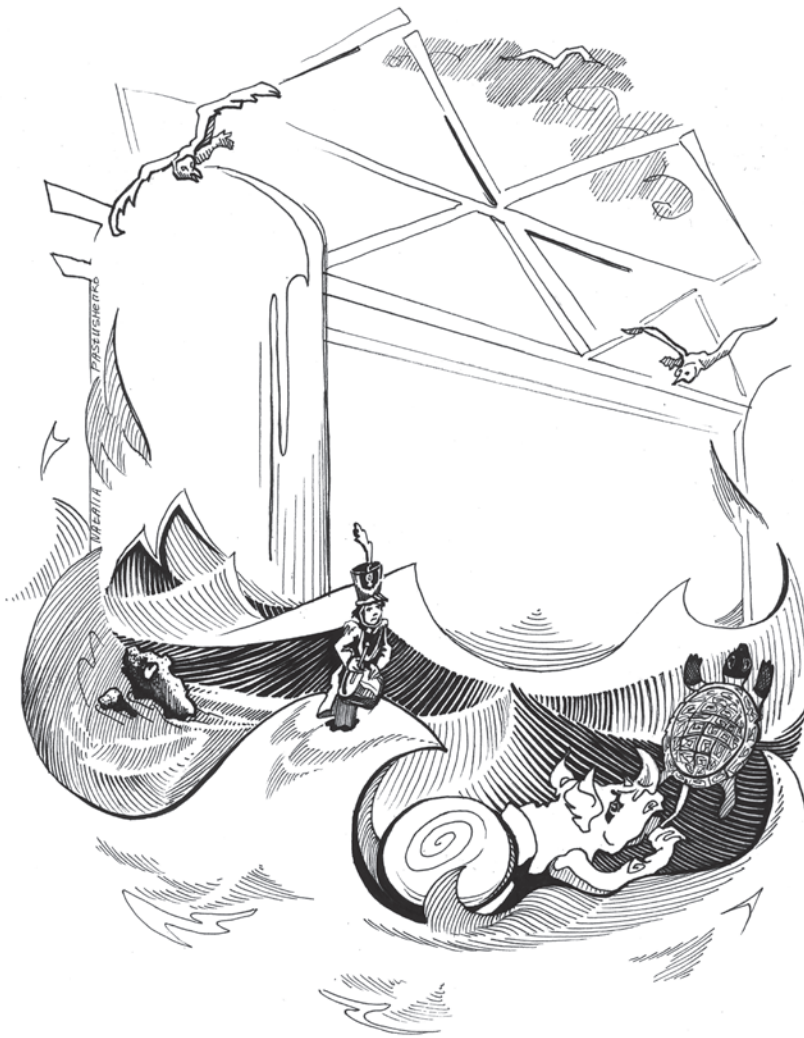
Художник Наталья Пастушенко.

А вот и женщина идет! /
Восторг смешался тут со страхом...

Художник Наталья Пастушенко.

Не слышно ничего от гула. /
Подняли их ковша кльки.

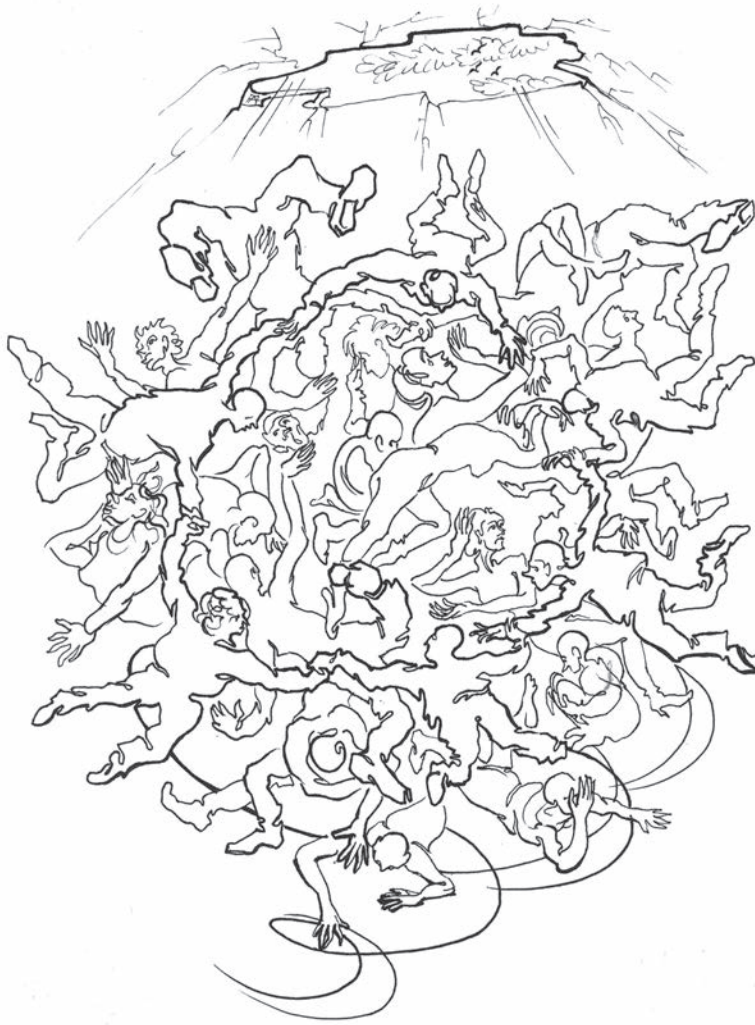
Художник Наталья Пастушенко.

Но всех друзей несло течение, /
И за волною шла волна.

Художник Наталья Пастушенко.

Там наверху гуляет ветер! /
И человек! Ужасный вид!»

Художник Наталья Пастушенко.

Держа друг друга в оправданье, /
Сползают, как живая сель.

Художник Наталья Пастушенко.

И в океане островами /
Повсюду образы стоят...

Художник Наталья Пастушенко.

Какие люди здесь чудные: /
Свет за окном – они все спят!

Художник Наталья Пастушенко.

На Небе был его исток! /.../
Отсюда начинались вежи /
Еще не пройденных дорог...

Нашли бы то, что и не знаем,
 О чем не можем и мечтать!
 Когда же мы теперь алкаем,
 Мечтаем голод обуздать.

Мы счастливы увидеть друга,
 Покуда с ним разлучены,
 И дом с камином, если вьюга ...
 Но видеть Бога рождены!

Скорее душу утешаем,
 Приняв за нужное звено,
 Мы злу в который раз прощаем,
 Не зная, что творит оно!

Ну вот друзья и отдышались,
 Обнявшись, простоявши час.
 Не знаю я, о чем шептались ...
 Итак, продолжим наш рассказ.

О том, как буря разбросала друзей

Настало утро дня другого.
 От потрясений отойдя,
 Отправились малютки снова
 За тем, что тут прочесть нельзя.
 Но ничего не находили –
 Часы летели словно дым.
 Все переулки исходили.
 Был этот день совсем пустым.

И люди проходили мимо –
 У всех у них своя печаль,
 Забота их необозрима,
 Свои начало, путь и даль.
 И с каждым можно породниться,
 Войдя душой в глубины глаз,
 О каждом можно помолиться
 И написать о нем рассказ.

Но и у нас своя дорога,
 Которая от них вдали,

И рядом мы совсем немного:
Сошлись на миг... и вот... ушли.

Никто из тех, кого встречали,
Моим друзьям помочь не мог.
Дворы, дома, кусты молчали.
Поник Медведь... и Носорог.

И день другой таким же вышел,
И третий новость не принес.
Коты мурлыкали на крыше,
И на прогулке лаял пес.

«Наверно, все о нас забыли.
Наверно, мы уж не нужны...»
От слез прикрыты и от пыли
Глаза «виновных» без вины.

А пыль, однако, поднималась –
Не уберечь ни губ, ни век...
Да это буря приближалась –
Уже и горизонт померк!

Уже не видно в полуметре!
И как предупреждение – гуд.
Живая сила будто в ветре.
Его удары хлещут, рвут!

Вдруг всё затихло на секунды,
И показался черный смерч!
Кружась, взлетели сучьев груды...
От вихря плоть не уберечь!

Он рыскал будто хищник – жадно!
Не разбираясь, вырывал
Траву, кусты... – ужасна «жатва»
И пировал смертельный шквал!

И притаиться бесполезно –
Моих друзей настиг он враз.
Дырою вверх раскрылась бездна –
От смерча их никто не спас!

Воронка дух перехватила
И, закруживши, понесла,

Как обезумевшая сила
В неизъяснимом танце зла.

Малютки встретили, обнявшись,
Стихии бешеный удар,
Быть только вместе попытавшись,
Но смерч их сразу разорвал.

И понесло их над домами
На рваном сумрачном крыле,
Как пух, всё большими кругами ...
Куда – не разглядеть во мгле.

Но вскорости обмякла скверна –
Дел натворивши, столб устал
И по дворам, дорогам, скверам
Всё, что собрал он, разбросал.

Герои наши, если живы,
Теперь уж все разлучены.
Березы сломанные, ивы ...
Дома и те разорены.

Но с этим справятся в неделю,
Лишь бы опять не началось.
И журналистам я поверю:
Без жертв на сей раз обошлось.

А сломанные крыши, окна
При той стихии – не беда:
Наш век из разных бедствий соткан –
Пройдет и это без следа.

Друзей же буря разбросала –
Не знаю даже, как сыскать.
А может быть, кого не стало.
Быстрее бы дальше пролистать.

**О том, как разлука может
в конечном итоге привести
к долгожданной встрече**

Давно, назад лет пять иль боле,
Четыре друга жили тут –
Когда один из них был болен,
Другие, не сочтя за труд,

Его насущные заботы
Тотчас же брали на себя
Без одолжений и зевоты,
Да и о долге не трубя.

Они повсюду были вместе.
Просить повторно – нет нужды.
Хвалили если, то без лести,
Когда ругались – без вражды.

Для них любимым стало место,
Где шар у клумбы – из кустов
(Точнее это неизвестно) –
Ходили много там часов.

Тот шар был как-то связан с детством,
С мечтами о лесах иных ...

Возможно, для фантазий средство –
Кипучих, дерзких, молодых!

Но что-то у парней случилась –
У времени не счесть личин.
Не то, чтоб дружба развалилась –
Их разлучило сто причин.

Разъехались, сменив квартиры,
Да закрутились в суете.
Но стали одиноки, сиры.
И не сыскать друзей нигде.

По случаю, – конечно, Свыше,
Иначе б объяснить не мог, –
Тогда у них медведь был – Миша,
Солдатик, Муська, Носорог –

Игрушки – как герои наши –
У каждого своя была,

И вот среди коряг упавших,
 Среди разбитого стекла
 Они увидели малюток,
 Которых буря принесла,
 Поскольку не прошло и суток, –
 Всегда есть сила против зла!
 На разных улицах, но вместе
 Они подняли странный дар
 И дружбе верные, как части,
 Пошли, где был у клумбы шар.

Не знаю, память или слезы...
 Предчувствие ли повело
 Туда, где пелась даже проза,
 Где чудо снизойти могло.

На памятное место дружбы
 Все сразу – четверо – пришли.
 Ни дождь и ни дыханье стужи
 Теперь бы повод не нашли
 Не воскресить бывшее братство –
 К земле приблизив Неба высь,
 Вернуть нетленное богатство!
 Они, как буря, обнялись!

Молчанье было песни краше,
 Скупые слеза – как хрусталь!
 И я б испил из этой чаши,
 И было б ничего не жаль.
 Потом расспросы, разговоры,
 За век как будто бы за весь.
 Они ушли довольно скоро,
 Игрушки же оставив здесь.

Герои наши вместе снова,
 Живые – радость тут проста!
 Их дружба для того основа.
 Они плясали вокруг куста!
 И вдруг из сучьев да из веток,
 Что смерч принес с различных мест,
 Травы, камней, песчаных меток
 На клумбе проявился текст.

Непросто было разобраться,
Даже увидеть буквы – труд.
Но главное всегда – собраться,
И в помощь ангелы придут!
 Едва заметных знаков уйма –
 Не пропустить и стебелек, –
 Но, клумбу изучив до дюйма,
 Солдат прочесть посланье смог.

Отрывок повторили хором,
Еще раз, всё объединив,
Чтоб не забыть, и чтоб с укором
Финала не звучал мотив.
 И вот уставшие, но с верой,
 Что нас не одолеть врагам,
 И день не долгод скорбно-серый,
 Они пошли к другим «строкам».

О том, как случай может соединить двух людей и как этот «случай» был создан

Дорога разве не ведома
У нас? Тем более у них.
Однажды, проходя вдоль дома, –
Где шум спешащих улиц стих, –
 На окна глянули вполглаза
 И взор не отвели уже:
 Вниманье захватило сразу
 Окно на третьем этаже –
Там юноша стоял. С тоскою
Смотрел на голый тротуар.
Картина та была простою,
Но взгляд его не молод – стар.
 Смотрел... Но как-то безнадежно
 Глаза порою опускал,
 Порою улыбался нежно,
 И будто бы кого искал...
Но снова углублялся в мысли,
Смотрел вперед... и в пустоту.

И мимо пролетали листья,
Покинув древа высоту.

Что в жизни-повести прочел он –
Какие дни его нашли?

Однако взгляд уж не был солон –
Знать, беды не вчера прошли.

Теперь же, тихо удаляясь,
Где части сердца быть всегда,
Смотрел в окно он, улыбаясь.

Что ж, грусть и нам ведь не чужда.

Не слыл он кислую занудой,
И бодрым был рабочий вид,
Но под сует дневною грудой
Нет-нет да сердце заболит.

На обозренье он не ставил,
Что лишь ему принадлежит.
И мы печаль его оставим –
Вторгаться нам не надлежит.

Игрушки же почти родное
Увидели в его чертах.
Пускай лицо совсем иное –
Глаза в несбыточных мечтах.

Как у хозяина когда-то.
Он тоже у окна мечтал...
Считаете, что маловато,
А я бы это не сказал.

Дается много схожих судеб –
Как братья-близнецы подчас.
И всё же то, что дальше будет,
Покажет не наставший час.

Совсем не думая над сутью, –
Познания дар не всем стяжать, –
Мои друзья, проникшись грустью,
Решили парня поддержать.

Они хотели, как умели,
Потухший взгляд к себе привлечь.
Жаль, не могли, а то б запели,
Чтоб одиночество развлечь.

Солдатик сел верхом на Мишку
И начал под окном скакать,
А Носорог большую шишку
Стал рогом по земле катать.

И Черепашка в представленье
Своих друзей не подвела:
Легла на горб без промедленья
И закружилась как юла.

Он их заметил ли? Не знаю –
Топталось много голубей,
И всё-то на дорожке с краю.
А плюс, что не было людей.

Ну вот его уж нет в окошке –
То наших «цирковых» вина.
Но появилась на дорожке ...
Как звать, не знаю, пусть – Она!

Когда она сравнялась с «труппой»,
Подумала, что из окна
Игрушки выпали всей купой.
Поднявши их, была нежна.

На окна посмотрела быстро –
Зашторены, и лишь одно ...
Пускай неприбранно, но чисто.
Наверное, как раз оно.

«Кто же хозяин, интересно? —
Подумала, – их жаль. Тогда
(Что там случилось – неизвестно)
Я отнесу их – не беда».

Взошла летящею походкой,
Но не решалась позвонить ...
Была их встреча не короткой –
Нашлось, о чем поговорить.

Как много общего бывает,
Лишь стоит сердце приоткрыть, –
И кто же этого не знает,
Но всё в себе хотят сокрыть.

Я забегу недель на двести
 Вперед – не будем им мешать:
 Он и она остались вместе.
 А мог и дальше забежать!

Игрушки где же? Их забыли
 Довольно быстро. Невзначай
 На стол рабочий положили
 Да и ушли пить с тортом чай.

А на столе еще включенным
 Компьютер старенький стоял,
 Котищем окруженный черным,
 Который тоже тут дремал.

И вдруг вскочил он, как от тока,
 И стал по клавишам стучать –
 В том не было б большого прока,
 Но это ангел стал шептать.

Вот так, совсем не понимая,
 Кот на экране текст явил.
 Друзья же, ангелу внимая,
 Прочли... и след уж их простыл.

Ушли тихонько – по-английски,
 Решив, что всё идет на лад.
 «Мерси» сказали сонной киске
 И вышли из дому назад.

Довольные, что день незряшный,
 Что в жизни возрастет любви,
 Все стали вспоминать вчерашний
 Свой мир и век свой... Как могли?

Откуда-то взялись рассказы
 Про чувства неземной красы –
 Не улыбнулся я ни разу,
 Но что-то пряталось в усы.

И ревность вспомнили, и оды,
 И шепот при ночной звезде...
 Игрушки... – кто подумать мог бы?!
 Они успели это где?

Неторопливо шли, гуляя.
Нечасто путь покой давал.
Чуть виделась Луна седая...
Уже и вечер наставал.

***О том, как Медведь провалился
в колодец, об опасном сумасшедшем
и добром прохожем***

Когда несчастья и не ждали,
Раздался неприятный звук:
Железки вдруг заскрежетали –
Медведь упал в открытый люк!
Люк был завален кучей хлама,
А крышка сдвинута на треть, –
Картонка, миска с дыркой, рама...
На это и ступил Медведь.

Настолько всё лежало зыбко,
Что если воробей бы сел,
Нырнул и он бы в люк, как рыбка,
Коль в те секунды не взлетел.
Наш друг, ударившись о трубы,
Упал на ледяной бетон.
Свои он крепко стиснул зубы,
Иначе не сдержал бы стон.

Все на него смотрели сверху,
Но не могли ничем помочь.
Они шли, радуясь успеху,
И вот уж слезы рвутся прочь.

Взирал на небо из колодца,
Тянул к нему дрожащий нос...
Уже почти сокрылось Солнце.
Беда, похоже, что всерьез.
Неужто им втроем остаться
И знанье собирать втроем?!
Судьбе отдаться? Иль пытаться
Бороться с нею, как с огнем?

Да и судьба – Небес веленье?

Иль наших немощей итог?

В бессилье наше утешенье?

И силы явленной порог?

Не столб, что жесткостью исполнен,

Судьба – о нас начальный план,

Который может быть дополнен!

«Не каждый избран. Каждый зван!»

«Я не могу оставить друга! –

Сказал Солдат, – уж лучше смерть». –

«И мы! Любовь нам всем порука!»

Заплакал под землей Медведь.

«Так делать что?! Решайте, ну же!» –

«Самим Медведя не поднять». –

«Спустить бы что-нибудь поглубже,

Чтоб лапой получилось взять».

Пустились в обсуждение с жаром,

И только Мишка наш молчал.

Он даже показался старым,

Лишь головой чуть-чуть качал.

«А как по ветке иль веревке

Медведю влезть сюда?! Учти...» –

«Он сможет – лапы его ловки,

Ведь он же сказочный... почти».

У Мишки загорелись глазки,

И дух проснулся боевой –

Еще не так бывает в сказке.

Он одолеет! Не впервой!

Но ни веревки нет, ни сучьев –

Поблизости шаром кати.

А тут еще нависли тучи.

Быстрой хоть что-то бы найти!

Пошли Солдатик с Носорогом,

Осталась Черепашка тут,

Чтоб Мишку поддержать немного –

Да без нее быстрее придут.

Ходили долго – больше часа:

Зашли в подъезды и дворы...

Хотели ткань сорвать с матраса,
Но все лохмотья так стары.
Отчаянье уж было близко,
Когда зашли в один подъезд –
Стояла там для кошки миска
И... что такое? Черный крест!

И пять натянутых веревок
Крутых пролетов поперек.
И если ты не очень ловок,
Тотчас же будет кувырок!
Скажу вам, жил тут сумасшедший –
Мечтал, чтоб всяк «навек уснул»,
И вот, решение нашедши,
Веревки тайно натянул!

Друзья, что было, всё сорвали,
Не зная, «шутка» это чья,
И прочь, ликуя, убежали.
А тут уж лило в три ручья!

Скажу вам я: машина утром
Злодея, что творил дела,
И чье сознание было мутным,
В больницу, видно, увезла.
Друзья бежали задыхаясь,
Так не бежали никогда!
О худшем думать опасаясь,
Ведь в люке прибыла вода!

Но что это?! Их Мишка встретил,
И Черепашка вместе с ним!
Бывают чудеса на свете,
А этот случай объясним:
Мужчина, проходивший мимо,
Взглянул в дыру. Залез. Достал.
Надвинул крышку. «Так терпимо», –
Сказал и в ливень убежал.

О том, как игрушки прятались под скамейкой и рассказывали о себе

Лилась вода как будто лейкой!
 Обнявшись, верные друзья
 Укрылись тут же – под скамейкой,
 Но шторм и там разил, сквозя!
 Ненасстью не было и края,
 Стучали струи по скамье.
 Тогда, друг друга заслоняя,
 Прижались бедные к земле.

И вдруг всё стихло в одночасье.
 Воды ли кончился запас,
 А может, приняли участие
 Те, Кто сражается за нас.
 Игрушки наши так устали,
 Что не хотели выходить,
 И под скамейкой задремали.
 Не будем их сейчас будить.

Проснулись – было темновато,
 Слышны лишь вдалеке шаги...
 Пускай их смелость «в три обхвата»,
 Но отправляться «не с ноги».
 Зато есть час для разговора
 Без хлопотни и беготни.
 Всё вышло так неожиданно, скоро.
 А кто же, между тем, они?

Они и сами-то не знают –
 То помнят прошлое, то нет,
 Обрывки памяти витают,
 И часть выхватывает свет.
 «Себя я помню носорогом...
 Но для чего зеленый шар,
 Что за спиной? Знать, даден Богом!
 Лишь ясно, что я не Икар!

Возможно, есть моя планета,
 Где много листьев, хвои, трав...

И шар напоминает это.
Но я, скорей всего, не прав».

«А мне порой пустыни снятся, –
Сказала Черепашка вслед. –
Довольно трудно попытаться
Понять, откуда этот след.

Всегда на полке я лежала.
Живая *Муська* там была,
Но и она пескам чужая:
В неволе родилась, жила ...

Пустыни, степи ... Знать об этом
Она мечтала на полу
Под солнечным горячим светом,
Под батареей ли в углу.

Она всегда стремилась в дали,
Пройти за камни стен на юг!
А мне просторы сниться стали,
Лишь стих ее сердечный стук».

«А у меня на «шкуре» север:
Льдов и небес несущая лазурь.
Не пробовал ни мед, ни клевер –
Близки мне вихри снежных бурь!

Ах ... и мои владенья узки.
Мечты ... их не могу забыть.
Я только выточен в Иркутске,
А как хотел бы там ... бродить.

Конечно, я совсем домашний –
На глобусе лишь видел nord.
Придумки, а не день вчерашний,
Всё, что я знаю ... чем я горд».

«Зачем грустишь? Мы все такие, –
Заговорил в конце Солдат. –
Пусть так, но эти дни лихие
И нам немало бед сулят.

А кто с бедою повстречался,
Тот настоящий и живой!

И кто с дорогой обвенчался,
 Тот обретет в конце покой.
 Но это – не покой безделья:
 Покой, обнявший целый мир
 И созерцающий все звенья,
 И слышащий звучанье лир...
 А нам до этого далёко –
 Один поход и жизнь одна.
 Нельзя расслабиться до срока,
 Нельзя поддаться зову сна!
 Мой барабан, как выстрел дзота,
 Друзей приводит в бодрый вид.
 Да, я игрушечный всего-то,
 Но тот солдат, в ком дух горит!»

О том, как друзья пошли на риск, чтобы подарить ребенку счастье

Как ночь ушла, и солнце встало,
 У всех закончился рассказ.
 И на скамеечку устало
 Присела женщина как раз.
 А следом, видимо, соседка,
 В знак утешенья руку взяв.
 Сейчас такое видишь редко –
 Проходят мимо, взгляд вертляв...
 «Как твой сынишка?» – «Всё болеет.
 Сточил последний карандаш...
 Ах, как он рисовать умеет!
 Но ты бюджет ведь знаешь наш...
 Ему б коробку штук на двадцать!
 Он козликом бы засакал.
 И снова начал улыбаться,
 И день, и ночь бы рисовал.
 Но это стоит ведь немало,
 А лишь бы что я не хочу.
 Дежурств в тот месяц не хватало,
 Но в этот больше получу.

А в общем-то всё Слава Богу!
Ведь трудности на то даны,
Чтобы упорно, понемногу
“На них выращивать цветы”».

Соседки встали, продолжая
Обычный этот разговор:
Беда своя, беда чужая...
Потом они вошли во двор.

А наши что? Хоть было рано,
Игрушки побрели без сил:
Им стало жалко мальчугана,
Который рисовать любил.

«Но что мы можем, – рыкнул Мишка, –
Карандаши ведь не растут.
Идти искать их – было б слишком.
И где – на свалке? Или тут?»»

Так, вяло шли до светофора.
Как вдруг один грузовичок
Подъехал к светофору скоро,
Мыча как молодой бычок.

«Да он же в супермаркет едет! –
С чего-то Носорог решил. –
Хоть денег взять, конечно, негде,
Но нам бы точно разрешил

Хозяин наш такую штуку...
Не обеднеет база... склад!
Юрист не нам писал науку –
У сказок только “зло” и “лад”!»»

И зацепились вмиг за кузов
Игрушки наши, как репей.
И тот «любитель малых грузов»
Повез рискованных друзей.

(Но ты, *зацеперов* поклонник,
Их трюк не ставь себе в зачет!
Герой твой без мозгов – негодник!
Моих же Дух Любви влечёт!)

Друзья чуть держатся, но рады.
 За них сожму я кулаки!
 Тряслись недолго – вот и склады:
 Кругом коробки да тюки.
 Но дальше что? Притихли робко –
 Не обойти всё за сто дней...
 И соскользнула вдруг коробка –
 Рассыпалось, что было в ней.

А были в ней наборы красок,
 Карандашей по двести штук!
 Мелки, пастель... всё, как из сказок,
 По волшебству возникло тут!
 Карандашей таких не видел
 Нигде в былые годы я.
 Детей век прошлый не обидел,
 Но двести... и мечтать нельзя!

Там менеджер присел со страху,
 Все загудели, что шмели.
 Но и друзья не дали маху
 И «помогли» им как могли:
 Схватили по коробке каждый,
 Как скарабеи, – и во двор!
 Я не люблю нечестных граждан,
 Но всё ж другой тут коленкор.

Затем в кусты и дальше, дальше...
 Уже и склады позади!
 Эх, «несуны» мои без фальши.
 Врагов их, Боже, осади.

Назад был путь совсем не близкий:
 Идти за метром метр... пешком...
 Ведь на коне и небо низко,
 А без коня и кочка – холм.
 Прошли вдоль линии трамвая,
 Через пустырь и через мост...
 Шел Носорог, чуть-чуть хромая,
 Но больше всех коробку нес.

Там «храм» науки был у речки.
Как только к ВУЗу подошли,
Забилось у друзей сердечко –
Причина пряталась вдали.
 Быть может, добрый их хозяин
 Ходил сюда давным-давно.
 Возможно, – мы всего не знаем,
 И им всё ведать не дано.

На них смотрели окна зданий
И будто бы вздыхали вслед.
И будто над дорожкой ранней
Плыл детской песенки куплет
 О *каплях* тех, что, без сомнений,
 Отвагу подарить могли,
 Еще о маленьком *тюлене*,
 Которого друзья спасли ...

Откуда это, неизвестно.
Приходит в голову одно:
Такое, видно, было место,
И что-то помнило оно.

Когда дошли до поворота,
Невзрачный грязный хвост прижав,
Лохматое мелькнуло что-то
Пугливо, но не убежав.
 Потом опять стал виден носик,
 Дрожащий под морганье век.
 И показался рыжий песик,
 Ускорив чуть навстречу бег.

Он был смешон и несуразен:
Болонки сын, но длинноват,
Из-под кудрей чернеет глазик, –
То ли боится, то ли рад ...
 Не отставая, чуть поодаль
 Он за друзьями долго шел.

(Я бы ему одежду отдал,
 Но дух под небесами гол.
 Мне не забыть его кудряшки,
 С надеждой безнадежный взгляд.
 Я горе жизни пью из чашки –
 От кипятка глаза болят.)
 «Как с этим делом разберемся,
 Так сразу повернем назад,
 Сюда к собаке мы вернемся.
 Иль я – не я! – сказал Солдат. –
 Не знаю, случай что подкинет...
 Нас не оставит Божий Дух.
 Иначе этот рыжий сгинет:
 Мороз ночной сметет, как пух!»

Друзья в раздумьях, но с надеждой
 И с ценным грузом на плечах
 Прошли моей дорожкой прежней
 И у меня уж на глазах.
 Идут моих напротив окон.
 Ах, как им хочется помочь...
 Но и не крикнуть – я высоко,
 Уже и разглядеть невмочь.
 И перекресток миновали,
 И много улиц и домов...
 Скамейка вот, где повстречали
 Ту женщину... Не тратя слов,
 Сложили все коробки рядом:
 Карандаши, пастель, мелки...
 «А чтобы поняли как надо,
 Ты пожелания черкни», –
 Медведь мелок вручил Солдату.
 Его тот заострил клинком
 И написал, поставив дату:
 «Желаем счастья в этот дом!»

Желаем в мире жизни длинной
Рисуй и явь! Рисуй и сны!
И будь здоров, расти мужчиной!
(Друзья из сказочной страны.)»

И стали ждать, чтоб за мгновенье
Всю стопку выдвинуть вперед.
У них всё выйдет – нет сомненья.
А вот и женщина идет!

Восторг смешался тут со страхом,
Что это розыгрыш и ложь,
Что радость обратится прахом,
А на ладони будет грош.

Такой подарок – и не снится?!
С молитвой тихой на устах,
Держа так, словно это птица,
Она домой ушла в слезах.

И путешественники рады:
Кому-то их мытарства впрок.
А где ж посланье – где награда?
Добро само – и дар, и долг!

Бывает, мост к спасенью тонкий,
И ты среди его опор...
Друзья вернулись к собачонке,
Хоть и спешат – не к месту спор.

О спасении бедной собачки

Но рыжий чуть привстал при встрече.
Надежды *сдуло* – не собрать.
Уж наступал холодный вечер,
И ветер звал в свою «кровать».

Живая тварь *покою* рада –
В глазах слеза: «Прощай... прости...»
Медведь сказал: «Кого-то надо
Сюда скорее привести!»

И к тротуару побежали...
Как раз мужчина шел с сынком.

Удача, что недолго ждали!

Но как позвать? И что потом?

Метнулся Носорог под ноги
И шар свой скинул со спины –
Шар покатился по дороге.
(Так вот зачем Дары нужны!)

За ним пошел мужчина с сыном,

А он к собачке завернул...

Его был путь не очень длинным –

Потом подпрыгнул и нырнул.

У ног лежал наш пес замерзший.
От страха только чуть рычал.
Погладил сын: «Ты мой хороший...»
Стоял мужчина и молчал.

И слезы капали на лапку,

И боль была в земле самой.

Отец на руки взял собаку

И прошептал: «Пойдем домой».

И сразу же теплее стало:

Молитва к Богу поднялась.

Судьба страницы пролистая,

И смерть, что подошла, сдалась.

Они ушли в объятьях счастья,
Их окружила Благодать!
Закон спасения – участие.
С любовью злу не совладать!

Друзья присели тут же молча –

Тяжелый груз с души упал.

Уж выплывали звезды ночи,

Как свежий ветерок напал.

Взметнул он вверх клочки бумаги,
Поднял опавшую листву...
И проступили слоги, знаки,
Соединяясь на лету!

Посланье пыло над округой,
Сменялась за строкой строка.
(Непросто овладеть наукой
Читать, что шлет Святых рука.)
Друзья запомнили дословно
Полет листвы... И на заре
В мерцанье звезд, младенцы словно,
Заснули тут же – на земле.

***Об атаке зла
железными зубами, огнем
и водой, которая завершила
первое путешествие друзей***

Они проснулись от рычания:
Огромный трактор землю рыл –
Машины страшное звучанье,
Как тысячи кабаньих рыл!
Зловещей сыростью пахло –
Друзей засыпали комки.
Не слышно ничего от гула.
Подняли их ковша клыки.

И бросила слепая сила,
И понесла невесть куда!
Земля собой весь свет закрыла,
Сковала весом без труда.

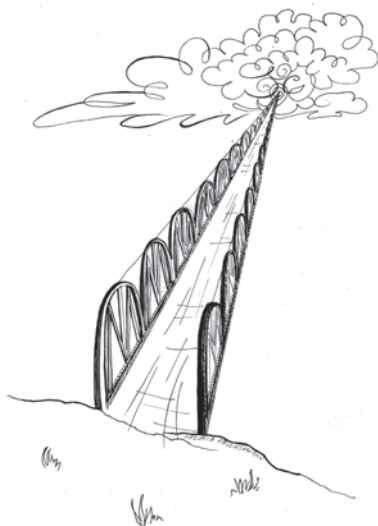
Земля – основа этой плоти,
Земля – вместилище могил,
И никого здесь не найдете.
Найдется только слово «был».

Могли ли что сказать? Едва ли –
Песком осыпался бы стон.
Для погребенных в самосвале
Остановился ход времен.

Куда их? В яму? Иль иное
Сегодня ожидать могло?
Возможно, действие колдовское
Свое внушение дало.
Неслась машина через город!
Ее услышал за версту –
Под сердцем отдавался грохот.
Она направилась к мосту!
Когда осталось уж немного,
И позади была гора,
Когда уже виднелась Волга,
В проводке прыгнула искра!

Большая скорость у атаки
Огня, идущего «на вы» –
Машина вспыхнула как факел,
И пламя разрывало швы!
Огонь пронизывал и кузов,
Вгрызался в камни и металл...
Меж ним и светом ложны узы:
У смерти он начало взял.
Он – постоянное движенье!
И языками лижет ткань...
А путь его уничтоженье.
Уже огня нависла *длань*
Над нашей сказкой, нашей лирой,
Всегда готовая терзать!
Ты помоги нам, Яснокрылый,
Мечты из пламени изъять!
Друзей моих, прошу, от лиха,
От слез невидимых спаси,
От неслышанного крика,
От прекращения пути!
И самосвал на мост ворвался,
На скорости отбойник сбив!

Водитель править не пытался –
Он спрыгнул и остался жив.
Тотчас же сбита и ограда –
Теперь обочина пуста.
И небольшой частицей ада
Машина рухнула с моста!
И вот сомкнулись волны Волги –
Она на дне, а гладь над ней.
Где ж наши рыцари дороги?
Вы отзовитесь поскорей!

*Глава третья, в которой говорится
о чувствах и переживаниях,
охватывающих душу
при переходе между мирами.*

Событий роковых стеченье
От погребения до дна.
Но всех друзей несло течение,
И за волною шла волна.

(Конечно, для героев наших
Те волны хлада и огня
Не все понятны: эта чаша
Для нас, а больше – для меня.)

О страхах из иного царства,
Что душу треплют, как свечу,
Когда воздушные мытарства,
Я в нашей сказке умолчу.)

Волной возникло **отчужденье**.
Все голоса удалены.
Вне жизни плавное скольжение
В глубинах тьмы и тишины.

Но это не дитя покоя,
А сгусток тяжелой пустоты.
Кто раньше чувствовал такое,
В любой траве найдет цветы.

Необъяснимая тревога
Таится в той волне немой.
Но чужда для нее дорога:
Она вокруг встает стеной.

Нельзя внимать, нельзя ей верить,
А нужно просто переждать,
И распахнутся скоро двери –
И свет придет освобождать!

За отчуждением – **бессилье**:

У воли кончился заряд.

И как бы жарко ни просили,

Возможностью не одарят.

Ты – только голова без тела,

Бездействия тупая боль.

И что душа б ни захотела,

Ответом будет только ноль.

Одни глаза, лицо без слова.

И чудо прошлое – «сказать».

Душа твоя как будто гола.

Уж лучше ничего не знать.

Ты ныне только созерцанье –

Ни поддержать, ни изменить.

Бессилье – тоже испытанье,

И это надо пережить.

А дальше следует **безверье**:

Высоты пали у небес,

У птицы каменные перья,

И на востоке свет исчез.

В душе не музыка, а топот.

И вытравливаются стихи.

Берет свое порочный опыт –

Потухшие глаза сухи.

Закрылось сердце и остыло

Пустого дома посреди.

Забыто даже то, что было,

Поскольку темень впереди.

Напрасен день, и жизнь напрасна –

Казнит безверье без суда.

И сверху смотрит безучастно

На землю мертвая звезда.

Отчаянье уже созрело –

Шумит ударная волна.

И слово в песне онемело,
 И лопнула твоя струна.
 Мятущийся в пригоршне разум.
 Желанье более не быть.
 Пускай всё завершится разом –
 В небытие совсем уплыть.

Обман в заре, обман в рождение...
 И невозможность день вернуть.
 Опор, фундамента крушенье.
 Копьем итог, вошедший в грудь.
 «Переломать бы плоть без стога...
 Зачем рука?! Зачем хребет?!»
 Волна отчаянья бездонна.
 Молитесь! – лишь один совет.

Стремленья пик небесный сколот.
 Растоптан ангела росток.
 И всё охватывает холод.
 И цепенеет кровоток.
 Богооставленность на коже,
 На каждой клеточке тебя.
 Звезда огонь уже не вложит.
 И не поднимет рог, трубя.

Один лишь холод неизбывный,
 Где одиночество царит.
 Убьет и взмах крыла невинный,
 И заморозит снега вид.
 Не верь – ты сам источник стужи.
 И ангел плачет у дверей.
 Тебя там ждут, и ты там нужен.
 А холода волне не верь!

Когда же дух, готовый падать,
 Цепляется за стебелек,
 Спасением приходит **память**:
 То, чем ты жил и что сберег.

Далеких лет обычный образ –
Ты вспомнишь всё, ты не забыл –
Родного человека голос,
В тебя он верил и любил ...
Тот теплый день ... и вечер ... помнишь!
А как вы шли ... улыбку глаз,
И день последний не прогонишь –
Ты этим днем живешь сейчас!
А как боролись вы с метелью,
Когда к груди он прижимал.
А рядом как с его постелью
Стакан воды тогда стоял ...

Хранятся в сердце те мгновенья
И не дают тебе пропасть.
Приходит память как спасенье –
Небытия слабеет власть.

Как стыдно видеть Образ Высший.

Раскаянье – ответ на Зов

Святых к душе почти погибшей.

Ты открываешь им засов.

Сам для себя желаешь кары!
Лежишь, как воск, у Ног Творца.
Но не бураны и пожары –
Тепло исходит от Лица.

А **стыд** от этого сильнее –

Хоть сердце вырвать и отдать!

Уже и руки онемели ...

И начинаешь ты рыдать.

Всю грязь с тебя смывают слезы ...
Сыновий образ возвращен!
Ты под собою видишь звезды
И понимаешь, что ... прощен.

Когда исчезло, что давалось,

И от утраты дух болит,

То в дар Отцу одно осталось –

Твое раскаянье и стыд.

Раскаянье, очистив образ,
 Вслед за собой **любовь** несет,
 Как будто пробуждая голос
 В тебе с Божественных Высот!
 Дороже этого не будет.
 Для этого лишь надо жить.
 «Любовь всё терпит и не судит...»
 Она – связующая нить

С тобою всех, тебя со всеми,
 Она и радость, и печаль,
 Она – закопанное семя,
 Она – и свет, летящий вдаль.
 Увидишь в близком человеке
 Касанье ангела зари.
 Но даже в этом смертном веке
 «Далеких» нет – ты посмотри!

Ты посмотри на незнакомых,
 Отца и мать в них разгляди –
 И воздух в горле встанет комом.
 В самом себе **Любовь** найди!

Потом обнимет воздух нежно.
 Недавняя растает хмарь.
 Так возрождается **надежда**
 На день, на жизнь, на мир, на даль!
 Быть может, шёл ты не напрасно,
 И был вчерашний день не зря.
 А завтра в небе будет ясно,
 И встретит новая заря.

За жизнь, что плохо получилась,
 Поставят где-нибудь «зачет»,
 И, что совсем не так случилось,
 Теперь – ничто, теперь ни в счет.
 И будет мир в душе, и в мире,
 И правда Света победит.

Война свои спалила мила
И больше не заговорит.
А дальше – даль, ей нет предела,
Не прекратится Древа рост...
Надежда свечкою горела,
И вот она уж ярче звезд!

Основа для надежды – **Вера**:
Доверие во всем к Нему,
И что настанет Божья Эра
Во всей Вселенной наяву.

Пускай сегодня тучи града,
И шквал огня, и дождь свинца,
Не встанет для нее преграда!
Не будет для нее конца!

А главное, что и под градом,
И в море человечьих бед
Всегда **Отец** с тобою рядом,
И через тучи льется **Свет**.

Нет силы, что сильнее Веры,
Ее частица – как скала,
К ней не подходят наши меры,
Она бы сдвинуть мир могла.

Она в сердечной сердцевине
Готова крылья распрямить.
Вчера – тиха, как солнце – ныне.
У Веры в **Бога** жизни нить!

И в кровь струится Славы **Сила**:
Ты вместе с Богом – можешь всё!
Она дорогу озарила!
Пространство, время – всё твоё!

Готов сразиться с тьмою ночи
И мира ось к земле пригнуть.
Но только одного не хочешь –
Глаза от Бога отвернуть.

И с этой силой Свет в союзе –

Она сама рождает свет.

Твоя душа – меж ними узел:

Завет Господень — твой обет.

И ко всему теперь причастен.

Для силы зла непобедим.

И бесконечен, и всевластен,

Поскольку с Богом ты един!

Пройдя сквозь смерти испытанье,

Приходит с силою **Покой**,

Приходит **Мир** в твое сознанье –

Ты вечен и теперь **Живой!**

Прошли мы с вами то, что должно:

На свет сквозь мрак, на Зов сквозь стон.

Преодолели, что возможно,

А где нельзя, помог нам Он.

Прошли мы всё с друзьями вместе,

Которых унесла Река.

И вот они не в этом месте,

А там, куда спешат века.

Они безгрешны, словно дети,

Но испытали путь людской,

Ведь это мы за всё в ответе,

А с ними связаны строкой.

С малютками, как пуповиной,

Соединен стихами я.

Отсюда переход их длинный

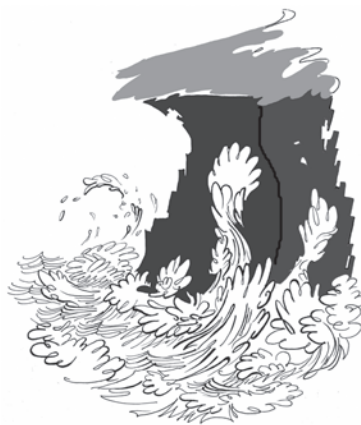
В те недоступные края.

Теперь герои, что, быть может,

Вчера лишь видели мой дом,

В пространстве тех, чей век уж прожит,

В ином пределе – неземном.

***Глава четвертая, в которой говорится
о путешествиях друзей в ином мире,
где огрехи человеческой жизни и души
становятся зримыми, формируя
окружающее.***

Был первый мир, к земле ближайший,
Наполнен грустью и тоской.
Мы редко прозреваем дальше
За той мифической «рекой».
Здесь будто бы всё время осень,
И листья падают с деревьев.
Сюда печаль свою уносим
Мы, в одночасье онемев.
Здесь облака закрыли своды
Невидных ранее небес.
Сюда уносим мы заботы,
Но день, спешащий, тут исчез.
Однако тут берет начало
И радость будущих веков:
«Ты жив! Хоть там тебя не стало».
И «... больше нет земных оков!»

***О человеке, попавшем в яму своих тяжелых
воспоминаний
и угрызений совести***

Когда друзья передохнули,
Прошли лужайку вдоль ручья.
Не очень сильно ветры дули,
Но так, что гасла бы свеча.
В округе было одиноко,
Докуда видно – ни души...
Журчанье лишь воды потока,
Как будто бы: «Скажи, скажи...»

И отзывалось: «Слишком рано...» –

Должно быть, ветви на ветру.

Но не казалось это, странно, –

Здесь так бывает поутру.

А дальше ветер пел ли, плакал?..

Иль разговаривал с листвой?..

И что-то становилось жалко –

Хотелось выкрикнуть: «Постой!..»

Но звуки ветром удалялись.

Последнее: «Прости, прости...»

И ветки только наклонялись,

Поскольку не могли уйти.

У Мишки рана заломила, –

Забыли мы о ней давно, –

Наверное, нога застыла,

Вот и болит – не мудрено.

Присели под ветвистой кроной,

А то Медведь совсем уж сник

(Хоть вид поддерживал суровый),

Как услышали чей-то крик.

Медведь уж и забыл про ногу.

Собрали волю все в кулак,

Вскочив и пробежав немного,

Они наткнулись на овраг.

Его края почти отвесны,

А скользки, будто под дождем,

И было хоть довольно тесно,

Метался с криком кто-то в нем.

Мужчина землю рыл ногтями,

Но вновь и вновь срывался вниз,

Сгребал комки с травой локтями,

И от досады корни грыз.

На дне порою падал в лужи.

Но от стараний и труда

Он только опускался глубже.

Ему не выбраться сюда!

Когда увидел он маляток,
Сел на коленки и затих.
«Я тут довольно много суток...» –
Сказал он, озирая их.
 «Уже и воля стала таять.
 Я не могу идти вперед.
 Овраг моя проела память –
 Похоже, что ее он плод.
Вина и боль не отпускают:
Ошибок в жизни натворил.
Всё глубже ноги утопают.
Ступайте мимо – нету сил!»

«Ты поподробней расскажи нам, –
Сказал Солдат. – Мы подождем.
И отдых дай несчастным жилам!
Не горячись – потом уйдем».
 «Всё рассказать себе не смею.
 Одно и то же колесом
 Идет, идет... а я слабею.
 Ну почему судьба – не сон?!»

Когда сказал, ему на руку
Упала бурая слеза.
«Прощенья нет! Уж лучше муку!
Как мне смотреть на образа?!
 Теперь сидеть мне здесь – в овраге.
 За всё зубами грызть себя...»
 (От вечной ночи был он в шаге,
 Себя и Небо не любя.)

И рассказал, что мучит ныне:
Пришлось уехать от жены,
Еще он рассказал о сыне –
Ни в чем он не снимал вины.
 Нет, нет, он не ходил «налево» –
 Ушел, – «причин на целый взвод», –
 Потом супруга заболела
 И умерла под Новый год.

А сына плавать заставлял он:
 «Здоровым будь!» – свое всё гнул,
 Шлепков тогда раздал немало,
 И сын на речке утонул.
 И матери, когда был приступ,
 Не вызвал вовремя врача:
 В квартире стачивал он выступ,
 «А то скользила дверь, стуча» ...

Впервые вслух он всё поведал,
 Всё произнес, что сердце жгло,
 Впервые в память шли с ним следом,
 Впервые слушали его.
 И в горе что-то надломилось:
 Покой послали Небеса.
 Душа Там тихо помолилась,
 И чистой капнула слеза.

Вверху раздался голос дивный,
 Прозрачный колокольный звон,
 И прозвучало над долиной:
 «Тебя здесь любят – ты прощен!»
 Когда лилась повсюду песня
 Неописуемой красоты,
 Спустили вдруг из поднебесья
 Три виноградные лозы,
 Как знак надежды, знак участия
 И как прощенья зримый знак,
 Чтобы теперь поверил в счастье,
 Ростки сошли к нему в овраг.
 Вошли во дно живые корни,
 И листья начали расти.
 И будто в сказке – очень скоро –
 Они смогли его спасти.

Не замечая раны, шрамы,
 Сжимая ветки, полз наверх.
 Несчастный выбрался из ямы
 И в вышине увидел всех!
 Его родные ликовали,
 Что истекли разлуки дни,

Дождинками песок смывали,
А после молвили они:
«С тобой сейчас герои сказки –
Им надлежит пройти миры
До Высшего, где Света краски
Рисуют звездные шатры.
Где должно, им дадут посланье,
Ну а потом вернут назад.
Ты помоги им в испытанье –
Иди за ними наугад».

Глаза мужчины были влажны.
«Я счастлив мира посреди!
Мне дали руку – вы отважны!
Пойдемте! Что там впереди?!»

О человеке, плененном стеной собственных научных идей

А дальше были камни всюду –
Тропинку хоть бы разыскать.
Пройти тут трудно и верблюду,
Лишь стоя можно не устать.
И с очень гладкими боками,
И будто бы дракона клык,
Тех воды гладили веками,
Иных размножил взрыва миг.
Тут были желтые, как глина,
И были бурые, как кровь...
Дорога даже пусть не длинна,
Ты всё же к шишкам лоб готовь!
Вблизи приходят мысли сразу,
Что ими выложен узор,
Но если всё окинуть разом,
Понятно станет: это вздор.
Камнями выслана поляна,
И ничему здесь не расти.

Земля раздавлена и рвана.
Скорей бы дальше нам пройти.

«Смотрите! – Носорог заметил, –
Стена огромная стоит.
Там наверху гуляет ветер!
И человек! Ужасный вид!»

Как только он туда забрался?
Под ним, наверно, метров сто!
Он больше слезть и не пытался.
Друзья окликнули: «Ты кто?»

«Ученый я, еще философ –
И надо поискать смелей!
Решил я множество вопросов,
Создал я множество идей!

И я построил эту стену:
Идея – камень для нее.
Я не творил в науке пену
И не дублировал старье!

Я клал всё выше пункт за пунктом,
На антитезу – тезу, чтоб
Осталось детям, даже внукам!
И чтобы зря не лечь мне в гроб.

За положеньем положенье
Сбивались крепко в монолит,
И устремлялось вверх движенье!
В раствор ее мой разум влит.

Я сам себя поднял на “крышу”!
Моя стена – и есть мой приз!..
Но я отсюда плохо вижу
И не могу спуститься вниз.

А если честно, я несчастен –
Себе уж надоело врать –
Я ничему не сопричастен,
И стену мне не разобрать.

Мне не пройти отсюда дальше.
Выходит, Истины не знать.
Всегда я был противник фальши,
Но и отвергнул Благодать».

Друзья ответили: «Поможем!

Ведь ты сказал: “Идти хочу!”

А мы твои желанья множим,

И значит, всё нам по плечу!»

Но всё же это было сложно:

На сантиметр, дюйм ли, пядь

Из основанья осторожно

За камнем камень убирать.

Как удавалось взять пониже

И удалить тот камень вон,

Всё становилось много ближе,

Ведь был у основанья он.

Малюткам помогал попутчик,

А без него не одолеть

Ту стену, что дошла до тучи.

И вот ее уж нет на треть!

Потом был в силах сам философ

Снимать каменья наверху.

Теперь ему давалось просто –

Как за строкой убрать строку.

Он наконец-то смог спуститься,

Но стенка рухнула не вся:

Чего-то ведь он смог добиться,

К чему вела идей стезя.

Вздохнув свободно полной грудью,

Ведь горизонт был на виду,

Сказал он с чуть заметной грустью:

«Я тоже с вами вдаль пойду».

О людях, схваченных деревьями тягостных сомнений и неверия

И шли они довольно долго,

Как встал пред ними странный лес.

Всё объяснять – не будет толка,

А кратко: *неустойчив вес*.

Стволы деревьев к земле сужались:

Внизу – как жердь, вверху – как столб,

И кроны мощные качались,

Как акробат, не рухнуть чтоб.

И не напрасны опасенья:
 Вокруг их много полегло –
 Они лежали, словно тени,
 Сломавши ветки, как крыло.

Кого-то, может, придавили,
 И он под ними погребен.
 Тут ветры над ветвями выли
 И брали мужество в полон.

«Послушайте... Да это стоны, –
 Сказала Черепашка вдруг. –
 Смотрите, сквозь заслоны кроны
 Проглядывают кисти рук!»

Действительно, кого-то ветки
 Обвили, будто бы удав.
 Движенья «жертвы» были редки –
 Обмякло тело всё, устав.

Когда зажатый древом понял,
 Что мы заметили его,
 Он голову немного поднял
 И прошептал: «Всё от того...»

«Всё от того, что сомневаюсь,
 Не верю в радостный итог.
 И вот... ветвями обвиваюсь.
 Мои сомненья – их росток.

Ведь тут растут леса сомнений.
 Ветвистых крон не побороть.
 Бесплодно время наших бдений.
 Душа съедаема, как плоть.

Сомненья наши нас пытали –
 Корявый плод внушений злых –
 Здесь многие под ними пали.
 Бегите, чтобы быть в живых!»

Солдат сказал: «Уйти успеем.
 Ты не спеша послушай нас.

Хоть красноречья не имеем,
Ты всё же выслушай рассказ».
 Я пересказывать не стану –
 Вы это всё прочли уже.
 То было как бальзам на рану –
 Полегче стало на душе.
Еще держали ветви прочно,
Но получили здесь отпор.
Они ослабли – это точно.
Героев с ними краток спор!
 Ведь говорили о победе
 Малютки, меньше башмака.
 И всё в другом предстало свете,
 И крепла пленника рука.
Он сам, поверив во спасенье,
Кривые ветки разжимал.
И падали сучки сомненья.
И на свои он ноги встал!

«Но подождите, недалёко
Я слышал стоны и мольбы:
Сомнений тягостных порока
Томятся бедные рабы».
 Друзья прошли по этой чаще –
 Не зря спасенный говорил, –
 Нашли двух женщин, чуть дышащих,
 И юношу – он весь застыл.

Теперь справляться было проще
И разжимать ветвей щипцы:
Дерев похожих много в роще –
Как будто братья-близнецы.
 Одна победа – это выстрел
 По ста ветвящимся червям.
 И падали сомненья быстро
 К засохшим на камнях корням!
Потом спасенные с друзьями
Покинули коварный лес,
Где души сдавлены ветвями.
Где неуверенности пресс.

О людях, увлекаемых потоками страстей

Прошли немало, только сколько?

Иначе время здесь течет:

Там – день, у нас – минута только,

А может, и наоборот.

Встречали путников порою,

Которые спокойно шли

(Я б не был среди них – не скрою –

Не все так жизнь прожить смогли).

Встречали тех, кто на подмогу

Из высших сфер спешил назад,

Чтоб наконец-то понемногу

Дорога грешных шла на лад.

Не только ведь друзья старались

Спасти «застрявших» меж миров –

Для бедолаг, что здесь остались,

Пребудет Помощь и Покров.

А между тем ветра крепчали,

Кружились словно на балу

(Не то, что было там – вначале)

И поднимали пыль в пылу.

И ручейки кружили тоже –

Потоки вили кружева.

Порою их пустело ложе,

Как будто бы вода жива.

Гуляли речки по долине,

Стараясь путников залить.

Не прочертить для русла линий,

Не протянуть границы нить.

Смотрели волны прямо в очи

И, повстречавши слабинку,

Росли и становились громче,

И вот уж не унять волну!

Те воды составляют чувства:

В волнах волненья, страсти, страх!

Они спешат дойти до буйства,

Их не удержишь в берегах!

Хватают, кто неосторожно
Приблизился вплотную к ним,
И вот биенье сердца ложно –
Взлетели брызги словно дым!
И рвут несчастных, как гиены,
И тянут, ухватив за бок!
Потом проходят в жилы, вены,
Чтоб кровь добавилась в поток.
За этим – страшная личина,
Тут одному не совладать,
И многих увлекла пучина –
Теперь и руку не подать.

«Вон человек за поворотом!
Накрыли волны... сдался... сник...»
И Носорог немедля рогом
Поддел его за воротник!
Но чуть и сам не канул в бездну:
Удары вихря сбили с ног –
Друзья и путники железно
Его схватили, кто как мог!
К спасенному пришло сознание –
Шептал, чуть открывая рот:
«Я уж подумал, на закланье
Меня пучина приведет.
Мои товарищи погибли,
Я был от тьмы на волосок.
Когда решалось “или-или”,
Подумал: “дух мой не высок...”
Потом – быстрее. И в мученье
Решил я, где моя стезя.
Так понесло меня течение,
А выбраться уже нельзя.
Теперь я вновь смогу заметить
Раскаты света на заре,
И солнце вновь смогу я встретить...
Пойти по утренней поре!

А кто вы, за кого молиться
 Я буду у Верховных Врат?!
 Чьей волей стало сердце биться,
 Кому могу сказать я: “Брат”?!»

Когда друзья, не без смущенья,
 Вели рассказ о днях своих,
 Несло кружащее теченье
 Другую душу мимо них!
 Солдат ее схватил покрепче,
 Но волны выбили из рук,
 И дотянуться было нечем –
 Помог тут крюк бы или сук.

«Так неужели гибель скоро
 И не спасти ее от мук?!
 Смотрите! Подплывает снова:
 Потоки совершили круг!»»

 Друзья и спутники прижали
 друг друга в крепкое кольцо
 И посреди потока встали,
 Не пряча от беды лицо!

И захватили будто сетью
 Того, чью душу жаждал рок!
 Поток хлестал по спинам плетью,
 Но сделать ничего не мог.
 Когда спасенный отдышался,
 Пришел в себя, точней – к себе,
 Друзья и все, кто повстречался,
 Пошли по высохшей тропе.

О том, как наши путешественники чуть не погибли в толпе

Как странно, путь всё шире, глаже –
 Уже почти как магистраль!
 Идти легко, приятно даже.
 Не все пути такие – жаль.
 Уже несет сама поверхность –
 Летят все будто бы с горы...

Нет, всё же лучше постепенность:
Так – безобидно до поры.
Да это же движенье в пропасть –
Его уж не остановить!
Похожая на чрево полость –
В нее должны мы души влить.

На дне ее черна порода
И эхом отражает звук.
Повсюду множество народа.
Встают и бьются волны рук.
Бранятся толпы и стенают!
Но окружает их стена.
И каждый миг тут умирают,
Сливаясь с черным камнем дна.

Нет, нашим не спастись героям.
А тут еще, увидев их,
Метнулась с воем *масса* роем,
Чтоб в тот же миг пожрать «чужих».
Такой беды я и не мыслил,
«Что будет?» – больше не вопрос!
Но ангел – будто с неба выстрел –
Собрал крылом всех и унес.

«Они сюда пришли толпою, –
Сказал он голосом простым. –
Кто с бунтами, а кто с войною –
И Свет им уж давно постыл.
Всем вместе впасть в безумье просто,
Не страшно ужасы вершить,
Не сложно душ разрушить остов –
Лишь нитью всех одной прошить!

Держа друг друга в оправданье,
Сползают, как живая сель.
Но не ослабнет их рыданье,
И не смягчится их «постель».
Грехи не делятся на души –
Они у каждой нележки.

И ваш отряд их не потушит –
 Тут бьются ангелов полки!»
 Когда он всех отнес подальше
 От этой пропасти-тюрьмы,
 Взметнулся ввысь! Мы вновь на марше...
 Задумавшись, что значит «Мы».

О людях, захваченных песками сует

Дорога сделалась песчаной,
 И при ходьбе песок хрустел.
 А в памяти моей печальной
 Негромко мальчуган запел...
 Я вспомнил, как в далеком детстве
 Ходили мы с отцом на пляж.
 И был тогда я в странном действе,
 Что приоткрыл мне мира Страж:
 Вдруг небо становилось выше,
 И отдалялась гладь реки,
 Я в этот мир из дома вышел...
 Как горизонты далеки!
 И в небе мерно разливался,
 Как в океане, низкий гул –
 Не знал я, как он назывался,
 Но будто часть его вдохнул.
 И был песок кругом и всюду,
 Как времени весомый знак.
 Я эту пору не забуду...
 Но здесь мы отвлеклись. Итак.

Герои шли вперед отважно,
 Да вот песок совсем просох,
 И было им идти неважно:
 Всё больше утопал носок.
 Здесь из песка вставали горы
 И величавые хребты.
 Но становились очень скоро
 Пространства здешние пусты:

Сдувались ветром великаны,
Как будто не были вовек.
Следы их зыбкие песчаны,
И не заметен тихий бег.

Идти же было всё сложнее –
Стопа тонула на вершок.
Казалось, что уже на шее
Того песка висел мешок.

Песчаное пустое море,
И замерла на глади рябь.
Похоже, всё застынет вскоре,
И всё всосёт земная хлябь.

Еще, почти что как в пустыне,
Вставали часто «миражи» –
Не вышло в явь ничто доньше:
Ни мёда, ни хлебные коржи.

Всё порождал песок сыпучий,
И уходило всё в песок.
Бывало, подходила туча,
Когда песчаной бури срок.

Пласты песка сдувало бурей.
Но сыпался песок опять,
Такой же тяжкий, пыльный, бурый –
Не изменить и не унять.

«Кого-то вижу – посмотрите! –
Сказал Медведь, – стоит в песках.

Да это женщина! И нити
И на ногах, и на руках,

Как будто бы незримо держат,
Не позволяя сделать шаг.
Еще немного, и одержит
Победу неизвестный враг!

Как к ней пройти? Найти бы тропку...»

Пошли тихонько напрямик.

Но становилось очень топко –

Поверхность углублялась вмиг.

«Да тут страна песков сыпучих!
Что наподобие болот.

Трясина их сожрет, могучих
 И смелых! Это же *проглот!*» –
 Один из спутников поведал
 Об этих гибельных местах.
 И в подтвержденье «пообедал»
 Песок ботинком – на глазах!
 «Пройти туда совсем не просто.
 Как эта женщина стоит?» –
 «Наверно, там возникнул остров...» –
 «А вот она нам говорит!»»

«Здесь суетой песок творится:
 Пустые дни ему в зачет.
 Бывает, жизнь и долго длится,
 Но между пальцев всё течет.
 Свои потратила я годы
 И на детей, и на семью.
 Но почему-то Неба своды
 Отвергли жертвенность мою.
 Хотела, было чтоб не хуже,
 Чем у знакомых и родни.
 Порой не замечала мужа...
 Но ведь мы были не одни.
 Престижную нашла работу,
 Пусть своевольно, для детей.
 Но кто проявит к ним заботу?!
 А для возвышенных идей
 Уж не было ни сил, ни воли:
 “Да не двужильная же я!
 А как в моей иначе доле?” –
 Так завершилась жизнь моя.
 Так говорила я когда-то.
 Теперь иное поняла.
 Но не вернуть обратно даты.
 Меня пустыня обняла.
 Сыпучий ворог окружает –
 Всё меньше твердый островок.
 И сколько мне... – никто не знает.
 Пустыней стал и этот срок».

Все стали думать, что же делать,
Что ставить против суеты.
Песок тут всё готов отведать
И всех, кто с суетой «на ты».

Мельчить нельзя, иначе – гибель:
Носком не встать – уйдешь по грудь.
Необходимы только глыбы,
Несущие живого суть –

Всего себя поставить против
Сыпучего песка сует!
Лечь на него при полном росте –
Таков и должен быть ответ!

И все легли, как строчки песни,
Взирая в направленье Ost.
То было не под силу бездне.
Построился дышащий мост!

У женщины душа воспряла,
Когда спаслась из западни.
Уже заря вставала ала,
И новые спешили дни.

Стояли все на горизонте –
Такое можно только тут.
Но вы пока его не троньте:
Друзей слова посланья ждут!

Слова слетели, будто птицы,
И загудел, светясь, эфир:
«Вы не забудьте помолиться.
Теперь шагните в новый мир!»

*Глава пятая, в которой рассказано,
как друзья в мире океана-воспоминаний
помогли человеку вспомнить главное
в его жизни и тем самым излечить душу
для входа в миры Света.*

Приближен он к Небесным Сферам,
Где Божьи ангелы парят,
Где сила истинная – Вера!
Любовью где сердца горят!

А этот мир – как беспредельный
Всегда спокойный океан,
Торжественный и неподдельный
Покой – целитель бед и ран.

Над океаном сразу небо,
Как брат и друг его во всём.
Я и во снах тут раньше не был,
А представлял лишь летним днем.

В душе тут не бывает страха,
Зарёю всё озарено,
И музыка... Я слышу Баха.
Она с пространством как одно!

И в океане островами
Повсюду образы стоят,
Иль над бездонными водами,
Как облака, они парят.

Частицы памяти *прошедших*
За горизонт стези земной,
Следы событий происшедших,
Мечты ли о земле иной...

Они от душ не отрывались,
Ведь память – это часть души,
Но в подсознание заплутались,
Как без присмотра малыши.

Я вспоминаю фильм по Лему:
Всё – океан, повсюду он,

И в нем бесстрастно, даже немо,
Отрывок детства среди волн.

По этой глубине прекрасной
Возможно плыть, идти, летать –
Пространство, словно мысль, подвластно:
Парить, почти что как мечтать.

Привыкли быстро к той свободе –
Едва вошли, и уж в полёт.
Возможно, по своей природе
Мы это знаем наперед.

Они парили долго вместе,
Но подошел разлуки час,
И спутники, не зная лести,
Сказали: «Что бы мы без вас?..

Теперь же мы свою дорогу
До Божьих Врат должны найти.
Собрать бывшее... понемногу..
Что растеряли по пути».

Они простились как родные
(Надеюсь, им родня и я).
Их ждали дали голубые
И необъятные моря.

Герои наши небольшие,
Хоть рост уже давно не в счет,
Не уходить пока решили,
А встретить, что произойдет.

«Пусть Промысел нам Сам подскажет,
Что делать и куда идти.
Пусть путь назначенный покажет!
Наш Ангел! Маяком свети!»

Как только подождать решили,
Они в мерцающей дали,
Где облака почти застыли,
Кого-то разглядеть смогли.

Мужчина был уже немолод
(Он быстро перед ними встал),
За ним тянулся слабый холод,
И сразу видно, что устал.

Сначала было недоверье,
Но после нескольких минут
Стал откровенным в полной мере
И рассказал, зачем он тут.

«Я из того, что было прежде,
Забыл немного, но теперь
Без этого не быть надежде,
И, если не верну потерь,
Мне в Божий мир Врата закрыты.
Вот и слоняюсь, словно пёс.
Во мне мои же силы скрыты,
Но я без них. Уже замерз.

Забыл я то, что мне давало
Полета чувство на земле,
Что вдаль меня из дома звало
На дружном с ветром корабле.
Забыл, что согревало в стужу –
Во время пасмурной беды,
Забыл заботливую дружбу
И чьи-то на снегу следы.

Еще руки прикосновенье,
Опущенный в раздумьях взгляд ...
И в этом есть мое спасенье.
Как всё теперь вернуть назад?
Подобно это счастья брызгам,
Что в спешке уронил на пол ...
Без памяти о самом близком
Я, как зимой деревья, гол.

Но поиски мои бесплодны,
И разум мой заледенел.
Обрывки памяти безродны –
Обиделись на свой удел.
Я сам могу, почти как веник,
Всю шелуху смести без слез.
Но вглубь ... мне нужен собеседник –
Его участие и вопрос,
Возможность воспринять чужое –
Чужие образы – как явь,

Его желание большое
Пройтись по “водопадам” “вплавь”!
Мне нужно, чтобы поддержали
Меня, как стану я дрожать,
Мне нужно, чтобы удержали,
Когда я буду убежать».

«Признаемся, что в данной роли
Нам быть пока что не пришлось,
Но в этой доле много боли –
Знать, место и для нас нашлось, –
Друзья сказали. – Мы поможем:
Души глубины осветим!
Свои все силы в это вложим.
По волнам памяти летим!

Картин тут дивных мириады –
Отрывки чьих-то дней и лет.
Вопросами войдем в их грады,
Но не спеши нам дать ответ.
Всё вспоминай, напрягши волю,
Как в первый миг... в последний миг.
Тяни бывшее с кровью, с болью!
Шагни на смерти с жизнью стык.

И привлекутся силой этой
Похожих образов ряды –
Пройдут “весной”, “рекой”, “кометой”
И “целый год”, и “час среды”...
Потом покажем иль расскажем,
Что взор в глубины уловил,
Что родилось в сознание нашем,
И нам ответишь: ты там был?

Так соберем твои утраты.
Не торопись! Не унывай!
Неистребима буква правды,
Любви и дружбы! Ну, давай».

«Не ожидал такой подмоги.
Я – как несомый ветром лист,
Потом упавший по дороге
В песок... И вот пред Богом чист!

Я думал, что судьбина злая
Оставила от жизни пень,
Но крылья ангела послали
Помощников в последний день.

Всего себя готов отдать я,
Себя найти чтоб наконец.
Начнем же побыстрее, братья!
Поможет Бог труду сердец!»

Первые воспоминания

«Сейчас подумай о **начале** –
Днях первого календаря!»
Младенцы тут же закричали,
И вот что видели друзья.

* «Вокруг зима снежинки сеет,
Дома в веселых огоньках,
Тебя же одеяльце греет,
И ты у мамы на руках.
Наверно, скоро будет праздник, –
Сомкнулись веки ото сна, –
Еще их много будет разных,
Но этим сказка рождена».

«Я слышу шорох листопада.
В мою коляску лег листок –
От этой осени награда –
За то, что я родиться смог.
Паук пугливый восьминогий
С дощечки смотрит на людей.
Здесь в парке спуск, но он пологий.
Ах, побыстрее бы, побыстрее!»

«Апреля солнце слепит глазки,
Теплом касается лица,

*Выравнивание четверостиший по правому краю соответствует «чужим» воспоминаниям.

Как будто мамы моей ласки.
Друзья повсюду у мальчика.
Вот и ручей сказал: "Приветик!"
И воробей: "Чего молчишь?"
Я подарил бы семицветик,
Но не могу: пока малыш».

«Качая мощными ветвями,
Деревья сторожат меня.
Согретый тихими словами,
Уснул я в середине дня.
Там над деревьями полоска
Смотрящей вниз голубизны.
Моя колясочка неброска,
Но небо всё ж вошло во сны.

И бесконечностью открылось,
И показало красоту,
Поцеловало... Удалилось
И ждет, когда я подрасту!»

Несчастный встрепенулся: «Вспомнил!
Я вспомнил этот "тихий час"!»
И всех героев наших обнял.
А те продолжили рассказ.

Папа

«Склонился надо мною кто-то,
И я за чуб его ташу.
Мне улыбаться неохота,
И я ташу, и я кричу!
А он смеётся и ласкает –
Лицо в морщинах, лоб высок –
И рук моих не отстраняет,
И тихо говорит: "Сынок" ...
Там за окном бушует ветер,
А он уже в который раз

Про барсука, зайчишку Петю
 Читает на ночь мне рассказ...

А вот качает на коленке:
 “И раз, и два...” – считает мне...»
 «Всё счастья моего моменты!
 Я помню – был как на коне!»

Удивительные детские впечатления и фантазии

«О впечатленьях думай ранних,
 Что через жизнь свою пронес.
 Быть может, о поездках дальних,
 Иль где гостил, иль где ты рос».

И загудели тут прибои,
 И зашумели тут леса,
 Что наши вздрогнули герои.
 Их заглушались голоса...

«Стоят, как великаны, горы –
 Дошли вершины до небес!
 Ничто не ограничит взоры.
 Ах, если б я туда залез...

Увидел бы, где солнце прячет
 Свой яркий свет ночной порой,
 По облакам как люди скачут,
 Что проводили “на покой”.

И я бы прыгнул в пух и вату!
 Там бабушку бы отыскал.
 Она заваривала мяту,
 Пекла блины, пока я спал.
 Я всё бы, всё с горы увидел:
 Собачку – с ней играть любил,
 Мальчишку, что меня обидел,
 Но я его бы не побил.

Потом бы слез с горы у неба
 И обо всём бы рассказал:
 Кого встречал, – где только не был,
 Когда я спрыгивал со скал!»

«В лесу деревья – будто стражи,
Они хранят секреты мест.
Я подхожу, уже мне страшно –
Меня встречает темный лес.
Тут где-то бурые медведи
Повсюду рыщут, ищут мед.
Тут никогда не ходят дети.
Тут бабка старая живет.
Но дальше, дальше есть поляна,
Там гномов радостный народ.
Встают с рассветом – очень рано
И поливают огород.
Потом у них часы веселья!
И я бы в гости к ним пришел,
Но сторожат пути деревья,
И взгляд больших дубов тяжел».

«Я маленький, а всюду море,
И пеною шумит у ног.
Мне кажется, затопит вскоре
Весь берег, дайте только срок.
Наверное, за морем страны,
Которые уже в воде.
Сегодня просто слишком рано,
Но будет тут вода везде.
Оно уже рычит и злится,
А волны устремились ввысь.
Мне надо с морем подружиться,
Чтоб в наводнении спастись.
Представляю я стихии сыном,
Преобразуюсь одним броском
И уплыву вперед дельфином,
Махнувши берегу хвостом.
Закаты буду и восходы
Встречать на тихой глади вод.
И будут проноситься годы,
И всё пройдет, и мир пройдет».

«Течет река вчера и нынче,
И завтра будет также течь,

И будет слышать гомон птичий,
 И чей-то смех, и чью-то речь ...
 Река течет, но камни стары –
 Я их сейчас поднял рукой.
 По ним, возможно, динозавры
 Ходили давнею порой.

Тысячелетия и войны –
 Все, что легли в песок ничком, –
 Река и этот берег помнят,
 Но всех встречают тут молчком.
 Леплю я глину, будто тесто...
 А завтра кто-нибудь другой
 Придет сюда, на это место
 И камень подберет рукой,

О динозаврах тоже вспомнит,
 О том, кто до него ходил,
 Но будет берегом не понят,
 И он останется один.
 Потом уедет, и другие,
 Наверно, то же повторят...
 Лишь облака тут кучевые
 Между собою говорят.

Через столетье будет то же:
 Река и небо надо всем,
 Но берег станет чуть положе –
 Он рушится, хотя и нем.
 Река уносит отраженье
 Меня,.. того, что здесь со мной...
 И всё покой – покой в движенье.
 Я чужд ему, и он не мой».

«Конечно, вспоминаю лето...
 Таких немного на веку.
 В заливе Волги было это –
 Я шел по мокрому песку...»

Мама

«Теперь подумай ты о маме.
 Она – наш первый взгляд и вздох.

Она до самой смерти с нами.
А что потом, то знает Бог».

«Повсюду ходят люди в белом
Со шприцем, с острою иглой,
Но я с врачами буду смелым,
Ведь мама рядышком со мной!
Она сильнее всех на свете –
И драчуна, и колдуна!
И никого нет на планете,
Кого боялась бы она.
А если я вдруг потеряюсь,
Она всегда меня найдет.
И я без страха улыбаюсь:
Во веки мама не уйдет!
Она мне даст печенье с медом,
Во двор машинку принесет,
Помажет мне коленку йодом...
От смерти, от всего спасет!»

«Всегда иду я в школу с мамой.
И день удачным вышел чтоб,
Как от побед частицей малой,
Касается, целуя в лоб.
И я иду как будто рыцарь,
Заговоренный от копья.
Меня сама беда боится,
Знать, волшебством хранимый я!
От тайной силы поцелуя
Мне целый день во всём везёт,
И я бегу домой ликуя!..
Но если вдруг наоборот:
Меня постигла неудача
“Коварством темного царя”...
И возвращаюсь, чуть не плача,
Мне всё простят, любовь даря,
И мелкою предстанет “драма”,
Беда же будет не беда –
Все уврачует раны... мама.
(Ах, если было б так всегда!..)»

«Моя и мамина кровати
Всего-то в метре. Каждый раз

Поэтому, как должен спать я,
 Такое действие есть у нас:
 Друг друга держим мы за руку,
 Закрыв глаза, встречая сон,
 И это верная порука,
 Что будет ночь спокоен он,
 Что разных бедствий не случится –
 Земля с орбиты не сойдет,
 Что счастье, как и жизнь, продлится,
 И добрая заря взойдет.
 Держась за руку, засыпаю,
 Хотя уж в общем не малыш.
 Всё будет хорошо – я знаю...
 А за окном воссела тишь...»

«Да, это было – мы держались,
 Друг другу руку протянув.
 Так хлопотные дни кончались,
 Во тьму ночи тревоги сдув».

Наши бессловесные друзья

«Пусть слышится другая нота,
 Смягчив дыхание твое:
 С любовью наравне **забота!**»
 Вокруг затаивало *зверьё*.

«Когда ребята отвернулись,
 Когда с родными нелады,
 На мне несчастья все столкнулись,
 Со мной, мой пёсик, только ты.
 Положит лапы на колени
 И слёзы слижет языком –
 Ему не надо объяснений,
 Здесь уверенья ни при чём.
 Везде поможет и поддержит
 По мере сил и выше сил.
 Удача раньше с ним забрезжит.
 А мне он жизнь свою вручил.

Хотел бы я от целой своры
Рычащих псов его спасти!
Тебе котлетку дам я скоро.
А что дразнил ... ты уж прости».

«Мне не податлива жалейка,
С гитарой тоже не знаком,
Зато поет мне канарейка,
Покою наполняет дом.
Закрыв глаза, я вижу рошу,
И тает жизни суета.
Свое мне сердце слышать проще:
Души проходит глухота.
Мне день вчерашний всё прощает,
А день грядущий не страшит:
Господь судьбу мою решает
И от невзгоды даст мне щит.
Я слышу песню, и невольно
Из сердца гонится печаль.
Того, что дадено – довольно,
А то, что упустил – не жаль.
Пусть мир и не минует краха,
Нахлынут страхи всё сильнее ...
Со мною будет эта птаха,
А я останусь рядом с ней».

«Как камушек (не спутать с ним бы),
Почти во всём на внешний вид,
И только глазками живыми
Всё смотрит, смотрит и молчит.
Я знаю, что она боится.
Я чувствую, когда дрожит.
Я представляю, что ей снится,
Когда на солнышке лежит.
Я страхи все твои развею
И не оставляю никогда,
Своей рукой тебя согрею,
Пусть даже будут холода,
Пусть даже мы на Белом Свете
Останемся совсем одни,

Я расскажу тебе о лете...
 Присевши тут, а ты усни».

«Моя родная черепашка.
 Тебя в апреле схоронил.
 Как мне на сердце стало тяжко.
 Но боль нужна, чтоб дух не стыл.
 А вот еще воспоминанье –
 Оно само пришло ко мне,
 В нем есть и жизни начинанье,
 И грусть об уходящем дне.

Мы отдыхали всей семьёю
 На берегу реки большой.
 Покой струился над рекою,
 Но грусть всегда была с душой.
 Я думал: “Тут мы ненадолго –
 Уже иное время ждёт –
 Года у нашего порога,
 В них будет и огонь, и лед ...

И многому дано свершиться –
 Не всё случится, как в мечтах ...”
 Тогда я не умел молиться,
 А песню пел о “деревах”,
 Которые шумны до срока
 И зеленеют до поры,
 Которые стоят высоко,
 Пока не срубят топоры.

Решил я: “Вот пока мы вместе,
 Тревогой где лишь летний гром,
 Не буду думать я о песне,
 Не буду думать, что потом”».

Ощущения счастья

«Скажи теперь о **светлом взгляде**
 В грядущий день, в спешащий миг,
 Когда душа – как на параде,
 Когда ты будущность постиг!»»

«Вот я средь веточек сирени.
Экзамен завтра – я готов.
Но всё же напрягаю зреньё:
Ищу цветков в пять лепестков.
 И нахожу как подтвержденье,
 Что день меня счастливый ждёт!
 И от тревог освобожденье –
 В судьбе еще один “зачет”!
И год счастливый ожидает –
Уже его я вижу бег.
Пусть кто-то в мыслях и блуждает
Я знаю: ждёт счастливый век!»

«Весенний теплый ливень хлынул,
И веселится гулкий гром!
Я зимнюю печаль покинул,
Взбежал одним прыжком на холм!
 Смотрю, как моется округа –
 Смываются и грязь, и сор.
 От грусти, словно от недуга,
 Свободны мысли с этих пор!
И гром дурное прогоняет,
Пугает страхи всех мастей.
То отстает, то обгоняет
Сороку с кучей новостей.
 А дождь прошёл! Иль незаметно?!
 Но чувство счастья не прошло.
 И я поверил беззаветно:
 Теперь всё будет хорошо!»

«Иду домой из института,
И небо мая надо мной!
Пускай взяла дорога круто,
Я знаю: крылья за спиной.
 Мы с этим небом побратимы.
 Я в небе! (Только у земли.)
 В полете мы непобедимы!
 Светило! Путь нам освети!

Нам озаряет Солнце дали
 И согревает по пути.
 Его лучи нам пожелали
 До бесконечности дойти!
 Уверен я, что это правда,
 И впереди счастливый край... »
 «Да, чувство то ценнее клада!
 Я помню лучезарный май!»

Друзья

«Ты вспомни, кто всегда был рядом –
 Своих друзей – второе я,
 Кто укрывал тебя под “градом”,
 Кто плыл с тобой через “моря”!»

«Мой друг, что самых близких ближе,
 Кому доверю я мечту,
 Ты – мой судья, заступник ты же,
 И сам страдаешь по суду.
 С тобою в путь, не зная цели,
 Пойду без слов “зачем?” да “чей?”...
 Ты дашь в ответ семь дней недели,
 А вместе с ними семь ночей.

Мне счастья одного довольно
 На нас двоих, когда твоё.
 Мне даже не бывает больно,
 Когда с тобою мы вдвоём!»

«Кто был со мной десятилетия,
 И кто останется со мной,
 Кто полушарье мозга третье –
 Моё! И голос мой второй!
 Разделим века завируху
 Мы с ней с утра и до утра.
 Она мне старый друг по духу,
 А по природе мне – сестра».

«Такое редко происходит,
 И недоступно для других,

Но вот который год проходит,
А я не забываю их –
Слова, что проникают в сердце,
Всё зло, весь грех во мне разя,
У этих слов могу я греться:
“Сынок, ведь мы с тобой друзья?”»

«В груди мгновенно защемило
От блеклых *образов* одних:
Везло мне на дорогах мира –
Всё это о моих родных».

Минуты с Богом

«Подумай о минутах с **Богом** –
О первых опытах души.
Касание Его во многом.
Что уловил в земной тиши?»
«Идей безбожных было время.
А я – мальчишка школьных лет.
Тогда в меня вселилось семя,
Внутри рождающее свет.
Весной на кладбище мы были,
Но не испытывал я грусть.
А в небе будто звонны плыли,
И благодать входила в грудь.
Я ощутил покой и вечность,
И освещала всё весна ...
В душе еще была беспечность,
Но стала плоть земли тесна.

А через годы (было лето):
Я утром вышел на балкон,
Увидел небо ... даль рассвета ...
И родилось в сознание: “ОН!”

Поток чужих воспоминаний
Уже почти не вижу я:

Пришел конец моих блужданий –
Вы помогли мне не зря!

О тех днях

Я вспомнил, с папой как прощался.
В день похорон был первый снег,
Но благодатью освещался
Уход отсюда в новый век.

 Душа отказывалась верить.
 Я представлял в который раз:
 Вот он придет... в шесть сорок... в девять,
 Вот он войдет... обнимет нас...

Мне представлялось: вот он в кресле...
Как раньше смотрит сериал...
Ах, если б он вернулся, если б...
Как я тогда б его обнял!

 А может быть, он в коридоре...
 На всех нас смотрит и молчит.
 Вселилась боль... но то – не горе,
 То чувство будто монолит!

Такой родной, любимый, теплый...
В иной реальности сейчас.
Я будто окунулся в сопло,
Объединяющее нас.

 Печаль и пустота бездонны.
 Минуты стали из свинца.
 И только Бог смотрел с иконы
 Глазами будто бы отца.

Теперь я представляю часто,
Что мы стоим... Вокруг метель...
Всё-всё должно быть не напрасно!
Я сохраняю боль потерь.

 Я сохраняю холод вьюги,
 Которую он превозмог!
 Я вспоминаю эти руки,
 Которыми он мне помог...

И сколь ни будет путь мой сложен,
Снесу зной лета, стужу зим...

Я знаю только слово “должен”!
Иначе как я встречу с ним?..

О любимой

Скажу немного о Любимой
(А больше – только для двоих).

Она природою незримой
Всегда со мною, словно стих.

Любовь не может быть былинкой –
Ее соцветье велико.
Моя любовь чуть-чуть с горчинкой:
Была вблизи и далеко.

Я мог Любимой улыбнуться
И мог Прекрасною назвать.
Но я не мог к ней прикоснуться,
Не мог ее поцеловать.

Она была со мною взглядом,
Сама ж за тридевять земель –
Не мог укрыть ее под градом,
Не мог ей подарить капель ...

И в этом виноватых нету,
Ведь так бывает иногда.
Мы порознь шли по Белу Свету,
Но встретимся, я знаю. Да!>

В преддверии Мира

Вдали пространство будто сжалось,
И хлынул свет под неба звон –
Героев наших завершалась
Дорога в памяти времен.

Друзья и спутник просияли,
Им облака отозвались.
Подумал каждый: «Это я ли?!»
«Достоин», – прозвучала высь.

Где горизонту было место,
Явились пламенем Врата!

(Хоть мне о том не всё известно,
Пока земных судеб лета.)

У Врат тех Ангелы стояли –
В руках горящие мечи,
Их крылья заревом сияли –
От их пера огонь свечи.

Когда герои, как из ночи
(Таков контраст), к Ним подошли,
Они мечи подняли молча
И взоры к Небу вознесли.

Оттуда Глас раздался громом,
Но не пугающий ничуть:
«О человек! Тебя ждут Дома –
Тебе открыт на Небо путь!

А вам, малютки-пилигримы,
Принять послание дано,
Ведь ваши души непалимы –
Пройти вам дальше суждено».

Опять постигло расставанье –
И всё сильнее сердце жжёт.
Но нас зовет обетованье –
Иного Мира повесть ждёт.

*Глава шестая, в которой рассказано
о Божественных мирах и о том, что друзья
получили знание о бытии души,
ее предназначении, о существах, отошедших
от Бога, и их кознях.*

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!
Земное не вместит сознание,
Не выразит привычный слог.

И всё же много от земного –
Я вижу благодать, покой ...
У нас единая основа,
Чуть уловимая строкой:

Всё, что мы чувствуем и знаем,
Всё, чем душа у нас живет,
Всё, что от смерти сохраняем,
Всё, что уносим в Небосвод.

Но может быть, точнее будет,
Не столько Там земного след, –
Который через нас пребудет, –
А на земле Небесный Свет!

Душа у нас оттуда родом,
Всех наших чувств истоки Там!
Но проживая год за годом,
Привыкли мы к земным чертам.

И думаем, что в мире Горнем
Совсем иначе дух наш рад.
На самом деле всё, что помним,
Сильнее Там во много крат!

Что чувствовал, смотря на поле
И на дороги полосу,
На небо, вторящее воле,
Холмов вечернюю красу...

Почувствуешь и Там, но глубже
И ярче, словно здесь ты спал.

Не будет только смерти стужи
(В душе об этом каждый знал).

Об удивительных пространствах Вола, Орла, Льва, Ангела...

И вот дошло повествование
О четверых друзьях Сюда!..
Не всё вошло в моё сознание,
Скажу, как понял, – не беда.

Просторы... дивные просторы!
И будто музыка поёт...
Всё можно уловить нескоро,
Но сразу чувствуешь полет!
Вверху порою проплывает,
Как части неба ореол,
И на минуту застывает
Проникнутый очами *Вол*.

И облака, объединяясь
Пока минута не прошла,
Летят, лучами освещаясь,
И обретают вид *Орла*.
Светило вспыхнет, развернется
И обернется дивным *Львом*.
А горизонт зарей займется
И станет *Ангела* крылом!

Всё возвращается, однако,
К обычным для меня чертам.
Не всё я понял в тайне знака –
Возможно, станет ясно вам.
Наверное, так говорится:
Что всё живое, всем живет!
Кто в сущность сможет углубиться,
Самопознание пойдёт.

Еще об узах наших кровных,
О долге пред лицом родства,

О том, что здесь – в мирах бездонных –
Всё под защитой Божества!

Друзья же наши продвигались
В просторах лучезарных сфер,
И горизонты раздвигались,
Нигде не ставился барьер.

Когда они вошли без страха
На светло-бурое плато,
Несла их дальше *Черепаша* –
Таких не видывал никто.

Была кочкаста и горбата,
Огромная – почти как холм,
Шла будто бы тяжеловато,
А ветер отставал, и гром!

Но на плато и гром, и ветер
Гостили редко. Здесь покой
Всей красотой героев встретил.
И миф лился строкой-рекой.

Они вошли в ее долину,
Там поджидал их *Носорог*.
Он посадил их всех на спину,
Где был у той реки исток.

А рог его терялся в тучах
И омывался влагой их,
Бока – как каменные кручи,
Но сам, как летом горы, тих.

Он их донес до поля снега,
Что был не холоден, но бел.
А дальше – до морского берега –
Их взял *Медведь*... Я б оробел:

Лохматый, как леса Сибири,
Порой рычащий как вулкан,
А лапы горы бы разбили,
Подобно тысячи векам!

Потом они под парусами
 Ушли на дивном корабле –
 Притом не понимая сами:
 Они на небе, на волне?!
 Не ветры нагружали шкоты –
 Дул в паруса Восхода свет.
 И воды, и небес высоты
 Стремилась также – на Рассвет!

В прозрачной глади было видно
 До солнцем залитого дна...
 Мне стало капельку обидно:
 Смотрю я будто бы из сна.

(Пока не с ними я телесно –
 Мой путь дотуда не дошел.
 А как их вижу – неизвестно,
 Решенье ангел наш нашел.)

Когда корабль дошел до суши,
 Рассвет еще сильней пылал.
 Святые всюду жили души
 И те, кто с ними Бога ждал.
 Знакомых Там я видел тоже –
 Людей великих и простых.
 А главное... Помилуй, Боже!
 Отца я видел среди них.

Мы не смогли сказать ни слова
 От чувств! Лишь как-то собрались...
 Друзей ждала дорога снова –
 Их ангелы взметнули ввысь.

О Боге и душе

Мне страшно говорить, что дальше,

Но также страшно промолчать:

Не избежать огромной фальши.

Не знаю даже, как начать.

 Не духовидец я, не гений –

 Умом не расколю орех.

 Никак не поборю сомнений,

 Ведь мой рассказ, возможно, грех.

Но, раз уж начал, кто продолжит?

Пусть Божий Дух меня крепит,

Пускай в меня Он правду вложит,

Ведет рукой и говорит!

 А если что – пусть покарает,

 Не даст греху пролиться к Вам,

 Читатель мой! Пусть не узнает

 Никто, что я предал строкам.

Друзья стояли перед Богом,

А я смотрел одним глазком –

Лишь им поведано о многом.

Скажу, как понял я потом

 О Мирозданье, о творенье

 И о мирах, о существах...

 Попробую забыть сомненья

 И кратко передать в стихах.

Зерно души в ее *Рисунке*,

В *Структуре*, в *Образе*, и всё

В душе хранится, будто в сумке,

Но Образ – это суть её.

 Творцом тот Образ создается,

 А всей душою воплощен –

 Любая личность узнается

 Лишь по нему. Прекрасен он!

Неповторим и уникален,

Неотделим и неделим!

Яви его – и ты прославлен:
 В нем Божий Зов, и Воля с ним!
 Узором личности зовется.
 Ни меньших нет, ни больших нет –
 Их и сравнить не удается.
 Есть в каждом Бога Сущий След!

Но если существо живое
 Души Рисунок исказит,
 Войдет в него дыханье злое,
 Что гибелью в конце грозит.
 Души Узора искаженье
 Влечёт рождение помех,
 Постигнет личность униженье:
 Суть искажений этих – грех!

Душа предаст свою природу
 И потеряет Бога Дар.
 Оставят ей её свободу,
 Но будет, как в огне Икар.

В процессе жизни душу полнят
 Все чувства, образы, дела,
 Что личность, существуя, помнит
 Всё, что в себе развить смогла ...
 Но образ личности на части,
 Не разложить – он сразу весь!
 В нем Богом даденное счастье –
 Кем мы должны быть! Кто мы есть.

А Бога в чём Обетованье?
 ОН Сам во тьме Собой Рожден.
 ЕГО УЗОР – СУЩЕСТВОВАНИЕ:
 «Я – СУЩИЙ», – нам поведал Он!
 Где пустота бурлит, не дремя,
 Где «есть» и «нет» – единый миг,
 Где порвано пространство-время,
 Куда и свет бы не проник,

ОДНО способно встать над бездной
И стать Столпом для бытия,
Рукой Единою железной
Поставить пустоте края,
 Явить энергию, движенье
 Из пены темного «ничто»,
ОДНО способно дать рожденье
 Всему! То есть Душа Его!

А квант Ее и есть частица
В том Мире, что другим – как Ствол, –
В нем каждый может воплотиться,
Но в теле – дух не будет «гол».
 Когда же Господом рожденный
 Свое сознание укрепит,
 Он будет в мире воплощенный,
 Где сам – над бездной «монолит»!
Он сможет сам давать движенье,
А им рожденные – своё.
Так умножается Творенье,
И так «ветвится» Бытие!

О демонах

Но кто, над бездной воплощенный,
Свой образ как-то исказит,
Его итог уже решенный:
Уйдет богоподобный вид –
 Способность добывать движенье,
 И мир из пустоты, и плоть...
 Венчает голод поражение.
 И падшая твердеет «кость».

Но как же в беса может ангел
Переродиться?! Где тот акт,
Когда душа горит как факел,
Встает на место рая ад?!

Причины эти в жизни – вески:
 Смогла душа проснуться чтоб,
 Душе необходимы всплески
 Всегда бурлящего «ничто».

Без ветра опадает парус –
 Для творчества, сознания всем
 Необходим первичный хаос,
 Колеблющий твердыни стен
 Души! Но ангелы способны
 Потокom этим управлять –
 Влиянье хаоса свободны
 И увеличить, и унять!

Но если в жажде мощной славы
 Поток сверх меры пропустить,
 Движение этой дикой лавы
 Способно душу исказить!
 И с хаосом, что был пропущен,
 Теперь уже не совладать –
 Всё меньше сил, а мрак всё гуще!
 И душу больше не узнать.

Хотел подняться Бога выше,
 Но грех природу исказил.
 Теперь уж это демон дышит.
 И в немощи голодной взвыл.

Тот мир, в котором ангел правил,
 Которого он был столпом,
 Мертвеет – он его оставил.
 Тот мир не возродит потом.
 Движение в мире сохранится –
 Оно ведь Богом вручено, –
 Материя переродится,
 «Окостенеть» ей суждено.

А демон, не угаснуть чтобы,
 Энергию чужую пьет –
 Несчастных жертв своей утробы
 К себе он хитростью зовет.

В Мирах чужих свои «ловушки»
Он также может создавать,
Где жизнь не стоит и «полушки»,
Где можно душу всю отдать.
Там смерть и боль, и ужас рядом,
Небытие сосет сердца.
Они-то и зовутся *адам* –
«Миры» вдали от Глаз Отца.

О земном мире

«А что Вселенная, где люди –
Мир сущий или “мир”-вампир?
Здесь наши дети, наши судьбы ...»
Она – *окостеневший* мир.

Упал во тьму ее владыка –
Материя ушла из рук,
Не стало солнечного лика,
Здесь ныне место бурь и вьюг.

Здесь поселились лед и пламень,
Случайность стала как закон.
Ее дитя – не дух, а камень,
И смерть воссела тут на трон.

Но прежний *князь* ее и слуги,
Что вместе захотели пасть, –
Хоть ткани косные упруги, –
Над миром сохранили власть.

В сравненье с ангельской – ничтожна,
Но зло и эта власть вершит
Огромное – представить сложно!
Лишь Бог ее да сокрушит!

Однако мрака срок не вышел,
И миром путь не пройден весь –
Пока, по разрешенью свыше,
Огонь и лед Вселенной есть.

А род людей, вступая в Славу,
 Среди ангелов мужал и креп,
 Чтобы принять *свой мир* по праву!
 И в нем растить духовный хлеб.
 (Сейчас мы призваны животных
 Вести, как ангелы, Вперед ...
 Но нас самих – больных, безродных
 Небытие к себе влечёт.)

Когда настало время влиться
 В *конечный мир* для всех людей,
 Где будут ангельские лица
 У всех у нас без счета дней,
 Мы соблазнились черной волей
 И во Вселенную, как в дом,
 Вошли ... Где были смертной долей
 Отмечены пленившим злом.

Теперь мы тут без сил и зренья
 Рождаемся который век,
 До срока нового Решенья,
 Когда излечат всех калек,
 И новая возможность будет
 Войти в свой Дом, как надлежит,
 Где образ Божий в нас разбудят,
 Где вечный Путь для нас лежит!

Но слуги тьмы, плодя пороки,
 Людей уводят в адский плен –
 Подмешивают страсти соки,
 Пронзают жалом стенки вен ...
 Чтоб, умерев, не возвратились
 Мы в Руки добрые Отца,
 А средь вампиров очутились,
 Где мукам с болью нет конца!

В материи тяжелой, тленной
 На наших крыльях кандалы.
 Наш дух не побежден, а пленный,
 Где мы больны и где мы злы.

Однако наша жизнь – заданье,
И мы должны его пройти.
Или умножатся стенанья,
И душу больше не спасти!
 Всё вынести должны мы с честью
 Под пенье ангельских стихир.
 Ну а потом с Благою Вестью
 Должны покинуть этот мир.

О «бессмертных» и демонических соблазнах

Иное есть у тьмы коварство:
Из мира к Богу не пустить –
Подсунув долгое мытарство,
«Бессмертьем» личность соблазнить.
 И дали племенам познание
 Глубинных тайн природы сей.
 И вот у них сбылось мечтанье:
 Они – цари Вселенной всей!
Они «бессмертны» и «всесильны»,
А значит, не уйдут вовек
Из мира пламени и льдины
Туда, где с Богом человек.

Мы им завидуем открыто –
Цивилизациям иным, –
Не понимая, что зарыто
В основе их, а власть их – дым!
 Что их могущество ничтожно
 В сравненье с Мощью мира Дня,
 Что во Вселенной невозможна
 Та Слава, ждущая меня!
Цивилизация земная –
И есть надежда у Небес!
Да, мы встаем у жизни края,
Но Божий Мир для **них** исчез.

Они по дьявольским советам
 И нас хотели бы привлечь
 К «бессмертной» жизни в мире этом
 И душу от Небес отсечь.

Но есть на то Запрет Всевышний
 Вторгаться прямо в *жизнь земли*,
 Иначе жизнь их будет лишней –
 Всех Ангел превратит в угли!

Лишь сами сможем мы поддаться –
 По доброй воле их впустить.

Они пытаются добраться
 До нас и всё ж уговорить
 Через оккультные ученья,
 Масонов, секты всех мастей...
 Стремятся затуманить зренье
 И соблазнить игрой идей.

Порой их видим и в округе:
 На небе, в море, на Луне
 «Бессмертные» и *ночи слуги*,
 Чьи души уж давно в огне.

Как многолики их соблазны –
 От явных действий к миражу...
 Мы наблюдаем сгустки плазмы –
 О них лишь коротко скажу.
 Внутри планеты, где потоки
 Кипящих туч, горящих рек,
 Находятся тех тайн истоки,
 Что наблюдает человек.

Энергию полей и магмы
 Там духам легче приручить, –
 Загадочных явлений *флагман*
 Нам удастся различить.

Влияния каналы узки
 На этот мир. И все же так

Энергетические сгустки

От духов получают «знак»:

Растут и обретают форму,

И направление, и цель.

Тысячелетья дали фору,

Их не тревожа колыбель.

В них жизни нет – рука чужая

Им устремления дает, –

Потоки волей окружая,

Направил некто их в полет...

И вот шары, «сигары», диски

Летают в небе и воде.

Кто их ведёт – для вас не близки,

Они же могут быть везде!

Остерегайтесь, чтобы с тыла

Не появились сгустки тут:

Весомы и враждебны сила,

Которую они несут!

Еще поведано немало,

Но то не для моих ушей –

Моя душа итак устала,

Она ж не как у малышей.

В конце сказали: «Дальше снова

На землю вы должны уйти,

Но то, что было здесь дано вам,

Не сможете произнести.

Сознание обратить не сможет

Всё в человеческую речь –

Вам путешествие поможет

Те образы “наверх” извлечь:

Когда пойдете вокруг планеты

За метром метр, за шагом шаг,

Найдете ко всему ответы –

Произнести поймете как.

Сопровождать вас будут люди –

Друзья! Им надо доверять.

И путь не будет слишком труден.
Мы верим в вас! Ну... Божья Рать!>>

И ангелы их в руки взяли
Так нежно, будто мотыльки.
Мелькнули тут же горы, дали...
И берег вот родной реки!

***Глава седьмая, в которой повествуется
о кругосветном путешествии героев,
загадочных местах и встречах
с известными людьми.***

Их словно бы по доброй воле
Отдали волны, и теперь
Мои друзья опять на Волге –
Стоят все вместе – без потерь.

***О путешествии в Старую Майну –
на родину моих родителей
и на могилы родных***

Готовые ко встрече с тайной,
Вначале двинулись в село –
Теперь зовется Старой Майной –
Оно им силы дать могло.
 Богоявленским звали раньше –
 Родные для меня места:
 Там время начиналось наше,
 А ныне – память ... у креста.

По возвращении шагали
Они так быстро, что едва ль
За ними люди б успевали,
И даль для них была не даль.
 Мелькали пастбища с полями,
 А вдоль дороги – деревья.
 Как счастлив, что я снова с вами –
 Пушкой не весь, а лишь ... слова.

Пока отвлекся я, рисуя
Красоты и проворный бег,
На повороте, «голосуя»,
Остановил их человек.

Да это папка! Верить сложно!
 Чуть улыбаясь, к нам шагнул,
 Друзей погладил осторожно
 И незаметно мне мигнул.

Пошел не отставая рядом
 (Как будто между нами нить).

Его слова мне были кладом,
 А я не мог с ним говорить.

Сказал, что всё о близких знает,
 Им просит помогать Святым.
 А там, где свет Зари не тает,
 Друзей он встретил боевых:

Того, что в порванной шинели
 В осколках кровью истекал,
 Того, что нес под вой метели,
 Того, что среди живых искал ...

Все счастливы, но всё готово
 За Русь Святую в бой опять,
 Поскольку битва будет снова –
 Уже идет чужая рать.

Потом мы подошли к могилам,
 Что у дороги (до села),
 И поклонились лицам милым –
 Душа у всех была светла.

На домики, где прежде жили,
 Смотрели мы, наверно, с час,
 Но мы туда не заходили –
 Другие люди там сейчас.

Пошли на кладбище второе, –
 Где все деревья высоки, –
 Стояли долго там в покое
 У каждой памятной строки.

И хлынул ливень! Просто драма –
 Такого в жизни не видал!
 Укрылись за стенами храма.
 Он лил и лил – не уставал!

Когда уж стали волноваться –
Не натворил бы ливень дел!
А дальше как нам пробираться?!
На небо папа посмотрел.

И будто что-то надломилось
В основе падающих вод:
Стихия вдруг остановилась,
И просветлился небосвод!

Мы, выйдя, любовались ... Волга!
И так стояли б до утра,
Но вот на сердце стало колко:
Прощаться нам пришла пора.

«Закончился отрезок Мишкин, –
Смеялся папка мой в усы, –
А дальше поведет вас Шишкин!» –
Слова те не были пусты.

Иван Иванович нас встретил,
Сказал: «Дальнейший путь созрел!»
Мы побежали словно дети!
А папа долго вслед смотрел ...

О путешествии с Иваном Шишкиным

Немного погодя спросили:
«Зачем сопровождают нас?
Ведь мы еще как будто в силе,
И нет запутанности трасс».
«Не бойтесь, но остерегитесь.
И где кусты, и где холмы, –
Вы не внимательны – всмотритесь, –
Там притаились слуги тьмы.
Направили их вслед за вами,
Нести посланье помешать.
Они уже скрипят зубами –
Готовы всех с землей смешать,
Чтоб миссия была закрыта!
Но пусть они сожмут клыки,

Ведь мы надежная защита.
 Еще мы вам проводники.
 Я должен довести до Крыма,
 Там встретит вас святой Лука
 Дорога тут... необозрима!
 Мы вот что сделаем пока ... »

И начал он писать полотна –
 Пейзажи прямо без холста!
 Пространство стягивалось плотно –
 Стал лес не более листа!
 Чтобы пройти его, довольно
 На ту картину лишь взглянуть.
 Руке художника раздольно –
 Карьером устремился путь!

Возник и дуб среди долины,
 Дорога и под небом даль ...
 Часы наполнены и длинны ...
 Так было почему-то встарь.
 А вот и поле златотканно –
 Колосья урожай сулят,
 И сосны, будто великаны,
 Тут одинокие стоят.
 Сосновый бор скрывает тайны,
 Но солнцем залитый ручей ...
 Я помню, что давно он раны
 Лечил мне лучше всех врачей.
 А вот в лесу святой источник,
 И деревушка в двух шагах.
 Крестьянский тут гулял сыночек –
 Поил коня в его водах.

Но сразу все остановились.
 Промолвил мастер: «Переждем».
 «Мы так летели, торопились ...
 И вдруг сидим пригожим днем ... » –
 Мы были все в недоуменье.
 Художник вскорости сказал:

«Пора возобновить движенье.
Всё объяснил бы – напугал.
Мы были возле Украины,
А с Лысой проклятой горы
На нас пошли, как ночь едины,
Враги языческой поры.
Еще с поляны Гроловище
С собою увлекли грозу
И шли на нас бесовы тыщи –
От стольких я вас не спасу.

Но встала Муромца дружина.
Смогла хребет врагу согнуть.
Какая буря там кружила!..
И вот для нас свободен путь!»

О путешествии к истокам России и православия

Святой Лука нас скоро встретил:
«Вас ждет России колыбель!
Крестились здесь мужи и дети.
Спасенье к нам пришло отсель!
Господь сказал, что Церкви Божьей
Врагу не одолеть вовек!
Защитой Ей лишь мы быть сможем:
У нас для Православья брег.

А значит, Русская держава
Не рухнет силою врагов,
И не покинет Божья Слава
Россию до конца веков!

В Крыму есть множество загадок,
Но говорить о них почто:
Не должен ум до них быть падок,
Они ведь в сущности ничто.
Сыны страны не тем гордятся,
А чувствами к Руси Святой –

Они вам очень пригодятся,
 Вы пронесите их с собой!
 Гордитесь этой дивной долей!
 Когда ж покинете вы Крым,
 Святой вас встретит Анатолий,
 И Верещагин будет с ним.
 Но прежде, – глядя по-отцовски,
 Не торопясь продолжил речь, –
 Вас ожидает Айвазовский,
 Чтоб море быстро пересечь».

Мы просто шли по глади моря,
 А где-то волны нас несли,
 Друг с другом соревнуясь, споря,
 Как водяные корабли.
 Когда ж враждебная пучина
 Пред нами открывала пасть,
 Сменялась мастерством картина –
 Художник брал над нею власть.

Да вот и берег тот, турецкий,
 «Ненужный», песня говорит,
 Но аргумент есть очень веский –
 Константинополь здесь стоит!
 Давно невидимые тучи
 Закрыли тут на сотни лет
 Светило Церкви – град могучий,
 Затмили православный свет.

Нас от вражды холодной древней
 Глаза художника спасут –
 Где корни выросших растений,
 Противоядие найдут.
 Покажут то, что смерть ничтожна,
 Когда с ней жизнь вступает в бой,
 Покажут то, что жизни тошно,
 Коль смерть ей дарит образ свой!

И острие во взгляде шпаги –
Пронзается война насквозь!
Здесь побеждает Верещагин.
И взрывом всё отозвалось!

Святой же нас провел ко граду:
«Константинополь! Не Стамбул.
Да снимет Бог с него осаду!»
И православный крест блеснул
На Анатолии. «Однажды
Его вернут в Святой Удел!
И временам духовной жажды
Тогда приблизится предел!

Теперь наш путь к Господню Гробу!» –
«А к пирамидам мы пойдём?» –
Спросили мы «не зная броду».
«Мы ничего там не найдем!
“Бессмертные” не раз пытались
Других людей с собой увлечь.
Когда попытки удавались,
На них сходил Господний Меч,
Чтоб весь наш род не сгинул в яме!
Все те “культуры” Бог сметал.
Твердят об этом, как о драме,
Но Дух Спасенья там витал!

У пирамид же много функций:
И механизмы колдовства ...
Еще соблазн для веры куцей,
И память чтоб была жива.
Ведь там хранятся знанья – свитки
Для наших путаных веков.
И если души будут жидки,
Они сулят нам плен оков!
Как будет вновь их длань раскрыта,
Все знанья хлынут через край!

Душа людей! Не будь убита!
 Соблазн велик, но помни Рай!
 “Творенья” эти многолики –
 Все пирамиды, Стоунхендж ...
 Возможности у них велики,
 Но от себя ты их отрежь,
 Род на земле! Ты – шанс последний
 Вернуться к Богу в этот век.
 Ты – Славы Господа наследник!
 Не обрати же кровь во снег!»

«А у “бессмертных” где “квартиры” –
 Откуда к нам они снуют?» –
 «Глубины, недра, луны, “дыры” ...
 Они приют себе найдут».

Ясна нам стала их порода –
 Шуты для тьмы, не короли ...
 И вот уже мы возле ГРОБА,
 Где сразу небо у земли!
 Огонь тут сходит благодатный!
 История слилась в одно:
 Века, года, недели, даты ...
 И всё, как боль, оголено.

Нигде я не был столь уверен,
 Что одиночество не ждёт.
 В Любви Господь наш неизменен.
 И Он сквозь мир меня несёт!
 Есть чувство сильное – остаться!
 Здесь! До конца! И я бы смог,
 Но надо, надо собираться,
 Иль я не выполню свой долг!

«Теперь ваш путь лежит в Россию,
 Но прежде на гору Афон –
 На ней удвоят вашу силу –
 Так повелел монахам Он!»
 Что было там... Как расскажу я?!
 Как будто крылья ангел дал!

Душа возвысилась ликуя!
Нет моря для нее, нет скал!

О путешествии по российским просторам и о вторжениях «бессмертных»

«Пройти же дальше испытанья –
Леса и горы – поскорей
Покрыть большие расстоянья
Поможет Уточкин Сергей».

На чем мы только не катили!
На паро-вело-корабле
Карабкались, шагали или ...
Летели будто на стреле!

Уже Кавказ остался сзади,
Моря и реки за спиной.
Порою мы неслись не глядя –
Нес драндулет как заводной!

«Вот горы южного Урала! –
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»
Изображение лежало,
Пересекая лес насквозь!

«Оно откуда? Поля шире!
И чья трудилась здесь рука?!» –
«Оно не одиноко в мире –
Колибри есть и Паука ...

В Перу они на плато Наска ...
От уничтоженных родов.
Печальная такая “сказка”:
Ее финал всегда таков.

Рисунки созданы могучим
И полным гордости умом.
Он мог подняться выше кручи!
Но... Вам известно, что потом.

Теперь рисунки привлекают
Людей с ошибочной мечтой

И чудом разум соблазняют,
Давя огромною пятой.

Но вот и север гор Уральских,
И не пройти нам просто так:
Здесь было пекло козней адских –
Огни с собой тянули мрак.

И тут же к нам явились девять:
«Я Дятлов – Северный Урал, –
Сказал один. – Должны нам верить,
И вы пройдете перевал.

Мы все погибли в турпоходе,
Зимой – в начале февраля,
Где вьюга у предгорья бродит,
И красной кажется заря.

Тогда свидетелями стали
Неведомых событий тут:
Шары горящие летали,
И над землей катился гуд...

Огнем, ударом, зараженьем
Людей окутала пурга.
С таинственным врага вторженьем
Могилой стала нам тайга.

Что было острием расправы,
Ответа я сейчас не дам.
Да и не нужно это – право.
Сегодня мы поможем вам».

Когда с ребятами простились,
Мужик нас встретил – бородат,
Глаза как будто бы светились,
Довольно крепок был на взгляд.

«Ваш путь и дальше будет труден –
Я послан вас сопроводить.
Григорий я, – сказал, – Распутин.
Иначе долго вам бродить.

Кружить вас будет сила тёмна,
Пригонит раннюю пургу...
Тайга сегодня злобой полна –
Заговорить ее смогу.

Большое дело дали раньше:
Хранить монархию от бед,
Но много повстречалось фальши,
И сам подрастерял я свет.

И всё же был с людьми я честен,
Но оклеветан знатью стал,
Да иноземный след известен ...
Вот перед миром и упал.

Держава кровию училась –
Легли во гроб ее сыны ...
Теперь же прошлое простилося –
Задачи новые даны.

И в этом многое по-русски:
Гульба и крик, мольба и стон ...
Ну вот мы подошли к Тунгуске –
Теперь известный всем район.

Мне не дано познать всю правду,
Но то, что понял, передам:
Готовилась планета к “аду” –
К астрономическим огням!

Светилось небо уж неделю,
И смертью неслась гора ...
Густая ночь укрыла б Землю –
Пришла бы страшная пора.

Но вглубь нехоженого леса
По атмосферному пути
Свои лучи направил Тесла,
Чтоб “гостя” в клочья разнести!

Знал повелитель резонанса
Глубинным зреньем обо всём,
И вот заряженная трасса
Летит в Сибирь, светясь огнем!

Был взорван камень на подходе –
И не взметнул земную пыль ...
В восьмом случилось это годе.
Но может, и не всё тут быть.

У пирамид же много функций...

“Творенья” эти многолики –/
Все пирамиды, Стоунхендж...

«Вот горы южного Урала! – /
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»

И чья трудилась здесь рука?!» – /
«Оно не одиноко в мире – / Колибри есть и Паука...

И лица первые на скалах / Осыплются... минутой в прах.

У храма были мы в Париже – / Там формы бесов на стенах!

И вот уже мы возле ГРОБА, / Где сразу небо у земли! /
Огонь тут сходит благодатный!

А вот и город мой родимый, /
Ульяновск – правильной, Симбирск!

А вот кто нас уже встречает:
Хранитель, что века сверкал,
Он чистоту в себя включает –
Живой и сказочный Байкал!

Есть на планете злые пятна,
И через них проходит зло!
А есть места – природы “злато”,
От них становится светло!

Вы смотрите как прежде – бодро!
Задачу выполнил свою.
А с вами будет старец Фёдор –
Я вас ему передаю».

Он был высок, красив и статен.
Рубаха – словно бы стихарь...
«Вы разумение не тратьте.
Я – Александр, русский царь.

Известно, что меня подвигло
На путь вдали от стен дворца –
Ранение души настигло
И взгляд последний... – взгляд отца.

Я очищал по мере силы
Себя и венценосный род,
Чтоб Богородица простила,
И принял Неба Святый свод.

Служил я Богу и народу,
И продолжаю я служить.
Принизив плоть – познал свободу.
Уйдя от славы, стал я жить!

А нам поторопиться должно:
С горы Кайлас слетело зло.
Пребыть сюда ему несложно,
Оно на нас уже пошло.

Но терракотовое войско
Отправилось наперерез –
Оно хоть с виду и неброско,
Но перекроет входы в лес!

Гора Кайлас – одна из точек,
“Бессмертных” где лежит печать –
На ней стоит бесовский росчерк.
Нельзя позволить им вещать.

Иных цивилизаций выход,
И Шамбала там сети вьёт
Пока что незаметно, тихо...
Но время их еще придет.

Как власть возьмёт безбожный лидер,
Они сорвут с себя вуаль.
О встрече с ними жаждал Гитлер,
Посланцев отправляя вдаль,

Мечтал о норах Антарктиды,
Чтобы держать “земную ось”,
И лодки слал к сынам Изида.
Возможно, что-то удалось...

И в этом континенте *люки*,
Где прячется “бессмертных” власть, –
Хотят нам дать свои науки,
Чтоб Славу Божию украсть.

Пока идем мы с вами точно,
А значит, всё нам по плечу!
Вот новый космодром – “Восточный”.
Что, к слову, я сказать хочу:

Джордано Бруно, Циолковский
Постигли взлет существ иных,
Найдя Вселенную не “плоской”,
Ошиблись только в *знаке* их.

Но что такое сердце слышит?!
Кайласа силы прорвались –
Необходима помощь Свыше!
Молись, народ, Христу молись!
И появился тут Георгий –
Теперь Небесная с ним Рать!

И враг сломался многогогий –
 Всей тьмою обратился вспять!
 Свободен путь! Теперь мы можем
 Идти к далеким берегам.
 А здесь дорогу подытожим –
 Не быть напрасными шагам».

Но в ту минуту, как отплыли,
 На нас напали змеи зла –
 Где ж они прятались, где были?!
 До горизонта даль светла!
 «В пространстве дыры есть, провалы –
 Таких немало на Земле...» –
 «А где ж у этих дыр “подвалы” –
 Идут “петлей” или “в стволе”?» –
 «Там исчезают люди, звери...
 И возникают в пустоте...
 Как будто призрачные двери...» –
 «К другим местам? Другой звезде?» –
 «“Бессмертные” те дыры знают,
 Используют в своих делах.
 Иль даже сами прорывают,
 Пространство путают в узлах.
 Тут “Море дьявола” такое
 (Возле Японских островов).
 Знать, из него Небес изгой
 Явились к нам, как страхи снов!

Они идут! Они всё ближе!
 Спаси, святитель Николай!
 Друзья, смотрите! Он услышал!»
 И визгом обратился лай
 Чудовищ, вылезших из бездны.
 Они опять вошли в дыру,
 Пути которой неизвестны
 (Как будто черви под кору).

Но волны грохнули с размаха!
Утихомирить воды чтоб,
Как океан, творенье Баха
Вниз полилось... И стихнул шторм.

О путешествии по Америке

Так плыли мы в двух океанах –
Под музыку и тихий плеск.
Мы думали о новых странах,
Вечерний созерцая блеск.
 И вот Америка! Покоем
 Она встречает наш поход.
 Мы в море прорывались с боем,
 А здесь нас мир, похоже, ждет.

На берегу стоял Джек Лондон –
С ним хорошо знаком отец.
Его талант был щедро отдан
Любви и мужеству сердец
 Людей бедовых, настоящих,
 Суровых опытных мужчин
 На тропах, под ногой пылящих,
 Под парусом и среди льдин.

Нас встретил Бредбери – философ
Под фантастической канвой.
Его ответы – мне вопросы,
А жизнь – в реальности иной.
 Его рассказы – как обрывки
 Сплетений снов и чувств ума.
 Ты пьешь его густые «сливки»
 И проникаешь в смысл «зерна».

Был третьим с вороном ведущий
О смерти непрерывный спор,
Движенья мрака познающий
На грани ночи – Эдгар По.
 Его видения опасны,
 Он понял, что рискуем мы,

Поскольку всюду, ежечасно
Нас атакуют силы тьмы.

И, наконец, был Сетон-Томпсон.
Он понимал волков и лис,
Мог говорить с обычным мопсом
И птиц просить спуститься вниз.
Он следопыт и наблюдатель,
Внимающий чужую боль.
Со школы я – его читатель.
Он жизни передал пароль.

Не приводя отчет подробный,
Скажу, не зря они пришли:
Дорога здесь не стала ровной –
Они во многом помогли.
На страшном ранчо в штате Юта,
На острове ли Алькатрас,
Где только призракам уютно,
Они всегда спасали нас.

Или в Долине Безголовых,
Или у дуба Комптон-Хилл,
Где гибель ждет несчастных новых,
Как жертв в объятых темных сил ...

Как я в Америке ошибся:
Не мир она несет, но ад.
Тут континент уже крошится,
И он своих погубит чад.
Добра немало совершила –
Давала от врагов приют.
Но судьбы стран она вершила.
Америка идет на суд!

Дралась с «коричневой чумою»
И отменила рабский труд.
Как хищник правила Землею.
Америка идет на суд!
Людей известных породила,
Но миллионы вопиют –

Для них разверзнута могила.
Америка идет на суд!

И вес ее уже измерен –
Он оказался невелик,
И путь гордыни неизменен –
Он не увидит Божий Лик.
Знак превосходства – это метка
Для неизбежных катастроф.
И будет сломлена та ветка,
Что не дает благих плодов.

Свобода Вышняя устала
«Свободу» видеть всю в шипах.
И лица первые на скалах
Осыплются... минутой в прах.

Когда война оттуда грянет,
Чтобы ее остановить,
Не только Небо – всё восстанет,
Раскрутится событий нить!
Плеснут ли крылья океаном –
И он Америку сожрет,
Войдут ли души в пасть вулкана –
И он Америку сожжет!

И всё ж еще осталось время
Понять, покаяться, спастись.
Америка! Живи не дремя!
Проси Всевышнего! Молись!
Ты вспомни, как погиб «Титаник»
«Непотопляемый» – за ночь!
Случайности? Закона длани!
Ты, как и он! Гордыни дочь!

Мы отплывали с тяжким сердцем.
Нас принял на борт Ушаков –
Святой монах. (Давал он перца
Врагам России – свет таков.)
Мы думали о судьбах мира:
Что нам возможно, что дано,

И кем подложена та «мина»,
 От коей мир идет на дно.
 Как повернуть назад процессы,
 Чтоб время обратилось вспять?
 Какие им исполнить мессы,
 Чтоб с общества проклятье снять?
 Там... каждый за себя в ответе,
 И всем воздастся по делам –
 Не за отцов страдают дети,
 С любого спросят: «Кто ты сам?»»

И будут в Небе с Богом рядом
 Американец, русский, негр...
 Един ко всем Своим Он чадам,
 Любовью в Жизнь Он всех изверг.
 Но города и государства,
 Ведомые рукою зла,
 Разрушатся, как прежде царства,
 Чтобы их Лета унесла.

Они исчезнут, как болезни,
 Как наши немощь и позор...
 Всё ж для людей порой полезней
 Не углубляться в этот спор.

Мы плыли, сжав печаль в ладони,
 И океан давал нам путь,
 И плакал в Небе Альбиони...
 (Или не он – не в этом суть.)

О путешествии по Европе

Дыхание зашло от счастья,
 Когда пришли мы в Старый Свет.
 Сервантес принял нас в объятья,
 Которому и равных нет.
 Сказал апостол, будь безумным
 И поруганье пей из чаш,
 Поскольку Днём великим Судным
 Наказан будет разум наш!

Безумье это воспевалось
Великим мастером Земли,
Оно веками собиралось
Святыми в городской пыли.

Оно Любви сестра родная
И с Добротою заодно.
Страницы Истины читая,
Мудрее разума оно.

Сервантес заглянул в глубины
Происходящего вокруг.
И нас учил смотреть не в спины –
На лица, на деянья рук!

Я верю и в опасность *мельниц*,
И в смех коварных *бурдюков* –
Хитер сокрытых дел умелец,
Хитер кузнец людских оков!

Потом мы в Фатиму прибыли –
Есть невеликий городок,
В котором ангелы служили
У Пресвятых, Пречистых Ног!

Там Богородица явилась
Трем отрокам. Она дала
Пророчества! И Солнце билось,
Чтоб подтвердить Ее слова.

Пророчества об адских пытках,
О войнах, о большой Руси...

Но в этих чудо-зримых свитках
Не всё я понял... Уж прости,

Товарищ мой. Там говорится,
Что будут мирные года,
Россия если возвратится
Под Сердце Девы навсегда!

(Заметьте: «если» – значит фатум
Отсутствует! За нами шаг!

Мы в Мироздании не «атом» –
Свободны мы! Ведь Бог наш Благ!)

Последнее я так толкую:
 Европа гибнет от «солдат».
 Опасность видим уж такую –
 Кругом летит террора чад!
 Прости, Господь, что я циничен:
 Из уст идут слова – не вой...
 Сегодня этот слог обычен:
 «В нем есть о Третьей... Мировой...»
 От ужасающих видений
 Меня прижало как плитой...
 «Ходили люди... будто тени,
 И все с убитою мечтой».

Но распрямили чтоб мы спину
 И Новый вспомнили Завет,
 Мы морем подошли к Турину –
 В нем есть Предвестница Побед!
 Века в том городе хранится
 Свидетельница тех Чудес –
 Христа льняная Плащаница –
 В которой был Он и... Воскрес!
 Когда Победой стал над смертью
 И ада распахнул врата,
 Встав для людей опорной Твердью
 И к Богу Сущностью Моста!
 А Плащаница – как посланье
 Из тех веков для наших дней.
 Она поможет в испытанье
 Всё пережить – не страшно с ней!

И всё ж Европа заблудилась,
 И на пути стоит стена.
 Она уже переродилась –
 Она столетия больна.
 Пускай не нам давать оценки,
 И ход истории не прост...
 Всё началось с раскола Церкви,
 И Запад в мир греховный врос.

Был вынут «камень преткновенья»,
И *трещина* пошла наверх,
И где века смыкают звенья,
Проник неистребимый грех.

И зло вписалось в *мир пресвятой*
Как часть его, как элемент, –
Как будто звук смягчили ватой,
Как будто приглушили свет.

У храма были мы в Париже –
Там формы бесов на стенах!
А «День святых» ... Как падать ниже?!
Не свет, а тьма там в пеленах.

Так и свершилось: тамплиеры
Явились черным тем *зерном*,
Что потрясло основы веры
И страшно разрослось потом.
Сейчас живет их плод – масоны,
Внушенье через них идет.
«Бессмертных» и *нечистых* сонмы
Готовы взять нас в оборот.

Их представители у власти
Богатых, но безбожных стран.
Они не принимают части –
Им нужен мир! Вверху – тиран!

Когда мы шли через Европу,
За нами двигалась волна
Уродов, что ведут ко гробу.
Европа! Как же ты больна!

Зло и добро несовместимы,
И зла следы – в сердцах *металл*!
Они лишь Богом исправимы,
Иначе мир уже бы пал!
Любое оправданье *мрака* –
Как нам полезный элемент, –

Уже нечистого атака!
 Уже победы зла момент!
 Зло, как болезнь, – всегда опасно!
 С ним слабнут крылья бытия!
 (Об этом, верю, не напрасно,
 С Бердяевым поспорил я.)

Спаستись от чёрных туч и ливней,
 Держать осаду до утра
 Нам помогли чудесных линий
 И чудных красок мастера.
 Познавший страх ума покоя
 И ведьм, летящих на метле,
 Поэт изображенья – Гойя!
 Он лица различал во мгле.

Свои волшебные гравюры
 Земли и неба выставял
 Пред ангелами смело Дюрер.
 В печать он тайны душ вставлял.
 И заставляют сердце плакать,
 И надрываться слабый мозг
 Познавшие уродства мякоть –
 Конечно, Питер Брейгель, Босх.

Мы вспоминали то, что сзади,
 То, что осталось за спиной...
 И музыку играл Вивальди
 Под слезы осени чужой,
 Но столь знакомой... как и радость
 На солнцем залитом лугу...
 И та ж печаль... и та ж усталость...
 Что и сказать я не могу.

Моей тревоги отраженьем
 Потом Бетховен зазвучал...
 Он следовал души движеньям,
 И пульсом он в висках стучал.
 Великие сыны Европы
 (Да разве только лишь они?!)
 Для нас прокладывали тропы –
 И мы в боренье не одни!

Чтоб всех нас как-то приободрить,
А то повесили мы нос,
Мудрец, с кем не придется спорить,
Читал стихи нам Роберт Бёрнс.

И Стивенсон свои баллады
Рассказывал нам у костра ...
Мне было большего не надо.
Чуть отдохнули – в путь пора!

Но прежде расскажу о встрече.
Коллайдер где – одна из вех! –
Научные всё были речи,
Они, конечно, не для всех.

Там признавались и ошибки:
Ведь непрерывных нет полей,
Ну а пространства – это «слитки»
Частиц, что более нулей.

И естество всегда дискретно,
А непрерывность – лишь мираж.
Пусть это не везде заметно,
Но так и дух устроен наш.

В идее каждой есть движенье –
Своя есть форма, свой есть квант.
И опыты души – творенье
Тех квантов в общий «фолиант».

Да, есть единая частица
Пространства и всего, что в нём.
Иначе не осуществится
Движенье – мы «ничто» пожнём.

А то, что электрон, как атом
Неисчерпаем – это чушь!
Но всё сказать ... И в тексте сжатом,
Боюсь, не избежать мне луж.

А посему я возвращаюсь
К походу через Белый Свет.
С Европой я уже прощаюсь.
Но как ушли мы – вот ответ.

Корабль, просторы бороздящий,
Чей океан, путина чья,

Рембо – волшебник настоящий –
 В кораблик детский для ручья
 Мог превращать одной лишь строчкой,
 Одним лишь словом на заре! –
 И мы поплыли, это точно,
 По улицам... лесам... Земле!
 И дали стали ближе, ближе...
 Мешались с явью наши сны...
 Пространство нам писал Куинджи.
 И плыли мы под свет Луны.

И снова о путешествии по России

Чтоб залечились наши раны,
 Что оставляют «ветряки»
 (В Европе «изменились» нравы),
 Мы напрямиком на Соловки!
 Твердыня Духа – лучшей доли
 Не сыщется под Солнцем вплоть
 До Неба! Всё бело от соли!
 «Вы – соль земли», – сказал Господь.
 И Богу дар, и Жертва – тут же,
 И искупление за нас,
 А горе – затанули туже
 Свой пояс... Да поможет Спас!
 И Бог Свою являет Милость
 К насельникам Руси Святой.
 Душа народа воплотилась,
 Тепло где сердцу и зимой.

В Санкт-Петербург когда мы вышли,
 И темень солнца луч рассёк.
 Я думал: как же это вышло,
 Что *Малое* решает всё?!
 Всего один собрал науки –
 Российский университет!
 И всё его умели руки.
 Другой Россию вывел в свет!

Один создал Язык народа,
И двое – алфавит его...
Во время же лихого года
То очевиднее всего.

Пять танков немцев не пустили
Во град апостола Петра,
Панфиловцы собой закрыли
Москву, когда пришла пора!

Один страну поднял с коленей
В лихое время наших дней,
Когда уж не было сомнений
У ворога, что кончил с ней.

Но не гора же эти люди!
И великанам не родня.
В них Дух Святой ту силу будит,
А Дух сильнее, чем броня!

И здесь совсем неважно, сколько
Под Силой Господа стоит –
Всего один ли... два... «И только!»
И только. Только – *Монолит!*

Нас встретил Иоанн Кронштадтский –
Перекрестил, поцеловал,
И старца Фёдора по-братски,
Чуть поклонившись, он обнял.

Великий светоч и провидец,
Еще при жизни среди нас
Явлений Девы очевидец,
Как Солнце, дух его не гас!

Он ведал трудный путь России
И предсказал грядущий взлет.
Мы с дерзновением просили,
Чтоб рассказал он, что идет:

Какие беды, испытанья
Уже ступили на порог,
Какие верны ожиданья,
Но он сказал: «Всему свой срок».

Меня, конечно, видел тоже,
 Хоть я не в теле при друзьях.
 Сказал: моя достойна ноша,
 Но чтоб не путался в стихах.

Потом святые удалились.
 Друзья обдумывали план.
 Минуты те не долго длились.
 Простился с нами Иоанн.

Друзья посланьем занимались,
 Всё проговаривая вслух,
 Всё большее сказать старались,
 Как и вещал Пресвяты́й Дух!

Один я возле них был праздный
 И всё смотрел по сторонам –
 К посланию я не причастный.
 И отдавался лишь стихам.

Старался больше заприметить
 И, по возможности, понять,
 В «блокноте» (*мысленном*) отметить,
 На *мысленный* «мобильник» снять.

Довольно странный явлен фактор:
 Вначале всё со стороны
 Описывал ... почти как автор,
 Теперь же явь моя – как сны!

Я вместе с ними даль встречаю
 И ощущаю зной и град ...
 Меня порою замечают!
 Со мной, бывает, говорят!

«Бывает так. Слова ведь вески ...
 И ты друзьями сочинен, –
 Шепнул на ухо Достоевский. –
 Что пишешь, тем и подчинен.

А всё распутает, оценит,
 Поправит, если надо, слог ...
 (Но то, что было, не изменит)
 Лишь Он – Творец! Читатель! Бог!»

Еще мы долго были вместе
 С великим русским мудрецом.

Что не достоин я той чести,
Не выдавал он и лицом!

Как оказались возле Пскова,
Монахи вышли нас встречать.
Я вспоминаю снова, снова,
Что доводилось мне читать

Об их монастыре, о братьях...
Там был Крестьянкин Иоанн –
Не принимает Дух изъятья:
В безбожье он на Подвиг Зван!

Мне даже было всё знакомо,
И словно бы я здесь гостил...
Подумал вдруг, а как там дома?...
И почему-то загрустил...

Хоть лишь душою я в дороге,
Не знаю даже, ждут ли там...
«Ну хватит унывать, Безрогий!» –
Уж тут я волю дал словам!

Еще обидно, что не понят
Останусь я почти для всех.
И «сказку», что пишу, прогонят,
Поднимут всех друзей на смех.

Иль нашу кругосветку вырвут,
Иль философию скляют,
И выводы мои не примут,
Иль чуду не дадут приют...

«Твои герои – не “игрушки”,
И ко всему ты будь готов, –
Сказал мне по дороге Пушкин. –
И ртов поболе, чем платков.

Не торопись – на место встанут
Оценки, строчки и года.
Слова пустые в Лету канут...
Они ль поэта господа?!»

Ну вот я, кажется, и в норме –
Готовый летопись вести.

Глаза опять раздолье кормит –
Мои друзья опять в пути!

Вблизи Москвы нас посетили
Столпы духовные Руси!
Они – основа нашей силы,
За них нас, Господи, спаси!
Хранящий от лихих энергий
Во время смуты и войны
Наставник, преподобный Сергей –
Святой Игумен всей страны!

Святая матушка Матрона,
Увидевшая судеб сонм,
Сейчас ты возле Бога Трона,
Но слышишь даже слабый стон.
Ты помогла и мне, и близким –
Твоей молитвой чудеса
К земле спустились низко-низко,
И я увидел Небеса!

И были Оптинские старцы,
Принявшие Дары Небес!
Хотел бы с вами я остаться,
Но дух мой разве что белес.
До Неба не было пространства
От ваших рук, от ваших лиц,
Лишь келий скромное убранство
Скрывало Выси Божьих птиц!

Непобедима Русь – мы знаем,
Неважно, что там на часах:
Мы на молитвы уповаем,
Что вы творите в Небесах!

Когда мы подошли к Рязани,
Печалью хлынуло с полей,
А у берез качались длани –
Встречали, видимо, гостей.

Мелодия кругом струилась:
Тут речка пела, вторил дол...
И вся природа поклонилась,
Когда Есенин подошел.

И он с улыбкой поклонился.
Лучи играли в волосах,
А на ладони примостился
Воробушек, забыв про страх.

«Я рад, что наше вы местечко
Не миновали, не прошли...
Замерзли если, в доме печка,
И пироги уж подошли...»

Я знаю, обо мне всё помнят,
Но лишь недавно стерли ложь
С моей души... А вот и кони!
Нигде быстрее не найдешь!

Они, как добрый ветер – мигом
По всем дорогам пронесут!
Так в путь! Не поминайте лихом!
Поклон родным – мы ждем их тут!»

И мы поплыли... полетели...
Не знаю даже, как сказать!
А листья золотой метели
Пытались в шутку нас догнать.

И надо ж, на опушке леса
Дорогу преградил медведь –
Чашьобы вековой повеса,
Но он не стал рычать, реветь...

Наоборот: посторонился,
На нас спокойно посмотрев.
Любой бы сразу удивился:
В его глазах добро – не гнев.

И тут же старец вышел следом.
Да это мудрый Серафим!
К нему ходили за ответом,
И души озарялись им!

Я тоже как-то утром зимним
 Почувствовал его тепло...
 А небо было синим-синим...
 Спокойно стало и светло.
 Здесь Щит духовный под Саровом
 И ядерный России щит –
 Так Богородицы Покровом
 Господь Россию защитит!
 Так было, есть и так же будет –
 Недаром сердце это зрит.
 Нас не сожгут и не остудят –
 Здесь Богородица Царит!
 И старец Пламенный Саровский,
 Своею «радостью» назвав,
 Перекрестил нас по-отцовски,
 И полетели мы стремглав!

О дороге домой

А вот и город мой родимый,
 Ульяновск – правильной, Симбирск!
 Отряд, в дорогах невредимый,
 Дошел сюда! (Хотя был риск.)
 Дома ... и улицы ... Всё помню!
 Не сон ли это? Это был!
 Но с нами (видят все) не кони,
 А будто бы автомобиль.
 Но что такое, что за пробка?
 В груди заранее мозжит...
 Подъехали поближе робко –
 Собака сбитая лежит.
 А песик, друг ее сердечный,
 Всё тычет мордой в бок, в живот...
 Он понимает смерть, конечно,
 Но... лапами о шерсть скребет!
 Пытается поднять, подбросить...
 Не хочет верить он глазам.

Не может... как же это... бросить...
И будто бы скулит: «Я сам...»
Да только вырвана надежда –
С кем был, кого бы не отдал,
Теперь лежит... Коснувшись нежно,
Он вдруг беззвучно зарыдал.
Не слышно было даже стона,
А горло билось вверх и вниз...
Отдал бы руку я свободно
Взамен обидчика, чтоб грыз.

Я тоже потерял подругу.
Она живет не здесь – вдали.
И я метался, как по кругу...
Но вместе быть мы не могли.
И всё ж порой необъяснимо,
Возможно, как мечта... весна,
Моя любимая незримо
Со мною рядом – здесь она.

И я всем сердцем сохраняю
Ее любовь, ее тепло.
Но почему-то сам рыдаю...
(*Печальку, видно, принесло*).

Не знаю, что бы стало с ними –
Мы взяли пёсика к себе.
Аяврик – дали ему имя,
Как в старом фильме о тайге.
Подругу в парке схоронили –
При храме тихие места –
Поблизости мы просто были.
(А может быть, и неспроста.)

Андрей Блаженный был у дома –
Родной губернии святой –
Сказал: «Опасность тут огромна:
Проникла тьма к тебе домой!
Там колдовство настолько прочно,
Что антидота не найти.

Но если всё предпримем срочно,
Удастся чары обойти».

Вошли в подъезд, потом в квартиру –
Пахнуло сыростью земли.
Мы, путешествуя по миру,
О том и думать не могли.

Я телом был парализован –
Лежал, как мертвый, на полу...
Вверху сидел влетевший ворон,
И шар катился по столу...

Игрушки стали неживыми,
Во всяком случае, на вид –
Как камни, хоть бросайся ими...
А как же путь наш? Долг? Разбит?!

«Осталось времени не много –
Прошло уж тридцать восемь дней,
Как Ос погиб. Два дня – и слога
Друзья не скажут для людей!

Они должны забраться в *Сказку*
И в дивный город – *Град Дорог*
Пройти, осилив страха тряску,
И встать на *жизненный порог*.

Они пробудят к жизни войско
И вместе с ним войдут сюда,
Где планы зла под пламя воска
Сгорят бесславно, без следа!

А *Сказка* эта выступает
Частично в комнату твою –
О том пока никто не знает».
Я с удивлением смотрю...

«Здесь только “айсберга верхушка”,
Но что-то можно различить:
На западной стене опушка
Большого леса. Проскочить

Ее без риска невозможно:
Тут бродят звери... странный холм –
Идти здесь надо осторожно,
Иначе не найдись потом!
 Гора *Часы* и великаны,
 Пещера звуков, сад камней...
 В душе тут множатся изъяны:
 Богач – жадней, бедняк – бедней...
Стена восточная – град дивный
Больших и маленьких дорог.
Он нам сейчас необходимый,
Тут лишь окраины кусок
 И армия солдат могучих,
 Которых надо привести.
 Я верю, будет так! Но случай...
 Всё дело может подвести.
Лежит между стенами пропасть,
Ее и нужно обойти,
Всей волей подавляя робость!
Иначе дело не спасти».

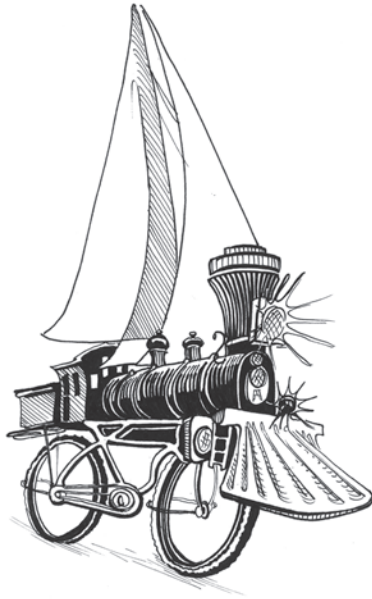
«Давайте же друзей поставим
На той – восточной стороне,
И все опасности оставим
Вдали!» Но возразили мне:
 «Туда подходы ворожей
 Закрыли будто бы стеной –
 Не подойти. Одно решенье:
 Друзей направить в край иной.

Мы их на западные полки,
Минутку добрую ловя, –
В лесу ведь могут быть и волки, –
Поставим, в путь благословя». –

«А как же в сказку ту включиться,
Ведь мы живем реальным днем
И не успеем научиться?» –
«Мы Андерсена позовем».

И сразу легче стало душам,
Как будто в них исчез изъян,
Когда махнул плащом воздушным
Всем сказкам друг – Ганс Христиан.
«Мы в Сказку и тебя отправим –
Вновь только *взор*, – сказали мне. –
Аярика тут не оставим –
С друзьями будем наравне».

Перекрестил Андрей Блаженный,
И ярче заблестал Восток,
И в вихре сказочных кружений
Звучало: «В Город всех Дорог!»

*Глава восьмая, в которой говорится
о путешествии друзей по миру сказки,
частично выходящем
в мою комнату, об удивительном
и загадочном Городе Дорог
и о завершении данного игрушкам поручения.*

**О стране, находящейся возле пропасти
и об увлеченном волшебнике**

Лес находился в отдаленье,
Лишь одинокие росли
Деревья здесь, и их коренья
Кругом торчали из земли.

Привыкнуть ко всему несложно:
У многого обычный вид,
Но почему-то здесь тревожно.
На небе пасмурно. Сквозит.

Неподалеку холм высокий,
Идут дороги с двух сторон.
Растет как будто бы осока
Да клевер, где тенистый склон.

«Деревья... мне неясно что-то? –
Солдат заметил на ходу. –
Одно всё, будто осень, жёлто,
Другое, как весной, в цвету...»

И тут, похоже, что ребенок
Заплакал жалобно в яслях –
То был несчастный олененок,
Лежащий прямо на камнях.

Была с ним рядом черепашка –
От нашей трудно отличить
По росту. Этой было тяжко:
Пыталась друга оттащить.

Медведь спросил: «Что тут случилось?
Наверно, можем мы помочь!» –

«У друга ножка подкосилась –
 Не убежать отсюда прочь». –
 «Кого боитесь? Так напрасно –
 Мы вас сумеем защитить!» –
 «Вы – иноземцы, это ясно,
 Коль не хотели пошутить.

Лохматых, мягких и безрогих
 Выбрасывают в бездны пасть,
 А уж увечным и убогим
 Еще быстрее тут пропасть.
 Повсюду ходят великаны
 И собирают бездне дань.
 Они теперь как истуканы.
 Попробуй, олененок, встань!

А раньше поступали мудро
 И помогали всем подряд.
 Но жизнь переменилась круто,
 Когда колдун сменил наряд... »

«Колдун? Кто он такой? Ответьте!
 И что же тут произошло?!» –
 «В наш добрым мир ворвался ветер,
 И всюду расселилось зло.
 У нас прекрасный жил волшебник.
 Гордился им и стар и млад.
 На всё имел он свой “решebник”,
 И всё он выправлял на лад.

А главное, мечты умел он
 В действительность переносить:
 Ботинки нарисуй, хоть мелом...
 И можешь их уже носить!
 Не знали ни хлопот, ни горя,
 Но всё же не забыли труд:
 От тех чудес была лишь доля
 Того, что создавалось тут.

Но город наш граничит с бездной.
 Об этом страшно говорить.
 Что там творится, неизвестно –
 Мы к ней боимся подходить.

По слухам, из нее взлетают
Чудовища любых мастей,
Но сразу в воздухе все тают,
Не оставляя и “костей”.

Так вот однажды наш чудесник
Сидел у бездны на краю,
Читал газету нашу “Вестник”
И правил магию свою.

А тень, нырнувшая из бездны,
Попала в это волшебство...
Как это стало ей *полезно* –
Волшебник дал ей естество!

И силу *быть*, и время выжить
Вдруг получила нечисть та,
И чтоб как можно больше выжать,
Вошла в сознание мудреца!

Теперь сидит он там, на крае,
И оживляет всплеск теней.
А этим весь наш мир карает –
Уж не было погожих дней:

Ожившие во тьме уродцы
Вошли во многие умы –
Как будто брошен яд в колодцы.
Всё – территория тюрьмы!

У них и великаны служат,
И звери бездну стерегут...
Колдун же ворожбою кружит –
Талантом полнит зла сосуд.

Часы-гора спешат, как вьюга –
За ними больше не успеть,
Не выйти из дурного круга,
И жизни впору онеметь.

Не успевая за часами,
Остановился жизни ход –
Цветы становятся камнями,
На деревьях замер целый год.

Где осень, где весна застыли,
 Где ветви голые торчат.
 Что было, мы уже забыли,
 А бездна умножает чад!»

«Нам говорили про дорожки
 Вокруг холма...» – спросил Солдат.
 «Да, это было как окошко...
 Теперь – иначе, говорят.
 А раньше: коль пойдешь ты справа,
 Узнаешь, что лежит внутри –
 Какие цели тайно правят
 Тобой. И там уж сам смотри.

Пойдешь ты слева – станет ясно,
 Куда сегодня мир спешит,
 Где будет трудно и опасно,
 Где следует подставить щит.
 Нет, это не сродни гаданью –
 Холм наше зренье расширял –
 Обогащалось наше знание...
 Теперь колдун и то забрал:

Пройдешь ты справа – и заглушишь
 И совесть с сердцем, и мечты.
 Пойдешь ты слева – и закружишь,
 Забыв реальности черты.

Еще у нас была пещера,
 Откуда музыка лилась, –
 Такого не найти примера –
 “Покою ран” она звалась.
 С обидой, с горем тут садились
 Под самоцветный дивный свод
 И этой музыкой лечились...
 Теперь пещера души рвет!

Быстрее к дереву *с весною* –
 Наш деревянный носорог
 Идет сюда! Чтоб с головою
 Не разлучил нас страшный рог!»

Невдалеке прошла громада –
Не носорог, а три бревна.
«Теперь его страшиться надо –
И в этом колдуна вина!»

«А где сидит он, ваш волшебник?» –
«Под деревом осени сейчас –
Кусты из кварца, луг, вишенник
Пройдете, там и он как раз.
Но охраняет неусыпно
Его зубастое зверье!» –
«Уйти и не помочь – обидно! –
Медведь сказал. – Зверье – моё!

Поможет Носорог, Аяврик,
Солдат же скрутит колдуна.
Любой из нас отнять не гаврик –
Всего отведали сполна!»
Они присели напоследок
Под дерево в розовых цветах –
Спокойно от прекрасных веток, –
А встав, сказали: «Будет так!»

Из птиц была охрана снята,
Но встала новая за ней!
Наш Носорог свалил собрата,
Что был как будто из камней.
Медведь ударил бегемота –
Тот рухнул, выйдя из «игры».
Аяврик зазевался что-то,
И прыгнул желтый лев с горы!
Потом его Медведь зацапал,
Но пёс над пропастью висел –
За кочку зацепилась лапа ...
Солдат спасти его успел!
И сразу к колдуну – ремнями
Связал его и повалил!
Парили тени над камнями,
Но им не доставало сил.

Тут Носорог подставил спину –
 Пёс мага на нее взвалил,
 И потащили на вершину –
 Узнает пусть, что натворил!
 Увидев страха панораму,
 Колдун лишился сил и сник ...
 Но то не завершило драму:
 В нем снова образ зла возник.

«Давайте всё расскажем с вами!
 И ужасы его проймут!» –
 «Нет, души мыслят не словами –
 В них только образы живут!»

«Тут нужно чудо, а не проза, –
 Сказала Черепашка вдруг. –
 Смотрите, на пригорке роза!
 Сорви ее, лохматый друг!»
 Она не сделала и шага,
 Как пёсик розу ту принес.
 И под потоки действия мага
 Внесли ее... Маг как прирос!

Ведь роза обратилась в деву
 Необычайной красоты,
 Что помешало злему делу –
 В душе волшебника ... цветы!
 В его сознание встали рядом
 То, что творил, и этот *Свет*.
 Аж пот холодный брызнул градом –
 Маг сам себе давал ответ!

Уродцев тени не вмещались
 В душе прозревшей, уж иной,
 И постепенно уменьшались ...
 Но маг был бледен как больной.

«Есть дерево – его плодами
 Вам мага следует лечить.
 Оно за синими прудами.
 Поможет сок отраву смыть», –
 Сказали местные и древо
 Быстрее помогли найти.

Еще клубилась тьма от гнева,
Пыталась сквозь глаза войти.
Но скоро стал волшебник крепок
И руки супротив поднял...
Остался от уродов слепок
На скалах! (Я его «заснял».)

И постепенно, шаг за шагом
Всё встало на круги своя:
Волшебник, умножая благо,
И день, и ночь сидел творя.
Осталась дева с ним женою.
Два великана, носорог
Со всею братией лесною
На свадьбу выпекли пирог!

Все кушанья и нам достались.
Кричали «горько!», пили мёд...
Просили нас, чтобы остались,
Но Град Дорог, сказали, ждёт!
А к пропасти теперь заказан
Путь каждому – стоит стена.
Ведь этот край уж был наказан,
И не забудется война.

О том, как спасли народ, переселив его на листья огромных деревьев

Нас дальше встретило ущелье –
Деревья там повыше гор!
А люди жили будто в щели –
Сырой и темный каждый двор.
Но листья до того огромны
Достигших облака ветвей, –
Не здания – аэродромы
Вместились бы, и сто церквей!
А солнце – как лучей фонтаны,
А сок – живые родники!
Как были б счастливы тут страны!
Но люди там, где пауки...

Там, где болезни процветают,
Где пахнет сгнившею корой.
Народ слабеет, люди тают
Внизу под черною горой.

Мы подходили к тем несчастным –
Они едва ходить могли.
Они смотрели безучастно,
И в яму годы их текли.

Друзья мои всё дознавались,
Как вышло так, что все внизу,
Когда в лучах бы там купались,
Душою пили бы красу!

«Считали мы, что так надежней
И больше силы сбережём,
И замысел пустопорожний
Забраться вверх. Здесь разожжем
Себе костры и быт устроим!
Темно и сыро – не беда:
Домов хороших понастроим...
Не страшны зной и холода!

Зачем всегда быть в напряженье –
Спускаться, подниматься вновь?
Внизу остаться – вот решенье!
Но было то не в глаз, а в бровь.
Болезнь мы стали очень часто,
Слабели все не по годам
И понимали, что напрасно
Остались – лучше было б там!

Но лезть уж стало не под силу –
Смирились мы с судьбой своей
И стали все копать могилу.
Нам не дожидаться лучших дней... »

Тут рядом с нами пробежала
Больная женщина одна.
Она дитя в руках держала,
Кричала: «Не его вина!»

Стеная, подняла ребенка
Как можно выше – к облакам.
Сказала что-то, уж негромко,
Вблизи вспорхнувшим мотылькам.

Потом упала без движенья,
Дитя не выпустив из рук.
Над ними было лишь круженье
Тех мотыльков, их крыльев звук.

«Сошла с ума, – сказал прохожий. –
Мы же решили не роптать!
Как хорошо: прибрал их, Боже ...
Нельзя о сказочном мечтать!» –
 «Нет, жив ребенок, жив сынишка! –
 Солдат от радости плясал. –
 Двоих в секунду... – было б слишком!» –
 «А жаль ...» – прохожий тот сказал.

Друзья задумались серьезно,
Несчастных этих как спасти!
Поднять их вверх, пока не поздно?
Но как туда перенести?
 «Поможет блочная система, –
 Сказал Солдат. – Я смастерю!» –
 «И год работать будет схема –
 Придем к другому ноябрю». –
«Да, прав Медведь – я не подумал ...
Другое надо предпринять.
Как жаль, не голубь я, не турман,
И самолет нам не нанять».

«Что, – встряла Муська, – “самолеты”!
Отсюда тысяч в пять шагов,
Когда мы обходили гроты,
Я видела больших жуков!
 Они огромные, из бронзы,
 И силища – не занимать!

Им рассказать бы наши слёзы
 И на часок сюда позвать!»
 И Носорог с Медведем тут же
 Жуков отправились искать.
 Они прошли в долину глубже
 И стали кто как мог свистать.
 Не истекло и трех минуток,
 Как бледно-желтые жуки –
 Чей внешний вид довольно жуток –
 Спустили к ним свои клыки.
 Дышали шумно и утробно...
 Друзья же, робость поборов,
 Всё рассказали им подробно,
 Но не было ответных слов.
 Жуки совсем не говорили,
 Но были умны и добры.
 Они всей кучей сразу взмыли –
 В секунды были у горы!
 Когда друзья пришли туда же,
 Трудились эти существа –
 Жуки несли людей, поклажи...
 Под небом их ждала листва!

 Порой кричали: «Погодите!»
 И сильно упирались нам!
 Им отвечали: «Захотите –
 Обрато спуститесь к корням».
 Никто, однако, не спустился.
 А здоровели на глазах!
 Огромный город разместился
 На удивительных листах.
 Нет, нет, я не люблю насилье!
 За самобытность, свод свобод...
 Но часто нужно нам усилье,
 Иначе слабость не пройдет.
 Болезнь порою подчиняет:
 Упущен час, и злись не злись,
 А душу под себя меняет.
 Без силы тут не обойтись!

Лечение требует и боли,
Болезнь ведь тоже боль дает.
Но шаг конечный – в нашей воли,
Его никто не заберет!

Внизу лишь ящерка осталась –
Родное ей ущелья дно.
Она счастливо обреталась
Среди камней уже давно.
 А нас перенесла повыше
 Жуков подруга – стрекоза.
 Ее крыло достало б крыши,
 С окно огромные глаза!

Я тут задумался: ущелье,
Деревья с городом людей –
Куда сейчас пришло веселье... –
Где это в комнате моей?
 Да это ж пальма возле полок!
 Она мне создает уют.
 Отныне тайны сорван полог,
 Теперь я знаю – там живут!

И мальчик там живет, спасенный
Благодаря большим жукам,
Народ, на крыльях вознесенный
Поближе к солнцу, к облакам!
 А дальше? Дальше подоконник
 И комнаты моей окно
 На улицу, а не во дворик,
 Что же готовит нам оно?

***О том, как народ, живущий
на подоконнике, перестал бояться
окружающего его мира***

Простившись с чудо-стрекозой,
Мы оказались у домов,
Накрытых толем иль кирзою,
Как коробом почти без швов.
 Подумали, они пустые,
 Прислушались – сопят, храпят...

Какие люди здесь чудные:
 Свет за окном – они все спят!
 Мы проходили так до ночи,
 Хотели на ночлег уж встать...
 Но к ночи жизнь тут стала громче,
 Дома все стали раскрывать...
 Повыходили на крылечки,
 Зажгли повсюду фонари!
 Костры и лампы, печки, свечки...
 Светло, хоть мелкий шрифт смотри!
 И забурлила жизнь повсюду –
 Страна, как днем, освещена!
 И нет конца ночному гуду!
 К утру же снова тишина.

Солдат остановил карету,
 Чтоб расспросить про странный быт.
 «Боимся мы поддаться “свету” –
 Кто знает, что он сотворит?!
 У нас тут чудеса творятся:
 Полсуток всё светлым-светло.
 Ну как того нам не бояться,
 Ведь этот свет, возможно, – зло?!
 И разве можно подчиняться
 Чему-то данному извне?!
 В чем света цель? А может статься,
 Что смерть в небесном том огне!
 По-своему тогда решили
 Устроить всё – как мы хотим!
 От света коробки нашили –
 Непроницаемые им!
 А как уходит свет злосчастный,
 Мы тут же зажигаем свой!
 Ведь он уж точно неопасный!
 Забыл сказать, ведь слышен вой,
 Когда тот внешний свет гуляет,
 Мы слышим сильный низкий шум.

Откуда он, никто не знает!
Уж мудрецы сломали ум!
Как ни крути, должны укрыться
От всех навязанных чудес.
Ведь крепость дом! Как говорится.
С усами сами! (Пусть и без.)
Лицо он бритое погладил.
И мы ушли – нас Город ждет!
Но стон услышали вдруг сзади –
Из всех домов стонал народ!

Беду предвидеть было можно:
Запас ресурсов их иссяк –
Они их тратили безбожно,
И ночью воцарился мрак!
Застыли шахты и заводы,
И дети в школы не пошли,
Не приняли в больнице роды –
Угля в достатке не нашли!
А утром будет «ночь» другая –
От страха ложного за жизнь.
Так мраку не видать и края.
Всё кончено, хоть в гроб ложись!

«Их надо выманить наружу,
Как рассветет – погибнут ведь.
Тут наш пример, наверно, нужен», –
Задумавшись, сказал Медведь.
Все согласились без сомненья
И воплотили утром план:
Когда рассвет вошел в селенье,
Солдат ударил в барабан,
Аяврик лаять стал надрывно,
Пустились остальные в смех!
Пусть кто-то скажет, что наивно,
Но план всё ж возымел успех!

Из всех щелей смотрели люди
На тех, кто на свету шумел, –
Никто не губит их, не судит...
А Белый Свет и вправду бел!

Художник Марина Большакова.

Он говорил, что все живые, /
И все они – его друзья.

Художник Марина Большакова.

...Вчера в руке не видел палки. /
Как сильно сдал – смотреть нет сил».

Художник Марина Большакова.

И понесло их над домами /
На рваном сумрачном крыле...

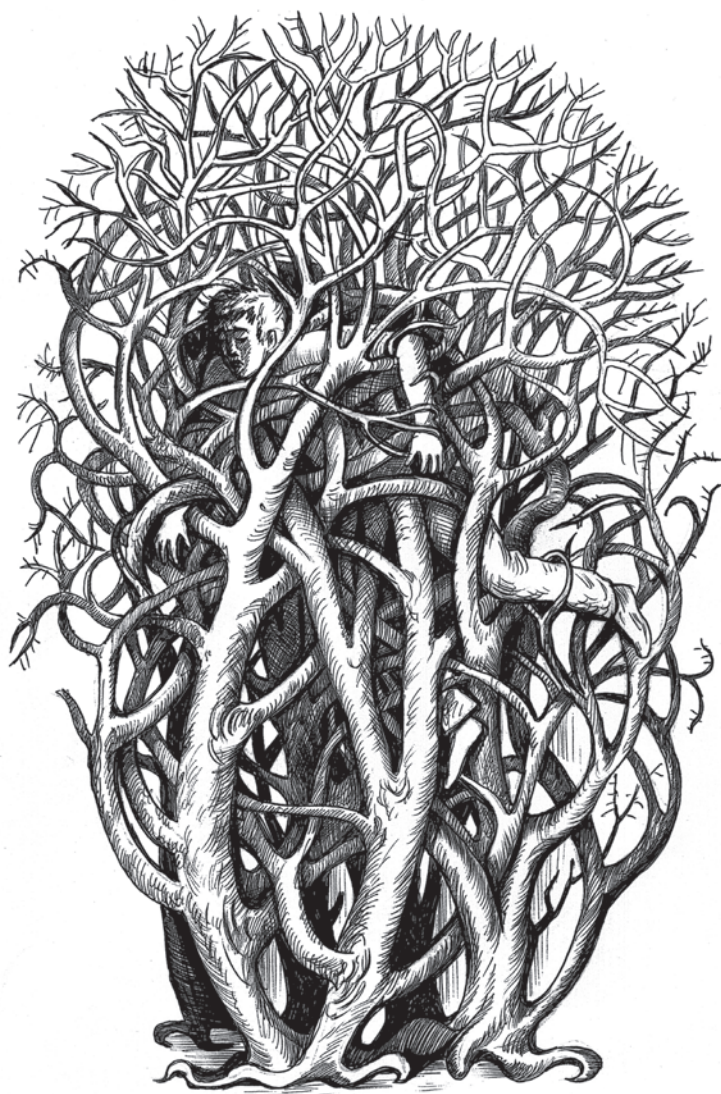
Художник Марина Большакова.

...Чтобы теперь поверил в счастье, /
Ростки сошли к нему в овраг.

Художник Марина Большакова.

Вот так, совсем не понимая, /
Кот на экране текст явил

Художник Марина Большакова.

Действительно, кого-то ветки /
Обвили, будто бы удав.

Художник Марина Большакова.

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!

Художник Марина Большакова.

У Врат тех Ангелы стояли – /
В руках горящие мечи...

Художник Марина Большакова.

Вверху сидел влетевший ворон, /
И шар катился по столу...

Художник Марина Большакова.

И мы поплыли, это точно, /
По улицам... лесам... Земле!

Художник Марина Большакова.

Деревья там повыше гор! /
А люди жили будто в щели...

Художник Марина Большакова.

А тень, нырнувшая из бездны, /
Попала в это волшебство...

Художник Марина Большакова.

Мы оказались у домов, /
Накрытых толем иль кирзою,

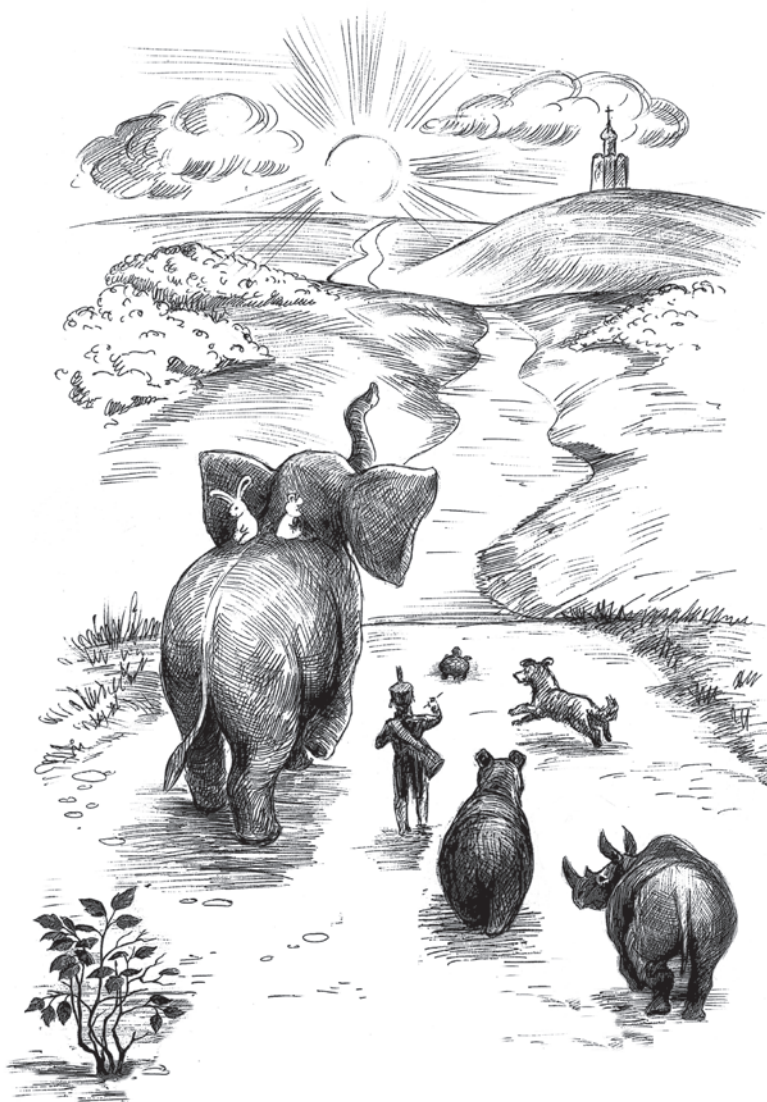
Художник Марина Большакова.

Жуки несли людей, поклажи... /
Под небом их ждала листва!

Художник Марина Большакова.

Мои солдатики ожили – /.../
Включили принтеры – в печать!

Художник Марина Большакова.

Дорога, ты моя дорога, /
К Восходу – к Солнцу нас веди!

И стали выходить наружу –
 Тихонечко, по одному.
 И шум наш скоро стал не нужен:
 Все здесь, нет никого в дому!

В глазах растерянность и радость,
 Досада за былые дни...
 Мы совершили только малость –
 Всё победят теперь они!

Заполнят топливные склады,
 Изменят... Сладят... Поднажмут!
 И свету утром будут рады,
 Источники его поймут!
 Они смелее станут, зорче.
 О мире будут знать ином,
 Постигнут смену дня и ночи,
 И звука (за моим окном)!

Возможно даже, нас обгонят,
 Найдя дорогу за стеной.
 Поймут закон, что здесь не понят.
 И установят связь со мной!

Мы с легким сердцем оставляли
 Открывших новый горизонт –
 Нас ожидать устали дали,
 Ведь Град Дорог уже вот-вот!

О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ

Огромный Город простирался
 На континент, на весь восток,
 Великим морем омывался,
 На Небе был его исток!
 Там на горе Орел могучий
 Над Градом крылья расправлял,
 А Голос добрый и певучий
 Тем Градом верно управлял.
 Отсюда начинались вехи
 Еще не пройденных дорог,

И оставляли здесь навеки
Свой след, кто путь осилить смог!

И у меня возникли мысли,
Что тут совсем не сказок пир.
Тут даже глубже неба выси –
Уходит Город в Горний мир.

Мы шли с неодолимой дрожью,
А красота входила в нас.
Во всём я видел Руку Божью.
Отсюда виден мой рассказ!

Отсюда наши приключенья
И направлялись, и велись –
Мы видели минут свеченье,
Что так, как нужно, удались!

Нас провожали, нас встречали
Все люди Города Дорог,
И звери мордами качали,
Тут даже был единорог!

Без страха войско охраняло
Все рубежи от бед и зла.
Солдаты будто с пьедестала!
И силе этой нет числа!

Нас пригласили прямо к Трону,
Где Голос заревом горел!
(Подробней Образ тот не трону –
Я всё же не настолько смел...

И есть еще в одном сомненья,
О чем я тоже умолчу –
Боюсь ошибки откровенья.
Зажгу-ка лучше я свечу!)

Как пред Царём все преклонились,
И было сказано друзьям:
«Дошли вы, не остановились!
За это помощь будет вам.

Пойдет за вами в мир Вселенной
Отсюда армия солдат!

Они пред тьмою несогбенны!
 Их Наши крылья защитят!
 По мертвой пыли придорожной
 Дано со *словом* им идти.
 Они помогут то, что должно,
 И завершить, и донести.
 Заряд той жизни, что был даден
 В начале вашего пути,
 Вы передайте, Правды ради,
 Слегка коснувшись их груди.
 Вы вместе сможете границу
 Между мирами пересечь.
 Откройте новую *страницу!*
 Минутам разрешаю течь».

***О завершении миссии – о том,
 как было напечатано
 и отправлено послание***

Когда друзья всё совершили,
 Я видел *свет*, вошедший в тлен!
 Мои солдатики ожили –
 И армия сошла со стен!
 И за работу дружно тут же! –
 Друзья им стали диктовать...
 И тьмой навеянная стужа
 Уж не могла прорыв сорвать!
 Мои компьютеры включили
 И ну по клавишам стучать!
 (Где это всё они учили?)
 Включили принтеры – в печать!
 Бумаги было в доме много, –
 Иначе трудно бы пришлось, –
 И начиная от пролога,
 Посланье всё лилось, лилось...
 Вдруг электричество отняли –
 Понятно мне, чей это след.

Но указанья группе дали,
И через пять минут был свет!
 И снова текст они вбивали,
 Как будто шло семь поездов!
 Друзья мои всё диктовали ...
 Как жалко, я не слышал слов.

Уже я понимал отчасти,
Посланье это что несло.
Но всё узнать не в нашей власти –
Пока что время не пришло.

Да, кстати, стало мне полегче –
Ослабевала ворожба.
Еще ломило ноги, плечи,
Но тьмой проиграна борьба!
 Я наблюдал, как труд вершится,
 Стараясь только не мешать,
 Ведь я могу и ошибиться,
 А нужно очень поспешать!

Уже не дни – часы остались,
Как завершится данный срок,
И как бы после ни старались,
Придет конец для наших строк!

Еще рывок! Чуть-чуть... полдьюма ...
И текста кончена печать!
Но дел пока осталась уйма:
Посланье ведь должны узнать!
 И всё ж конец работы близок!
 Конверты... Клей... И адреса ...
 У них был адресатов список!
 Кто в нем, не знаю точно сам.

Организации и люди ...
Журналы, власти ... Кто еще?
А результат в итоге будет?
Тут все сомнения не в счет!
 Своё мы выполняем дело,
 И жилы рвать должны **свои**,
 Чтоб Правда в **нас** не онемела,
 На **нас** чтоб не пришлось сбой!

Своё свершим, а Бог поможет,
 Что должно, дальше пронести
 И на кого-то груз возложит,
 И сможет то, что есть, спасти!

А что *посланье*? Всё успели,
 Куда положено, отдать!
 И на прощанье песню спели –
 Мотива, жаль, не передать.

Вместо эпилога

Теперь Аяврик жил со мною –
 Любимый пёс мой, друг и брат!
 Нам будет веселей зимою.
 И он, похоже, тоже рад.
 Дремать он будет у дивана,
 А я ему читать стихи.
 Мы вместе будто с детства – странно.
 Но были дни его лихи.

Да, главное. Как всё свершилось,
 Нас посетил тот самый Ос.
 Недолго эта встреча длилась,
 А будто век (хоть и без слёз).
 Но отгадайте, с кем пришел он:
 С подругой пёсика – в наш дом.
 Любовью и разлукой полон
 Был каждый миг у них вдвоем.

Судьбы моей сменилась краска,
 Читатель мой, хоть верь не верь!
 Наверно, потому что *сказка* –
 С Любимой вместе мы теперь!
 Всё с Танюшкой отныне делим, –
 И потому не трудно нам, –
 Печали, радости, метели...
 И день, и вечер – пополам.

Друзья мои, пройдя достойно
 От вод глубоких до огня,

Теперь «игрушками» спокойно
Стоят на полке у меня.

Все думали: как время выйдет,
Их жизнь покинет... Но Господь
Всех верных Богу не обидит –
И Чудо осенило плоть!

Они живые, как и были,
И армия литых солдат,
Что тьму в конце пути разбили,
Для видимости лишь стоят.

Когда ж покой довольно долог,
Иль по ночам, когда темно,
Они уходят с пыльных полок,
А вот куда – знать не дано.

Дозором, может быть, шагают,
Когда грозит нам час худой,
Или как прежде помогают
Кому-то справиться с бедой.

А время наше столь тревожно,
Что давит груз, несомый им.
С *разбуженным* неосторожно
Уже вплотную мы стоим.

Пусть этого никто не хочет,
Событий ход применит власть.
У зла уже набухли почки,
От наших сил им не опасть.

Но Бог свершит, что невозможно!
А ты не дай душе остыть
И делай сам, что делать должно –
Пусть будет то, чему и быть!

Игрушки для меня как дети,
И угли сердце обожгли,
Когда недавно я заметил:
Их нет со мной – они ушли.

Наверное, позвали снова,
Но без меня на этот раз –
Им снова без тепла и крова
Писать уже не мой рассказ.

Ушли и два пушистых «чуда»:
 Зайчонок, Мышка, с ними Слон.
 В дороге крохам было б трудно,
 Но Слон поможет – сильный он.
 Себе на горб он их посадит,
 И не отстанут от других.
 Но сердце почему-то саднит...
 Особенно за молодых.

Они приснились мне под утро.
 Там у дороги куст шумел...
 Друзья кивнули мне как будто,
 А я им долго вслед смотрел...
 Я видел спину Носорога –
 Без шара! – шел он позади...
 Дорога, ты моя дорога,
 К Восходу – к Солнцу нас веди!

*Написано Анатолием Михайловичем Шутым
(укр. Безрогий) в первой половине 2017-го года от Рождества Христова, в городе
Ульяновске, ранее Симбирске, в квартире номер пятнадцать пятиэтажного дома
напротив
Спасо-Вознесенского кафедрального собора.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

*В Приложение вошли:
стихи-посвящения,
ранее опубликованные стихи в новой редакции,
адаптированный для детей вариант сказки «Город Дорог»,
стихи Евгении Шутой,
Отзыв на сказку «Город Дорог» С.А. Афанасьева,
исправления в книге «По циферблату Млечного Пути»*

Посвящения

Дмитрию Игоревичу Семенцову

Всё есть: любовь, домашнее тепло,
Заботы бесконечные о внуках,
И что-то Свыше – чтобы повезло, –
И труд, и напряжение в науках ...

Спокойствие с азартом рыбака!
Как теннисные шарики задачи
Парирует уверенно рука;
Когда ж проблемы встретятся – тем паче!

Нигде и никогда не занимать
Ни выдержки ему, ни динамизма!
Не знаю даже, что и пожелать ...
Во всем желаю только оптимизма!
11.05.2012

Музею УГУ

«Пройдет и это» – обратится в пыль.
Оспорить время – глупая затея,
И унесло бы словно ветром быть ...
Но время не поднимет пыль музея!
06.06.2012

Выпускникам

Дорогие, мы вас поздравляем!
А в глазах отражается грусть...
Выпускной – мы вас в мир выпускаем –
В добрый путь!

Над тетрадкой, книжкой, картой
Вы искали и корни, и суть:
Здесь фарватер чертился за партой –
В добрый путь!

Вам самим управлять парусами,
Ветры разные в них будут дуть,

Но мы сердцем останемся с вами!
В добрый путь!

Пусть удача вам будет в подмогу,
И мечты все исполнятся пусть!
Первый шаг начинается дорогу.
В добрый путь!
13.06.2014

Вере Петровне Бондиной

Как наши дни ни стали быстры,
Студенты будто бы вчера –
Учителя, экономисты
И кандидаты, доктора ...

Для Вас мы навсегда – студенты!
Что бы ни было – в этом суть!
Да, относительно моменты,
Но между ними жизнь и путь.

А тот, кто вел тогда – вначале,
Ведет незримо посеячас,
И как бы нас ни величали,
Студенты мы всегда для Вас.

Но жизнь сложна и многолика:
Смогли и мы мудрее стать –
Не находя, что Вам сказать,
Хотим в любви признаться тихо
И руку Вам поцеловать!
25.09.2016

С.Н. Хижову

Сегодня, что не странно, мало в ком
Естественное с чудом бы ужилося,
Решеньем хитрым, волей и трудом,
Гипотезы оставив на потом
(Едва ли не спихнув закон «на слом»!),
Юлой, движеньем вечным бы кружилось.

Хозяин есть у всяческих чудес!
И света луч, и звук ему послушны:
Живою будет тень, забудет вес
Огромный груз, взлетевший до небес...
Взыграет сказкой всё, куда он влез
Умом, с которым все загадки дружны.
02.08.2010

**Помощнику ректора
С.А. Жарковой**

Какой-то даже трепет чуя,
Ведь ей ума не занимать,
Об обаянии молчу я –
Ни здесь, ни мне б о нем сказать,
... ..
Вот и дарю со строчкой бестолковой
Светлане Александровне Жарковой.
03.08.2010

**Проректору по науке
В.Н. Голованову**

Конечно, я во многом – «чайник».
Но кораблю не ведать дна:
Один штурвал и цель одна...
И у меня один начальник!
03.08.2010

Ректору УлГУ Б.М. Костишко

Иначе мне пришлось бы тет-а-тет
Остаться с миром, постоянно споря,
Но, знать на то была Господня Воля,
Со мной союзник – университет.
03.08.2010

**Начальнику отдела фин. учета
Е.М. Ланиной**

И вдохновенье важно, но
Решает не одно оно:
Вопросы многие в науке станут ясны,

Пошли бы, куда следует, финансы.
Нели Викторовне Рыжовой
Да, не потомки мы атлантов
И не во мраморе пока,
Но лучше б не через века
Нам получить побольше грантов.
03.08.2010

**Первому ректору и президенту
УлГУ Ю.В. Полянскому**

Что – Знания? Такая же страна,
В которой свой закон, своя «монета»,
Но на стезе учебного момента
На что бы та страна была годна
Без власти ректора и слова президента?!
10.09.2010

**Врачу невропатологу, доктору
мед. наук Н.Г. Катаевой**

Рожденное стихией волокно,
Окно... бойница для разряда молний!
Агония и ночь всегда в погоне
За тем, что жизнь и молния – одно,
Чему в природе не найдется меры,
Что познается на границе веры,
Где следует за дном еще одно,
Что просто – человеческие нервы!
(Держащей их руками врача и ученого
Н.Г. Катаевой)
23.09.2010

С.Н. Жирнову

Не прохожему, не похожему,
А другу нашему,
От нашего мира – вашему!
Иди дальше по Божьему слову.
Пернатому (Сергею Жирнову)
От авторов.
24.09.2010

В.П. Тюкину

Для мировой коллекции основой
Пусть будет то, что собрано у Вас,
Но вновь и вновь скажу я: «В добрый час!» –
Вам, заслужившему давно венок лавровый!
24.09.2010

Парикмахеру Светлане

Мои не иссякают силы:
Я – не Самсон, знать, в этом суть.
Пускай счастливым будет путь!
Дарю преемнице Далилы.
Октябрь 2010 г.

Наталии (в дев. Чубур)
На самый край и даже за кардон,
За тридевять земель, почти в былинку
Я книгу шлю – пусть грянет гром и звон!
Ну, ладно – не на край... на У-краину!

Надеюсь, не причислят к шарлатанству,
Что дарим мы соседке... по пространству.
07.09.2011

* * *

Настройки душ, как у органа тонки,
Но камертона здесь искать не надо.
Еще один читатель – мне награда:
Дарю стихи я снова незнакомке.
20.10.2013

Татьяне Михайловне Титовой

Любовь, и долг, и честь на век, а не на миг!
Не знает времени и статус «ученик»!
14.12.2017

* * *

Можно много говорить о лире,
А послушать хочется мне Вас:
Расскажите, кто мы в этом мире,
И благословите в добрый час.
Явятся герои из романа:

Ими Вам дано повелевать –
Власть актера, воля атамана,
А верней, учительская статья –
Нам и свет средь бесконечных строчек,
Озаривший даль, и челн в волнах...
Вашим словом избежим мы точек –
Наших кочек в будущих годах.
Ах, как трудно перенять Ваш почерк...
02.03.2018

**Краса цветка
(Мариш Варгановой)**

Она ведь коротка, неповторима,
Живет, пока
Над ней парит Дыханье Серафима –
Краса цветка!

Кто может сохранить ее нетленной
На долгий срок,
Выхватывает время у Вселенной,
Как лепесток,

И тормозится будто бы желаньем
Часов стрела –
Краса цветов укутана дыханьем,
Чтоб вновь жила!
03.07.2019

Мариш Варгановой

Любой цветок угаснет очень скоро –
Как не дано всегда гореть огню!

И я природу в этом не виню.
Нет, никому не выиграть с ней спора!
Или не так? Быть может, что-то есть,
Чему нести по силам эту честь?
Тепла «душа» холодного фарфора!
Но что фарфор без чуда нежных рук,
Порвать способных увяданья круг
(Рук феи, а не мастера декора)?!
Я слышал, есть такая среди жен,
И перед нею отступает тлен!
Творит любой Цветок! Не в счет укора
Скажу, что на Один прав всё же нет –
Саму себя, как на Прекрасный Цвет!
Не может быть такого лишь повтора.
04.07.2019

Мастеру вышивания Любви

Что попробуй, в миге улови,
Что могло, наверно, лишь присниться –
Чудо сказки, полотно любви –
Сотворили руки мастерицы!

Ни к чему фантазия моя!
Вдумайтесь... и просто посмотрите!
Жизнь соткали крохи бытия,
Поле мака – тоненькие нити!

Есть Любви дыхание у нас!
Образы ее! Отныне ими
Будет освещаться каждый час!
Не забыть мне мастерицы имя!
25.05.2014

Художнику М.Б.

Так высоко, что не сказать строкой, –
Где облака ласкает ветер вея,

Где не нарушат улицы покой,
У нас живет загадочная фея.

Она гуляет по чужим векам
И наполняет образами сумки,
А после, снова возвращаясь к нам,
В тиши творит картины и рисунки.

Герои сказок под ее пером
Приобретают жизни очертанье:
Рукою направляется *паром* –
Фантазии и мира сочетанье.

Мне фея показала Град Дорог...
А вот ее видеть я не мог.
26.10.2017

Анне Лазаревой

Как прошлый сон печали все пройдут.
Останутся победы и свершенья,
Живого сердца добрые решенья –
Всё, для чего мы появились тут.

И ты узнаешь то, что жизнь – урок,
Где каждому дано своё заданье,
Где все – души строители, как зданья,
Чтобы дойти до Города Дорог!

А если путь печалью замело,
Не забывай: герои сказки рядом.
Они с тобой! Но не ищи их взглядом...
Почувствуй... – на душе опять светло!
26.02.2018

Но после строчек иль запятую,
Иль многоточие мне поставит.

Перо не сдастся и не привыкнет,
И жду я Главное, понимая:
Едва сквозь череп оно проникнет –
Подхватит душу стезя иная.
09.09.2000

* * *

Из парусов, что нам в дорогу дали,
Мы шьем портянки, гольфы и носки;
Ну а потом, сбивая каблуки,
Виним ухабы в том, что опоздали.

Для нас писали вечные скрижали,
Но мы из них сложили жернова.
В деревьях обнаружили дрова...
И, ставши одиноки, зарыдали.

Мы тело крыльями как бы в тисках зажали,
Забывши, для чего они нужны;
Теперь срезаем их, достав ножи,
Кляня отцов за то, что нас рождали.
28.09.2000

* * *

Как мне собрать однажды всё:
Осенний двор и тот овражек,
Вечерний свет многоэтажек
И это вот моё окно,

Дорожку, канувшую в тучи,
Повествование шумов,
Простор, который ждет и мучит,
Протискиваясь меж домов,

Не подчинившиеся шагу
Мечты, скользящие вдоль стен
И улетевшие совсем...
Всё взять и вылить на бумагу?!
24.10.2000

* * *

Не подсказывает нам опыт,
Пусть не видим ни я, ни вы,
Но дороги, любые тропы –
На земных покрывалах швы.

Что под ними – пока не знаем
Иль не помним мы ничего;
Всё шагаем мы и шагаем,
Утрамбовывая вещество.

А однажды, опять незримо,
Швы расходятся впереди,
И уходим... – шагнувши мимо
Покрывал земных на пути.
25.10.2000

* * *

Города многовековые.
Не разрушились замки древние.
Помнят пращуров мостовые.
Неужели мы здесь – последние?

Современника Авраама
Внуки где-то качают кронами,
И, как прежде, стоим у храма
Мы с глазами, заботы полными.

От дорог на ногах мозоли,
Как сто лет назад или тысячи,
Мы боимся беды и боли,
Любим близких... А как же иначе?

Нет, не может быть – слишком рано, –
Встретим мы еще дни весенние!
Не взорвутся куски Гондваны...
Неужели мы здесь последние?
12.11.2000

* * *

И шторм его не встревожит,
И лик его – монолит,
Отвлечься теперь не может,
 Он больше не говорит.

Пусть молнии рвут одежду,
 Слетаясь со всех сторон,
 Но снова и снова между
 Мирами родится звон.

Моря задрожат от эха,
 А горы сгорят дотла –
 Ничто теперь не помеха –
 Бьет ангел в колокола!
 26.11.2000

* * *

Я не слышу новых строк –
 Слух ослаб, совсем закрылся.
 Я пред Богом провинился
 И слова собрать не смог.

Убегает как олень,
 Что само собой давалось;
 Что лучами освещалось,
 Перешло в густую тень.

Без плодов и сил тружусь,
Будто бы мечусь в капкане,
 Копошусь в открытой ране,
 Головой о стенку бьюсь!

Но увидел вдруг я чёлн,
 Проплывающий сквозь рифы,
 И услышал песню... Рифмы!
 Совершилось! Я прощён.
 20.12.2000

* * *

Среди пустынь безжизненно сухих,
 Среди лесов завьюженных таежных,
 Под непрерывный грохот волн морских,
 Под треск костров озябших придорожных...

В огонь грозы, на ледяные тропы,
 В пески, на камни и во влагу рос,
 Нещадно ободрав о горы стопы,
 На землю эту снизошел Христос.

Вот где-то на ступеньку он шагнул –
Нет, не царем, не королем, не шахом...
Был скрип песка, а не планетный гул...
Но двигались века за каждым шагом.
 25.12.2000

* * *

На свету блестит песок,
 Сок течет по теплой глине...
 Неужели мы – мазок
На Божественной картине?

Неужели только холст
 Наша бедная планета,
 Не стоит крылатый Пост –
 Только «точки»: альфа, бета?..

Неужели этот свет –
 Не свечение Завета,
 Неужели столько лет
 Духом небо не согрето?

Только как же Кровь Христа,
Что лилась на эту землю?!
По поверхности холста?
На узоры? Не приемлю!
 06.02.2001

* * *

Ой да воины заморские, ой да люди чужеземия,
Не ходите смелой ратию вы на русские селения:
Ветер с севера подыметя,
И тоска-печаль пробудится,
И земля о землю вздыбится,
И веселье позабудется,
Тени сменятся на тернии,
Те что маковкой распустятся,
Да в единое мгновение
Небо звонами опустится
И накроет Русь великую,
Не уйти тогда из пóлона:
Небеса не сдвинуть пиками,
Не поднять под ними голову.

Ой да люди чужеземия, ой да смелые воители,
Не ходите в земли русские, коли жить легко хотите вы.
На Руси леса дремучие
И дороги не хожалые,
Души будут здесь измучены,
«Сильным, слабым – быть усталыми», –
Так на камне напечатано,
Что горюном прозывается,
В нем Борея сердце спрятано,
В нем и тернии рождаются,
А кругом и с хлебным колосом,
И с полынью, и с осокою
Вырастает тоньше волоса
Тут плакун-трава высокая,
Семена ее разносятся всюду с песнями и сказами...

Не ходите в земли русские – все пути навек заказаны,

Заповеданы, и синими

Заворожены стихиями.

28.07.1999

*Нашему клёнику
и другим деревьям,
которые росли до этого дня
за нашим окном*

Ветви тянулись... к небу.
 Ствол наклонялся... ветром.
 Солнце светило... редко
 Этим холодным... летом.
 А топора... удары
 Били меня... под память.
 Ты, мой товарищ... старый,
 С кем теперь буду... плакать?..
 Верю, в раю... кленовом
 Станет тебе... чудесно.
 Я же укрою... словом
 Ныне пустое... место.
 Капает дождь... на кольца.
 Может, пробьются... детки...
 Редко светило... солнце –
 К небу стремились... ветки.
 16.06.2004

* * *

Проститься не поздно и нам –
 Прощанию только начало:
 И песня еще не звучала,
 И волю не дали парам.

Не поздно сказать пару слов
 О том, что не всё, как хотели,
 Когда пробегали недели,
 Да мир оказался суров.

Призывно ударила медь –
Пусть время, как сказано, лечит.
 Не будем загадывать встречи,
А будем молиться мы впредь,

Чтоб встретиться вышло и там,
 Где быть предназначено дальше...

Одно избежали мы – фальши.
 Прощаться не время уж нам.
 03.08.2009

Папе

1

Любил ты, когда снег метет кругом,
 Но дома все, и куда не нужно.
 Не будет больше так: пусть даже вьюжно,
Ведь без тебя теперь остался дом.
 22.11.2009

14

Всё Бытие с тобой перепелось,
 Но ныне не найду тебя на тверди я,
 Уходит в пустоту земная ось —
Прямое доказательство посмертия!
Прямое доказательство бессмертия.
 26.12.2009

Из сборника

«Содружество пера и кисти»

30

Горе, горе! Мне идти вдоль.
 С каждым часом все сильней боль.

Небо, небо голубых рос!
 Стало бурим от моих слез.

Память, память! Говори вслух.
 Но с тобой кровоточит дух.

Листья, листья! Полетел снег.
 Чуть весна прошла, и вот – век.

Раны, раны! Сыпь на них соль!
 Я хочу запомнить ту боль.
 25.11.2009

Icon absens–3

За окошком январь,
Но не только снежинки в метели –
Кружат мысли осенние, летние встречи, надежды весны...
Вот качнулся фонарь,
Что мы ждали и что мы хотели,
Улетает всё дальше, и образы уж не ясны.

За окном кутерьма –
Это время ладонями машет,
Все смешалось, и небо, спустившись, прильнуло к земле,
Это снегом зима
Схоронила всё прошлое наше...
Тут – лишь темный на свет фонаря мой цветок на окне.
16.03.2010

Евангельская история

Когда судьба женщины
висела на волоске,
И человеческой крови
было уже не жалко,
Что тогда Он
рисовал на песке?
Что чертила
подобранная с земли палка?

«Формулу» Истины
или снежинки далеких стран...
Плотницкие наброски
или ключи к судьбе...
Даты открытий, войн,
человеческой славы и ран...
Или, может, стихотворенье и
«тройки» две?

Заглянули бы, прочитали бы,
зарыдали бы,
Оставили бы жестокую,
детскую свою игру,
Но тогда прошли по написанному
чьи-то сандалии,
И было развеяно всё
на ветру.
03.08.2008

Эмигранты

Территория иная.
 Обнуляется судьба.
 Сериал – «На ловле рая»,
 Начинаем: «Дубль два».
 И отечество другое –
 Знать, «приёмного» отца.
 Есть же выбор – сменят вскоре
 От лица и до конца.
 Неизношенные чувства
 Да эмоции без дыр.
 И не жалко, и не грустно.
 Если нужно, скажут: «Събыр...»
Не великие таланты –
Да минует их сто бед –
 Эмигранты, эмигранты...
 Просто люди *секонд-хенд*.
 29.02.2008

Библиотеке Питера

Как описать мне ветер и зарю?
То тяжелы слова, а то легки.
 Когда мне есть, о чем сказать, – я говорю,
 Когда мне есть, о чем молчать, – пишу стихи.
 2008 г.

Олегу Киселеву

Когда забудутся слова,
 И вечной сути булава
 Разрушит наши категории,
Что воспарит в долины Горние,
 Там рассказав про все века?
Быть может, музыки река?
 2008 г.

Путешествие в Город Дорог

Поэма-сказка

Ожившие после потери своего хозяина четыре игрушки отправились в странствие... Они бродят по родному городу и по сказочной стране, выручая тех, кого встречают: дарят радость, помогают побороть несчастье и исправить ошибки.

Они побеждают зло, и в награду им возвращается...

Эта сказка является уменьшенным и адаптированным для детей вариантом сказочной поэмы «Город Дорог».

(Измененные и добавленные строчки подчеркнуты, общие с «Городом Дорог» интервалы представлены началом и концом со строчкой точек между ними.)

Глава первая, в которой говорится о страшном происшествии и последующем за ним удивительном чуде, соединившем горе и радость.

Начну, пожалуй, не с начала,
.....

**О неизвестном ученом, который любил
мечтать и смотреть в окно**

О нем вы не найдете в томе
.....

Ну что еще. Пожалуй, всё.

Да, кем работал: он в науке

Мечтал свои плоды добыть.

Не всё ему давалось в руки,

Но это не сбивало прыть.

Хотел он размышлять о многом

В уединении, в тиши,

Беседовал порою с Богом

И чувствовал полет души.

О его игрушках

Забыл сказать я про игрушки –
.....

Чтоб дух живого не потух!

О страшном и печальном происшествии

И так бы длилась жизнь игрушек –
.....

Взорвался, рухнул в камни, в пыль!

Возможно, газ, осадка грунта...

Да что там – множество причин!

Но люди выжили как будто,

И даже тот, что был один.

Квартиры пустовали в доме,

Поскольку в будни рухнул он.

А наш ученый... Был он в коме –

Его увез с крестом фургон.

«Нет, не помочь ему в больнице,

Сказала женщина другой. –

Не боги ведь, как говорится.

Смириться уж пора с судьбой».

А рядом меж камней валялись

Его медведи и слоны...

Солдатиков и не пытались
.....

Когда... да что там... Помолчи.

Об удивительном чуде, по неизвестным пока причинам последовавшем за трагедией

И незаметно ночь настала,

.....

На малом света острове.

К родному не вернуться дому,

В хозяйской не уснуть руке.

Не сталь и не подобны воску –

.....

Сквозь дождь и хмарь, и тучи сквозь.

О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого

Хозяин не вернулся утром,

И значит, ожидал их путь –

Искать в холодном мире хмурым,

Куда своей душой прильнуть.

Дорога шла немного в гору,

Росли кусты невдалеке...

Шептали листья: в эту пору

Они шуршат на ветерке.

Быть новой жизни очевидцем,

.....

И вглядывались в лица трав.

Глава вторая, в которой говорится о путешествии друзей по родному городу и о тех, кому они смогли помочь.

О приветливом разговорчивом кустике

Вначале им казалось жестко

.....

И Носорог продолжил смело:

«Хозяин наш тут раньше был?»

А может быть, его родные?..

Они, наверное, нас ждут...

Здесь есть дворы непроходные?

Мы в них войдем, и нас найдут!

Или кому-то очень грустно?

Тогда останемся мы с ним!

И на душе не будет пусто:

Игрою мы развеселим...»

И рассказали всё неспешно,

Где жили и идут куда.

Куст переспрашивал, конечно,

Вздыхал и отзывался: «Да...»

.....

Тем огорчу, конечно, вас».

«Ну что ж, тогда пойдём, наверно, –

.....

И Черепашке помогал.

Когда всё сделали, умылись,

Себя в порядок привели,

Как с другом, с кустиком простились

И по дороге в парк пошли.

О спасенной входящей в этот мир новой жизни

Где клены нарядились ярко,

Рябина где была красна,

В сторонке на скамейке парка

Сидела женщина одна...

Читала книгу только-только,

.....

Листвой захлопали дубы!

Малютки прыгали от счастья –

Светло и радостно в груди –

Ведь тут закончилось ненастье!

Но... видно, дальше им идти.

***О страшном случае, произошедшем с
Черепашкой, и о том, что, оказывается,
зло идет за нашими героями по пятам и
всегда готово напасть***

Они у тополя присели,
.....
А что за сказочной строкой?

Чтоб нас пугать, мешать нам чтобы,
Проникли даже в естество
Они – исчадьё лютой злобы.
Они – как чье-то колдовство.

Пришли откуда? Кто растил их?
Кощей? Волшебник? Чародей?
Не только слезы вызвать в силах –
Способны убивать людей!

Болезни, многие несчастья,
Что терпим мы, на их счету.
Возможно, приняли участие
И здесь, наслав на дом беду.

У путешественников наших
Пока что не было врагов
(Ведь слушались, конечно, старших:
У «сказочных» закон таков),

Но и на них уже армады

.....
Итак, продолжим наш рассказ.

О том, как буря разбросала друзей

Настало утро дня другого,
Ведь Солнце совершило круг...
Отправились малютки снова
Искать кого-то, чьих-то рук.

Никто из тех, кого встречали,
К себе их взять, увы, не мог.
Дворы, дома, кусты молчали.
.....
И на прогудке лаял пес.

«Наверное, о нас забыли.
Мы никому уж не нужны...»
От слез прикрыты и от пыли
Глаза «виновных» без вины.

.....
Быстрей бы дальше пролистать.

***О том, как разлука может в конечном
итоге привести к долгожданной встрече***

Давно, назад лет пять иль боле,
.....
Они плясали вокруг куста!
Малютки прыгали от счастья –
Разлуки время позади,
И тут закончилось ненастье!
Но... видно, дальше им идти.

***О том, как случай может соединить
двух людей и как этот «случай»
был создан***

Дорога разве не ведома
.....
Да и ушли пить с тортом чай.

Малютки прыгали от счастья –
Светило солнышко в груди, –
И тут закончилось ненастье!
Но... видно, дальше им идти.

Довольные, что день незряшный,
.....
Уже и вечер настаивал.

***О том, как Медведь провалился в колодезь, об
опасном сумасшедшем и добром прохожем***

Когда несчастья и не ждали,
.....
Сказал и в ливень убежал.

О том, как игрушки прятались под скамейкой и рассказывали о себе

Лилась вода как будто лейкой!

 И вдруг всё стихло в одночасье.
 Воды ли кончился запас,
А может быть, ушло ненастье,
Чтоб мы продолжили рассказ.
 Игрушки наши так устали,

 Но тот солдат, в ком дух горит!»

О том, как друзья пошли на риск, чтобы подарить ребенку счастье

Как ночь ушла, и солнце встало,

 Хоть и спешат – не к месту спор.

О спасении бедной собачки

Но рыжий чуть привстал при встрече.

 Друзья присели тут же молча –
 Тяжелый груз с души упал.
 Уж выплывали звезды ночи,
И теплый сон на них напал.
Друзья устали, безусловно,
И, как в кровати, на заре
 В мерцанье звезд, младенцы словно,
 Заснули тут же – на земле.

Об атаке зла железными зубами, огнем и водой, которая завершила первое путешествие друзей

Они проснулись от рычания:

 Сквала весом без труда.

 Могли ли что сказать? Едва ли –

 Друзей моих, прошу, от лиха,
 От слез невидимых спаси,

От неслышанного крика ...
У зла встань, Ангел, на пути!

И самосвал на мост ворвался,

 Вы отзовитесь поскорей!

**Глава третья,
в которой говорится о путешествиях
в волшебном мире.**

Событий роковых стеченье
 От «погребения» до дна.
Но всех друзей влекло течение,
 И за волною шла волна.
Как будто бы большие руки
Их пронесли через моря ...
 (Волшебной мне не знать науки –
Сдаёт фантазия моя.)

Но вот они уже на суше
Иной загадочной земли:
Минут обычных ход нарушив,
Их в Иноземье занесли.

Зачем и кто? Пока не знаем.
Для радости или для бед?
Но книжку дальше полистаем
И, может быть, найдем ответ.

О человеке, попавшем в яму гордости

Когда друзья передохнули,

 Ему не выбраться сюда!

Когда увидел он малюток,
 Сел на коленки и затих.
 «Я тут довольно много суток ... –
 Сказал он, озирая их. –
Упрямый был я, горделивый,
С людьми безжалостен и груб ...
И вот однажды в день дождливый
Я как-то оказался тут.
Ведь этот край в стране волшебной

Завоевали силы зла,
И не найти травы целебной,
Чтоб излечить она смогла.

Откуда принесло напасти,
Уже не помнит местный люд,
Но будет каждый в черной власти,
Кого они к себе возьмут.

Прошу вас, так не уходите!
Наверно, Бог послал мне вас.
Я умаляю – помогите!» –
Просил он помощь в первый раз.

Тогда герои наши тут же
Нашли покрепче стебельки,
Связавши их как можно туже,
Спустили в яму узелки.

Несчастный выбрался, цепляясь
За помощи бесценной нить,
И, непривычно улыбаясь,
Шепнул: «Теперь могу я жить ...»

Но я сейчас отправлюсь с вами,
Других плененных тут спасать».
И радость брызнула слезами –
Теперь бессильна вражья рать!

***О человеке, плененном стенами
собственных научных идей***

А дальше были камни всюду –
.....
Создал я множество идей!

Построил тут я эту стену:
Идея – камень для нее.

.....
«Я тоже с вами вдаль пойду».

***О людях, схваченных деревьями
тягостных сомнений и неверия***

И шли они довольно долго,
.....
Покинули коварный лес,

Где люди сдавлены ветвями,
Где неуверенности пресс.

О людях, захваченных песками сует

Дорога сделалась песчаной,
.....
Уж не было ни сил, ни воли.
И протекала жизнь моя...
“А как в моей иначе доле?!”
Да не двужильная же я!” –

Так говорила я когда-то.

.....
И сколько мне ... – никто не знает.
Пустыня – неизбывный рок».
Все стали думать, что же делать,
.....

И новые спешили дни.
Но всем пришлось остановиться:
Идти бездумно не могли,
Ведь встала на пути граница
Иной неведомой земли.

Решили спутники остаться
Спасать познавших злобы чад.
«А мы пойдем, ведь, может статься,
Нужны и там», – сказал солдат.

***О стране, находящейся возле пропасти,
и об увлеченном волшебнике***

Лес находился в отдаленье,
.....
И в этом колдуна вина!»

«Так вот откуда прилетают
Исчадья зла! Здесь их приют!
Вот колыбель, где их питают.
Одна, по крайней мере, тут!

А где сидит он, ваш волшебник?» –

.....
Медведь сказал. – Зверьё – моё!»
Они присели напоследок

.....
А встав, сказали: «Будет так!»

Им помогать решился пёсик,
Что тут хозяев потерял.
Бродил он долго между просек...
Аяврик – так себя назвал.

Из птиц была охрана снята,
.....
Но им не доставало сил.

Тут Носорог подставил спину –
Медведь волшебника взвалил,
И потащили на вершину –
.....
В них только образы живут!»
«Тут нужно чудо, а не проза, –
.....
Кричали «горько!», пили мёд...
Друзей просили, чтоб остались,
Они же: «Нас хозяин ждёт!»
А к пропасти теперь заказан
.....
И не забудется война.

***О том, как спасли народ, переселив его на
листья огромных деревьев***

Их дальше встретило ущелье –
Деревьа там повыше гор!
.....
Внизу под черною горой.

Помочь бы как-то тем несчастным –
Они едва ходить могли.
Они смотрели безучастно,
И в яму годы их текли.
Герои наши дознавались,
Как вышло так, что все внизу,
.....

Нельзя о сказочном мечтать!» –
«Нет, нет! Жива, и жив сынишка!» –
Солдат от радости плясал. –

.....
Порой кричали: «Погодите!» –
Иной был злобен и упрям!
Им отвечали: «Захотите –
.....
На удивительных листах.

Живет без горестей, спасенный
Благодаря большим жукам
Народ, на крыльях вознесенный
Поближе к солнцу, к облакам!
Нет, нет, я не люблю насилье!
.....
Среди камней уже давно.
Друзей перенесла повыше
Жуков подруга – стрекоза.
Ее крыло достало б крыши,
С окно огромные глаза!

***О том, как народ, живущий
возле огромного Окна, перестал бояться
окружающего его мира***

Простившись с чудо-стрекозой,
Вдруг оказались у домов,
Накрытых толем иль кирзою,
.....
Свет за окном – они все спят!

Друзья ходили там до ночи,
Хотели на ночлег уж встать...
.....
К утру же снова тишина.

Всё это было, как на поле,
Перед огромнейшим окном –
За ним и даль, и всё другое,
Но я не расскажу о том.
Не углубляясь в «закопье»,
Посмотрим, как живет тут –

Быть может, кто-то беззаконье
Творит, тираня здешний люд.

Солдат остановил карету,

.....

Кто знает, что он сотворит?!

У нас ведь чудеса творятся:
Полсуток всё светлым-светло.

.....

Лицо он бритое погладил.

Друзья ушли – дорога ждет!

Но стон услышали вдруг сзади –

.....

Тихонечко, по одному.

И скоро шум уж стал не нужен:

Все здесь, нет никого в дому!

В глазах растерянность и радость,

Досада за былые дни...

Игрушки совершили малость –

Всё победят теперь они!

.....

Постигнут смену дня и ночи,

И звука (за большим Окном)!

Возможно даже, нас обгонят,

Найдя дорогу за Стеной.

Поймут закон, что здесь не понят.

И установят связь со мной!

Теперь игрушки без тревоги

Пошли под сенью облаков...

«А что там дальше по дороге?» –

Спросили прежде стариков.

«Там дальше странный дивный город,

Зовется – Город всех Дорог.

Хоть и любой из нас немолод,

Попасть туда никто не смог:

Не то чтоб далеко иль трудно,

А что-то оторопь берет...

Но слышали, в том Граде чудно,

И даже ближе Неба Свод!»

Друзей же наших точно ветер

Толкал вперед большой волной,

И шли они, как будто дети,

На голос теплый и родной.

Об удивительных предваряющих Город
Дорог пространствах

И вот дошло повествованье

.....

Смотрю я будто бы из сна.

О том, какой он – ГОРОД ДОРОГ

Огромный Город простирался

.....

Уходит Город в Горный мир.

Игрушки шли с волнением, с дрожью,

Но чуден был и миг, и час...

Во всём здесь видно Руку Божию.

Отсюда зрим и наш рассказ!

Отсюда наши приключения

И направлялись, и велись –

Здесь, видимо, минут свечение,

Что так, как нужно, удались!

И провожали, и встречали

Все люди Города Дорог,

А звери мордами качали,

Тут даже был единорог!

.....

И силе этой нет числа!

Игрушек пригласили к Трону,

Где Голос заревом горел!

.....

«Дошли вы, не остановились!

И всё по силам было вам.

Вы многим помогли на Свете

И здесь, и в городе родном:

Порвали злобной Ночи сети,
Ее рука пошла на слом,
 Когда вы дверь одну забили
Из черной бездны вдоль лесов,
И плод смертельный истребили
Душою чистой до основ.
Вы образумили селенья,
Исправили ошибки их,
Сердца соединили в звенья,
Как бы слова в прекрасный стих!

Свой дом повсюду вы искали
И руки, что смогли б обнять.
Все-все, кому вы помогали,
Готовы вас к себе позвать!
Но Мы решили вам в награду
Вернуть того, кто с вами был.
Здоров он! Дней уж десять кряду
Всё ищет вас – он не забыл!
Кого спасли вы, все вернутся
В свои дома – к своим родным,
И дни их больше не порвутся,
Не улетучатся, как дым.
Ваш старый дом уже не встанет,
Но будет новый – чист и бел,
А в нем еще светлее станет.
И Ангел Наш его согрел!

Вы снова сможете границу
Между мирами пересечь.
Откройте новую страницу!
Минутам разрешаем течь».

Сверкнула молния стрелой,
Нет – будто взрыв невдалеке!
И вот уже передо мною
Родимый город на реке!
Не всё тут по дорогам ровным
Идет, но ведь стезя длинна ...
Игрушки же опять с ученым –
Сидят как прежде у окна ...
Читают днем его работы,
Хоть и порой не без труда,
А ночью новые заботы –
Уходят вместе – как тогда.
Нужны всегда кому-то помощь,
Участье, дружеский совет,
Вот и уходят тихо в полночь ...
И это будет много лет.

Чуть не забыл, Аяврик с ними –
Живет не тужит славный пёс!
Я где-то слышал это имя ...
Но это уж другой вопрос.

Мамины стихи

*Художественные способности сестре перешли от папы –
он с фронта присылал родителям портреты однополчан.
А способности к стихосложению были по линии бабушки с маминой стороны –
в юности мама немного сочиняла.*

* * *

Опять пошли дожди,
Опять на улице темно и сыро.
Начнутся скоро холода.
Еще какая-то неделя, и тогда
Пойдем мы все учиться.
Кто – в первый класс, кто – во второй,
А я пойду уже в восьмой.

* * *

У печи пригретые
Сидят подружки спетые.
Начинается урок –
Раздается шепоток.
И пошла у них беседа –
Сколько шума,
Сколько смеха!
Только слышно иногда:
«Хи-хи-хи» да «ха-ха-ха»!
Ну так что ж, поближе к делу.
Здесь хочу я рассказать
О ночных своих дежурствах
И в стихах их описать.
Так над чем они смеются?
Догадаться нелегко –
Тот, кто ночью не дежурил,
Тот не знает ничего.

Поздно вечером приходим –
Все ворота на замке.
Что же делать? Постучатся?
Но, увы, наверняка
Не услышат наши стуки.
Мы тогда: балетки в руки
И полезли напрямик.

После вот такой разминки
Попадаем в пропускник.
Здесь нас встретили словами:
«Родов нет – идите спать.
Да смотрите, не шумите –
Не мешайте больным спать!»
Мамам нужно отдыхать!»
Спорить с ними мы не стали –
Согласились спать идти.
Но, конечно, мы не спали,
А уроки повторяли
И шутили как могли.
Так и ночка пролетела –
Кто дремал, а кто зевал,
Карауля роженицу, постепенно засыпал.
Ночка быстро пролетела –
Встрепенулись все тогда!
Ох, как жалко, что в пустую
Эта ночь у нас прошла.

* * *

Враги грозят стране войной,
Грозят они нам атомною бомбой!
Но пусть же знает враг,
Что мир в руках людей!
Еще пусть знает враг,
Что люди мира стоят за мир!
Враг всячески стремится
Отнять у нас свободу,
Он всячески стремится
Закабалить людей,
Чтоб я, чтоб ты, чтоб мы
Работали на них,
На них – врагов страны!

Давайте же на зло врагу,
На радость честным людям мира
Сплотимся и дадим отпор
Проклятому врагу!

* * *

Мама родная моя!
Как крепко люблю я тебя
За то, что ты жизнь нам дала,
За то, что ты нас воспитала!
Растила ты нас, не жалея себя.
Всю жизнь свою нам отдавала.
В тяжелые годы войны
Нам хлеба кусок доставала.
Когда я в больнице лежала в бреду,
У окон моих ты стояла,
И видела я, как, таясь от меня,
Ты тихо слезу утирала.
Болеешь за каждый ты наш неуспех,
Всегда проявляешь вниманье...
Так, мама родная, спасибо ж тебе
За ласки, заботы, старанье!

* * *

Друзья, как много дали нам
Студенческие годы!
И вправду, не забудешь никогда.
Работа, практика и лыжные походы
Запомнились мне крепко навсегда!
В свободные часы мы весело смеялись,
В кино ходили шумною гурьбой...
О, грустно будет мне,
Когда, окончив школу,
Разведемся мы по стране родной.
И встретимся мы с тем,
К чему всегда стремились,
К чему душа лежала горячей –
Работать поскорей
Мы вечно торопились.
Теперь благодарим своих учителей
За то, что путь открыли нам широкий,
За то, что научили мыслить нас!
Ответим мы хорошею работой,
И добрым словом вспоминая вас!

*Евгения Мавренкова (в зам. Шутая) – вторая справа – и ее сослуживицы по работе
в Краснореченской больнице (после окончания мед. училища) – 1961.*

Отзыв на сказку «Город Дорог»

С.А. Афанасьева

(товарища и коллеги автора по университету)
с комментариями автора

1. Особая благодарность – за то, что наш населённый пункт в сказке называется обоими именами. Это, разумеется, мелочь, но очень-очень приятная. Конечно, было бы куда приятнее, чтобы первого, «ненастоящего» имени не было вообще, но...

2. Что сказать о сказке? Грандиозно – не то слово! Придумать такое невозможно, такое может только само написаться (что-то подобное ты мне и рассказывал – охотно верю). С чем можно сопоставить? «Евгений Онегин»? «Конёк-горбунок»? Но у тебя всё же монументальнее, прежде всего в силу тематики. И это не совсем сказка, точнее – более чем сказка: в сказках всё-таки главное – действие, «экшн», приключения героев. А у тебя движение сюжета многократно прерывается разного рода отступлениями, иногда весьма обширными. И я совершенно не был удивлён, когда увидел «детский» вариант, где, собственно, только «экшн» и остался. (Только что это за дети, которые знают про Фауста?) И, по-моему, многие «вставки» тоже могли бы стать самостоятельными вещами, некоторые – даже поэмами. Но, как ни удивительно, такая «сложносоставность» нисколько не нарушает целостности сказки: настолько естественно все отступления и вставки встроены в

повествование.

3. Особо замечательна «философская» вставка, но тут слов у меня нет – просто хочется поставить несколько рядов восклицательных знаков!!! Кстати, а были вообще в истории прецеденты написания философских трактатов стихами? Ну, конечно, «ДаоДэЦзин» – это почти стихи, а ещё? Не стихи с философским содержанием, как, скажем, у Тютчева, а философия в стихах? «О природе вещей» – ну какая это философия? У Соловьёва скорее уж проза – отдельно, стихи – отдельно. А вот у Хайдеггера проза в высшей степени поэтична – и этим захватывает. Кстати, он очень высоко ценил философский потенциал поэзии – для него поэтическое слово куда ближе к «слову о бытии», чем слово научное. Но всё же «слово мыслителя» и «слово поэта» для него – две большие разницы: *«Мыслящий даёт слово бытию. Поэт именуется святое. ... Мы, однако, ничего не знаем о диалоге поэта и мыслителя, которые «на ближних вершинах живут, разделенные бездной»»* (тут он кого-то цитирует). Красиво сказано!

4. И ещё – при переходах от одной части к другой иногда становится непонятно, где заканчивается фантазия, сказка и начинается реальность, жизнь. Где-то помогает сориентироваться зна-

ние некоторых фактов личной жизни автора, но местами не сразу соображаешь, как нужно воспринимать читаемое. Но тут, конечно, автору виднее – может, как раз и была такая задумка, чтобы всё было так вот перемешано? Не без помощи того же Хайдеггера мне на ум пришла такая формулировка: в «Городе дорог» разные планы бытия присутствуют ОДНОВРЕМЕННО, это – пересечение, скрещение сказочного и реального, земного и божественного.

5. Особо – о так называемых «бессмертных» и обо всём, что вокруг этого в сказке сказано. Откровенно – не ожидал от тебя такого (в частности – как доктора наук, ну и вообще...) Вроде бы раньше такого за тобой не замечалось... Извини меня, но я считаю, что это – ПЕРЕБОР. Просто потому, что НЕ ВЕРЮ. Или так: не поверю, пока сам не увижу.

Комментарии А.М. Шугого

Да, принцип «бритвы Оккама» я считаю ложным – у него нет оснований, и во многих случаях им руководствоваться ни в коем случае нельзя.

Конечно, безоговорочных фактов я предоставить не могу – думаю при желании, точнее, нежелании даже пленного гуманоида было бы недостаточно. А все известные мне факты, наверно, известны и Вам. Речь может идти только о трактовке и их компиляции. Я не принимаю любую информацию на веру – она должна выдерживать множество моих личных критериев – от источника информации, до количества этих источников и их видимой независимости (обо всём тут не скажешь). Но

Надежды на это мало, поэтому скажем: пока не будет источник, заслуживающий доверия. А вообще нужно помнить, что нам завещал великий Оккам. Есть ангелы, демоны – но к чему ещё присочинять каких-то «бессмертных»? (Вообще-то бессмертие – это цель, задача, задание Человека как образа и подобия Божия, но сейчас не об этом).

6. Ну вот почему из десятков версий происшествия с группой Дятлова у тебя выбирается самая экстравагантная? (То, что это сделано в СКАЗКЕ, – не оправдание, это же реальное событие). Есть ведь даже специальные сайты, где разбираются детально естественные (природные, даже не техногенные!) причины случившегося, где всё по полочкам разложено, чуть не по минутам расписано. Но ведь у нас так всегда: где чуть что не так, где какая-то тайна, так сразу ОНИ.

если какая-то информация у меня получает высокий балл доверия, то уже ее будет достаточно для серьезных выводов. Например, что касается иных цивилизаций, действующих на земле, мне достаточно информации об атаке в конце 40-х (точную дату можно уточнить) флота США, направлявшегося к Антарктиде в поисках баз Гитлера. Атака была произведена сигарообразными плазмоидами. (Кстати, есть историки, которые говорят, что тут была неизвестная война США и СССР и прочее, и прочее).

Второй составляющей в выработке идеи о «бессмертных» была логика развития борьбы с человечеством богобор-

ческих сил.

Представления об иных – «более развитых» – цивилизациях достаточно распространены и в народных преданиях, и в философии (причем как древней, так и современной). Кроме того, имеется множество фактов, которые очень трудно – практически невозможно – объяснить без привлечения гипотезы о прямом воздействии этих цивилизаций. Египетские пирамиды – самый известный, но далеко-далеко не единственный подобный артефакт (существуют находки, для создания которых требовалась техника, превышающая по своим возможностям даже современные средства) – ни одна из многочисленных гипотез о построении пирамид не является удовлетворительной. Но такое или подобное воздействие не ограничивается прошлым: в частности, очень распространены плазменные объекты, чья динамика, как правило, целенаправленна или, так называемые, «квакеры» очень хорошо известны морякам – о них свидетельствуют даже самые высокопоставленные чины флота. Что это – проявление демонической силы? Исключать этого нельзя. Но по некоторым философским соображениям, более вероятно, что тут мы встречаемся с проявлением иной, значительно более могущественной, цивилизации.

Что касается бессмертия, само по себе оно никак не может быть ни данной нам от Бога целью, ни каким-то высшим предназначением человечества. (Причем, напомним, что человек уже был бессмертен, и он лишился бессмертия, отдалившись от Бога, нарушив Его заповедь.) Цель человека – возвращение к Богу и жизнь

с Богом, а также воплощение этой жизнью Божественного замысла. Следствием будет обожение человека и истинное бессмертие. Таким образом, бессмертие – это следствие, а не цель! (Что бы там ни говорили некоторые философы.) Ни Священное Писание, ни Священное Придание – писания Святых отцов – не указывают и не могли указывать на «бессмертие» как на цель христианина! А иначе распятый Христос и святые мученики, убитые за верность Богу, не могли бы быть нашим идеалом!

При этом нужно не забывать, что бессмертие «бессмертию» рознь. Бессмертие с Богом в Царстве Небесном – одно, а попытка достижения квазибессмертия «самостоятельно», без Бога, в земном мире – это совсем другое. Именно о последнем и размышляет современная наука. Соблазном, исходящим от темной силы, человечество оказалось удаленным от Бога в большой реальности. И совсем нельзя исключить того, что следующей идеей демонических сил явилась попытка как можно дольше задержать нас в этом состоянии – сделать так, чтобы мы застряли в этом мире. При этом нельзя исключить того, что это им удавалось. С поддержкой демонической силы, обладающей колоссальными знаниями и мощью, некоторые человеческие цивилизации, возможно, уже достигли большой власти над данной материей или даже квазибессмертия, и кто-то уже тысячами пребывает в этом мире. На память приходят мифы о Шамбале, Атлантиде, титанах и т.д. и т.п. Кроме того, пребывание человеческого рода, возможно, не ограничивается этой планетой (так же,

как оно не ограничивается, как думали раньше, Евразийским материком). И при этом отнюдь не наша цивилизация является отсталой и немощной, наоборот: именно наша цивилизация оказалась наименее зараженной демонической силой, возможно, мы и есть последняя надежда – тот росток человеческого рода, с помощью которого человечество вернется к Богу. А всё видимое могущество тех цивилизаций – немощь, по сравнению с приближенными к Богу! Они живут под покровом нашего врага, живут царьками в мертвой пустыне Вселенной, а мы, умирая, возвращаемся у Богу.

Теперь, что касается группы Дятлова. Конечно, дело не в сказке. Всё ясно и понятно и прослежено до минуты в каждом отдельном источнике информации – в каждой из передач говорится, что тайна раскрыта. А на самом деле там ничего не ясно! Что это: результат испытаний нового оружия или падение ступени ракеты? Или природный катаклизм? Но только часть группы погибла от некоего удара (причем очень мощного), а остальные, прорезав палатку с противоположной от выхода стороны, бежали в испуге и, вероятнее всего, замерзли (но и замерзание тоже под вопросом). Может, их убили спецслужбы из-за того, что они были свидетелями таких-то испытаний? Но согласно опросу участников следствия с привлечением полиграфа, при расследовании не было давления со стороны спецслужб, они сначала были сами заинтересованы в расследовании (!), но потом действительно волевым решением его прекратили. Официальное

следствие объясняет гибель группы столкновением с обстоятельствами непреодолимой силы (такое объяснение для документа – нонсенс)! Существует информация, что было еще засекреченное расследование и были другие его результаты. Еще раз напомню, что большая часть группы бежала в страхе из палатки с задней стороны – это одно из того, что точно установлено. А теперь смоделируйте ситуацию! Что должны были увидеть в узком (!) проеме двери палатки семеро здоровых, смелых (время послевоенного подъема) молодых мужиков, вооруженных топориками и ножами (!), чтобы не вступить в драку, а этими же ножами разрезать палатку сзади и убежать! Вы представьте себе это! Представьте с указанными деталями! Вооруженные спортсмены послевоенного поколения! Бежали! Застигнуты врасплох? Но они же смогли сориентироваться и ножами распороть заднюю часть палатки! Может, перед ними стояла целая рота спецназа? Они бы из палатки ее просто не увидели! Да и следов, кроме следов дятловцев, не было – никаких! Зато их следы были покрыты ледяной коркой – будто от воздействия жара.

А разгадывать эту тайну начали не сейчас – весь Свердловск гудел в те годы. И информация о плазменных шарах исходит не от кого-нибудь, а от одного из следователей! (И местные жители тоже видели в то время над этим районом шары.) Существует версия, что ребята как раз выполняли задание спецслужб (может, сопутствующее) по разведке района. У всех были фото-

аппараты (у кого-то, кажется, даже не один) – это студенты 50-х, тогда не было у всех смартфонов. Причем фотоаппараты со всем содержимым были сразу изъяты и засекречены. Отсюда и такое странное (ни туда ни сюда) поведение органов – группа выполняла их задание и вся погибла!

И палатка была поставлена «неправильно» – не на том месте – с точки зрения туризма, но очень хорошо для наблюдения за перевалом. А ведь они были опытными спортсменами! Кроме того, очевидно, был «второй» Золотарев, который выжил. А может, там уже был наблюдатель, и группа должна была заметить его?..

Пока только такая версия оказывается непротиворечивой. (Известные мне гипотезы естественных причин гибели экспедиции – например, снежная лавина – вообще не выдерживают никакой критики.)

— — —

Сейчас – в 20-м году – прокуратура

объявила, что после дополнительного расследования установила причину гибели экспедиции: лавина и потеря палатки, т.е. дятловцы ушли от лавины к естественному ее ограничителю – каменной гряде, – а возвратившись, не нашли палатку и, в конечном итоге, замерзли. Какая «новая» версия! Вот только была одной из первых... Лавина (если принять версию) уже сошла, придавила половину (!) палатки и убила нескольких товарищей! Куда ж они побежали от сошедшей лавины, бросив пострадавших друзей?! Лавины не сходят по одному месту несколько раз за час! А если лавина настигла группу уже по пути к гряде, где следы лавины?! Были только следы членов группы! Версия не выдерживает критики – контраргументов множество, напомним лишь об одной из травм. У погибшего от травмы головы, которая должна была привести к мгновенной смерти, во рту был найден кусочек кожи руки (т.е. он должен был откусать его сразу перед смертельным ударом)! Что же за «лавина» такая?!

P.S.

«Чтобы ни было, было лето» – блиц

1

Чтобы ни было, было лето,
И на небе – заливы света,
И волна омывала ноги,
И пылили в селе дороги ...

От весны, что в домах сидели,
На недолгие, но недели
Подхватило оно на крыльях
И в лесах, и в степях ковыльных ...

На минуту даря забвенью –
От морозов отдохновенье ...
И уже опускает стопы
В сентябре на земные тропы.

2

Под забот и поветрий игом
Пронеслось оно светлым мигом
Будто сказочная карета
Иль ворвавшаяся комета,
Через стены уединенья
Жизни внешней даря биенье ...
Посетило нас это лето.
Но уже холодает где-то.
Возвращаемся к строчкам, книгам,
Согреваясь минувшим мигом.

3

Наши лица пряча по глаза,
Май с Апрелем дали карнавал,
Но пришли гроза и бирюза –
Лето объявило в мире бал,
Где скрывать не принято лица!
Только бал не будет без конца.
Скоро дирижёром станет Осень ...
Не скрывать лица ее попросим!
30.08.2020

Папе

Ни времени, ни места не осталось –
Уж где-то занялся жизневорот, –
Я тороплюсь – наш расправляю парус, –
Идет к концу одиннадцатый год.
12.08.2020

* * *

Что видится, то кажется –
Мой путь и плоть моя,
О днях моих не скажется:
«Страницы жития».
Что создано, что сорвано ...
И то, что было солоно ...
Вся правда – лития.
Я был лишь нарисованный
На кромке бытия.

— — —

И меня инструментом кованым
Удалят, но, созвучно гуду,
Не жалею обо мне – нарисованном, –
Настоящим еще пребуду.
12.08.2020

* * *

Пытаюсь миф нести в руках,
Пытаюсь проследить за светом ...
Не следуя ничьим советам,
А чтобы ветер в парусах!
Философом служу в стихах,
А в строгой физике – поэтом.
20.08.2020

* * *

Запотела садика ограда,
Таёт солнце, золото дая ...
План пишу на листьях сентября –
Есть пока что дни до листопада.
01.09.2020

Исправления в книге «По циферблату Млечного Пути»

1. Стр.5. Фотографию Евгении Шутотой сделать светлее и увеличить контрастность.

2. Стр.7. Уменьшить фотографию Анатолия Шутото до размеров фотографий Аки и Михаила на страницах 259 и 275.

3. Стр.39, правый столбец, 14 строчка сверху: слово «бряцаний» – по правому краю.

4. Стр.42, правый столбец: в строчке пропущено тире: «Мы – стихи, как наши моря,»

5. Стр.49. Левый столбец: лишняя ступенька в стихотворении «Законные в оголенность...»

6. Стр.68. Левый столбец: добавить название к трем стихотворениям «**НЕНУЖНЫЕ**»

7. Стр.92, левый столбец, 4 строчка снизу: «Вышеназванную» – вместе.

8. Стр. 102-103 (и в Содержании): добавить «-1» и «-2» в название стихотворений: «О современных лжепророках – 1», «О современных лжепророках – 2»

9. Стр.132. Правый столбец, 7-я строчка снизу: поставить вопросительный знак в конце: «Всё взять и вылить на бумагу?»

10. Стр.214. Правый столбец, 12-я строчка снизу: написать с большой буквы «И Кто-то, замолчав, дает ответ.»

11. Стр.225. Правый столбец, 10-я строчка сверху: написать с большой буквы «И Сам Он за нее боится,»

12. Стр.227. Левый столбец, 16-я строчка сверху: неправильный отступ строки «Капает дождь на кольца...»

13. Стр.249. Левый столбец, 8-я строчка снизу: запятая – «Как меч разящий, это слово...»

14. Стр.252. Правый столбец, 16-я строчка снизу: написать с большой буквы «Божий чтоб Взгляд»; 15-я строчка снизу. Написано «Разглядел стих,», следует писать «Разглядел *с т и х*,» (курсив + разряжение).

15. Стр.272 Правый столбец, 12-я строчка сверху: курсив – «Но только это Бог наш призовет!»

16. Стр.273. Правый столбец, к стихотворению №82 добавить название – «**Уж и бумажный змей**»

17. Стр.274. Правый столбец, 20-я строчка снизу: запятая – «Что мы ждали и что мы хотели,»

18. Стр.284. Правый столбец, 1-я строчка снизу: следует сделать сноску: «В тексте М.А. Шутото указана река Висла и дата – 14.01.1945, но тогда это было до взятия Познани. Возможно, в описании боя отразились воспоминания, связанные как с рекой

Висла, так и с рекой Одер. – А.Ш.»

19. Стр.287, левый столбец, 3 строчка сверху: написать точное название деревни: «Заняв деревню Альт-Тухебанд, остановились.»

20. Добавить в «ПАМЯТЬ» отрывок папиного рукописного текста и наградной лист (на орден Отечественной Войны I степени).

21. Стр.297, правый столбец, 4 строчка снизу: вставить подчеркнутое: «Но я свой достал первым! Попробуй арестуй: я при оружии. Он отстал.»

22. Стр.383. Левый столбец. Вставить разделительный интервал между строчка 3 и 4 сверху.

23. Стр.386. Левый столбец. Написано «Коробельниковой», следует писать «Корабельниковой».

24. Стр.390. Левый столбец, 6-я строчка сверху: кавычки, многоточие и «ё» – «А всё постигнуть «с чувством, с толком...» –»

25. Стр.406. Левый столбец: в содержании убрать кавычки в названии «**Время творчества**».

26. Вставка. Рис.7. Написано «Иллюстрация к книге Дмитрия Юдина “Пожарный переулочок”», следует писать «Иллюстрация к не вышедшей книге Сергея Жирнова».

27. Вставка. Рис.74. Написано «Гоценко», следует писать «Гаценко».

СОДЕРЖАНИЕ

«...ГДЕ-ТО ПО ДОРОГАМ»	3	«Пространство – видно, так уж повелось...»	13
<i>Прямо от руки</i>	5	«Я не упрямяюсь и не повинуюсь...»	14
«Писать стихи и трудно, и легко...»	5	«То на ногах вы с самой зорюшки...»	14
«Дается так много...»	5	Любови Секериной	14
«Что хотят пусть говорят...»	5	На кончину Любови Секериной	14
О моих стихах	5	«Грусть осенью о том, что всё уходит...»	15
«Не ишу холмов и лестниц...»	5	«Напряжение в душе...»	15
«Когда мне плохо, я хватаюсь за стихи...»	6	Мусечке	15
Поэтам прошлого	6	«Мысли, мысли мои летучие...»	15
«Протянитесь тонкой ниткой...»	6	«Май, смотри, уже на исходе...»	16
		«Не случилось пока – не открылась Америка...»	16
«Пожары, пожары принес Предтеча...»	7	«Гость, жених ли, скорее путник...»	16
«Наверно, мне не быть в Раю...»	7	«Возвратиться бы ко мгновению...»	16
«Отдал последний свой листок...»	7	«Вот идет на тучках низких...»	16
«Пусть без выгоды...»	7	«Чтобы жизнь не случилась бросовой...»	17
«Всё, как и прежде, – я наверно знаю...»	7	«Поиграем мы в судьбу...»	17
«На западе опущенные шторы...»	7	«Я родился ведь тоже званным...»	17
«Ну почему торопится Господь...»	8	«По дороге моей из детства...»	17
«Что главное: что есть иль то, что будет...»	8	«Мне кажется, всё время я иду...»	17
«Осень... с холодом будущих зим...»	8	«Унывать пока что негоже...»	18
«Листает ветер памяти страницы...»	8	«Море листьев в осени – не иначе...»	18
«Не долго жизнь, а может, долго длится...»	9	«Улетают листья...»	18
«Холодно на улице стало...»	9	«На пути моем всё ступени...»	18
«Чтобы в жизни проявилось иное...»	9	«Костер, у которого греюсь...»	18
«Пусть осень будет без прощаний...»	9	«Как-то в фильме увидел я год шестьдесят седьмой...»	19
«На тучи черные, как горы...»	10	«Разбивается крик на звуки...»	19
«Долго, долго во дворе...»	10	«Наши взгляды порой безответны...»	19
«Я сказал синичке: «Погляди...»	10	«Как для льва, что совсем без сил...»	19
«Не хочу ловить я журавля...»	10	«Думаю уже по-другому...»	19
«Сказать, услышать или промолчать...»	11	«Моя жизнь – не былинка – небыль...»	20
««Счастливы» не пиши со словом «был»...»	11	«Всюду веет суховей...»	20
«Что не оставляю я на увяданье...»	11	«Белый Свет – белый лист...»	20
«Без горячки и прикрас...»	12	«Он могуч, высок...»	21
«И зайчик солнечный сегодняшнего утра...»	12	«Повторяю снова, снова...»	21
«Протяни, Дерево, свои ветки...»	12	«Луч танцует на лету...»	21
«Убегают год настоящий...»	12	В Страстную седмицу	21
«Желаю в новом я году...»	12	«Не взбрело мне – всегда я знал...»	22
«Он уж идет, снег взрывая до стремени...»	13	«Машут ветки на прощанье...»	22
«Пусть о будущем ветер веет...»	13	«На дороге раскладывал краски художник...»	22
«Пусть в плоть мою войдет иная роль...»	13	«Заплатим, будто кесарю мы золотом...»	22
«И года сливаются в мгновенья...»	13	«Всё еще успею вроде бы...»	23

«Просочился сквозь тучи лучик...»	23	«В мертвящей тьме огнем кипит звезда...»	42
Автобиография	23	«Что наши годы? Это – звенья...»	42
«Что-то написавший...»	24	Мышкам	43
«Бог укрыл и кочку от мороза...»	24	«Мне приснилось, что холод у ног...»	43
«Может быть, я отсюда уйду, не доделав дела...»	24	«Минуты обращаются в песок...»	43
«Мне не нравятся все циферблаты...»	33	Друзьям»	43
«Я будто гриб, манящий вдалеке...»	33	«Сегодня выпал снег и прошлые следы...»	44
«Если мне пойти направо...»	33	«Наш первый снег –	
«Пропечатано на камне...»	33	как первая влюблённость...»	44
«Больно – наверно. Холодно – да...»	34	«И пушист, и чист, и бел...»	44
«Загостилась усталость...»	34	«Наябедничал, видимо, ноябрь...»	44
«Скоротечен под Солнцем год...»	34	«Не верю в астрологию, и всё же...»	44
«Ветки к вечеру ветер клонит...»	34	«Вышел солнца первый лучик...»	44
«Говорят, что я болтливый...»	35	«Что печатаны по скалам...»	44
«Проходит всё, и это канет в Лету...»	35	«Не хочу седьмого ноября...»	45
«Моё богатство сердца, как игла...»	35	«Сметутся пеной воры, горлопаны...»	45
«Я закрою уши ватой...»	35	«Когда бы знали, как взлетает память...»	45
В далеком будущем не этого мира	36	«Зубами разорвав, без сытости и лени...»	45
«Сердце этою весной стынет...»	36	«Бывают у людей холодные сердца...»	45
Моей армии оловянных солдат	36	Телерепортаж из Новостей»	45
«И будет впереди земля бела...»	37	02.02.2020	46
«Из дома никуда не выхожу...»	37	«Хоть и не вздорными...»	46
«И тело уже привинчено...»	37	Пушкин	46
«Умереть – значит быть измеренным...»	37	На пороге пандемии	46
«Отправляет в далекое плавание август...»	37	«Нам под тучами низкими...»	46
«Принесла мне привет в октябре...»	38	«За здоровье, как водится, просто...»	46
«Пусть, когда веселье будет...»	38	«Все печали не делятся поровну...»	46
«Под звездой и под луной...»	38	«Господство Америки ныне кончается...»	47
Человек	38	«Душе со всем дано проститься...»	47
Об оловянных жуках	39	«Я из этого мира уйду на взлёте...»	47
«Полюбите меня, полюбите...»	39	«Когда нужно сделать финальный шаг...»	47
«Неудачный сын я Божий...»	39	Ошибка Сент-Экзюпери	47
«Не везет, неможется...»	40	«Не змея его укусила...»	47
«Одуванчик примет ветер...»	40	«Не любимый и не жданный...»	48
«И не часто, и не устами...»	40	«Небольшую осваивал территорию...»	48
«Я не хочу, чтобы меня любили...»	40		
«Солдатик мой, в ком видел я себя...»	40	Стартуя с палиндрома	48
«Белым облаком отошло...»	41	Отче! Что?!	48
«Когда дойду я до земного края...»	41	Шут умер – ему туш.	48
«Не из бронзы, не из олова...»	41	Дорог мир, но голод – дух худ – долог он,	
«Когда уже я не смогу дышать...»	41	Рим город!	48
«Не просто отыскать такой пергамент...»	41	Соло – волос	49
«Чтоб не остались без ответа...»	42	О, косы! Высоко!	49
«Вокруг зима, а этот день весенний...»	42	Тут я – соло к ангелу. Возопил ад!	
Владимиру Корнееву	42	Чу: луч дали по зову лег на колос! – Я тут.	49
«Природа пробуждается от сна...»	42	А гемо дороги города дорог и Город Омега.	49
		«Как я тут? Тут Я как...»	49

В режиме блиц»

«Но «блиц» опасен: среди птиц...»
«Куст розовый питает розы...»
«Когда мой сон на кончиках ресниц...»
О чём поют души серебряные струны»
«Дождём ли гонит пасмурная осень...»
«Будней вязь всегда грустна...»
На тему блица о яствах,
заданную в начале пандемии
«В блиц-менах наших дух титана...»
«Когда на улице пасмурно...»
между мужчиной и женщиной»
В ответ собрату по перу
«И ступени, и поручни шатки...»
Захмелевшему поэту
«Мы, проходя по Млечному Пути...»
С Днем радио!
Собрату по перу
С Днем библиотек!
«Не могу я похвастаться дружбой
с Пушкиным...»
«Как будто охапки цветов полевых...»
«Раньше будто бы видел я лица...»
«Различной у людей бывает зависть...»
«Мы часто будто на дуэли...»
«Для блица я, увы, не годен...»
«Когда печаль вокруг, не думай о веселом...»
«Поэт на всё дает ответ...»
«Питается лошадь травой...»

Рубаи

«Коллектив на Востоке превыше всего...»
«Ах, если б сразу вспомнить мы могли...»
«Из памяти часть жизни как изъята...»
О стихах
«К фундаменту стремится наше знание...»
Цели истории
« «Мой Престол не уничтожить аду!»...»
«На Западе – чужие в полной мере...»
«Когда распущен был преступной кликой...»
«Когда РОССИЙСКУЮ Империю назвали...»
«Не всё СТИХИ, что я пишу стопами...»
«За другом – и в ботинке драпом...»
«Какой Он – Бог? Всё принял бы на веру...»

50 «Как в люльке Бесконечность нас качала...» 55
50 «Минуты прошлого хранятся без конца...» 55

Красная черепаха (поэма) 56

Виолетте (Мурашовой) 58

50 «В сердце места больше не хватает...» 58
50 «Милый Друг, не унывай...» 58
51 «Друг мой Милый, не случайно...» 59
51 «Сушь была пустынная – пересох исток...» 59
51 «В руках горит окошко телефона...» 59
51 «Гений философии скучал...» 59
51 «Виолетта! Виолетта...» 60
51 «Ночь тогда уже ложилась...» 60
51 «... А почему я Вас нашел тогда...» 60
51 «То ли колокол гудит...» 61
52 «То не ветрами с востока...» 61
52 Виолетте и многим 61
52 Веточке и Тánюшке 62
52 «Я не так сказал, быть может...» 62
52 «В небе звезды, и теперь...» 62
52 Ольге Сергеевне Мурашовой 62
52 Виолетте и другим 63
52 Котятя 63
52 Легенда о Радуге и братьях наших меньших 63
53 «Вы на севере – южанка...» 64
53 Края сближаются – закон! 64
53 И вот стихи а-ля Вийон 64
53 «Вы кто? Чье имя ветер прокричал...» 64

До Рассвета (поэма) 73

Пане 88

53 Вспоминая тебя 88
53 «Вот прошло уже пять лет...» 88
53 «Об этом я думаю редко...» 88
54 «Может, ты за далью неизвестной...» 89
54 День прощания 89
54 «Это много или это мало...» 89
54 «Где ты, мой Конек-горбунок...» 89
55 «Ты куда запропал, мой Конек-горбунок...» 90
55 «Нет, время не всегда летит стрелой...» 90
55 «Как прошедшее измерить...» 90
55 «Пусть девять лет, как ты уже не с нами...» 90
55 «Когда тебя увижу на свету...» 91
55 «Я не могу принять с тобой прощанье...» 91
55 «Сегодня скорую мы вызвали к тебе...» 91
55 «Могу шутить, иль делать что-нибудь...» 91

Ужас войны 92

Памяти героев-панфиловцев	92
Предчувствие	92
Отцы ушли	92
Ужас войны	92
«Давно я не был в зоопарке...»	93
Бессмертный полк	93
«Чуть качнулось уже кольцо...»	93
«На душе тревожно, до утра не спится...»	94
«Сегодня дебаты...»	94
«Мы надеемся на благое...»	94
«(Об экспансии западной цивилизации...»	94
«Или силы уж мы лишённые...»	94
«(Ответ на стихотворение Анастасии Дмитрук	
«Никогда мы не будем братьями»)...»	95
«Всё оболгано, оклеветано...»	95
«Повелось так, теперь – неизменное, ...»	95
«А была бы без изъяна...»	95
«В конце с душою не уместен торг...»	95
«Не только движется война...»	95
«Видишь, строится батальон...»	96
«Смотрю на политическую карту...»	96
Долг	96
«За всё и вся теперь оплата...»	96
Они	97
«Они умели спать под снегом...»	97
Отцовские рассказы	97
«Как перед мигом жизнь оголена...»	97

ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ 99

ВСЛЕД ЗА ЛИНИЕЙ ПЕРА 123

Високосный год 1	125
Високосный год 2	125
Високосный год 3	126
Високосный год 4	126
Високосный год 5	126
Високосный год 5	126
Високосный год 6	127
Високосный год 7	128
Високосный год 8 (1)	128
Високосный год 8 (2)	128
Дорогой нОСорога 1	129
Дорогой нОСорога 2	129
Дорогой нОСорога 3 (1)	129

Дорогой нОСорога 3 (2)	129
Дорогой нОСорога 4	130
Дорогой нОСорога 5	130
Дорогой нОСорога 6 (1)	130
Дорогой нОСорога 6 (2)	131
Дорогой нОСорога 6 (3)	131
Дорогой нОСорога 7 (1)	131
Дорогой нОСорога 7 (2)	131
Квинта 1	132
Квинта 2	132
Квинта 3	132
Квинта 4	133
Содружество 1	134
Содружество 2	134
Содружество 8 (Вioletте)	134
Содружество 9	135
Содружество 11	135
Содружество 18	135
Содружество 21	136
Содружество 22	136
Содружество 52	136
Содружество 54	137
Содружество 59	137
Содружество 61	137
Содружество 64	138
Содружество 65	138
Содружество 66	138
Содружество 68 (Экзюпери)	139
Содружество 70	139
Содружество 72	139
Содружество 74	140
Содружество 75	140
Содружество 76	140
Содружество 77	141
Содружество 78	141
Содружество 79	141
Содружество 80	142
Содружество 83	142
Содружество 84 (Вioletте)	142
Я ДАРИЮ ТЕБЕ ЦВЕТОК АЛЫЙ 143	
«Не слышен голос, нет касанья рук...»	145
К 8 марта	145
«Ты – сказка моя новогодняя, до самой весны...»	145
«В пустых объятьях и мечта пустая...»	145

«Снова ставит мне Время таймер...»	145	«Как снежинка на ветру...»	155
«Снова ставит мне Время таймер...»	146	«Мне не холодно зимней порой...»	156
«Когда ветер холодный гулял над садом...»	146	«Сейчас я не скажу стихов...»	156
«Снова ставит мне Время таймер...»	146	«С тобою встречи – Новый год...»	156
«Наши мечты с незнанием...»	146	«Раздумий и решений колыбель...»	156
Разговор с собой	147	«Останавливается без тебя время...»	156
«Легко, как невозможно для руки...»	147	«Выздоровлявай, Родимая...»	157
«Наклони голову...»	147	«Не среди женщин, мир листая...»	157
«Моя любимая за шумною рекой...»	147	«Как это получается, не знаю...»	157
«Готовимся к поиску доли и сути...»	148	«Кто может изменить закон земли...»	157
«Ты не заметила, как Солнце пишет круг...»	148	«Может быть, судьба? Случай ли...»	157
«Сказку мы с тобой открыли...»	148	«Как солнца лучик среди вьюги...»	157
««Когда-ни-будь с тобой мы будем вместе...»»	148	«СнегоТаянье...»	158
«Дороги в Бесконечное, шаги...»	148	«Засбоил слог...»	158
«Ты смотришь наши линии руки...»	148	«Как жарко в теле, а вокруг мороз...»	158
«Всего лишь осень, только осень – не грусти...»	149	«Дыханье на холоде леденеет...»	158
«Наши встречи – новогодний праздник...»	149	«Как девочка она – она живая...»	158
«Слышал песню о цветке «Алом-алом»...»	149	«И время пусть не перестанет течь...»	158
«Только в сказке так бывает...»	149	«Унесут ручейки печали...»	159
К годовщине нашей встречи	150	«Убежали водою снежинки...»	159
«Тепло мне – ты меня согрела...»	150	«И обидеться я не могу...»	159
«В твоём рожденье чудо сказки зимней...»	150	«Для чего мне дается грусть...»	159
«Ничего, что снег...»	150	«Мне не хватает снега...»	159
«Будто нет двадцати лет...»	150	«Не говорю я о твоих руках...»	160
«Неправда, боль не чувствуешь, любя...»	150	«Моя Любовь за счастьем не летит...»	160
«Что больше пробовать нам: сахар или соль...»	151	«По дорогам я искал цветик алый...»	160
«Штиль и шторм, глубин покой...»	151	«Листопад ли, круговерть буден...»	160
«Сквозь дождя холодные струи...»	151	«Ты на облако посмотри...»	161
«Средь июля наземь выпал снег...»	151	«Любимая уходит от меня...»	161
В День святых Петра и Февронии	151	«Повернулось солнце на зиму...»	161
«Пыли не укрыться...»	152	«Лето обращается в осень...»	161
«Уходит лето, в осень смотрит вечер...»	152	«Назови ты меня печалью...»	162
«Я далеко, но ты должна услышать...»	152	«Не найти покой теперь...»	162
«Прохладно... Дождь стучит по крыше...»	152	«Не умру я, быть может, в месяц...»	162
Ко Дню учителя	153	«Ночь прошла уже, и снова расцвело...»	162
«Заря свой ясный лик явить не смеет...»	153	«Я смотрю на синь...»	163
«Беспокоюсь за тебя я, Родная...»	153	«Старичок и даже мальчик...»	163
«Что тут изменишь, что исправишь в этом...»	153	«Ты снова меня полюбишь...»	163
«Через версты и дни...»	154	«Не грусти, моя Красавица...»	164
«Не обижайся на меня...»	154	«Не затем, чтобы было нам легче...»	164
«Как солнце укрывает темный вечер...»	154	«Не залазит он на дерево за медом...»	164
«Не в наслажденье пить тепло дыханья...»	154	«На веревочке его никто не водит...»	164
«Что мне сделать для Любимой...»	155	«Хотел я немало...»	165
«Будет мне – к чему готов...»	155	«Пусть смотрящим, говорящим...»	165
«Забота всех краев...»	155	«Не могу без тебя! Не могу...»	165
	155	«Я боюсь говорить с тобою...»	165

«Не уныние – просто грустно...»	166	«Больно смотреть фотографию...»	177
«Не дни, не вечера зимою...»	166	«Впервые День Татьянин станет зимним...»	177
«Ни минуты не упущено...»	166	Тане	178
«Ты убеждаешь верить в чудеса...»	166	«Ты влетела со снегом...»	178
«Всё как есть останется...»	167	«Руки опустились...»	178
«Так лучше мне...»	167	«Любимая не бросила меня...»	178
«Я сошью воедино из писем заплатки...»	167	«Я музыку поставлю как в тот раз...»	179
«Обещало мне ромашковое поле...»	167	«Как это удивительно и странно...»	179
«Может быть, через год раскаюсь...»	167	«Я пошлю за тобою ветер...»	179
«Никакого в том нету рока...»	168	«Пусть метели и бураны...»	179
«Ты живешь, где дует ветер...»	168	«Отражается небо в луже...»	179
«Что с того, что тебя нет рядом...»	168	«Вот ты и уходишь от меня...»	180
Цветку	168	«Постепенно стихи о любви перешли...»	180
«Не касающейся радостью...»	169	«Припомни альма-матер... У дверей...»	180
«Надо мною злато крошками...»	169	«Больше нет в душе печали...»	180
«Ворвется вскорости январь...»	169	«Ураганы пускай завывали...»	181
«Дед Мороз добавил дров...»	170	«Прикасаюсь к душе растений...»	181
«Под ладонью твоею снежинки растают...»	170	«Не оставил я цветик заветный...»	181
«Наверно, мало я тебя люблю...»	170	«Меня ты не застанешь за столом...»	181
«В любом «сюжете» выйдем мы из чащ...»	170	«Когда ты здесь, я верю в чудеса...»	181
«За желание прости...»	171	«Как надо знать, что даже боль пройдет...»	182
«За окном моим полощется тряпка...»	171	«В грудь хочу я уткнуться твоею...»	182
«Я думал, будет много кочек...»	171	«Не любящей меня ты можешь быть...»	182
«Не день, не год, а жизнь проходит...»	171	«В сонете зимнем меньше слога...»	182
«Видишь, солнце встало выше...»	172	«Наверное, время вздорное...»	183
«Вот уж ветры в моих волосах занялись...»	172	«Вспомни пару прежних строк...»	183
Мотечке, твоей кошечке	172		
«Снег разлуки, листья грусти...»	173	После расставания	184
«Тут и небо совсем другое...»	173	«Неправда это – и меня любили...»	184
«Стоит только сказать мне, что всё хорошо...»	173	«Не знаю я, ты плачешь или рада...»	184
«За все мои старания...»	173	«Ни слова, ни жеста...»	184
«Улыбнулось солнце дважды...»	174	«Вот расставанье протрубило...»	184
«Подожду я тебя, подожду...»	174	«Сердце одно, и душа, и вера...»	185
«Эти споры как горошина...»	174	«Любовь сошла как будто белый снег...»	185
«Жду, что голос твой отзовется...»	174	«Как будто натянул струну...»	185
«Зашептали рядом клены...»	175	«Что я тебе? Ошибочный момент...»	185
«Не словами, не глазами...»	175	«Что я тебе... Случайный поворот...»	186
«И не ты, и не я не решаем задачу...»	175	«Сердце плачет глупое...»	186
«От веток ветер отрывает пух...»	175	Умирающему цветку герани	186
«В море, вдаль на судне утлом...»	176	«Покуда в настоящем солнца нет...»	186
«За поворот, а может быть, навечно...»	176	«Цветик аленький... маленький мой...»	186
«Этих лет уже не станет...»	176	Аленький Цветок. Прощальный вальс	
«Я говорил тебе о многом...»	176	(на музыку Шнитке)...»	187
«Любовь ты с чем-то спутала свою...»	177	«И в моей судьбе негромкой...»	188
«Вот и снежинок между нами стаи...»	177	«Жизнь моя неладно скроена...»	188
«Отдал я фотографию любимой...»	177		

«Собрать себя забвением нельзя...»	188	О приветливом разговорчивом кустике,	
«Я видел фотографию твою...»	188	об отце и сыне	207
«Хотел любимой сочинять стихи...»	188	О спасенной входящей в этот мир новой жизни	214
«Сказать тебе теперь я не смогу...»	189	О страшном случае, произошедшем с Черепашкой,	
«Ты вернешься, наверно, скоро...»	189	и о том, что, оказывается, зло идет за нашими	
«Назови ты меня, как прежде...»	189	героями по пятам и всегда готово напасть	216
«От серых будней сердце не остыло...»	189	О том, как буря разбросала друзей	233
«Мечта моя, по облаку плыви...»	189	О том, как разлука может в конечном итоге	
«Всё, что хочу сказать, во мне теперь...»	190	привести к долгожданной встрече	236
«Одна душа. Одно предназначенье...»	190	О том, как случай может соединить двух людей	
«Мало ли у Бела Света...»	190	и как этот случай» был создан	238
«Недосказанною сказкой...»	191	О том, как Медведь провалился в колодец,	
«Очень просто и банально...»	191	об опасном сумасшедшем и добром прохожем	242
«Минувшее прошло дождем...»	191	О том, как игрушки прятались под скамейкой	
«День ли плещется в волне...»	191	и рассказывали о себе	245

ГОРОД ДОРОГ

Глава первая, в которой говорится о страшном происшествии и последующем за ним удивительном чуде, соединившем горе и радость

О неизвестном ученом, который любил мечтать и смотреть в окно	195
О его игрушках	196
О страшном и печальном происшествии	197
Об удивительном чуде, по неизвестным пока причинам последовавшем за трагедией	198
О Муське – черепашке, жившей в семье до описываемых событий	199
О появлении ушедшего в мир иной хозяина игрушек и открытии тайны происходящего	201
О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого	202
	204

Глава вторая, в которой говорится о путешествии друзей по родному городу и о тех, кому они смогли помочь

О дороге, что рядом, на которой и мечта, и память	205
---	-----

188	О приветливом разговорчивом кустике,	
188	об отце и сыне	207
188	О спасенной входящей в этот мир новой жизни	214
189	О страшном случае, произошедшем с Черепашкой,	
189	и о том, что, оказывается, зло идет за нашими	
189	героями по пятам и всегда готово напасть	216
189	О том, как буря разбросала друзей	233
189	О том, как разлука может в конечном итоге	
190	привести к долгожданной встрече	236
190	О том, как случай может соединить двух людей	
190	и как этот случай» был создан	238
191	О том, как Медведь провалился в колодец,	
191	об опасном сумасшедшем и добром прохожем	242
191	О том, как игрушки прятались под скамейкой	
191	и рассказывали о себе	245
	О том, как друзья пошли на риск,	
193	чтобы подарить ребенку счастье	247
	О спасении бедной собачки	252
	Об атаке зла железными зубами, огнем и водой,	
	которая завершила первое путешествие друзей	254

Глава третья, в которой говорится о чувствах и переживаниях, охватывающих душу при переходе между мирами

195		
196		
197		
198		
199		
201		
202		
204		
205		
207		
214		
216		
233		
236		
238		
242		
245		
247		
252		
254		

Глава четвертая, в которой говорится о путешествиях друзей в ином мире, где огрехи человеческой жизни и души становятся зримыми, формируя окружающее

195		
196		
197		
198		
199		
201		
202		
204		
205		
207		
214		
216		
233		
236		
238		
242		
245		
247		
252		
254		
257		
264		
264	О человеке, попавшем в яму своих тяжелых воспоминаний и угрызений совести	264
268	О человеке, плененном стеной собственных научных идей	268
270	О людях, свхваченных деревьями тягостных сомнений и неверия	270
273	О людях, увлекаемых потоками страстей	273
275	О том, как наши путешественники чуть не погибли в толпе	275
277	О людях, захваченных песками сует	277

Глава пятая, в которой рассказано, как друзья в мире океана-воспоминаний помогли человеку вспомнить главное в его жизни и тем самым излечить душу для входа в миры Света	281	О путешествии по российским просторам и о вторжениях бессмертных»	322
Первые воспоминания	285	О путешествии по Америке	328
Удивительные детские впечатления и фантазии	287	О путешествии по Европе	335
Мама	289	И снова о путешествии по России	341
Наши бессловесные друзья	291	О дороге домой	347
Ощущения счастья	292	Глава восьмая, в которой говорится о путешествии друзей по миру сказки, частично выходящем в мою комнату, об удивительном и загадочном Городе Дорог и о завершении данного игрушкам поручения	352
Друзья	295	О стране, находящейся возле пропасти и об увлеченном волшебнике	352
Минуты с Богом	296	О том, как спасли народ, переселив его на листья огромных деревьев	358
О тех днях	297	О том, как народ, живущий на подоконнике, перестал бояться окружающего его мира	362
О любимой	299	О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ	381
В преддверии Мира	299	О завершении миссии – о том, как было напечатано и отправлено послание	383
Глава шестая, в которой рассказано о Божественных мирах и о том, что друзья получили знание о бытии души, ее предназначении, о существах, отошедших от Бога, и их кознях	300	Вместо эпилога	385
Об удивительных пространствах		ПРИЛОЖЕНИЕ	399
Вола, Орла, Льва, Ангела ...	301	Посвящения	391
О Боге и душе	304	Стихи в новой редакции	395
О демонах	306	Путешествие в Город Дорог. Поэма-сказка	402
О земном мире	308	Мамины стихи	410
О бессмертных» и демонических соблазнах	310	Отзыв на сказку «Город Дорог» С.А. Афанасьева	412
Глава седьмая, в которой повествуется о кругосветном путешествии героев, загадочных местах и встречах с известными людьми	314	«P.S.	418
О путешествии в Старую Майну – на родину моих родителей и на могилы родных	314	Исправления в книге По циферблату Млечного Пути»	419
О путешествии с Иваном Шишкиным	316		
О путешествии к истокам России и православия	318		

Шутый А.М.

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

СТИХИ

ПОЭМЫ

Художники:

Марина Большакова (иллюстрации),
Наталья Пастушенко (иллюстрации и виньетки)

Корректор Лариса Николаева
Верстка Анжелика Григорьева

Подписано в печать ???.??.??. Бумага офсетная. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 2,56. Тираж 20 экз. Заказ ??.

Отпечатано с предоставленного электронного файла заказчика.
В Типографии УлГТУ, 432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32 Ульяновский
государственный технический университет
432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32